

ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА
УНИВЕРСИТЕТ ФАТИХ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПУТИ
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕРЕВОДОВ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И
ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ С РУССКОГО
ЯЗЫКА НА ТУРЕЦКИЙ

ЭСРА АККУРТ

ИЮНЬ – 2012

**ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА
УНИВЕРСИТЕТ ФАТИХ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ**

**ПРАКТИЧЕСКИЕ ПУТИ
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕРЕВОДОВ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И
ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ С РУССКОГО
ЯЗЫКА НА ТУРЕЦКИЙ**

ЭСРА АККУРТ

ИЮНЬ – 2012

ONAYLAMA SAYFASI

Enstitüsü : **Sosyal Bilimler**
Anabilim Dalı : **Rus Dili ve Edebiyatı**
Tez Konusu: **Rusçadan Türkçeye sanatsal eserlerin ve iş dökümanlarının çevirisi ve onu iyileştirmedeki pratik yollar**
Tez Danışmanı : **Prof. Dr. İldar YUNUSOV**
Tez Tarihi : **Haziran 2012**

Bu tezin şekil ve içerik açısından Sosyal Bilimler Enstitüsü Yüksek Lisans Tez Yazım Kılavuzunda belirtilen kurallara uygun formatta yazıldığını onaylıyorum.

Yrd. Doç. Dr. Kerami ÜNAL

Anabilim Dalı Başkanı

Rus Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı 51170902 numaralı öğrencisi Esra AKKURT tarafından hazırlanan bu tezin Yüksek Lisans Tezinde bulunması gereken yeterliliğe, kapsama ve niteliğe sahip olduğunu onaylıyorum.

Prof. Dr. İldar YUNUSOV

Tez Danışmanı

Tez Sınavı Jüri Üyeleri

Prof. Dr. İldar YUNUSOV

Doç. Dr. Olga GUSEVA

Yrd. Doç. Dr. Kalmamat KULAMSHAEV

Bu tezin Sosyal Bilimler Enstitüsü Yüksek Lisans Tez Yazım Klavuzunda belirtilen kurallara uygun formatta yazıldığını onaylıyorum.

Doç. Dr. Mehmet KARAKUYU

Müdür

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выражаю глубокую благодарность почтенному Профессору Ильдару Юнусову, который не жалея времени и усилий, делился своими навыками, помогал на протяжении всего процесса этой сложной работы, своей семье, друзьям и, конечно же, владельцу моего сердца, которые всегда поддерживали меня до конца исследования.

Эсра АККУРТ

Июнь – 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ONAYLAMA SAYFASI.....	iii
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	iv
РЕЗЮМЕ.....	vii
ABSTRACT.....	ix
ВВЕДЕНИЕ.....	11
ГЛАВА 1. Перевод художественных текстов и официально-деловых документов. Теоретические аспекты.....	15
ГЛАВА 2. Практика перевода художественных текстов	
2.1. Особенности природы художественного текста	19
2.2. Переводческие лексические соответствия при переводе с русского языка на турецкий	21
2.3. Турецкая лексика, содержащая фоновую информацию.....	31
ГЛАВА 3. Переводы официально-деловых документов. Теория и практика.	
3.1. Переводы официально-деловых документов. Теория.....	41
3.2. Практика перевода официально-деловых документов с русского языка на турецкий.....	45
3.2.1. Резюме.....	45
3.2.2. Автобиография.....	49
3.2.3. Доверенность.....	55
3.2.4. Заявления.....	59
3.2.5. Расписка.....	61
3.2.6. Справка.....	63
3.2.7. Докладная записка.....	68

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
БИБЛИОГРАФИЯ	74
Приложение	78
· ДАМА С СОБАЧКОЙ.....	78
· ДОМ С МЕЗОНИНОМ.....	103
· ЦВЕТЫ ЗАПОЗДАЛЫЕ.....	131
· О ЛЮБВИ.....	192
· ПАРИ.....	208
· СМЕРТЬ ЧИНОВНИКА.....	220
· РАЗМАЗНЯ.....	225
· УШЛА.....	229

Университет : **Университет Фатих**
Институт : **Институт социальных наук**
Отделение : **Отделение русского языка и литературы**
Руководитель : **Проф. Ильдар ЮНУСОВ**
Дата : **Июнь – 2012**

РЕЗЮМЕ

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПУТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕРЕВОДОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТУРЕЦКИЙ

ЭСРА АККУРТ

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что она может быть полезна студентам-филологам, обучающимся как на отделении русского языка и литературы, так и на отделении турецкого языка; может иметь практическую значимость для писателей и переводчиков; диссертационную работу можно использовать как методическое пособие для ведения деловой документации.

Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии и Приложения.

Во Введении обосновывается актуальность избранной темы, формулируются цели и задачи исследования, указываются объект и методология исследования, определяется теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава посвящена различным теоретическим аспектам исследуемой проблемы. Здесь дается понимание основных терминов, которые активно используются в работе, выявляются узловые проблемы исследуемой темы.

Вторая глава посвящена проблеме перевода художественных текстов с русского языка на турецкий. Здесь на примере рассказа «Дама с собачкой» анализируются различные варианты перевода этого знаменитого чеховского произведения. В этой главе также приводятся основные реалии турецкой жизни, составляющие так называемую фоновую лексику.

Третья глава посвящена выявлению особенностей перевода официально-деловых документов с русского языка на турецкий. Здесь приводятся переводы наиболее востребованных официально-деловых документов с русского языка на турецкий.

В Заключении традиционно подводятся итоги исследования, формулируются рекомендации по теоретическому и практическому применению результатов работы.

Ключевые слова: «перевод», «эквивалент», «художественный текст», «официально-деловые документы».

University : **Fatih University**
Institute : **Institute of Social Sciences**
Department : **Russian Language and Literature**
Supervisor : **Prof. Dr. Ildar YUNUSOV**
Degree Awarded and Date : **ИЮНЬ – 2012**

ABSTRACT

ARTISTIC WORKS AND BUSINESS DOCUMENTS FROM RUSSIAN TO TURKISH TRANSLATION AND PRACTICAL WAYS TO IMPROVE IT

Esra AKKURT

Theoretical and practical significance of the work lies in the fact that it may be useful for students-philologists both in Russian Language and Literature Department as well as in Turkish Language Department; it may have practical significance for writers and translators; the thesis can be used as a methodological textbook for conducting business documents.

The work consists of Introduction, three chapters, Conclusion, Bibliography and Appendix.

In the Introduction part the relevance of the chosen topic is substantiated, the objectives and tasks of the study are formulated, the object and methodology of the study is indicated, the theoretical and practical importance of the work is determined.

The first chapter is dedicated to various theoretical aspects of the studied problem. The meanings of main terms, which are being actively used in the work, are given here; the key problems of the studied topic are detected.

The second chapter is dedicated to the problem in translation of the artistic texts from Russian to Turkish. Here the example of the short story “The Lady with the Dog” examines the various translations of the Chekhov’s famous work. This chapter also provides basic realities of Turkish life that make up the so-called background vocabulary.

The third chapter is devoted to identifying special characteristics in translation of official and business documents from Russian to Turkish. Here are the most popular translations of official and business documents from Russian to Turkish.

The Conclusion traditionally summarizes the results of research; recommendations on the theoretical and practical application of the results are formulated.

Key words: “translation”, “equivalent”, “artistic text”, “official-business documents”.

ВВЕДЕНИЕ

Принято считать, что история перевода берет свое начало с третьего тысячелетия до нашей эры. Известно, что в Древнем Египте перевод считался мистическим актом, считалось, что в процессе перевода участвуют не только люди, но и боги. Все это, несомненно, свидетельствовало об особом статусе переводческого дела.

В России становление переводческого дела принято связывать с именем Петра и его политикой европеизации России. Интересно, что уже тогда буквальный перевод осуждался. Так, в 1709 г. Петр I издал указ: «Г-н Зотов. Книгу о фортификации, которую вы переводили, мы оною прочли, и разговоры зело хорошо и внятно переведены, но как учит оной фортификацию делат, (...) то зело темно и непонятно переведено (...). И того ради надлежит вам и в той книжке, которую ныне переводите, остеретца в том, дабы внятнее перевесть, а особливо те места, которыя учат как делат; и не надлежит речь от речи хранит в переводе, но точию, сенс разумев, на своем языке уже так писат, как внятнее может быт» [Федоров 1958: 43-44].

В Турции искусство перевода берет свое начало с Османской империи. Интересные сведения представлены в статье немецкой исследовательницы Х. Залевски: «При Высокой Порте в Стамбуле еще в шестнадцатом столетии работало много драгоманов (переводчиков. – Э.О.). Один из них был знаменитый драгоман Юнус, который с 1533 до своей смерти в 1551 году был главным переводчиком (baş tercüman) и даже посланником султана Сулеймана Кануни... Он знал много иностранных языков, среди них греческий, латинский, итальянский, французский, а также русский, татарский и немецкий. Уникален тот факт, что мечеть в Стамбуле в районе Фатих носит его имя (Tercüman Yunus Camii). Мечеть была основана в 1541/1542 годы. Несмотря на несколько реконструкций, она существует до сих пор как символ значения перевода и переводчиков всех времен» [Залевски 2011: 385].

Сегодня роль перевода трудно переоценить. Теория перевода, практика перевода переживают бурное развитие. Растет не только число переводов, но и виды переводов. Все чаще проводятся конференции, симпозиумы, посвященные проблеме перевода. Практически во всех университетах мира открыты или открываются переводческие факультеты и специальности. Количество переводов на тот или иной язык негласно свидетельствует об общем уровне культуры носителей того или иного языка.

Не является исключением и теория и практика перевода в Турции, которая берет свое начало еще с периода Османской империи. Фигура переводчика в жизни Турции настолько высока, что имена наиболее прославленных из них украшают названия улиц, мечетей. О своеобразном переводческом буме в Турции может свидетельствовать тот факт, что только в 2000-ых гг. роман Достоевского «Преступление и наказание» был издан более чем в полутора десятках переводов на турецкий язык. Конечно, это свидетельствует, в определенной мере, и о неудовлетворенности существующими переводами, и об их не всегда высоком уровне. Но, здесь важнее само стремление подарить своего Достоевского своим соотечественникам.

Последние два десятилетия Россия и Турция переживают период бурного сотрудничества, период интенсивного познания друг друга, период расставания с многовековыми стереотипами друг о друге. Между Россией и Турцией установлен безвизовый режим. В 2011 году в Турцию приехало рекордное число туристов из России – свыше 3 миллионов. Сотни турецких фирм сотрудничают с российскими компаниями. В прессе фигурируют цифры о 200.000 браков между турецкими и российскими гражданами. Появляется острая необходимость как в большом количестве переводчиков, так и в переводе различных документов, художественных текстов.

Вот именно этим и обуславливается **актуальность** избранной темы.

Объектом исследования являются художественные тексты (рассказы Чехова), официально-деловые документы.

Предметом исследования является практика переводов художественных текстов и официально-деловых документов.

Цель исследования – выявление практических путей совершенствования переводов художественных произведений и деловых документов с русского языка на турецкий.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- дать определения основным понятиям, используемым в данной работе;
- указать основные требования, предъявляемые к художественному переводу;
- выявить особенности переводов художественных текстов с русского языка на турецкий;
- представить лексику, выражающую своеобразие турецкого мира;
- перевести рассказы А.П. Чехова на турецкий язык;
- указать основные трудности в переводах русских официально-деловых документов с русского языка;
- выявить особенности переводов официально-деловых документов с русского языка на турецкий;
- перевести наиболее востребованные официально-деловые документы с русского языка на турецкий.

Насколько нам известно, целостным анализом поиска путей совершенствования переводов с русского языка на турецкий язык никто не занимался, хотя есть отдельные публикации, где рассматриваются частные вопросы. Именно этим и обусловлена принципиальная **научная новизна** исследования.

Первыми работами по теории перевода считаются предисловие к «Каталогу издательства *Всемирная литература* при Наркомпросе» (1919),

написанное М. Горьким. Отсюда небезосновательно считается, что у истоков российской теории перевода стоит М. Горький.

В 1919 же году вышла совместная книга К.И. Чуковского и Н.С. Гумилева «Принципы художественного перевода».

В 1930 году вышла в свет книга «Искусство перевода», которую составили статьи К.И. Чуковского и этапное исследование А.В. Федорова «Приемы и задачи художественного перевода».

В 1931 году вышла в свет работа талантливого пушкиниста М.П. Алексева «Проблема художественного перевода».

Этапными в отечественной теории перевода явились опубликованные в начале 1940-х годов и затем не раз переизданные монографии К.И. Чуковского «Высокое искусство» и А.В. Федорова «О художественном переводе».

Новый всплеск исследовательского внимания к проблемам теории перевода произошел в начале 1970-х гг. Отметим наиболее значительные: Я.С. Бархударов «Язык и перевод», П.И. Копанев «Вопросы истории и теории художественного перевода», Я.И. Рецкер «Теория перевода и переводческая практика», Я.Е. Эткинд «Русские поэты-переводчики от Тредиаковского до Пушкина».

Впоследствии появление публикаций по теории перевода стало в какой-то мере рутинным делом. Отметим среди появившихся работ только те, которые так или иначе перекликаются с нашей темой: Виноградов В.С. «Лексические вопросы перевода художественной прозы», Влахов С.И., Флорин С.П. «Непереводимое в переводе», Попович А. «Проблемы художественного перевода», Федоров А.В. «Искусство перевода и жизнь литературы», «Художественный перевод. Проблемы и суждения», Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. «Лингвострановедческая теория слова», Гачечиладзе Г. «Художественный перевод и литературные взаимосвязи», Латышев Л.К. «Технология перевода», Чужакин А., Палажченко П. «Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания», Казакова Т.А. «Практические основы

перевода», Климзо Б.Н. «Ремесло технического переводчика», Алимов В.В. «Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации».

ГЛАВА 1

ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ И ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.

У понятия «перевод» есть два значения. Одно значение акцентирует внимание на процессе, другое значение – на результате этого процесса. Оба эти значения взаимосвязаны и оба присутствуют в термине «перевод».

Существует несколько определений переводов. Приведем некоторые из них. Одно из них классическое, присутствующее во всех книгах А.В. Федорова: «Перевод – это передача текста письменной или устной речи средствами другого языка».

Часто приводится и определение из «Словаря лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, которая выделяет три значения: «1. Сопоставление двух или нескольких языков с целью отыскания семантических соответствий между их единицами, обычно для двуязычной лексикографии, для сопоставительных семантических исследований и т.п. 2. Передача информации, содержащейся в данном произведении речи, средствами другого языка. 3. Отыскание в другом языке таких средств выражения, которые обеспечивали бы передачу на него не только разнообразной информации, содержащейся в данном речевом произведении, но и наиболее полное соответствие нового текста первоначальному также и по форме (внутренней и внешней), что необходимо в случае художественного текста, а также при передаче на другом языке понятий, которые не получили в нем устойчивого выражения» [Ахманова 2005: 316].

С.В. Тюленев в учебном пособии нового поколения под переводом понимает «такой вид языковой (вербальной) деятельности человека, в процессе которого благодаря специальной (особой) обработке исходного текста, существующего на одном языке, создается текст (или тексты),

репрезентирующий (репрезентирующие) его на языке (языках) перевода» [Тюленев 2004: 11-12].

В другом учебном пособии нового поколения дается следующее определение: «Перевод – это вызванный общественной необходимостью процесс и результат передачи информации (содержания), выраженных в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке» [Виноградов 2006: 11]. При этом автор этого определения дает дополнительные комментарии: «Во-первых, под информацией понимается все содержание, все сведения как смыслового, так и стилистического, эмоционально-экспрессивного, функционального, оценочного, жанрового, эстетического характера, закрепленные в оригинальном тексте и подлежащие передаче при переводе на другой язык... Во-вторых. Под эквивалентностью (адекватностью) понимается наиболее полное и идентичное сохранение в тексте перевода жанрового своеобразия оригинала и всей разнообразной информации, содержащейся в тексте подлинника» [Виноградов 2006: 11].

Очевидно, наличие большого числа определений того или иного понятия всегда свидетельствует как о его важности, так и неоднозначности его понимания. Последнее определение вместе с комментариями, как нам кажется, наиболее адекватно отражает суть этого понятия. Вместе с тем оно не идеальное, поскольку нуждается в комментариях. Тем не менее, в нашей работе именно это понимание будет исходным.

В определении Виноградова весьма важное значение имеет и термин «эквивалентность». Вообще, помимо *эквивалентности* специалисты оперируют также понятиями *адекватность*, *тождественность*, *полноценность*, *репрезентативность*, *инвариант*.

Использование из вышеперечисленных того или иного термина обусловлен исходными позициями теоретиков переводоведения. Так, например, Л.С. Бархударов считает, что при любом переводе неизбежна потеря определенной части информации, «то есть имеет место неполная передача значений, выражаемых текстом подлинника» [Цит. по: Комиссаров 1999: 119].

Отсюда вытекает логичность использования термина «инвариант», который предполагает как раз передачи только «инвариантной информации» [Попович 1980: 27]. С.В. Тюленев, также разделяющий положение Бархударова, предлагает другой термин – «репрезентативность». Под этим термином понимается актуализация лишь определенной, самой важной части текста исходного языка в языке перевода [Тюленев 2004: 138 - 146].

А.В. Федоров предпочитает пользоваться термином «полноценность»: «Полноценность перевода означает исчерпывающую точность в передаче смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [Федоров 1953: 114]. В.В. Алимов приравнивает понятие *полноценность* понятию *эквивалентность*: «Качество перевода определяется его адекватностью, или полноценностью» [Алимов 2006: 16].

Достаточно четко проводит разграничение между некоторыми из этих терминов В.С. Виноградов: «В теории и практике перевода оперируют такими сходными понятиями, как *эквивалентность*, *адекватность* и *тождественность*. В широком плане эквивалентность понимается как нечто равноценное, равнозначное чему-либо, адекватность – как нечто, вполне равное, а тождество – как нечто обладающее полным совпадением, сходством с чем-либо. Видимо, эта меньшая семантическая категоричность слова «эквивалентность» и сделало его предпочтительным в современном переводоведении» [Виноградов 2006: 18].

В данной работе понятие «эквивалентность» считается наиболее удачным термином, поскольку оно, с одной стороны, не противоречит понятиям «инвариант» и «репрезентативность» (соответственно и положению Бархударова), а, с другой стороны, обозначает стремление к максимальной точности/полноценности перевода.

В переводоведении выделяют несколько основных разделов: общая теория перевода, честные теории перевода, специальные теории перевода, история практики и теории перевода, критика перевода, теория машинного

перевода, методика преподавания перевода, практикология перевода, дидактика перевода. В нашем случае, тема диссертации соприкасается с несколькими из этих разделов:

1. частные теории перевода (особенности перевода с русского языка на турецкий);
2. специальные теории перевода (перевод художественной литературы, перевод официально-деловых документов);
3. критика перевода (оценка адекватности перевода оригиналу в художественных текстах и официально-деловых документах);
4. практикология перевода;
5. дидактика перевода (составление методических рекомендаций и пособий).

При этом достаточно трудно выделить какой-то доминирующий раздел переводоведения в настоящей работе, поскольку каждый из них важен и они в целом кажутся взаимосвязанными.

В теории перевода принято выделять шесть основных стилевых типов текстов: разговорные тексты, официально-деловые тексты, общественно-информативные тексты, научные тексты, художественные тексты, религиозные сочинения. Очевидно, что в нашей работе для нас актуальны тексты официально-деловые и художественные тексты.

К официально-деловым текстам «относятся великое множество государственных, политических, дипломатических, коммерческих, юридических и тому подобных документов. У них основная функция сообщения. Как правило, они существуют в письменной форме, которая в некоторых видах документов бывает сравнительно жестко регламентированной» [Виноградов 2006: 16].

К художественным текстам относится «все жанровое разнообразие художественной литературы, литературной критики и публицистики. Следует подчеркнуть, что у них две основных взаимосвязанных текстообразующих

функции: воздействия и эстетическая. В таких текстах особое значение приобретает форма изложения. В литературе воплощается не только и не столько рациональное, сколько художественное и эстетическое познание действительности» [Виноградов 2006: 17].

Очевидно, что перевод бывает в двух формах: устной и письменной. Также очевидно, что в данной работе актуализируется именно письменный перевод, который, естественно, имеет ряд своих особенностей. Главная же особенность заключается в том, что переводчик может постоянно справляться с текстом подлинника, пользуясь при необходимости какими-то вспомогательными материалами. Естественно, качество письменного перевода выше, но и требования к нему тоже выше.

ГЛАВА 2

ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

2.1. Особенности природы художественного текста

Перевод художественных текстов обладает рядом своих особенностей.

Прежде всего необходимо отметить, что художественные произведения долговечны, они живут тысячелетиями. Научные тексты, как правило, живут несколько десятилетий, а затем они переходят в разряд истории той или иной науки. Художественные же тексты живут тысячелетиями. Скажем, научные публикации, выполненные при жизни А.П. Чехова, вряд ли являются актуальными, а пьесы и рассказы А.П. Чехова продолжают манить к себе миллионы читателей, тысячи исследователей и тысячи переводчиков. Такая же картина будет наблюдаться, скорей всего, и через сто лет. Неслучайно, человечество продолжает увлекаться произведениями Гомера, Эсхила, Еврипида, написанными еще до нашей эры.

Для литературы и искусства свойственно художественное познание действительности. Ключевым средством постижения действительности выступает образ. Писатель полностью доверяется логике развития образа.

Писатель-реалист пишет то или иное произведение не для того, чтобы о чем-то поведать миру, а для того, чтобы самому разобраться в той или иной проблеме, которая его сейчас наиболее волнует. Скажем, Тургенев, после того как он вынужден был уйти из журнала «Современник» из-за публикации статьи Н.А. Добролюбова «Когда же придет настоящий день?», начал писать роман «Отцы и дети» для того, чтобы понять, случайно или неслучайно его вытеснили из этого самого популярного в то время органа печати. Для этого он сталкивает в романе лучшие силы дворян и лучшие силы разночинцев. Несмотря на то, что изначально все симпатии писателя на стороне дворян, братьев Кирсановых, гораздо более привлекательным в художественном мире романа является фигура разночинца Базарова, что означает неслучайность вытеснения Тургенева из «Современника», означает выход на авансцену истории новой силы, которая может потеснить дворян. Этот вывод неприятен Тургеневу, но в результате художественного исследования он его принимает. Потому что бесконечно доверяет образу. Неслучайно, Тургенев признавался, что вел дневник от лица Базарова, чтобы лучше его понять, признавался, что часто видит во сне своих героев, с которыми разговаривает. Неслучайно, Л. Толстой после написания сцены попытки самоубийства Вронского признавался в одном из писем, что он после этого зауважал Вронского. Или еще один пример. После премьеры «Вишневого сада» К. Станиславский спросил Чехова о его впечатлении. Чехов сказал, что пьеса поставлена хорошо, но это не его пьеса. На реплику режиссера «Как не Ваша? Мы же не изменили ни одного слова», драматург ответил, что в спектакле Гаев носит синий галстук и черные туфли, а у него красный галстук и желтые туфли. «Но об этом нигде же не сказано!» - удивлялся Станиславский. «Так это и так видно», - удивлялся в свою очередь Чехов. Вот таково доверие художников к образу и логике развития образов.

Да, проблема, поставленная в «Отцах и детях» сегодня не так актуальна. Эту проблему трудно поставить на один уровень с кругом проблем, поднимаемых Ф.М. Достоевским. Так, в «Преступлении и наказании» разрешается художником проблема: можно ли добиваться благородных целей неблагородными средствами; в «Идиоте» исследуется проблема, насколько идея Бога может изменить людей и в целом жизнь к лучшему; в «Бесах»

исследуется возможность революционного (насильственного) пути развития человечества; в «Братьях Карамазовых» ставится вопрос: есть Бог или нет Бога, и если нет Бога, то как это отразится на человеке. Возможно, поэтому Достоевский сегодня является более востребованным писателем, чем Тургенев.

Но образная природа литературы делает по-своему живым и востребованным и текст «Отцов и детей». Живая природа образа в настоящем художественном произведении делает его едва ли не бессмертным.

Но именно эта особенность образа и вызывает наибольшую трудность в искусстве перевода. Поэтому неслучайно переводы, как правило, живут гораздо меньше своих оригиналов. Потому что каждое новое поколение оказывается лучше готовым к постижению и воспроизведению в переводе того или иного художественного произведения. Неслучайно, скажем, новые переводы на турецкий язык Чехова, Достоевского, Толстого только в 2000-ые годы исчисляются десятками.

2.2. Переводческие лексические соответствия при переводе с русского языка на турецкий

Переводческие соответствия (эквиваленты) – «это слова и словосочетания перевода и оригинала, которые в одном из своих значений передают равный или относительно равный объем знаменательной информации и являются функционально равнозначными» [Виноградов 2006: 83].

Эти лексические соответствия могут соотноситься **по форме**: эквивокабульные и неэквивокабульные. В первом случае слово или количество слов в словосочетании совпадают в оригинале и переводе, во втором случае – не совпадают. При этом эквивокабульные подразделяются на эквиразрядные и неэквиразрядные. В первом случае слова в оригинале и переводе совпадают по частям во втором случае – не речи, во втором случае не совпадают.

Лексические соответствия могут соотноситься по **объему**. По этому признаку они подразделяются на полные и неполные. «У полных эквивалентов объем передаваемой экстралингвистической информации совпадает. У неполных эквивалентов обычно, при полном или частичном совпадении смысловой (семантической) информации, другие ее виды могут не совпадать» [Виноградов 2006: 83]. Примером соответствия неполного **семантического (смыслового)** характера является перевод слова *земляника* на турецкий язык как *ягода (çilek)*, поскольку земляника, клубника, виктория в турецком языке обозначаются одним и тем же словом. Примером неполного соответствия **эмоционально-экспрессивного** характера может служить сознательный перевод автором слова «здравствуйте» словом «саямалейкум». Примером неполного соответствия **социолокального** характера может служить перевод слова «гуторить», часто встречаемого в произведениях Шолохова каким-то просторечным турецким словом. В таких случаях переводчики часто заменяют диалектизмы на просторечные слова. Примером неполного соответствия фонового характера будет перевод русских слов «мещане», «обыватели» на турецкий язык, где неизбежно теряется негативная коннотация этих слов.

Могут лексические соответствия подразделяться по характеру функционирования. По этому признаку выделяют два типа – константные и окказиональные. «Константные соответствия (их можно было бы назвать и словарными, постоянными, языковыми или предсказуемыми) определяются на уровне языка. В речи, в художественном тексте, они лишь конкретизируются... Константные соответствия фиксируют двуязычные словари и другие лексикографические пособия... Константные соответствия неоднородны. Их ядро составляют первичные (основные) константные соответствия, которые определяются на уровне обычной словарной эквивалентности. Это слова с равным информационным объемом, т. Есть абсолютные межъязыковые синонимы. Вторичные (потенциальные) константные эквиваленты различаются эмоциональными, стилевыми и другими оттенкам и, но их вещественно-смысловое содержание в основном совпадает. Иными словами, это относительно межъязыковые синонимы» [Виноградов 2006: 89]. Например, турецкое выражение «*sok guzel*» может быть переведено как «очень хорошо».

Это первичное соответствие. Вторичные же соответствия: *добротно, превосходно, великолепно, потрясающе, с ума сойти* и т.д.

«Окказиональные (контекстуальные) соответствия возникают в процессе перевода и обуславливаются прежде всего стилем оригинального произведения, который переводчик стремится передать, а также особенностями языка перевода и творческой личностью переводчика» [Виноградов 2006: 92].

Обычно выделяются три разновидности переводческих окказионализмов: 1. Собственно-переводческие лексические окказионализмы; 2. «Лексические пары, в которых обычному (не индивидуально-авторскому) слову или словосочетанию подлинника соответствуют в переводе описательные обороты или слова, не совпадающие по своему понятийному содержанию с соотносимой лексической единицей оригинала» [Виноградов 2006: 92]. Например, русское слово «иномарка» при прямом переводе на турецкий язык потеряет основную часть смысла. Поэтому переводчик вынужден будет прибегнуть к словосочетаниям типа: дорогая машина, шикарный автомобиль и т.п. 3. Переводческие заимствования. Например, турецкое *kasaba* (что-то среднее между селом и городом) – *касаба*, *rakı* (анисовая водка) – *раки* и т.д.

Проанализируем лексические соответствия при переводе рассказа А.П. Чехова «Дама с собачкой» у трех различных переводчиков: Мюжде Дурал (А), Аслынур Кара (Б), Серап Сап (В)

ДАМА С СОБАЧКОЙ (KÖPEKLİ HANIMEFENDİ)

Оригинал	Перевод А	Перевод Б	Перевод В
На Набережной	Sahilde	Rihtimda	Sahil kenarında

Блондинка	Kumral	Sarışın	Sarışın
Лицо	Biri (şahıs)	Yüz	Yüz
В Городском Саду	Bahçede	Meydanda	Şehrin parkında
Одна	Yalnız başına	Yalnız başına	Tek başına
Берет	Bere	Geniş kenarlı şapka	Bere
Выражение	Görünüş	İfade	Görünüş
Неправды	Hikâye	Dedikodu	Hikâye
Завтра	Ertesi gün	Yarın	Yarın
Пароход	Gemi	Vapur	Vapur
Мол	Rihtım	İskele	İskele
Много Гуляющих	Bir sürü insan	Büyük kalabalık	Bir sürü insan
Лорнетка	Dürbün	Saplı gözlük	Dürbün
Духами	Kokular	Esanslar	Parfümler
Растерянности	Afallama	-	Şaşkınlık
Неопытной	Zayıflık	Tecrübesizlik	Tecrübesizlik
Лакей	Dalkavuk	Uşak	Uşak
Баркас	Gemi	Sandal	Sandal
На Вершинах Гор	Dağların tepelerinde	Dağların zirvelerinde	Dağların tepelerinde
Вблизи	Ortalıkta	Etraflarında	Ortalıkta
Гудение	Vınlama	Mırıltı	Uğultu
Няня	Bakıcı kadın	Dadı	Dadı
Москвич	Moskova doğumlu	Moskova'nın yerlisi	Moskovalı
Принцип	Prensip	İlke	Prensip

Изредка	Zaman zaman	Arada sırada	Nadiren
Ясно	Net	Taptaze	Taptaze
Улице	Cadde	Cadde	Sokak
Фата	Kadın avcısı	-	Züppe
Швейцар	Hamal	Kapıcı	Görevli
Богато	Zengin	Varlıklı	Zengin
Бестактно	Münasebetsizlik	Densizlik	Densizlik
Зовут	İsim	Ad	Ad
Естественно	Doğal	Olağan	Doğal
В Памяти	Hafızasında	Belleğinde	Belleğinde
Свидание	Görüşme	Randevu	Görüşme
Жизнь	Hayat	Yaşantı	Hayat
Говорили	Söylendi	Haber verildi	Söyleniyordu
Появилось	Gelmek	Görülmek	Görülmek
Проживший В Ялте	Yalta da olan	Yalta da olan	Yalta da yaşamaya başlayan
Интересоваться	İlgilenmek	Meraklanmak	İlgilenmek
Видел	Gördü	Gördü	Gördü
Бежал	Koştı	Koştı	Koştı
Встречал	Rastladı	Rastladı	Karşılaştı
Гуляла	Yürüyordu	Yürüyordu	Geziyordu
Называли	Söz ediyordu	Bahsediyordu	Bahsediyordu
Не Лишнее Познакомиться	Arkadaş olmak yanlış olmaz	Tanışmak için iyi bir fırsat	Tanışmak için iyi bir fırsat
Не Было Еще Сорока	40'in altındaydı	Henüz 40 değildi	40 yaşında bile değildi
Женили	Evlenmişti	Evlenmişti	Evlenmişti

Называла	Çağırırdı	Hitap ediyordu	Çağırıyordu
Считал	Düşündü	-	Buldu
Изменять	Sadakatsizlik etmek	Aldatmak	Aldatmak
Отзывался	Söz etmek	Konuşmak	Konuşmak
Называл	Bahsetmek	Savunmak	Savunmak
Он Не Мог Бы Прожить	İki gün bile uzak kalamazdı	İki gün bile geçiremezdi	İki gün bile geçiremezdi
Чувствовал Себя Свободно	Rahat hissetmek	Rahatlamak	Özgür hissetmek
Молчать	Sessiz kalmak	Susmak	Susmak
Знал Об Этом	Bunu biliyordu	Farkındaydı	Bunun farkındaydı
Влекла	Çekiyordu	İtiyordu	İtiyordu
Ускользал Из Памяти	Hafızasından siliniyor	Hafızasından gidiyor	Hafızasından siliniyor
Сочиняются	Gerçek dışıydı	Haksızlık	Gerçek dışıydı
Презирал	Nefret ediyor	Küçümsüyor	Küçümsüyor
Овладела	Sardı	Esir aldı	Esir aldı
Служит	Görev aldı	Çalıştı	Çalıştı
Вспомнил	Düşündü	Aklına geldi	Aklına geldi
Предлагал	Israr etti	İkram etti	İkram etti
Утихло	Rüzgâr azalınca	Hava serinleyince	Hava serinleyince
Блестели	Işıldıyordu	Parlıyordu	Işıldıyordu
Стояли	Duruyorlardı	Dikiliyorlardı	Duruyorlardı
Обнял	Kollarına doladı	Kucakladı	Kucakladı
Презираю	Nefret ediyorum	Hor görüyorum	Nefret ediyorum
Меня Томило	Acı içindeyim	-	Acı çekiyordum

Не Могла Владеть Собой	Kendimi kontrol edemedim	Kendime engel olamadım	Kendimi tutamadım
Шумело И Билось О Берег	Kıyıya çarpmak	Kıyıyı dövmek	Kıyıya gürültü ile çarpmak
Восхищались	Hayran kaldılar	Tadını çıkardılar	Hayran kaldılar
Умолял	İstedi	Rica etti	İstedi
Заторопилась	Acele ediyordu	Endişelenmişti	Telaşlanmıştı
Дрожало	Ürperiyordu	Titriyordu	Titriyordu
Не Плакала	Gözyaşı dökmedi	Ağlamadı	Ağlamadı
Сговорилось	Komplo kurmuştu	Söz birliği etmişti	Söz birliği etmişler
Обманывал	Yanıltmıştı	Kandırmıştı	Kandırmıştı
Думать	Aklına getirmek	Düşünmek	Düşünmek
Утеряли	Yok oldu	Büyüsünü yitirmişti	Büyüsünü kaybetmişti
Мешалось	Karıştı	Karmakarışık oluyordu	Karmakarışık oluyordu
Не Идет Роль	Uymuyor	Yakışmıyor	Yakışmıyor
Соображал	Dikkate aldı	-	Düşündü
Испортить	Mahvolmak	Berbat etmek	Mahvolmak
Вдруг Забилось Сердце	Güm güm atmak	Hızlıca çarpmak	Hızlıca çarpmak
Дразнил Себя	Acımak	Kızmak	Dalga geçmek
Заложив Руки	-	Ellerini kavuşturmuş	Ellerini bağlamış
Обезумели	Delirdik	Çılgınız	Delirdik
Постучал В Дверь	Kapıyı çaldı	Kapıyı tıklattı	Kapıyı çaldı
Прижала Платок К Глазам	Mendili gözlerine bastırdı	Mendille kuruladı	Mendille sildi
Седеть	Beyazlaşmak	Kırlaşmak	Beyazlaşmak

Полно, Полно	Sus sus	Yeter	Tamam tamam
Ему Казалось	Ona öyle geliyordu ki	-	Ona göre
Дама С Собачкой	Köpekli Hanımefendi	Oyuncak Köpekli Kadın	Köpekli Hanımefendi
Невысокого Роста	Orta boylu	Uzun boylu	Orta boylu
Темными Бровями	Koyu kaşlı	Karakaşlı	Karakaşlı
Неизящной	Çirkin	Sert	Kaba
Уже Давно	Uzun zamandan beri	Uzun bir zaman önce	Uzun bir zaman önce
Привлекательное	Cezbeden	Büyüleyen	Büyüleyen
Неуловимое	Başından savan	Tarif edilemeyen	Tarif edilemeyen
Какая-То Сила	Bir güç	Bir güç	Gizemli bir güç
Легким Приключением	Güzel bir serüven	Kolay	Pürüzsüz
Нерешительных	Tereddüt eden	Kararsız	Kararsız
Просто	Basit	Kolay	Basit
Забавно	Hoş	Eğlendirici	Eğlenceli
Соседний Стол	Bitişik masa	Yan masa	Yandaki masa
Охотно	Memnun olacak	Tereddüt etmeyecek	Korkmayacak
В Трех Шагах	Üç adım	Birkaç adım	Üç adım
Нечистоте	Gayri ahlaki	Ahlaksız	Ahlaksız
Ласково	Tatlı tatlı	Eliyle	Sevecenlikle
Странно Освещено	Tuhaf ışık	Garip parıltı	Garip parıltı
Несмелости	Çekingenlik	Utangaç	Utangaç
Угловатости	Zayıflık	Acemi	Acemi

Жалкое	Hüzünlü	Dokunaklı	Hüzünlü
Волнения	Dalgalı	Fırtınalı	Dalgalı
Любили Без Искренности	Gerçekten sevmeyen	Sevgisi içten olmayan	Gerçekten sevmeyen
Неловкое Чувство	Şapşalca bir his	Sıkıcı	Tuhaf bir his
Печально Висели	Matemdeymiş gibi sarkıyormuş	Yaslı bir biçimde asılıyor	Matemdeymiş gibi sarkıyordu
Нехорошо	Yanlış	Doğru değil	İyi değil
Не Спеша	Acele etmeden	Yavaşça	Yavaşça
Страстен	İhtirashlı	Tutkulu	Tutkulu
Пошлую Женщину	Sıradan bir kadın	Basit bir kadın	Basit bir kadın
Добродушное Выражение	Güzel görünüm	Hoş görünüm	Hoş görünüm
Поэтическое	Şairane	Romantik	Romantik
Очаровательной	Çekici	Cazibeli	Çekici
В Первом Ряду	Ön sırada	İlk sırada	İlk sırada
Сутулый	Omuzları çökük	Kambur	Kamburca
Тяжело Дыша	Zorlukla	Güçlülle	Güçlülle
Явная	Açık olan	Aşık olan	Açık olan
Культурный Чел.	Uygar	Uygar	Kültürlü
Печально	Çok zor	Allak bullak	Altüst
Разбита	Paramparça	Darmadağın	Darmadağın
Низшая Раса	İkinci sınıf cins	Aşağı ırk	Aşağı ırk

Для анализа было отобраны 133 слова/словосочетания из трех разных переводов «Дамы с собачкой» А.П. Чехова.

Основной интерес вызывал анализ константных соответствий. Но были рассмотрены и некоторые другие особенности.

Поражает одна вещь. Из 133 слов/словосочетаний только в трех случаях у всех трех переводчиков совпал выбранный эквивалент. Их легко перечислить: *видел, бежал, постучал в дверь*. Как видно, во всех трех случаях мы имеем дело или с глаголом или глагольным словосочетанием. Это может говорить о богатстве турецкого языка (скажем, большой выбор синонимов), о недостаточной квалификации переводчиков, что может выражаться или в неточностях или в стремлении полнее самовыразиться в переводе.

Неточности тоже есть. Больше всего их у автора А. Так, *блондинку* он переводит *kumral*, что означает шатенка. Слово *предлагал* переводит как *заставлял/принуждал (israr etti)*. Выражение *полно, полно* переводит *молчи, молчи (sus sus)*. *Швейцар* у переводчика А переводится *hamal*, что означает *носильщик*.

У переводчика Б словосочетание *в городском саду* переводится *на площади (meydanda)*. Этот же переводчик несколько комично фразу *невысокого роста* переводит *высокого роста (uzun boylu)*. Вместе с тем среди других рассмотренных слов/словосочетаний таких грубых просчетов у переводчика Б нет.

У переводчика В можно сказать таких откровенных неточностей среди этих отобранных слов и словосочетаний нет. Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что в двух случаях все три переводчика испытали серьезные затруднения и приняли, пожалуй, не самые лучшие решения. Так, слово *умолял* (по-турецки – *yalvarmak*) переводчики А и В перевели *хотел/просил (istedi)*, переводчик же Б перевел как *просил (rica etti)*. И слово *неизящной* переводчик А перевел как *некрасивая/уродливая (çirkin)*, переводчик Б – как *строгая (sert)*, переводчик В – как *грубая (kaba)*.

В 95 случаях у двух из трех переводчиков совпадает избранный эквивалент, что составляет 71,4%. Эта цифра уже поправляет наши прежние выводы, когда мы говорили о недостаточной квалификации переводчиков.

Посмотрим, как соотносятся лексические соответствия по форме.

У переводчика А 99 эквивокабульных соответствия, из них эквивиразрядных – 87. Соответственно, неэквивокабульных соответствий – 34. У переводчика Б 93 эквивокабульных соответствия, из них 84 – эквивиразрядных. Неэквивокабульных соответствий – 40. У переводчика В 100 эквивокабульных соответствий, из них эквивиразрядных – 88. Неэквивокабульных соответствий – 33. Эти цифры показывают, что по форме соответствий наиболее близок к языку оригинала переводчик В.

Об этом же свидетельствует и анализ лексических соответствий по характеру функционирования. У переводчика А всего лишь 57,1% константных соответствий (76 слов/словосочетаний), у переводчика Б - 60% (80 слов/словосочетаний) и у переводчика В – 88,5% (118 слов/словосочетаний). Как утверждает В.Виноградов: «Константные соответствия – основа любого прозаического перевода» [Виноградов 2006: 100].

Все это свидетельствует о том, что переводчик В стремился максимально приблизиться к языку оригинала, стремился максимально полно выразить именно автора, а не себя. Поэтому можно говорить, что этот перевод является наиболее удачным.

2.3. Турецкая лексика, содержащая фоновую информацию

«Культура – совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных и накапливаемых определенной общностью людей, и те ценности одной национальной общности, которые вовсе отсутствуют у другой или существенно отличаются от них, составляют национальный социокультурный фонд, так или иначе находящий свое отражение в языке. Именно эту часть культуры и эту часть языка следует изучать в переводоведении в целях более полного и глубокого понимания оригинала и воспроизведения сведений об этих ценностях в переводе с помощью языка другой национальной культуры» [Виноградов 2006: 37]. Очень большую роль в художественных произведениях имеет лексика, содержащая так называемую фоновую информацию. «Фоновая

информация – это социокультурные сведения характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности» [Виноградов 2006: 25]. Как правило, эти слова присутствуют только в рамках определенной культуры. Поэтому найти их эквивалент представляется очень сложной задачей. Отсюда в практике художественного перевода закрепляется тенденция транскрибирования их на переводимый язык. Очевидно, что эти слова эффективно способствуют и решению проблемы национального колорита.

В настоящей работе мы обращаемся к проблемам русско-турецкого перевода художественных текстов. Здесь делается попытка привести достаточно в полном объеме турецкую лексику, содержащую фоновую информацию.

ЖИЛИЩЕ

Сите (site) – несколько многоэтажных домов, объединенных в единый кампус.

Апартман (apartman)- часть многоэтажного дома, которая включает в себя один подъезд со всеми квартирами.

Мустакиль эв (müstakil ev)– отдельный дом; дом неквартирного типа.

Дублекс (dubleks)– двухэтажный коттедж.

Триплекс (tripleks) – трехэтажный коттедж.

Айдат (aidat)– плата за услуги по обслуживанию дома и сите: уборка в подъездах, во дворах, вынос и вывоз мусора, охрана и т.п.

ОДЕЖДА

Тюрбан (türban) – особый женский платок.

Боне (bone)– часть женского головного убора, надеваемая под платком.

Пардесю (pardesü)– женский костюм, предназначенный для выхода.

Чаршаф (çarşaf)– женская одежда черного цвета, покрывающая все тело: с ноги до головы.

Шальвары (şalvar)– штаны особого покроя, которые носят и мужчины и женщины.

Джюббе (cübbe)– одежда религиозного учителя.

Такке (takke)- мужчины носили шляпы во время молитвы.

ПИЦЦА, НАПИТКИ

Баклава (baklava)– пирожное из меда и миндаля

Сютляч (sütlac)– сладкое блюдо из молока, сахара и риса.

Ашура (aşure)– сладкое кушанье из пшеничных зерен и сухофруктов.

Казандибби (kazandibi) – слегка подгоревшая молочная кисель на рисовой муке.

Тулумба (tulumba)– сладкое тесто, пропитанное сиропом

Гюлляч (güllac) – сладости из вафель

Ракы (rakı)– анисовая водка

Чорба (çorba)– суповая похлебка

Локум (lokum) - Сладость из сахара

Симит (simit) - Круглый хлеб, покрытый с кунжутом это общее название.

Айран (ayran) - напиток, получаемый путем добавления воды в йогурте.

Халва (helva) - сладкой пищи. Турецкая кухня, особенно муки и манной крупы халва распространена.

ВИДЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Телляк (tellak)– человек, который обслуживает клиентов турецкой бани (особым образом натирает).

Давулджю (davulcu) – человек, который в месяц Рамазан ходит по улицам до восхода солнца и всех будит.

ДЕНЬГИ

Лира (lira) – турецкая денежная единица.

Куруш (kuruş)– турецкие мелкие деньги в монетах.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Ней (ney) – разновидность флейты.

Баглама (bağlama)– маленький саз.

Канун (kanun)– саз нетрадиционной струнной формы.

Тюркю (türkü)– вид турецкого пения.

Хорон (horon) – народный танец турков Причерноморья.

Колбасты (kolbastı)– популярный танец турков Причерноморья.

Зейбек (zeybek) – танец этноса, населяющего район Измира.

Халай (halay)– народный танец, исполняющий под аккомпанемент зурны.

Касаб (kasap)– народный танец

Мискет (misket) - народный танец. Особенно в Анкаре.

Мездеке (mezdeke) - группу танца живота.

Зурна (zurna) - своего рода духовой инструмент.

ОБРАЩЕНИЯ

Бей (bey)– уважительное обращение к мужчине.

Эфенди, бей-эфенди (efendi, beyefendi) – обращение к мужчине.

Бай (bay) – обращение к мужчине.

Ханым (hanım)– обращение к женщине.

Хатун (hatun)– обращение к женщине.

Баян (bayan)– обращение к женщине

Тейзе (teyze) – Тётя, которая сестра мамы

Хала (hala) – Тётя, которая сестра папы

Дайы (dayı) - дядя , который брат мамы

Амдэя (amca)– дядя, который брат папы

Енге (yenge)– буквально (невеста родственника)

Эвлядым (evladım)– буквально (мое дитя).

Агабеу, Аби (ağabeu, abı) –обращение к незнакомому старшему мужчине

Оғлум (oğlum) – буквально (мой сын).

Кызым (kızım)– доченька

Кардеш (kardeş) – брат или сестра

Бирадер (birader) - обращение братьев друг другу

Аркадаш (arkadaş) – друг

Достум (dostum) – мой друг

Еген (yeğen) – племянница

Куэен(kuzen) – кузина

Горюмдже (görümce) – сестра мужа

Элти (elti) – супруги братьев

Кайын(kayın) – брат мужа

Балдыз (baldız)- сестра невесты

Эниште (enişte) - муж сестры

Баджанак (bacanak) - свояк.

Гелин(gelin) - невеста

Дамат(damat)- зять

Кайнана/Кайынвалиде (kaynana/kayınvalide) – мать мужа для невесты и мать жены для зятя

Кайната/ Кайыппедер (kaynata/kayınpeder) – отец мужа для невесты и отец жены для ее мужа

Дюнюр(dünür) - сват

Торун (torun)- внук

Деде/буйукбаба(dede/büyükbaba)- дедушка

Буйуканне/нине (büyükanne/nine)- бабушка

Бабаанне (babaanne) дедушка по маминой линии

Аннеанне (anneanne) - бабушка по маминой линии

ЭТНИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ

Алевит (alevi) – человек, представляющий одно из направлений ислама-алеви

Суриани (Süryani) –несторианин.

БОЖЕСТВА, СКАЗОЧНЫЕ СУЩЕСТВА

Танры (tanrı)– языческое божество.

Пери (peri)– сказочное существо.

РЕАЛИИ МИРА ПРИРОДЫ

Бозкыр (bozkır) – каменистая степь.

Лодос (lodos)– теплый ветер с моря.

Пойраз (pouğaz) – становится морозная температура опускается

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ

Иль (il)– область

Ильче (ilçe)– район

Касаба (kasaba)– населенный пункт с населением 1000 человек (что-то между городом и деревней).

Кент (kent)– город

Шехир (şehir) – город

Кёй (köy)– деревня

Дюккан (dükkan) – торговая лавка

Джумхурбаишканы (cumhurbařkanı) - президент

Башбакан (bařbakan)– премьер-министр

Бакан (bakan) – министр

Вали (vali)– глава области

Каймакам (каумакам)- губернатор

Башкан (bařkan) – начальник

Беледие Башканы (belediye bařkanı) - мэр

Мухтар (muhtar) – глава сельского поселения

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ

***23 апреля Детский день (также День национальной независимости)
23 Nisan Ulusal Egemenlik ve Çocuk bayramı***

В память о проведении первого Великого национального собрания Турции в 1920 году в Анкаре, которое было посвящено детям.

19 мая День молодёжи и спорта - 19 Mayıs Gençlik ve Spor Bayramı

Годовщина выступления Ататюрка в 1919 году в Самсуне, в котором лидер нации призвал молодёжь к мобилизации против врагов Турецкой Республики.

30 августа День Победы – 30 Ağustos Zafer Bayramı

Разгром иностранных интервентов в сражении при Думлупынаре в 1922 году в войне за независимость.

29 октября День Республики – 29 Ekim Cumhuriyet Bayramı

Республика провозглашена в 1923 году.

1 января Новый год – 1 Ocak Yılbaşı

1 мая День труда и солидарности - Emek ve Dayanışma Günü

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Праздник разговения (Рамазан) -Ramazan Bayramı

Окончание мусульманского месяца Рамадан Празднования длятся 3 дня.

Праздник жертвоприношения (Курбан-байрам) -Kurban Bayramı

10 день месяца зульхиджа Празднования длятся 4 дня.

Рождество Пророка Мухаммеда -Mevlit Kandili

12-я ночь лунного месяца Хиджры Раби-уль-Ауаль.

Зачатие Пророка Магомета -Regaip Kandili

4-я ночь священного лунного месяца Хиджры Раджаб.

Ночь Отпущения грехов -Berat Kandili

14-я ночь священного лунного месяца Хиджры Ша'абан.

Ночь Вознесения Пророка Магомета -Miraç Kandili

27-я ночь священного лунного месяца Хиджры Раджаб.

Ночь Предопределения -Kadir Gecesi

27 число священного месяца Рамазан.

День Ашура – Aşure Günü

10-я ночь священного лунного месяца Хиджры Мухаррам. День поминовения Пророков и Посланников Аллаха. В этот день принято готовить специальное сладкое блюдо из злаков, сушеного винограда и орехов, напоминающее православную кутью и называемого aşure.

Маулид ан-Наби – Kutlu Doğum Haftası

День рождение пророка Мухаммеда

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Навруз – Nevruz - праздник весны

Фестиваль Мевляны в Конье – Konya da Mevlana haftası

Памяти великого философа и поэта Руми по прозвищу Мевляна «повелитель»

10 Ноября День смерти Ататюрка– 10 Kasım Atatürk'ü Anma Günü

В 1938 году умер основатель Турецкой республики Мустафа Кемаль Ататюрк .Каждый год 10 ноября в 9.05 (время, когда сердце Ататюрка остановилось) вся страна на минуту замирает - Турция чтит его память.

ИСТОРИЧЕСКИЕ МЕСТА

Стамбул – настоящая сокровищница наследия трех великих империй – Римской, Византийской и Османской, недаром этот город называют музеем под открытым небом. Здесь сохранились уникальные памятники архитектуры и искусства - молчаливые свидетели славы и могущества былых цивилизаций.

Символ Измира - Башня с часами (Саат Кулеси), воздвигнутая в центре города на площади Конак. Башня была построена в 1901 году и украшена в позднем оттоманском стиле. Это подарок султана Абдулхамида городу.

Конья - Главная городская достопримечательность – музей великого Мевлана, поэта и основателя ордена вращающихся дервишей.

Диярбакыр - Город известен благодаря своей главной достопримечательности – древним стенам из черного базальта.

Каппадокия - Город знаменит грандиозным храмом Аполлона.

Памуккале - Причудливые, неземные пейзажи «хлопкового замка» – так переводится с турецкого название этого фантастического места - привлекают сюда многочисленных туристов.

Эфес -Эфес был одним из самых известных в древности городов Малой Азии, а здешний храм Артемиды считается одним из семи чудес света.

Троя - Эта древнейшая крепость на северо-западе Малой Азии была основана в III тысячелетии до н.э. Именно Троя (Илион) была воспета великим Гомером в его «Илиаде», здесь развивались драматические события троянской войны, разгоревшейся из-за похищения Парисом прекрасной Елены.

Немрут - гора высотой 2150 метров, расположенная в юго-западной Анатолии.

Бодрум - в древности носивший название Галикарнас, получил особую известность, благодаря находившемуся там одному из семи чудес света – мавзолею Мавсола.

Дидима -В городе расположен знаменитый храм Аполлона.

Бергама- древняя столица царства Атталидов, была известна благодаря уникальной библиотеке.

Фазелис - или Фессалия, был основан родосскими колонистами в 690 г. до н.э. «Хранимый богом» – так переводится название этого города.

Перге - В Перге можно посмотреть древний стадион, античный театр и другие достопримечательности.

Аспендос -Главная достопримечательность Аспендоса, прекрасно сохранившаяся до наших времен. Сегодня с этой сцены звучат лучшие оперные голоса планеты, проводятся ежегодные музыкальные фестивали.

ПОПУЛЯРНЫЕ ИМЕНА

Имена Мальчиков

Yusuf (Юсуф) -Mustafa (Мустафа)
Mehmet (Мехмет)- Ahmet (Ахмет)
Arda (Арда) -Berat (Берат)
Muhammed (Мухаммед) - Enes (Энес)
Yigit (Йиит) - Furkan (Фуркан)
Ömer(Омер) - Ali (Али)
Emirhan (Эмирхан)- Mert (Мерт)
İbrahim (Ибрахим) - Eren (Эрен)
Hüseyin (Хюсейин) - Umut (Умут)
Yunus Emre (Юнус Эмре) - Efe (Эфе)
Kerem (Керем) - Ömer Faruk (Омер Фарук)
Alperen (Алперен) - Hasan (Хасан)
Burak (Бурак)

Имена Девочек

Zeuner (Зейнеп)-Elif (Элиф)
Yağmur (Ямур)- Esrin (Эджрин)
Nisa nur (Нисанур)- İrem (Ирем)
Zehra (Зехра)-Eylül (Эйлюль)
Nehir (Нехир)-Azra (Азра)
Merve (Мерве)- Fatma (Фатма)
Meryem (Мерьем)- Ayşe (Айше)
Medine (Медине)- Hatice (Хатидже)
Nirvanur (Хиранур)-Tuana (Туана)
Sümeyye (Сумейе)- Melike (Мелике)
Rabia (Раbia)-Yaren (Ярен)

ТРАНСПОРТ

Отобус (otobüs) – Автобус

Минибус (minibüs) - микроавтобус

Долмуш (dolmuş) - микроавтобус

Такси (taksi) - Такси

Учак (uçak) - самолёт

Трен (tren) - поезд

Метро (metro) - метро

Метробус (metrobüs) - метробус ,который вышел с сочетанием автобус и метро. имеет свой особый путь.

Трамвай (tramvay) - трамвай

Вся эта лексика содержит фоновую информацию, которая при переводе художественного произведения вполне может быть использована, поскольку, как правило, в других языках не всегда есть соответствующие эквиваленты.

Таким образом, специфические факты истории, государственного устройства, особенности географии, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия, имена, праздники – это все, как правило, безэквивалентная лексика, отражающая реалии той или иной национальности. Без этой лексики невозможно добиться высокой степени эквивалентности перевода. Это та база, без которой не может быть качественного художественного перевода.

ГЛАВА 3

ПЕРЕВОДЫ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

3.1 Переводы официально-деловых документов. Теория.

Качество перевода официально-деловых документов чрезвычайно ответственно, поскольку оно касается важнейших аспектов человеческой жизни. Поэтому подобного рода тексты могут доверяться для перевода только специалистам очень высокой квалификации, отлично знающим оба языка, обе ментальности, оба комплекса языковых стереотипов, а также на достаточно высоком уровне владеющие и специальной терминологией в своей области.

А.А. Леонтьев писал: «В основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено...» [Леонтьев 2004: 128]. Этнически обусловленные социальные стереотипы есть в каждом языке и в каждом стиле языка. Но наиболее сильно они проявляют себя в текстах, представляющих официально-деловой стиль.

Официально-деловые документы являются наиболее древними письменными текстами. «Во многом именно с него начиналась письменность, поскольку письменный официально-деловой текст является не просто текстом, а документом, подтверждающим наличие чего-либо где-либо, заключение сделки; закрепляющим чьи-то права и обязанности по отношению к другим лицам и т.п. Это уже не просто слова «в воздухе», а слова, зафиксированные с помощью каких-то материальных носителей» [Тюленев 2004: 233-234].

Традиционно считается, что официально-деловые документы всегда имеют письменную форму. Но это не совсем точно, поскольку есть устные официальные выступления на различного рода мероприятиях, произнесенные каким-либо официальным лицом. Они тоже считаются официально-деловыми документами. Однако, очевидно, что подавляющее число официально-деловых документов имеет письменную форму.

К официально-деловым документам относятся законы, нотариальные акты, аттестаты, дипломы, свидетельства о рождении, свидетельства о браке, постановления, указы, приказы, договоры, соглашения, деловая переписка, заявления, расписка, сертификаты, доверенности, завещания и др. «В силу своей строгой регламентирующей природы тексты официально-делового стиля в ходе истории максимально отточили и конвенционировали свой язык, предназначенный для передачи важной когнитивной информации. Языковые средства юридического текста отбираются таким образом, чтобы полностью исключить двусмысленность, разночтения» [Тюленев 2004: 235].

Еще одна особенность официально-делового стиля его стандартизованность, клишированность. «Недаром практически во всех официальных организациях есть шаблоны основных документов (контрактов,

договоров, справок, свидетельств и т.п.), специально издаются сборники образцов шаблонных документов и т.д. В этом смысле переводчик, собственно, не переводит, а просто составляет из новых данных документы по старым образцам» [Тюленев 2004: 235].

В официально-деловых документах не используется образно-выразительная лексика, уменьшительно-ласкательные, уничижительные и прочие эмоционально окрашенные слова. «Вообще, слова в официально-деловом стиле употребляются исключительно в своих прямых значениях. Здесь нет места образности, тропам и т.д., поскольку их наличие создает не приемлемую ни при каких обстоятельствах в юридическом тексте неоднозначность, ведущую к различным толкованиям, а следовательно, и к утрате документом его главного свойства – юридической нормативности. Одни и те же слова, особенно если это термины, могут повторяться из предложения в предложение. Требование избегать таких повторений, предъявляемое к письменной речи, здесь теряет актуальность. Стилистические красоты приносятся в жертву ясности и предельной четкости выражения мысли» [Тюленев 2004: 236].

Языку официально-деловых документов присущи архаизированные формы языка как лексические, так и синтаксические.

В официально-деловых документах часто встречаются конструкции со значением обязательности и долженствования. Вот как об этом пишет исследовательница из Новосибирска: «Предписывающий характер деловых текстов ярко выражен в русском языке, хотя использование глаголов в повелительном наклонении категорически запрещено. Императивность выражается косвенным путем, прежде всего за счет употребления форм глагола настоящего времени в значении долженствования, а также через активное использование инфинитива, модальных слов со значением долженствования, жанровых маркеров» [Гришина 2011: 381].

Среди официально-деловых документов тоже есть своя «жанрово-стилистическая» разница. Скажем, для юридических документов присущ сложный синтаксис. Это обусловлено особой природой юриспруденции.

«Юридический документ меньше всего рассчитан на удобочитаемость и понятность с первого прочтения. Главное, ...не допустить разночтений, недопонимания. Здесь практически ничего не разумеется само собой. Сказано то, что сказано. На поверку оказывается, что сложный синтаксис лучше отвечает этим целям, чем, может быть, более простые, но допускающие несколько толкований синтаксические структуры. Поэтому для юридического языка характерны длинные периоды с многообразной союзной связью, с многочисленными причастными и / или деепричастными оборотами, инфинитивными комплексами, вводными словами и выражениями, другими обособленными конструкциями» [Тюленев 2004: 238].

А, скажем, тексты обиходно-деловой направленности значительно короче, что достигается тем, что сразу обозначается предмет разговора. Этой компактности способствуют и давно выработанные и устоявшиеся шаблоны и даже графические формы.

Вот какие общие стилевые черты официально-деловой речи приводит Зиетала:

«•точность изложения, не допускающая возможности инотолкования,

- детальность,
- стереотипность,
- стандартность,
- официальность,
- строгость выражения мысли,
- объективность,
- логичность,
- отсутствие эмоциональности и экспрессивности,
- должноствующе-предписывающий характер изложения »

[http://zietala.eu/styl-biznes-jazyka_pliki/frame.htm].

Именно эти особенности мы будем стремиться соблюдать при переводе русских официально-деловых документов на турецкий язык.

3.2. Практика перевода официально-деловых документов

с русского языка на турецкий

В данном параграфе мы рассмотрим некоторые наиболее востребованные образцы русских и турецких официально-деловых документов. Это резюме, автобиография, доверенность, заявление, расписка, справка, докладная записка. При этом особое внимание будет уделено практической направленности.

3.2.1 РЕЗЮМЕ

Резюме - это описание профессионального пути в письменной форме, которое должно представить вас в положительном свете перед работодателем. Обычно резюме состоит из нескольких составляющих. Вначале даются Ваши общие сведения: имя, адрес, номер телефона. Далее обозначается та должность, на которой вы хотели бы работать. Затем следует описание трудового стажа в обратном хронологическом порядке (сначала указывается последнее место работы). Эта главная часть резюме. Здесь должны быть зафиксированы даты начала и окончания работы, наименование организации, название должности. Если у вас были какие-либо достижения на предыдущих местах работы, их тоже нужно указать. После сведений о работе необходимо очень кратко дать сведения об образовании, выделив то, что соответствует той должности, на которую вы претендуете. В заключении следует указать, какими иностранными языками владеете.

Ниже приводится образец резюме на русском языке.

ИВАНОВ ИВАН

Москва, ул. Зеленая д. 12

тел. 999-9232

e-mail isidorov@mailo.ru

цель	получение работы менеджера по продажам
опыт работы	ООО "Последняя компания"
октябрь 2002 – наст.вр	Менеджер по продажам <ul style="list-style-type: none"> - общение с имеющимися клиентами - поиск новых клиентов - сопровождение продаж
март 2001 – сентябрь 2002	Помощник менеджера по продажам <ul style="list-style-type: none"> - общение с клиентами по телефону - подготовка документов - встреча клиентов в офисе
октябрь 2000 – март 2001	Курьер <ul style="list-style-type: none"> - доставка документов клиентам компании - выполнение мелких поручений
июль 1999 – октябрь 2000	ЗАО "Предпоследняя компания" Секретарь на телефоне <ul style="list-style-type: none"> - общение по телефону с клиентами компании - прием факсов и т.п.
образование	Московский Государственный Университет им. Ломоносова <ul style="list-style-type: none"> - факультет "почвоведения" - красный диплом
профессиональные навыки и знания	Windows, MS Office, Internet - опытный пользователь большой опыт продаж, сопровождения сделок, подготовки документов знание программ 1С, "Галактика", "Парус"
сертификаты	сертификат MSCE (выдан 02.02.2001) специалист по работе с программой "1С-Бухгалтерия"
публикации	ряд статей в журнале "Деньги" участие в подготовке сборника
знание языков	английский, свободно
награды	победитель конкурса "Лучший менеджер по продажам 2002" лауреат конкурса "Продавец 2001"
прочее	Не курю, женат, имеются водительские права, возможны командировки. Хобби – спорт, чтение

Сравним его с турецким эквивалентом.

KİŞİSEL**ESRA AKKURT**

Adres : Şeyh Şamil Mah.134.Sok.1.TBMM Cad. Serender Sitesi 10/11 Eryaman/Etimesgut/ANKARA

Cep : 0554 755 54 86

E-Posta : esraakkurt@hotmail.com.tr

GENEL

Eğitim Durumu : Yüksek Lisans (Öğrenci)

Doğum Tarihi : 17.06.1986

Medeni Durum : Evli

Doğum Yeri : Keşan

Toplam Tecrübe : 3Yıl

Ehliyet : B (2005)

Çalışma Durumu : Çalışmıyor

Uyruk : Türkiye

EĞİTİM

Yüksek Lisans
09.2009 - 05.2012

Fatih Üniversitesi
Sosyal Bilimler Enstitüsü, Rus Dili ve Edebiyatı

Üniversite
09.2005 - 06.2009

Fatih Üniversitesi - (Örgün Öğretim)
Fen-Edebiyat Fakültesi, Rus Dili ve Edebiyatı - *Rusça*

3,78 / 4

Lise
09.2000 - 06.2004

Keşan Anadolu Lisesi
Yabancı Dil

4,12 / 5

İŞ TECRÜBELERİ

06.2010-11.2011

Rus Türk İş Adamları Derneği (Rutid) İstanbul
Halkla İlişkiler Koordinatörü

02.2011-06.2011

Başakşehir Burç Koleji İstanbul
Stajyer Öğretmen (Rusça)

12.2009-06.2010

Bosfor Rusça Gazete İstanbul
Haber Muhabiri

12.2009-06.2010

Bosfor Rusça Gazete İstanbul
Editör

03.2009-06.2009   **Ufuk Okulları**   İstanbul
Stajyer Öğretmen (Rusça)

06.2008-09.2008   **Bosfor Rusça Gazete**   İstanbul
Araştırma Asistanı

NİTELİKLER

Yabancı Dil   » **Rusça**   [Okuma:10 Yazma:10 Konuşma:8]

» **İngilizce**   [Okuma:9 Yazma:9 Konuşma:6]

» **Almanca**   [Okuma:7 Yazma:4 Konuşma:3]

Bilgisayar Bilgileri   MS Office Programları,
Camtasia, İnternet, Fax, Printer, Fotokopi, Scanner

Eğitimler   **Erasmus Öğrenci Değişim Programı**
Litvanya Vilnus Pedogoji Üniversitesi 31.01.2007 - 01.06.2007

Seyahatler   **Mitt 2010 Moskova Uluslararası Turizm Ve Seyahat Fuarı**

Sertifikalar   **Rus Dili Konferansı**
Ankara Üniversitesi-Ankara 2011

Pedagojik Formasyon
Yıldız Teknik Üniversitesi-İstanbul-2011

International Balkan Annual Conference
Makedonya-Üsküp-2011

Referanslar

Ali Ertuğrul Türkeli Rutid Genel Sekreteri
05334143121

Kerami Ünal Fatih Üniversitesi Öğretim Görevlisi
05054557029

Talha Balık Bosfor Gazetesi Genel Yayın Yönetmeni
05379816484

Как видно, разница между приведенными в примерах русскими и турецкими резюме незначительна, можно заметить, что в турецком резюме фотография выставляется на передний план. Это может меняться в зависимости от желания, но резюме с фотографией ценится больше. Особенность, которую невозможно увидеть в русском резюме, это то, что в Турции пишутся имена поручителей. Это люди, подтверждающие профессионализм человека, они играют важную роль во время приема на работу. При переводе русского резюме на турецкий язык необходимо обратить внимание на то, что сведения об образовании даются раньше сведений о трудовой деятельности, при этом желателен средний балл успеваемости. Также указываются все сертификаты и все курсы обучения, которые прошел автор резюме.

3.2.2. АВТОБИОГРАФИЯ

Автобиография – это биография какого-либо человека, написанная им самим. Пишется она в произвольной форме, но некоторые моменты должны содержаться в автобиографии обязательно. Пишет автобиографию от руки на листе бумаги форматом А4 либо на специальном бланке. Форма изложения – повествовательная, от первого лица. Все сведения даются в хронологической последовательности и так, чтобы можно было составить представление о жизненном пути, деловой квалификации и общественно–политической деятельности данного человека. Вот что желательно обозначить в автобиографии: имя, отчество, фамилия, число, месяц и год рождения; место рождения; сведения о родителях (фамилия, имя, отчество, место работы);

образование и специальность по образованию; вид трудовой деятельности; последнее место работы и должность; награды и поощрения; семейное положение и состав семьи; домашний адрес и телефон; дата; личная подпись.

Автобиография

Я, Сергеева Елена Анатольевна, родилась 25 июня 1984 года в г. Люберцы Московской области. В 1991 году была зачислена в 1-ый класс средней общеобразовательной школы №123 г.Москвы. В 2001 году окончила эту школу с серебряной медалью. В этом же году поступила в Московский государственный областной университет на экономический факультет, специальность - «Менеджмент организации». В 2006 году окончила университет и получила диплом специалиста. После окончания университета работала оператором в ОАО "Билайн". С августа 2007 года работаю менеджером по логистике в ООО «Ремеер». Семейное положение – не замужем. Отец, Сергеев Игорь Владимирович, родился 19 июня 1960 года в г. Москве. Работает главным инженером в ЗАО "ИнженерЭнергоПроект" в г. Москве. Проживает по адресу: г. Москва, ул. Пушкина, 23, кв.35. Мать, Сергеева Мария Васильевна, родилась 22 сентября 1963 года в г. Чехове Московской области. Работает главным экономистом в ООО "Востокхимволокно" в г. Москве. Проживает по адресу: г. Москва, ул. Пушкина, 23, кв.35. Брат, Сергеев Иван Денисович, родился 29 октября 1987 года в г. Москве. На данный момент обучается на 5-ем курсе Московского государственного областного университета. Проживает по адресу: г. Москва, ул. Пушкина, 23, кв.35. Ни я, ни мои ближайшие родственники под судом или следствием не находились. За пределами СНГ родственников нет.

Дата

Подпись

Сравним с образцом автобиографии, написанной на турецком языке.

Dr. Atilla BARKAN- OTOBİYOGRAFİ

8 Nisan 1966 yılında Ankara da doğdum. Hayat a dair ilk hatırladığım, Türk filmlerinde olduğu gibi bahçeli, tek katlı, içinde çam ağaçları, meyve ağaçları ve pek çok çiçeğin olduğu evimizdi. Okul öncesi ve ilkokul döneminde, çocukluk çağında oynanabilecek ne kadar oyun varsa ve hatta kendi icat ettiğimiz oyunlar da dahil, oynanmadık oyun bırakmadım. Fakat bunlardan biri var ki, hayal güçlerini bile zorlar nitelikte. Evimizin ön bahçesine bir uzay gemisi yapmak için (hem de kömürle çalışan ve bir buhar kazanı olan) hangar ve üretim yeri olacak bir kuyu kazmak olmuştuk. İşe büyük bir hevesle başlamama rağmen, nedense bunu bir kazma ve kürekle başaramayacağımı 2 gün sonra anlayıp, üzerini tahta ile kapatıp, onun üstünü de toprakla kapatmak suretiyle ,babamın ertesi gün kuyuya düşmesine sebep olmuştum. Muhtemelen babam o kuyuya nedendüştüğünü hiç anlamamıştı. Mahallede para ile bilet kesip, Hacivat- Karagöz oynatmak,bahçeden maydanozları yolup pazarda satmaya çalışmak, evdeki kuruyemiş paketlerinden aşırıp, bunları dışarıda çocuklara satmak,tornet adı verilen tahta kasalı araçlar yapıp pazarlarda eşya taşıma filosu kurmaya çalışmak ,evdeki kullanılmayan bakır tencereleri hurdacıya satıp para kazanmaya çalışmak ,sayısız ticari girişimlerimden bazıları. Okul öncesi ve ilkokul çağındaki bu hızlı ticari girişimler ve bilimsel icatlar yapma arzusu, içimdeki bitmez tükenmez enerjiyi boşaltmak için şimdi ne yapsam düşüncelerinden beni bir türlü kurtaramadı. Yine o dönemlerin oyun çeşitliliği ve özgünlüğü ile, her çocuğa nasip olmayacak hareketli ve eğlenceli bir ilk on yıl geçmesini sağladı. Karpitle kuka patlatmak, inşaatlardan altındaki kum yığınlarına atlamak(genelde birinci katlardan atlardık,ama ikinci katlardan da atlama rekorlarımız oldu,kumun miktarı ve inceliğine göre),yük taşıma dışında sürat yapmak için imal ettiğimiz tornetlerle yokuş aşağı yarışa tutuşmak, sapan ve mantar tabancaları ile savaşlar, planlı programlı mahalle kavgaları,çıtalı adı verilen uçurtmaları uçurmak,kukalı yakan top vs...

İlkokula Kalaba Kocatepe ilkokulunda başladım. 1. ve 2. sınıflarda fırtına gibiydim. Uzun yıllar boyu görüp göreceğim tek fırtına da bu olacaktı zaten. Okulu bir eğlence olarak görüp,ilk yazıyı sökme başarısı göstermemde ve başarılı bir okul hayatım olacağı izlenimi veren bu ilk 2 yılda, Melahat hocanın katkısı inkar edilemez. Ancak 3 sınıfta yeni hocamız Gönül Kutur' un katı disiplini ile okulun ne

melanet bir yer olduđu gerçeđi yüzüme olanca şiddetiyle vurulunca, okul deyince tir tir titreyen tipik öğrenci kimliğime kavuştum nihayet. Bu korkunç okul imajı ne yazık ki uzun yıllar(tüm okul hayatım boyunca)sürecek okuldan ve derslerden korkma tohumunu atacaktı. 1966da başlayıp 1977' ye kadar süren bu rüya gibi güzel günlerden sonra, Basın ortaokuluyla başlayan bulutlanmalar, 1978a ailede başlayan medeni bir şekilde ayrılma (o zaman en çok duyduğum kelime buydu) operasyonu ile Türk filminin kaotik gelişme bölümüne gelmişti. 1980' de meydana gelen askeri darbenin bir benzeri de bizde meydana geldi ve evde yalnız yaşayamayacağını anlayan babam evi satarak yepyeni ufuklara doludizgin yelken açmamızı sağladı. Şimdi geriye dönük anılarımın artık güneşli, mutlu aydınlık izleri değil, tıpkı darbenin bulutlu ve sessiz Pazar günü gibi, birbirinin aynı lise yılları başlamaktaydı. Ankara Aydınlikevler Lisesi yılları 12 Eylül ile başlamıştı, huzursuz kasvetli. İlkokul 3.sınıfta başlayan başarısız okul hayatı olanca hızıyla devam ediyordu. 5 sınıf ta çaresiz edebiyat bölümünü seçtirdiler, değerli okul büyüklerimiz. Nede olsa bizde, bu vatana hayırlı, iyi meslek sahibi bir genç olma ihtimali görülmüyordu. 5 ve 6 edebiyat C den sonra nihayet okul hayatımız bitmişti. Yada ben öyle sanıyordum.

Lise 3.sınıfta üniversite diye bir şeyin varlığını keşfedip, öss denen bir sınavla girilen ve günlük kıyafetlerle gidilen, okullar olduğunu anlamıştım. Anladım ama Mahmut Tezcan'ın aşama dergilerinden 4 sayı ancak alabildim, sıkıldım. Hafta sonları dershaneye bile gittim, iyi bir okul kazanacağımdan emin olan babamın zorlamasıyla. Zaten sülalede de kazanacağıma dair kimsenin benden umudu yoktu, bende umutları boşa çıkarmadım ve hiçbir yeri kazanamadım. Ve iş hayatım böylece başladı. Matbaa kağıdı toptancısı, Avukatlık bürosu ve Fırat holding , iş hayatımın ilk basmaklarını oluştururken , Fırat holding ve o zaman ki yöneticilerinden Hasan adında olan ama soyadını hatırlayamadığım bir kişiden bahsetmeden geçemeyeceğim. Benim tıp fakültesini kazanmamda etkisi olmuştur. Şöyle ki, o yıllarda telefonlar çevirmeli ve üzerine minik asma kilit takma uygulaması var. Holding'e bakar mısınız, o yıllarda telefonunda asma kilit modası var,neyse. Adam bana şu telefona kilit al tak demiş. Bende kilit alıp takmışım, kilidin beraberinde satıcı beş altı tane de anahtar vermiş. Bende lazım olur diye bir tanesini kendi anahtarlığıma takmışım, Bir süre sonra Hasan Bey bu anahtarı

benim anahtarlığında görmüş. Beni çağırdı yanına “bu ne geziyor senin yanında, sen hırsız mısın, gizli gizli şehirlerarası konuşmamı yapıyorsun” dedi ve film orda koptu. Zaten sınavı 2. girişimde de kazanamamıştım. Bütün işleri askıya aldım. Sınavı kazanamadığımı öğrendiğim gün kaldırdığım kitapları çıkardım ve çalışmaya başladım. O gün ben sınavı kafamda kazanmıştım işte. Odamda duvara astığım ilk ders notunun çarpım tablosu olduğunu söylesem bilmem olayın vahametini anlatmaya yeter mi. Ama en azından çarpım tablosunun 5 ler ve 2 lerini yazmamıştım, çünkü bunları biliyordum. Her şeye sıfırdan başladım. Tüm gün bir dershaneye de kayıt yaptırıp ve bir yıl boyunca sadece sınavı ve Hasan Beyi düşündüm.

Sınav bittiğinde bir yerleri kazanacağımı biliyordum artık. Sınav sonuçları açıklandığında 2. tercihim olan Selçuk Üniversitesi Tıp Fakültesinin, edebiyat bölümü mezunu, 2 yıldır yapmadık iş bırakmayan öğrencisiydim artık. Tabii bu durum o yıllarda bizim sülalede, Türkiye'nin enflasyonunun sıfır olarak beklenmesi kadar bile beklenmiyordu. Oysaki benim asıl ve en çok istediğim bölüm Turizm ve Otelcilik Yüksek Okuluydu. O zamanlar daha yeni yeni kuruluyordu. Ama ne çare ki her çağın mesleği doktorluk kaderimizde varmış, hatta kazanma ihtimalim hayli yüksek olan TRT'nin spikerlik sınavı bile harcanmıştı bu uğurda. Tüm aile mutluydu. Ama ben okula başlayınca o yıl okula gitmemeye kararlıyım. O kadar çok yorulmuştum bu sınavı kazanmak için, 1 sınıfı karar verdiğim gibi resmen es geçtim. Okula gitmek yerine hemen oluşturduğumuz arkadaş grubumuz ile Konya'nın altını üstüne getirdik. Geziler, çay partileri, sabahlara kadar commodor 64 oyunları ve sonuçta bir yıl gitti. Tıp fakültesinde 2 yıl üst üste aynı sınıfta kaldın mı atılırsın,bizde atılmamak için 2. tekrarda okulumuza gittik ve direkt geçerek ,2 senede ancak 2. sınıfa varabildik .2 sınıfta yine aynı uygulama devamsızlıklar ve gezmelerle devam etti. Tabii kaçınılmaz son 2 sınıfta ilk yılında çaktık. 2 sınıfın 2 tekrarında atılma korkusu ile tekrar çalışmalar ve direkt geçerek nihayet 3 sınıfa varabildik. 3 sınıfa medeni halimi değiştirerek başladım, 1989 yılında eşim Nuran Tunç Barkan ile evlendim. İlk 4 yıldaki gayet hareketli geçen dönem sona ermiş ve tüm kalma opsiyonlarını kullanmış bir evli öğrenci olarak, başarı kaçınılmaz olarak geldi ve tıp fakültelerinin en zor sınıfları olan 3 4 5 6 firesiz olarak eşimin de katkıları ile sona ermiş oldu. Bu arada 3 sınıfa evli olarak başlayan bendeniz 6. sınıfa

da baba olarak başlamayı seçtim ve sevgili kızım Ayçalı yıllarımız 1992 yılında başladı.

Mezuniyet den sonra ilk görev yeri Kars oldu .1 yıl olan mecburi hizmete rağmen 6 yıl kalarak 6 kere mecburi hizmetimizi tamamlamış olduk. Karsdaki görev sürem neredeyse tamamında Verem Savaş Dispanseri Başhekimliğini sürdürdüm. Kars Türkiye nin en soğuk şehirlerinden olmasına rağmen oranın kendine özgü tarifi zor özel bir güzelliği vardır. Bu fiziksel soğuğu telafi eden ,ve orda kalmanızı sağlayan **KARSEMPATİK** bir ruh . Sokakları ,binaları,insanları ile her zaman en güzel duygularla hatırlayacağım. Burada, karsda başlayıp Diyarbakır' a uzanan dostluğumuz ile bir ağabey kardeş ilişkisinden bile öteye giden yakınlığımız ile sevgili A Gaffar Okkan ı rahmetle anmam gerekiyor. Paylaşmadığımız neredeyse tek bir gün bile olmayan ağabeyimin Kars' a verdiklerini ve katkılarını Karslılar asla unutmayacaklar. 1999 ve 2000 yıllarında askerlik görevini Diyarbakır kırsalında çeşitli bölgelerde tamamladıktan sonra ,Gaffar ağabeyimin isteği ile tayinimi Diyarbakır'a aldırarak Diyarbakır Devlet Hastanesinde çalışmaya başladım. 2000 yılından bu yana Türkiye nin en soğuk ilinden gelip en sıcak ilinde çalışmaktayım. Bir yıl diye başlayan mecburi hizmet görevi 1993 yılından bu yana tam 16 yıldır devam ediyor.2004 yılından bu yana sadece özel sektörde çalışmaya devam etmekteyim.

Как видно из примеров, автобиографии на обоих языках написаны в соответствии с общими правилами. Но биография, написанная на турецком языке, дана более подробно, предоставляет больше информации и выдвигает эмоции на первый план. Но, очевидно, что при переводе автобиографии с русского языка, на турецкий необходимо соблюдать только внешнюю структуру документа, который к тому же весьма произволен. Ясно, что перевод автобиографии не может вызвать никаких затруднений.

3.2.3 ДОВЕРЕННОСТЬ

«Доверенность - это письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом (доверителем) другому лицу (доверенному, представителю) для представительства интересов доверителя перед третьими лицами, доверенность - это односторонняя сделка, она фиксирует содержание и пределы полномочий доверенного, действия которого на основе доверенности создают права и обязанности непосредственно для доверителя. Стоит отметить, что оформленная в нотариальном порядке доверенность является юридическим документом. Действующее законодательство предусматривает несколько видов доверенностей. В зависимости от объема и характера выраженных в доверенности полномочий различают три вида доверенностей: - общая (генеральная) доверенность на представление интересов доверителя во всех сферах; - специальная доверенность на совершение каких-то однородных действий; - разовая доверенность на выполнение определенного конкретного действия».

[<http://www.financial-lawyer.ru/newsbox/documents/159-528108.html>]

Приведем пример.

Д О В Е Р Е Н Н О С Т Ь

Город Лондон, Великобритания, двадцать седьмое января две тысячи шестого года.

Я, гражданин Российской Федерации, ФИО, хх августа хххх года рождения, загранпаспорт хх №хххххххх, выдан хх июня хххх года Посольством России в Великобритании, внутренний паспорт хх хх хххххх, выдан хх августа хххх года Отделом внутренних дел Петровского района г. Москвы, зарегистрированный по адресу: город Москва, улица хххххххх, дом хх, квартира ххх, временно находящийся в Великобритании, **настоящей доверенностью уполномочиваю** гражданку Российской Федерации ФИО, хх апреля хххх года рождения, паспорт хх хх хххххх, выдан хх декабря 2005 года ОВД хххх города

Москвы, зарегистрированную по адресу: город Москва, улица xxxxxxxx, дом xx, квартира xxx, управлять и распоряжаться всем моим имуществом на территории Российской Федерации, в чем бы оно ни заключалось и где бы ни находилось; заключать от моего имени все разрешенные законом сделки по управлению и распоряжению имуществом, в частности: покупать, продавать, дарить, принимать в дар, обменивать, закладывать и принимать в залог строения, квартиры, автомашины и другое имущество, в том числе сдавать в наем, аренду или нанимать, арендовать квартиры, определяя во всех случаях суммы, сроки и другие условия по своему усмотрению, производить расчеты по заключенным сделкам; - принимать наследства или отказываться от них; - получать причитающееся мне имущество, деньги (вклады), ценные бумаги, а также документы от всех лиц, учреждений, предприятий, организаций и банков, почты и телеграфа по всем основаниям; - от моего имени открывать и закрывать банковские счета, проводить банковские операции, снимать денежные сбережения и иным образом распоряжаться счетами во всех банках, в том числе в отделениях Сберегательного банка Российской Федерации; - получать почтовую, телеграфную, ценную и всякого рода корреспонденцию и посылки; - вести от моего имени дела во всех учреждениях, предприятиях и организациях любой формы собственности и организационно-правовой формы на территории Российской Федерации, в том числе быть моим представителем с правом подписи в органах Федеральной налоговой службы Российской Федерации и других налоговых органах; - вести от моего имени гражданские и уголовные дела во всех судебных учреждениях Российской Федерации, со всеми правами, какие предоставлены законом истцу, ответчику, третьему лицу, а также потерпевшему, в том числе с правом окончания дела мировым соглашением, полного или частичного отказа от исковых требований, признания иска, изменения предмета иска, обжалования решения или приговора суда, получения исполнительного листа с правом получения имущества и денег; - приватизировать или иным образом оформлять в собственность жилую площадь, определять принадлежащие мне доли в приватизированных квартирах; - снимать с регистрационного учета и ставить на регистрационный учет по новому месту жительства; - подавать всякого рода заявления от моего имени, представлять и собирать справки, расписываться за

меня и совершать все другие законные действия, связанные с выполнением данного поручения.

Полномочия по настоящей доверенности могут быть полностью или частично переданы другим лицам. Доверенность выдана сроком на три года.

Подпись _____

Место для удостоверения доверенности и печати консульства.

Сравним с турецким вариантом.

T.C.

GENEL VEKALETNAME

VEKİL EDEN : XXXXXXXX XXXXXXXXXX
 XXX
 VEKİL : XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
 mukim, İstanbul Barosu Avukatlarından,
 Fatih Vergi Dairesinde, 56158131370 TC Kimlik Nolu
 Av. ATTILA KARAHAN
 21412220060 TC Kimlik Nolu İLHAN KAYA
 13607027578 TC Kimlik Nolu ŞEHMUS ALABALIK

Leh ve aleyhimde açılmış veya açılacak bilumum dava ve takiplerden dolayı T.C. Mahkemelerinin meclislerinin, daire ve kurumlarının her bölüm ve derecesinde her sıfat tarık ve suretle beni temsile, haklarımı korumayı temin, müdafaa ve muhafazası için uygun göreceği bütün muameleleri takip, tamamlama ve bitirmeye, yeniden dava açmaya, davayı ıslah etmeye, kendi imzası ile gereken dilekçe ve belgeleri yazıp ilgili olduğu daire ve kuruma vermeye, tebliğ ve tebellüğe, ihtiyati ve icrai haciz ve tedbir kararları almaya, tedbir ve haciz koydurmaya ve kaldırmaya, kararların açıklanmasını ve düzeltilmesini istemeye, temyizden vazgeçmeye, Yargıtay, Danıştay ve diğer idari ve mali kaza ve kurumlarında temsile ve duruşma talebinde bulunmağa, karar düzeltilmesi ve yeniden yargılama talebinde bulunmaya, tanıkları dinletmeye, yemin teklif kabul ve reddine, hakimleri ve katipleri reddetmeye, bilirkişi, muhasip, hakem tayin ve azline, keşif talebine, raporlara itiraza, tesbit yaptırmaya, ihtarname, ihbarname, protesto çekmeye ve cevap vermeye, ilamlar ve kararların tamamının uygulanmasını sağlamaya, duruşma dışı tutulma talebinde bulunmaya, benim dışımda devam edecek duruşmalara katılmaya ve ahzu kabza, sulh ve ibraya, davayı ıslaha, feragat ve kabule, davadan feragat, feragati davayı kabule, davadan ve takipten vazgeçmeye, icra takiplerinde pey sümeye, CMUK'nun ilgili maddeleri uyanınca uzlaşmaya, kabul veya reddetmeye, birlikte veya ayrı ayrı ifayı vekaletle, başkalarını da tevkil teşrik ve azile mezun ve yetkili olmak üzere İstanbul barosu avukatlarından 56158131370 T.C. Kimlik Nolu Av. ATTILA KARAHAN ve 21412220060 TC Kimlik Nolu İLHAN KAYA ve 13607027578 TC Kimlik Nolu ŞEHMUS ALABALIK tarafından vekil tayin edildi.

VEKİL EDEN

T.C. No : XXXXXXXXXXXXXXX

Bu Onaylama işlem (N.K.90.md.) altındaki imzanın gösterdiği, XXXXXXXX Nüfus Müdürlüğü'nden verilmiş XXXXXXXX tarih XXXXXXXX kayıt, XX serisi ve XXXXXXXX numaralı fotoğrafı Nüfus Cüzdanına göre XXXXXXXX illi XXXXXXXX ilçesi XXXXXXXX mahallesi / köyü XX cilt, XX aile sıra, XX sıra numaralarında nüfusa kayıtlı olup, baba adı XXXXXXXX ana adı XXXXXXXX doğum tarihi: XXXXXXXX doğum yeri XXXXXXXX olan ve halen XX XX XXXXXXXX adresinde oturduğunu, okur yazar olduğunu söyleyen, XXXXXXXX I.C. kimlik numaralı: XXXXXXXX adli kişiye ait olduğunu ve dairede huzurunda imzalandığını onaylım.
 Tarih : XX XX XXXX

KADIKÖY 21. NOTERİ
HAMDİ ÖZDAMARLARKADIKÖY 21. NOTERİ
Başkatip
İlhan ALDEMİR

Как видно из этих доверенностей, написанных на русском и турецком языках, существуют различия в форме документов. Но оба носят характер официального документа. При переводе на турецкий язык необходимо обратить внимание именно на форму, принятую в Турции.

3.2.4. ЗАЯВЛЕНИЯ

Заявления пишутся по самым разным поводам: прием на работу, увольнение с работы, переход на другую должность, выход в отпуск, прием ребенка в детский сад и т.д.

Традиционно заявление пишется следующим образом: в правом верхнем углу пишется в дательном падеже должность, звание, фамилия и инициалы адресата, там же в родительном падеже пишется фамилия и инициалы автора заявления. Затем слово «заявление» посередине листа.

Далее с красной строчки излагается просьба. После чего следуют подпись и дата.

Приводим образец.

Ректору Башкирского государственного
университета д.ф.н., проф. Сидорову И.И.
доцента кафедры литературы Рогова П.О

Заявление

Прошу допустить меня к участию в конкурсе на замещение
вакантной должности доцента кафедры литературы..

Дата

Подпись

В заявлении на турецком языке, посередине указывают название организации, которой предназначено заявление, затем продолжается текст документа. В правом нижнем углу пишут дату, под ними указывается имя, фамилия и подпись. Адрес указывается в левом нижнем углу. Если есть документы, которые должны быть прикреплены к заявлению, под адресом пишется 'Приложение' и перечисляются в виде пунктов.

..... Halk Eğitim Merkezi (ASO)
Müdürlüğüne

.....

Açık Öğretim Lisesinde kayıtlı öğrenciyim. Öğrenci Belgemini düzenlenerek tarafıma verilmesi için,
Bilgilerinizi ve gereğini arz ederim.

...../...../200.....
Adı Soyadı
İmza

Adres: .....

.....

.....

Telefon: 0 ...../.....

Ek: Nüfus cüzdanı fotokopisi (1 sayfa)

Öğrencinin Kimlik Bilgileri
Bölüm Adı :
TC Kimlik No :
Öğrenci No :
Baba adı :
Anne adı :
Doğum yeri :
Doğum Tarihi :

При переводе заявления с русского языка на турецкий нет никаких принципиальных особенностей.

3.2.5. РАСПИСКА

Расписка — документ, удостоверяющий получение чего-нибудь. Расписка предполагает наименование документа, указание фамилии, имени, отчества, должности автора документа (того, кто дал расписку), фамилии, имени, отчества лица, кому выдается расписка. Переданное количество чего-либо указывается и цифрами и прописью. Внизу традиционно, дата и подпись. Если документ важен, он заверяется у нотариуса.

Приводим пример классической расписки.

РАСПИСКА

Я, Сергеев Юрий Федорович, проживающий в городе Уфе по улице Мира 19 взял в долг у Бронникова Сергея Анатольевича, жителя города Уфы, проживающего (адрес), деньги в размере 100 000 (сто тысяч) рублей на один год. Деньги обязуюсь вернуть до 03 мая 2013 года.

03 мая 2012 год

(подпись) Сергеев

Подпись верна

Нотариус Пигин (подпись и печать)

Ниже приводим формы турецких расписок, под одну из которых можно будет подобрать форму расписки.

B A Ş A K

Ç E Y İ Z K

Hürriyet Mah. No:69 Yenibosna/İSTANBUL
Tel:(0212) 639 95 17 Fax:(0212) 639 95 09

TAHSİLAT MAKBUZU

.....:

Tarih:...../...../ 200...

Sayın: ..... Mahsuben

Yukarıda Yazılı: ..... YTL. Kaşe İmza

Tahsil Edilmiştir.

Tahsil Edenin Adı Soyadı: .....

NAKİT

ÇEK

Banka Adı	Şube	Çek No	Hesap No.	Vade Tarihi	Tutar

Как видно из примеров, детали разных расписок (вид документа, данные личности, пишущей документ (имя, фамилия, отчество, данные паспорта) текст, подпись) в обоих языках указаны в разных форматах. Каждая расписка в турецком языке имеет свое название. В русском же языке и заглавие расписки и форма стандартизированы.

3.2.6. СПРАВКА

Справка - это документ, содержащий описание и подтверждение тех или иных фактов и событий. Это – справки о подтверждении места учебы и работы, о занимаемой должности, заработной плате, месте проживания, наличии иждивенцев и т.п.

Традиционно справка предполагает название документа, указание лица, которому выдается справка (фамилия, имя, отчество),- текст, содержащий требуемую информацию, указание адресата (организации, для которой предназначена справка), и подпись должностного лица.

Ниже приводится образец справки.

Волгоградский областной клинический госпиталь
Городской клинической больницы
РЕГИСТРАТУРА
г. Волгоград

СПРАВКА

Выдана ГКБ ДТ
(наименование лечебного учреждения)

поп. Шевцов Иван Иванович
(фамилия, имя, отчество)

в том, что он допущен к оздоровительному плаванию в бассейне:
по группе А, по группе Б (ненужная группа зачеркивается)

Справка действительна по "1" 02 2009 г.

Врач [подпись]
(подпись, печать, разборчиво)

И. Шевцов 1.02.2009 г.

T.C

..... İLİ

.....

Fotoğraf

SAĞLIK RAPORU

T.C. Kimlik No :
Adı – Soyadı :
Baba Adı :
D.Yeri ve Tarihi :
Adresi :

Yukarıda kimlik bilgileri yazılı şahsın yapılan muayenesinde Fiziki , Psikolojik ve Nörolojik yönden Yıvsız Tüfek Ruhsatnamesi almasına , Yıvsız av tüfeği bulundurmasına ve taşımaya engel halinin olmadığını bildirir doktor raporudur.

Tarih :...../...../.....

СПРАВКА

Выдана ***** Марие ***** в том, что при
получении свидетельства о рождении сына *****
Даниила Альбертовича в генеральном консульстве России в
Брно, Чехия, справка на получение единовременного пособия по
рождению ребенка не выдавалась.

КОНСУЛ-СОВЕТНИК
ГЕНКОНСУЛЬСТВА РОССИИ
В БРНО

[Handwritten signature]
В.В.ЖАРИНОВ

00560

T.C.
ADALET BAKANLIĞI
Adli Tıp Kurumu Başkanlığı
FATİH
Şube Müdürlüğü
(Adli Tabiplik)

4

Rapor No.: 2000/289

Muayene Tarihi: 30.1.2000

C.Savcılığına

Muayene Saati: 13:30

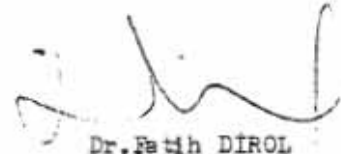
RAPOR

İstanbul İmniyet Müdürlüğü Org.Suç ve Slh.Kaç.Şub.Müdürlüğü'nün 30.1.2000 tarih ve C-228 sayılı yazısı ve Fatih C.Savcılığının 30.1.2000 tarihli havalesiyi ile getirilen;

hakkında darp ve cebir muayenesi istenen Erişen oğlu, İstanbul 1972 d.lu, TİMUR AYAN'ın yapılan muayenesinde: Şahsın daha önceden olduğunu ifade ettiği sol naktoral adale üzvi enfeksiyonlu, larengeal iltihabi lezyonlu kaplı cildi erozyon ve tabanında 3 cm çaplı ve kenarları kısmen sarı ve si renk değişikliğine uğramış ekimoz dışında hariçen herhangi bir darp, cebir, şiddet ve subjektif yakınma tespit edilmediğine göre;

daha önceki olaya ait arızasının

SONUÇ: 1-Şahsın hayatını tehlikeye maruz kılmadığı,
2-Birgün(1) müddet istirahatine engel teşkil ettiği,
kanaatini bildirir rapordur.

Dr. Fatih DIROL

Adli Tıp Uzmanı
Fatih Adli Tabibi

Как следует из примеров, в России и в Турции свои формы справок. Причем, в Турции эти формы весьма различаются друг от друга. При переводе необходимо, пользуясь турецкими эквивалентами, стремиться максимально соблюдать структуру и реквизиты турецких справок.

3.2.7. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Докладная записка адресуется руководителю предприятия или вышестоящего учреждения и информирует его о сложившейся ситуации, явлении или факте, о выполненной работе, а также содержащий вывод и предложения составителя.

Приведем образцы докладной записки на русском и турецком языках.

Отдел маркетинга

Директору
ООО «Элегия»
С.П.Тихонову

Докладная записка

04.05.2010 N 11

О невыходе работника на работу в день начала работы

Мною, Стрельцовой Еленой Евгеньевной, начальником отдела маркетинга, 04.05.2010 установлен факт отсутствия на рабочем месте Ерохиной Ольги Ивановны, принятой на должность менеджера. С Ерохиной О.И. 21.04.2010 был подписан трудовой договор. 04.05.2010 установлено в качестве даты начала работы. О причинах своего отсутствия Ерохина О.И. не сообщала.

Прошу принять необходимые для разрешения данной ситуации меры.

Начальник отдела маркетинга

Стрельцова

/Стрельцова Е.Е./

ÖZLÜK HAKLARININ DÜZENLENMESİNE İLİŞKİN BİLGİ NOTU

Bakanlar Kurulu 2010/1092 karar sayısıyla "Folklor arařtırmacısı, kütüphaneci, arřıvci, kitap patoloğu ve sosyolog" 5 unvanının Teknik Hizmetler Sınıfı kapsamında deęerlendirilmesine karar vermiřtir.

Söz konusu unvanların Teknik Hizmetler Sınıfı'na dahil edilmeleriyle birlikte, maařlarının da yan ödeme kararnamesinde düzenlenmesine ihtiyaç duyulmaktadır. Kamu görevlerine bařladıkları günden beri en düşük devlet memuru maařı ödenen bu unvanlara, YÖK kararında ve Devlet Personel Bařkanlıęı görüşlerinde de eřdeęer gösterilen meslek elemanları kadar (Arkeolog, Etnolog, İstatistikçi vb. ücretlendirme yapılması için:

Maliye Bakanlıęı'nın 152 Sayılı Teblięi Gereęince Ek Gösterge'nin C bendinden belirlenmesi ve Yan ödeme kararnamesinde ise:

I. sayılı cetvelde B- Teknik Hizmetler Bölümünde 3. sırada yer alan meslekler arasına sırasıyla Kütüphaneci, Arřıvci, Kitap Patoloğu, Folklor Arařtırmacısı ve Sosyolog ifadelerinin yer alması

I. sayılı cetvelde H- Kurumsal Bölüm bařlıklı metinlerin tümünü kapsayacak şekilde:

Kütüphaneci, Arřıvci, Kitap Patoloğu, Folklor Arařtırmacısı ve Sosyolog çalıřtıran tüm kurumlarda ödenmek üzere 775 puan güçlük zammı

II. sayılı cetvelde Grup 9'un 6.sırada yer alan unvanlarının arasına sırasıyla Kütüphaneci, Arřıvci, Kitap Patoloğu, Folklor Arařtırmacısı ve Sosyolog unvanının yazılması

II. sayılı cetvelin E- Teknik Hizmetler Bölümünün 1.maddesinin C bendine sırasıyla Kütüphaneci, Arřıvci, Kitap Patoloğu, Folklor Arařtırmacısı ve Sosyolog unvanlarının yazılması

II. sayılı cetvelin E- Teknik Hizmetler Bölümünün 6. maddesine yer alan "yol gibi aık çalıřma mahallerinde" ifadesinden sonra gelecek řekilde "arařtırma ya da inceleme" ifadesinin gelmesi

II. sayılı cetvelin E- Teknik Hizmetler bölümünün 7. maddesine "tazminata ilave olarak" ifadesinden sonra gelecek řekilde " Kütüphaneci, Arřıvci, Kitap Patoloğu, Folklor Arařtırmacısı ve Sosyolog unvanlarına da ayrıca ödenir" ifadelerinin yazılması gerekmektedir.

Yeni hazırlanacak olan Yan Ödeme Kararnamesi'nde, beř unvanın düzenlenecek olan özlük haklarının, kendilerine eřdeęer gösterilen unvanlarla (Arkeolog, Antropolog, İstatistikçi vb.) aynı kapsamda deęerlendirilmelerinin uygun olacaęı düşünölmektedir

Bilgilerinize arz ederiz.

Kiři- Kurum

Tarih

İmza

Как видно из нижеследующих примеров, в докладной записке на русском языке в правом верхнем углу пишется кому адресован документ, в середине 'Докладная записка', а ниже слева указывается дата и тема, затем указывается информация, и вместе с предложением, указанным во втором параграфе, документ заканчивается. Ставятся подписи.

В турецкой докладной записке название темы дано в форме заголовка, а содержание пишется в традиционной форме. В последнем абзаце указывается конкретное предложение, в конце пишутся имя и фамилия, дата, и подпись в правом нижнем углу. При переводе докладной записки на турецкий язык содержание русского документа не обязательно «подгонять» под турецкую форму. Важно выявить турецкие эквиваленты.

Анализ русских и турецких официально-деловых документов свидетельствует о том, что в Турции данные документы более разнообразны и вместе с тем более подчинены нормативным правилам. Практика переводов русских документов на турецкий язык свидетельствует о трудностях, связанных прежде всего с поиском эквивалентов, эквивалентных устоявшихся выражений, поскольку все эти документы весьма важны и могут определять дальнейшую судьбу того или иного человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В многовековой истории русско-турецких отношений никогда не было такого длительного периода, когда оба эти народа были бы так интересны друг другу в экономическом, культурном, политическом отношении, как это происходит на протяжении последних двадцати лет. И самое главное, гораздо более искренний, чем у политиков и бизнесменов, интерес есть друг к другу у самого населения России и Турции. С каждым годом растущее число российских туристов в Турцию, перевалившее за три миллиона, расширяющаяся география туристических маршрутов (уже давно не одна Анталья), потрясающая воображение цифра браков между гражданами РФ и Турции, исчисляющаяся сотнями тысяч, вынуждает политиков считаться с этими фактами. Очень скоро подрастут миллионы новых граждан, которые будут одинаково хорошо владеть и русским и турецким языками. В ближайшие полтора десятилетия, несомненно, ожидается новый качественный скачок в русско-турецких переводах. Однако и нынешнее поколение переводчиков вносит свой вклад в дело сближения двух народов, двух культур, двух ментальностей.

Вот и настоящая работа является своеобразным скромным вкладом в это большое дело.

В магистерской диссертации выполнены все поставленные задачи: даны определения основным понятиям, использованным в данной работе; обозначены основные требования, предъявляемые к художественному переводу; выявлены особенности переводов художественных текстов с русского языка на турецкий; представлена фоновая лексика, отражающую реалии турецкого мира; переведены рассказы А.П. Чехова на турецкий язык; выявлены основные трудности в переводах русских официально-деловых документов с русского языка; выявлены особенности переводов официально-деловых документов с русского языка на турецкий; переведены наиболее востребованные официально-деловые документы с русского языка на турецкий.

Очевидно, что дальнейшие поиски путей совершенствования переводов художественных произведений и официально-деловых документов с русского языка на турецкий по-прежнему необходимы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев М.П. «Евгений Онегин» на языках мира // Мастерство перевода, 1964. М., 1965.
2. Алексеев М.П. Проблема художественного перевода». Иркутск, 1931.
3. Алексеева И.С. Научная критика перевода – аспект переводоведения в стадии становления // Университетское переводоведение. Вып. 2. Материалы II Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения». 23 – 25 октября 2000 г., СПб., 2001.
4. Алимов В.В. «Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. М., 2006.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2005.
6. Баранникова Л.И. Сущность интерференции и специфика ее проявления. Проблема двуязычия и многоязычия. М, 1972.
7. Бархударов Я.С. Язык и перевод. М., 1975.
8. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.
9. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М., 1978.
10. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М., 1980.
11. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М., 1972.
12. Гришина Н.М. Учет стереотипов при переводе официально-деловых текстов // Русский мир и русское слово в межкультурном пространстве. Стамбул, 2011.

13. Залевски Х. История и современность перевода как средства межкультурной коммуникации // Русский мир и русское слово в межкультурном пространстве. Стамбул: Фатих университет, 2011. С. 384 – 387.
14. Иванов В.В. О языковых причинах трудностей перевода художественного текста // Поэтика перевода. Сб. статей. М., 1988.
15. Искусство перевода. М., 1930. Составители К.И. Чуковский и А.В. Федоров.
16. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб, 2000.
17. Каталог издательства *Всемирная литература* при Наркомпросе. М., 1919.
18. Климзо Б.Н. Ремесло технического переводчика. М., 2003.
19. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 1999.
20. Копанев П.И. Вопросы истории и теории художественного перевода. Минск, 1972.
21. Латышев Л.К. Технология перевода. М., 2001.
22. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. М.-Воронеж, 2004.
23. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М., 2003.
24. Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987.
25. Попович А. «Проблемы художественного перевода. М., 1980.
26. Принципы художественного перевода. М., 1919. Составители К.И. Чуковский и Н.С. Гумилев.
27. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.
28. Семенов А.Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности. М., 2008.

29. Тюленев С.В. Теория перевода. М., 2004.
30. Федоров А. Введение в теорию перевода. М., 1953.
31. Федоров А. Введение в теорию перевода. М., 1958.
32. Федоров А.В. Искусство перевода и жизнь литературы. Л., 1983.
33. Федоров А. В. О художественном переводе. М., 1941.
34. Художественный перевод. Проблемы и суждения. М., 1986.
35. Чужакин А., Палажченко П. Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания. М., 1997.
36. Чуковский К.И. Высокое искусство. О художественном переводе. М., 1988.
37. Эткинд Я.Е. Русские поэты-переводчики от Тредиаковского до Пушкина. Л., 1973.
38. Эткинд Я.Е. Художественный перевод: искусство и наука // Вопросы языкознания. 1970. № 4.
39. Ziętala G. АРусский официально -деловой стиль http://zietala.eu/styl-biznes-jazyka_pliki/frame.htm

Интернет

1. Dipsiz kuyu <http://www.dipsizkuyu.net/76-hikayeler>
2. EdebiyatOğretmeni.net Forum <http://www.edebiyatogretmeni.net/forum>
3. Eđitimforum.com <http://www.egitim-forum.com>
4. Financial Lawyer
<http://www.financial-lawyer.ru/newsbox/documents/159-528108.html>
5. Forum süper meydan <http://www.supermeydan.net/forum>
6. İnsanokur.org <http://www.insanokur.org/?p=833>
7. Jobenergo http://jobenergo.ru/index.php?id_menu=30
8. Turkish Statistical Institute www.turkstat.gov.tr

9. Википедия-свободная энциклопедия
<http://ru.wikipedia.org/wiki/Автобиография>
10. Деловой документ http://revolution.allbest.ru/audit/00376471_0.html
11. Публичная электронная библиотека
<http://public-library.narod.ru/Chekhov.Anton>
12. Сватово http://www.svatovo.ws/delovaya_rech_raspiska.html
13. Словари и энциклопедии на Академике
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/14851>
14. Словари на портале грамота ру <http://www.gramota.ru/slovari/>
15. Стамбул для Русских <http://istanbul-city.ru/>

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДАМА С СОБАЧКОЙ - KÖPEKLİ HANIMEFENDİ

I

Говорили, что на набережной появилось новое лицо: дама с собачкой. Дмитрий Дмитрич Гуров, проживший в Ялте уже две недели и привыкший тут, тоже стал интересоваться новыми лицами. Сидя в павильоне у Верне, он видел, как по набережной прошла молодая дама, невысокого роста блондинка, в берете; за нею бежал белый шпиц.

Sahil kenarında yeni bir yüzün görüldüğü söyleniyordu: Küçük köpeği olan bir hanımefendi. İki haftadan beri Yalta'da yaşamaya başlayan Dimitri Dimitriç Gurov, yeni gelenlerle ilgilenmeye başlamıştı. Verney salonunda otururken, sarışın, orta boylu, bere takmış ve peşinde beyaz bir Pomeranya cinsi köpeğin koştuğu bir kadın gördü.

И потом он встречал ее в городском саду и на сквере, по несколько раз в день. Она гуляла одна, все в том же берете, с белым шпицем; никто не знал, кто она, и называли ее просто так: дама с собачкой.

Ve daha sonra, günde birkaç kez şehrin parkında ona rastladı. Aynı beresiyle ve beyaz köpeğiyle yalnız başına yürüyordu. Kim olduğunu kimse bilmiyordu ve herkes ondan "köpekli hanım" diye söz ediyordu.

"Если она здесь без мужа и без знакомых, - соображал Гуров, - то было бы не лишнее познакомиться с ней".

Gurov " eğer burada kocası ve arkadaşları yoksa bu onunla tanışmak için iyi bir fırsat" diye düşündü.

Ему не было еще сорока, но у него была уже дочь двенадцати лет и два сына гимназиста. Его женили рано, когда он был еще студентом второго курса, и теперь жена казалась в полтора раза старше его.

Gurov henüz 40 yaşında bile değildi fakat on iki yaşında bir kızı ve okuyan iki oğlu vardı. Gençken, üniversite ikinci sınıftayken evlenmişti ve şimdi karısı ondan çok daha yaşlı görünüyordu.

Это была женщина высокая, с темными бровями, прямая, важная, солидная и, как она сама себя называла, мыслящая. Она много читала, не писала в письмах ъ, называла мужа не Дмитрием, а Димитрием, а он втайне считал ее недалекой, узкой, неизящной, боялся ее и не любил бывать дома.

Karısı uzun boylu, karakaşlı, asil, entelektüel biriydi. Bilgili olduğunu düşünürdü, pek çok kitap okumuştü. Konuşurken fonetiğe dikkat ediyor,

kocasını Dmitri diye değil Dimitri olarak çağırıyordu. Adam ise karısını aptal, dar kafalı ve kaba buluyordu. Ondan korkuyor ve evde durmayı da sevmiyordu.

Изменять ей он начал уже давно, изменял часто и, вероятно, поэтому о женщинах отзывался почти всегда дурно, и когда в его присутствии говорили о них, то он называл их так:

- Низшая раса!

Karısını başka kadınlarla aldatmaya çok uzun bir zaman öce başlamıştı. Sık sık ona ihanet eder, bu yüzden kadınlar hakkında hep kötü konuşurdu. Ne zaman bir tartışma olsa kadınların aşağı ırktan olduklarını savunurdu.

Ему казалось, что он достаточно научен горьким опытом, чтобы называть их как угодно, но все же без "низшей расы" он не мог бы прожить и двух дней. В обществе мужчин ему было скучно, не по себе, с ними он был неразговорчив, холоден, но когда находился среди женщин, то чувствовал себя свободно и знал, о чем говорить с ними и как держать себя; и даже молчать с ними ему было легко.

Ona göre, kadınlar hakkında nasıl isterse o şekilde konuşmak için yeterli tecrübesi vardı ama yine de 'aşağı ırk'sız iki gün bile geçiremezdi. Erkeklerle bir aradayken sıkılır, huzursuz olur soğuk davranır, konuşamazdı ama kadınlarla olduğu zaman kendini özgür hissediyor, ne konuşacağını ve nasıl davranacağını bilir, susuyorsa bile kendini rahat hissedirdi.

В его наружности, в характере, во всей его натуре было что-то привлекательное, неуловимое, что располагало к нему женщин, манило их; он знал об этом, и самого его тоже какая-то сила влекла к ним.

Karakterinde olduğu gibi görünüşünde, hatta doğasında kadınları büyüleyen, tarif edilemeyen, çekici bir şey vardı; bunun farkındaydı ve o da gizemli bir güç tarafından kadınlara doğru itiliyordu.

Опыт многократный, в самом деле горький опыт, научил его давно, что всякое сближение, которое вначале так приятно разнообразит жизнь и представляется милым и легким приключением, у порядочных людей, особенно у москвичей, тяжелых на подъем, нерешительных, неизбежно вырастает в целую задачу, сложную чрезвычайно, и положение в конце концов становится тягостным. Но при всякой новой встрече с интересною женщиной этот опыт как-то ускользал из памяти, и хотелось жить, и все казалось так просто и забавно.

Sık yaşadığı acı tecrübeler, ona bu tür ilişkilerin başlangıçta ilahi bir eğlence, hoş, pürüzsüz bir macera; bittiğinde ise ağır ve mazbut bir adam için endişe kaynağı, özellikle de Moskova'dakiler gibi kararsız, evine bağlı erkekler için zor ve olağanüstü karmaşık bir problem, bir dert haline geliyordu. Fakat ne zaman yeni bir kadınla tanışsa ve ona ilgi duymaya başlasa tecrübeleri hafızasından siliniyor, içine yaşama hevesi doluyor, her şey çok kolay ve eğlenceli görünüyordu.

И вот однажды, под вечер, он обедал в саду, а дама в берете подходила не спеша, чтобы занять соседний стол. Ее выражение, походка, платье, прическа говорили ему, что она из порядочного общества, замужем, в Ялте в первый раз и одна, что ей скучно здесь...

Bir akşam, bahçede akşam yemeğindeyken bereli kadın, yavaşça gelip yandaki masaya oturdu. Görünüşü, yürüyüşü, kıyafeti, saçının şekli Dimitri'ye onun sosyete mensup, evli, Yalta'ya ilk defa gelmiş, yalnız ve sıkılmış bir hanımefendi olduğunu söylüyordu.

В рассказах о нечистоте местных нравов много неправды, он презирал их и знал, что такие рассказы в большинстве сочиняются людьми, которые сами бы охотно грешили, если б умели; но когда дама села за соседний стол в трех шагах от него, ему вспомнились эти рассказы о легких победах, о поездках в горы, и соблазнительная мысль о скорой, мимолетной связи, о романе с неизвестною женщиной, которой не знаешь по имени и фамилии, вдруг овладела им.

Bu yöre nin ahlaksız bir yer olduğuna dair anlatılan hikayelerin büyük bir bölümü gerçek dışıydı, o bu hikayeleri küçümsüyor ve biliyordu ki bu tür hikayeler fırsat ellerine geçtiği zaman, günah işlemekten korkmayacak insanlar tarafından uydurulmakta. Fakat hanımefendi üç adım ötesindeki masaya oturunca, bu hikayeleri hatırladı, dağ gezintilerini ve maceralarının kıskırtıcılığını düşündü, aniden tanımadığı hatta ismini bile bilmediği bir kadınla aşk macerası yaşama fikri onu esir aldı.

Он ласково поманил к себе шпица и, когда тот подошел, погрозил ему пальцем. Шпиц заворчал. Гуров опять погрозил. Дама взглянула на него и тотчас же опустила глаза.

- Он не кусается, - сказала она и покраснела.

O, sevecenlikle köpeği çağırdı ve köpek yanına gelince parmağını ona doğru salladı. Köpek hırladı, Gurov tekrar parmağını salladı. Kadın ona doğru baktı ve gözlerini yere indirdi. Kızarak "İsirmaz!" dedi.

- Можно дать ему кость? - и когда она утвердительно кивнула головой, он спросил приветливо: - Вы давно изволили приехать в Ялту?

- Дней пять.

- А я уже дотягиваю здесь вторую неделю.

Помолчали немного.

Adam " ona bir kemik verebilir miyim?" diye sordu. Kadın başını sallayarak onaylayınca, adam kibar bir şekilde " Uzun zamandan beri Yalta'da mısınız?" diye sordu.

" Beş gündür"

" Ben de iki haftadır buradayım"

Kısa bir sessizlik oldu.

- Время идет быстро, а между тем здесь такая скука! - сказала она, не глядя на него.

Kadın adama bakmadan “Zaman çok çabuk geçiyor ama yine de burası çok sıkıcı bir yer” dedi.

- Это только принято говорить, что здесь скучно. Обыватель живет у себя где-нибудь в Белеве или Жиздре - и ему не скучно, а приедет сюда: "Ах, скучно! Ах, пыль!" Подумаешь, что он из Гренады приехал.

“ Burasının sıkıcı olduğunu söylemekte moda oldu. Belyev ya da Jizdra gibi sıkıntılı yerlerde çok mutlu yaşıyorlar ama buraya gelince, Ah ne sıkıcı! Ah ne toz toprak! Diyorlar. Bunları duyan da Grenada’dan geldiklerini sanır.”

Она засмеялась. Потом оба продолжали есть молча, как незнакомые; но после обеда пошли рядом - и начался шуточный, легкий разговор людей свободных, довольных, которым все равно, куда бы ни идти, о чем ни говорить.

Kadın gülümsedi, ikisi de sanki birbirlerini hiç tanıymıyormuş gibi sessizce yemeklerini yemeye devam ettiler. Fakat yemekten sonra oradan birlikte ayrıldılar. Nereye gideceklerini, ne hakkında konuşacaklarını bilmeden mutlu, özgür insanlar gibi rahat, şen şakrak konuşmaya başladılar.

Они гуляли и говорили о том, как странно освещено море; вода была сиреневого цвета, такого мягкого и теплого, и по ней от луны шла золотая полоса. Говорили о том, как душно после жаркого дня.

Yürüdüler ve denizin garip parıltısından, suyun leylak renginden ve ayın bıraktığı altın izden söz ettiler. Sıcak bir günden sonra boğucu bir havanın olduğunu konuştular.

Гуров рассказал, что он москвич, по образованию филолог, но служит в банке; готовился когда-то петь в частной опере, но бросил, имеет в Москве два дома... А от нее он узнал, что она выросла в Петербурге, но вышла замуж в С., где живет уже два года, что пробудет она в Ялте еще с месяц и за ней, быть может, приедет ее муж, которому тоже хочется отдохнуть. Она никак не могла объяснить, где служит ее муж, - в губернском правлении или в губернской земской управе, и это ей самой было смешно. И узнал еще Гуров, что ее зовут Анной Сергеевной.

Gurov, ona Moskovalı olduğunu, aslında filoloji eğitimi aldığını ama bir bankada çalıştığını, bir zamanlar operada şarkı söylemeyi ne kadar çok istediğini ama bıraktığını, Moskova’da iki tane evinin olduğunu anlattı ve kendisi de kadının Petersburg’dan geldiğini, orada doğduğunu fakat iki yıl önce evlendiğinden beri S. Şehrinde oturduğunu ve Yalta’da da bir ay kalacağını ve tatile ihtiyacı olan kocasının da belki gelip ona katılacağını öğrendi. Kocasının mahalli idarede mi, yoksa Zemstvo meclisinde mi çalıştığını bilmiyordu ve bunu bilmemesini de gülünç buluyordu. Gurov, bir de kadının isminin Anna Sergeyevna olduğunu öğrenmişti.

Потом у себя в номере он думал о ней, о том, что завтра она, наверное, встретится с ним. Так должно быть. Ложась спать, он вспомнил, что она еще так недавно была институткой, училась все равно как теперь его дочь, вспомнил, сколько еще несмелости, угловатости было в ее смехе, в разговоре с незнакомым, - должно быть, это первый раз в жизни она была одна, в такой обстановке, когда за ней ходят, и на нее смотрят, и говорят с ней только с одною тайною целью, о которой она не может не догадываться. Вспомнил он ее тонкую, слабую шею, красивые серые глаза.

"Что-то в ней есть жалкое все-таки", - подумал он и стал засыпать.

Daha sonra, kendi odasında Anna'yı ve yarın nasıl görüşeceklerini düşündü. Buluşmalıydılar. Uykuya dalarken, onun okuldan ayrılmasının üzerinden fazla zaman geçmediği ve daha kısa bir zaman önce kendi kızı gibi ders çalışıyor olduğu aklına geldi; bir yabancı ile konuşup gülerken ne kadar utangaç ve acemi olduğunu hatırladı. Hayatında ilk kez yalnız başına kalıyor ve ilk kez pek tahmin edemeyeceği gizli bir amaçla takip edilip, bakılıp, konuşuluyor olmalıydı. İnce, narin boynunu ve güzel gri gözlerini hayal etti. Uykuya dalarken "Yine de hüznü bir hali var" diye düşündü.

II

Прошла неделя после знакомства. Был праздничный день. В комнатах было душно, а на улицах вихрем носилась пыль, срывало шляпы. Весь день хотелось пить, и Гуров часто заходил в павильон и предлагал Анне Сергеевне то воды с сиропом, то мороженого. Некуда было деваться.

Tanışmalarından beri bir hafta geçmişti. Bir festival günüydü. İçeriler sıcak, dışarı ise rüzgarlıydı, ortalık toz dumandı, insanların şapkaları uçuyordu. Gurov gün boyunca susuzluktan kıvrandı, sık sık salona girip, Anna Sergeyevna'ya buzlu bir içecek ya da bir dondurma ikram etti. Dayanılmaz bir sıcak vardı.

Вечером, когда немного утихло, они пошли на мол, чтобы посмотреть, как придет пароход. На пристани было много гуляющих; собрались встречать кого-то, держали букеты. И тут отчетливо бросались в глаза две особенности нарядной ялтинской толпы: пожилые дамы были одеты, как молодые, и было много генералов.

Akşam hava biraz serinleyince, gelen vapuru karşılamak için iskeleye doğru yürüdüler. İskelede bir sürü insan vardı, ellerinde çiçeklerle birilerini karşılamaya gelmişlerdi. Şık giyinmiş Yalta'lı kalabalık arasında iki kişi göze çarpıyordu, yaşlıca hanımlar genç kızlar gibi giyinmişlerdi ve birçok general vardı.

По случаю волнения на море пароход пришел поздно, когда уже село солнце, и, прежде чем пристать к молу, долго поворачивался. Анна Сергеевна смотрела в лорнетку на пароход и на пассажиров, как бы отыскивая знакомых, и когда обращалась к Гурову, то глаза у нее блестели. Она много говорила, и вопросы у

нее были отрывисты, и она сама тотчас же забывала, о чем спрашивала; потом потеряла в толпе лорнетку.

Deniz dalgalı olduğundan, vapur geç geldi, iskeleye yanaşması uzun zaman aldı, ancak güneş battıktan sonra yanaştı. Anna Sergeevna dürbünüyle vapura ve birini arıyormuş gibi inen yolculara bakıyordu. Gurov'a dönünce gözleri ışıldıyordu. Birçok şeyden bahsetti, soruları tutarsızdı, ne söylediğini hemen unutuyordu. Sonra o kalabalıkta dürbününü kaybetti.

Нарядная толпа расходилась, уже не было видно лиц, ветер стих совсем, а Гуров и Анна Сергеевна стояли, точно ожидая, не сойдет ли еще кто с парохода. Анна Сергеевна уже молчала и нюхала цветы, не глядя на Гурова.

Coşkulu kalabalık dağılmaya başladı, karanlıktan insanların yüzü seçilmiyordu, rüzgâr tamamen dinmişti, fakat Gurov ve Anna Sergeevna sanki vapurdan inecek birini bekler gibi hala orada duruyorlardı. Şimdi Anna sessizdi ve Gurov'a bakmadan çiçekleri kokluyordu.

- Погода к вечеру стала лучше, - сказал он. - Куда же мы теперь пойдем? Не поехать ли нам куда-нибудь?

Она ничего не ответила.

Тогда он пристально поглядел на нее и вдруг обнял ее и поцеловал в губы, и его обдало запахом и влагой цветов, и тотчас же он пугливо огляделся: не видел ли кто?

- Пойдемте к вам... - проговорил он тихо. И оба пошли быстро.

Adam "Bu akşam hava daha iyi, şimdi nereye gidelim? Bir yere gidelim mi?" diye sordu.

Kadın cevap vermedi.

Sonra adam kadının gözlerinin içine baktı ve birden onu kucakladı ve dudaklarından öptü. Çiçeklerin kokusunu, nemini içine çekti ve hemen endişeyle bir gören var mı diye etrafına bakındı.

Adam yavaşça " hadi size gidelim" diye mırıldandı. İki de hızlı hızlı yürüdüler.

У нее в номере было душно, пахло духами, которые она купила в японском магазине. Гуров, глядя на нее теперь, думал: "Каких только не бывает в жизни встреч!" От прошлого у него сохранилось воспоминание о беззаботных, добродушных женщинах, веселых от любви, благодарных ему за счастье, хотя бы очень короткое; и о таких, - как, например, его жена, - которые любили без искренности, с излишними разговорами, манерно, с истерией, с таким выражением, как будто то была не любовь, не страсть, а что-то более значительное; и о таких двух-трех, очень красивых, холодных, у которых вдруг промелькнуло на лице хищное выражение, упрямое желание взять, выхватить у жизни больше, чем она может дать, и это были не первой молодости, капризные, не рассуждающие, властные, не умные женщины, и когда Гуров охладевал к ним, то красота их возбуждала в нем ненависть, и кружева на их белье казались ему тогда похожими на чешую.

Kadının odası havasızdı ve Japon mağazasından aldığı parfümler kokuyordu. Gurov, ona baktı ve “Hayat tuhaf tesadüflerle dolu!” diye düşündü. Geçmişte tanıdığı, iyi huylu, kısa sürelide olsa yaşadıkları mutluluk için ona minnettar kalan kadınlara ilişkin hatıraları vardı aklında. Ve diğerleri; karısı gibi kendisini gerçekten sevmeyen, gereksiz yere, yapmacık konuşan, ilişkilerine aşktan ya da tutkudan daha önemli bir şey gözüyle bakan kadınlardı; bunlardan iki ya da üç tanesi ise güzel ama soğukkanlı kadınlardı ki, hayatın onlara sunduğundan fazlasını almak için gözlerinde yakıcı bir ifade ya da inatçı bir istek olan, kaprisli, dengesiz ve akılsızdılar. Gurov onlardan soğumaya başladığında, güzellikleri Gurov’un nefretini bilemişti. Onların çamaşırlarının dantelleri artık ona bir ölçü gibi görünürdü.

Но тут всё та же несмелость, угловатость неопытной молодости, неловкое чувство; и было впечатление растерянности, как будто кто вдруг постучал в дверь.

Fakat bu olayda, utangaçlık, gençliğin verdiği tecrübesizlik, tuhaf bir his ve sanki aniden birisi kapıyı çalmış gibi bir şaşkınlık vardı.

Анна Сергеевна, эта "дама с собачкой", к тому, что произошло, отнеслась как-то особенно, очень серьезно, точно к своему падению, - так казалось, и это было странно и некстати.

“Köpekli kadın” Anna Sergeyevna, olanı biteni her nasılsa ciddiye almış, bunun onun düşüşü olduğunu, çok tuhaf ve uygunsuz bulduğunu düşünüyor gibi çok kederliydi.

У нее опустились, завяли черты и по сторонам лица печально висели длинные волосы, она задумалась в унылой позе, точно грешница на старинной картине.

Yüzü düştü, sararıp soldu ve yüzünün her iki yanından saçları matemdeymiş gibi sarkıyordu, eski tablolardaki “günahkâr kadın” gibi düşüncelere dalmıştı.

- Нехорошо, - сказала она. - Вы же первый меня не уважаете теперь. На столе в номере был арбуз. Гуров отрезал себе ломоть и стал есть не спеша. Прошло по крайней мере полчаса в молчании.

Kadın “bu iyi değil” dedi. “ Şimdi beni küçük göreceğ ilk kişi sen olacaksın” Masanın üzerinde bir karpuz duruyordu, Gurov kendisine bir dilim kesti ve yavaşça yedi. En az yarım saat sessizlik içinde geçti.

Анна Сергеевна была трогательна, от нее веяло чистотой порядочной, наивной, мало жившей женщины; одинокая свеча, горевшая на столе, едва освещала ее лицо, но было видно, что у нее нехорошо на душе.

Anna Sergeyevna'nın hali çok dokunaklıydı. Sade, dindar ve deneyimsiz bir kadının saflığı vardı üzerinde; masadaki tek mum yüzünü aydınlatmasa da rahatsız olduğu belli oluyordu.

- Отчего бы я мог перестать уважать тебя? - спросил Гуров. - Ты сама не знаешь, что говоришь.
- Пусть бог меня простит! - сказала она, и глаза у нее наполнились слезами. - Это ужасно.
- Ты точно оправдываешься.

**-“Seni nasıl hor görebilirim? diye sordu Gurov. Ne dediğini bilmiyorsun”
- “Affet beni Allah’ım, bu korkunç bir şey” dedi kadın ve gözleri yaşla doldu.
-“Kendini temize çıkarmaya çalışıyorsun.”**

- Чем мне оправдаться? Я дурная, низкая женщина, я себя презираю и о б оправдании не думаю. Я не мужа обманула, а самое себя. И не сейчас только, а уже давно обманываю. Мой муж, быть может, честный, хороший человек, но ведь он лакей! Я не знаю, что он делает там, как служит, а знаю только, что он лакей.

-Kendimi temize çıkarmak mı? Ben kötü, basit bir kadını, kendimden nefret ediyorum ve kendimi haklı çıkarmak gibi bir niyetim yok. Ben kocamı değil kendimi kandırmışım. Ve sadece şu anda da değil, çok uzun zamandan beri. Kocam iyi, dürüst biri olabilir fakat dalkavuşun teki!. Ne yaptığını, işinin ne olduğunu bilmiyorum. Ama onun bir dalkavuk olduğunu biliyorum!

Мне, когда я вышла за него, было двадцать лет, меня томило любопытство, мне хотелось чего-нибудь получше; ведь есть же, - говорила я себе, - другая жизнь. Хотелось пожить! Пожить и пожить... Любопытство меня жгло... вы этого не понимаете, но, клянусь богом, я уже не могла владеть собой, со мной что-то делалось, меня нельзя было удержать, я сказала мужу, что больна, и поехала сюда... И здесь всё ходила, как в угаре, как безумная... и вот я стала пошлой, дрянной женщиной, которую всякий может презирать.

Onunla evlendiğimde yirmi yaşındaydım, merakımdan dolayı acı çekiyordum. Bir şeylerin özlemi içindeydim. Kesinlikle! Dedim kendi kendime, daha iyi bir şey olmalıydı, başka türlü bir hayat daha var! Yaşamak için can atıyordum. Yaşamak! Sadece yaşamak! Meraktan yanıp tutuşuyordum. Siz bunu anlayamazsınız fakat Tanrı’ya yemin ederim ki, kendimi daha fazla tutamadım, içimde garip şeyler oluyordu, kocama hasta olduğumu söyledim ve buraya geldim. Burada da deli gibi dolaşıp duruyorum... Ve şimdi herkesin küçümseyeceği, basit, rezil bir kadın oldum.

Гурову было уже скучно слушать, его раздражал наивный тон, это покаяние, такое неожиданное и неуместное; если бы не слезы на глазах, то можно было бы подумать, что она шутит или играет роль. - Я не понимаю, - сказал он тихо, - что же ты хочешь?

Gurov’un canı sıkılmıştı: Bu beklemediği, zamansız günah çıkarma onu rahatsız etmişti. Gözlerinde ki yaşlar olmasa şaka yaptığını düşünecekti. ‘Anlamıyorum!’ dedi sakince. ‘Ne istiyorsun?’

Она спрятала лицо у него на груди и прижалась к нему. - Верьте, верьте мне, умоляю вас... - говорила она. - Я люблю честную, чистую жизнь, а грех мне гадок, я сама не знаю, что делаю. Простые люди говорят: нечистый попутал. И я могу теперь про себя сказать, что меня попутал нечистый.

Kadın yüzünü onun göğsüne sakladı ve iyice sokuldu.- “ İnanın, inanın bana, size yalvarıyorum...” dedi. “Ben saf ve dürüst bir hayatı seviyorum, günah benim için iğrenç bir şeydir. Ne yaptığımı ben bile bilmiyorum. Basit insanlar derler ki,“şeytan beni kandırdı” ve ben de şimdi bunu kendime söylüyorum, şeytana uydum diyorum.”

- Полно, полно... - бормотал он.

Он смотрел ей в неподвижные, испуганные глаза, целовал ее, говорил тихо и ласково, и она понемногу успокоилась, и веселость вернулась к ней; стали оба смеяться.

Adam “tamam tamam” diye mırıldandı. Kadının korku dolu gözlerine baktı, onu öptü, şefkatle, yumuşak bir sesle konuştu ve yavaş yavaş kadın sakinleşti, neşesi yerine geldi ve ikisi de gülmeye başladılar.

Потом, когда они вышли, на набережной не было ни души, город со своими кипарисами имел совсем мертвый вид, но море еще шумело и билось о берег; один баркас качался на волнах, и на нем сонно мерцал фонарик.

Sonra dışarı çıktılar, sahil kenarında kimsecikler yoktu. Şehir, selvi ağaçlarıyla ölümler diyarına benziyordu. Yalnız deniz uğulduyor, dalgalar kıyıya gürültüyle çarpıyordu. Bir sandal dalgalar üzerinde sallanıyor ve içindeki fener mahmurca göz kırpmıyordu.

Нашли извозчика и поехали в Ореанду. - Я сейчас внизу в передней узнал твою фамилию; на доске написано фон Дидериц, - сказал Гуров. - Твой муж немец? - Нет, у него, кажется, дед был немец, но сам он православный.

Bir araba bulup Oreanda’ya gittiler.“Az önce salonda soyadının yazılı olduğu bir levha gördüm; Von Diderits yazıyordu, kocan Alman mı?” “Hayır, sanırım büyükbabası Alman’mış ama kendisi Rus ortodoksudur. “

В Ореанде сидели на скамье, недалеко от церкви смотрели вниз на море и молчали. Ялта была едва видна сквозь утренний туман, на вершинах гор неподвижно стояли белые облака.

Oreanda’da kilisesinin yakınında bir banka oturdular, denize baktılar, suskundular. Sabahın pususunda Yalta zar zor görülüyordu, dağların tepelerinde beyaz bulutlar hareketsiz duruyordu.

Листва не шевелилась на деревьях, кричали цикады, и однообразный, глухой шум моря, доносившийся снизу, говорил о покое, о вечном сне, какой ожидает нас. Так шумело внизу, когда еще тут не было ни Ялты, ни Ореанды, теперь шумит и будет шуметь так же равнодушно и глухо, когда нас не будет. И в этом постоянстве, в полном равнодушии к жизни и смерти каждого из нас

кроется, быть может, залог нашего вечного спасения, непрерывного движения жизни на земле, непрерывного совершенства.

Ağaçlarda yaprak kımıldamıyor, ağustos böcekleri ötüyor ve aşağıdan denizin tek düze neşesiz sesi geliyordu. Huzurun sesi, ebedi uyku bizi bekliyordu. Burada Yalta yokken, Orleando yokken de bu ses vardı, öyle olmalıydı. Şimdi de o ses geliyordu ve bizlerden sonra da gelecekti. Her birimiz, yaşamına ve ölümüne karşı süregelen bu kayıtsızlıkta sonsuz affın, yeryüzünde akıp giden düzenin ve onun kusursuz mükemmelliğinin zapt ettiği rehinelerdik.

Сидя рядом с молодой женщиной, которая на рассвете казалась такой красивой, успокоенный и очарованный в виду этой сказочной обстановки - моря, гор, облаков, широкого неба, Гуров думал о том, как, в сущности, если вдуматься, все прекрасно на этом свете, все, кроме того, что мы сами мыслим и делаем, когда забываем о высших целях бытия, о своем человеческом достоинстве.

Deniz, dağlar, bulutlar, uçsuz bucaksız gökyüzü- bu sihirli atmosferde, şafak vakti çok güzel görünen bir hanımın yanında oturmak, teskin edici ve büyüleyiciydi. Gurov gerçekte bu dünyadaki her şeyin ne kadar güzel olduğunu düşündü: İnsani asaletimizi veya varlığımızın yüce amaçlarını unuttuğumuzda ne düşündüğümüz ve ne yaptığımız dışında her şey güzeldi.

Подошел какой-то человек - должно быть, сторож, - посмотрел на них и ушел. И эта подробность показалась такой таинственной и тоже красивой. Видно было, как пришел пароход из Феодосии, освещенный утренней зарей, уже без огней.

Bir adam onlara doğru geliyordu – muhtemelen bir bekçiydi- onlara baktı ve yürüdü gitti. Bu detay da onlara gizemli ve güzel göründü. Feodossia’dan şafak aydınlığında, ışıklarını henüz söndürmüş bir vapurun geldiğini gördüler.

- Роса на траве, - сказала Анна Сергеевна после молчания.

- Да. Пора домой.

Они вернулись в город.

Bir süre sessizlikten sonra Anna Sergeyevna “Çimenlere çiğ düşmüş” dedi.

-“ Evet, eve dönme zamanı” dedi Gurov.

Şehre geri döndüler.

Потом каждый полдень они встречались на набережной, завтракали вместе, обедали, гуляли, восхищались морем. Она жаловалась, что дурно спит и что у нее тревожно бьется сердце, задавала все одни и те же вопросы, волнуемая то ревностью, то страхом, что он недостаточно ее уважает.

Sonraki günlerde her öğle saatinde deniz kenarında buluştular, öğle ve akşam yemeklerini birlikte yediler, gezdiler, denize hayran kaldılar. Anna kalp çarpıntısı yüzünden ve rahat uyuyamadığından şikâyet etti, aynı soruları sordu, kıskançlıktan ve adamın kendisine yeterince saygı duymadığından dert yandı.

И часто на сквер е или в саду, ко да вблизи их нико ю не было , он вдрут привлекал ее к себе и целовал страстно. Совершенная праздность, эти поцелуи среди белого дня, с оглядкой и страхом, как бы кто не увидел, жара, запах моря и постоянное мелькание перед глазами праздных, нарядных, сытых людей точно переродили его: он говорил Анне Сергеевне о том, как она хороша, как соблазнительна, был нетерпеливо страстен, не отходил от нее ни на шаг, а она часто задумывалась и всё просила его сознаться, что он ее не уважает, нисколько не любит, а только видит в ней пошлую женщину.

Meydanda ya da parklar da, ortalıkta kimseler yokken Gurov onu aniden kendine çekiyor ve tutkuyla öpüyordu. Avarelikleri, gündüz gözü ile birileri görececek korkusuyla verilen öpücükler, sıcak hava, denizin kokusu, etrafta gezinen şık ve zengin insanlar Gurov’u yepyeni bir adam yapmıştı. Anna’ya ne kadar güzel olduğunu, ne kadar çekici olduğunu söyleyip duruyordu. Tutkulu ve sabırsızdı, kadından bir adım bile uzaklaşmıyordu, Anna ise düşünceliydi, Gurov’dan kendisine saygı duymadığını, onu gerçekten sevmediğini, onun için basit bir kadın olduğunu itiraf etmesini istiyordu.

Почти каждый вечер попозже они уезжали куда-нибудь за город, в Ореанду или на водопад ; и прогулка удавалась, впечатления неизменно всякий раз были прекрасны, величавы.

Hemen hemen her akşam geç saatlerde şehrin dışına, Oreanda’ya ya da şelalelere gidiyorlardı; bu yolculuklar daima keyifliydi ve yolculuk esnasında edindikleri izlenimler eğlenceli ve güzeldi.

Ждали, что приедет муж. Но пришло от него письмо, в котором он извещал, что у него разболелись глаза, и умолял жену поскорее вернуться домой. Анна Сергеевна заторопилась.

- Это хорошо, что я уезжаю, - говорила она Гурову. - Это сама судьба.

Kadının kocasının gelmesini bekliyorlardı ama eşinden bir mektup geldi, mektupta gözlerinin rahatsızlığından bahsediyor ve karısının en kısa zamanda eve dönmesini istiyordu. Anna telaşlanmıştı.

Gurov’ a “Gitmem iyi olacak” dedi. Bu kaderim benim.

Она поехала на лошадях, и он провожал ее. Ехали целый день. Когда она садилась в вагон курьерского поезда и когда пробил второй звонок, она говорила: - Дайте я погляжу на вас еще... Погляжу еще раз. Вот так.

Она не плакала, но была грустна, точно больна, и лицо у нее дрожало.

Kadın faytonla gitti, Gurov da ona eşlik etti. Bir gün boyunca yol aldılar. Kadın tren kompartımanına binip, çan ikinci kez de çaldığında, “ Sana bir kez daha bakayım... Sadece bir kez daha” dedi. Ağlamadı fakat üzgün, kederliydi ve dudakları titriyordu.

- Я буду о вас думать... вспоминать, - говорила она. - Господь с вами, оставайтесь. Не поминайте лихом. Мы навсегда прощаемся, это так нужно, потому что не следовало бы вовсе встречаться. Ну, господь с вами.

“ Seni hatırlayacağım... Düşüneceğim” dedi. Allah sizinle olsun. Benim hakkımda kötü düşünmeyin. Sonsuza dek ayrılıyor, böyle olmalı, hiç tanışmamalıydık. Neyse, Allah sizinle olsun...”

Поезд ушел быстро, его огни скоро исчезли, и через минуту уже не было слышно шума, точно все сговорилось нарочно, чтобы прекратить поскорее это сладкое забытие, это безумие.

Tren hızla hareket etti, az sonra ışıkları gözden kayboldu. Bir dakika sonra sesi de duyulmaz oldu, sanki her şey bu tatlı çılgınlığa, son vermeye söz birliği etmişti.

И, оставшись один на платформе и глядя в темную даль. Гуров слушал крик кузнечиков и гудение телеграфных проволок с таким чувством, как будто только что проснулся. И он думал о том, что вот в его жизни было еще одно похождение или приключение, и оно тоже уже кончилось, и осталось теперь воспоминание...

Peronda tek başına kalan Gurov, uzaklardaki karanlığa bakıyor ve sanki yeni uyanmış gibi çekirgelerin sesini ve telgraf tellerinin uğultusunu dinliyordu. Bunu sadece bir macera bir ilişki olarak düşündü. Bu da bitmişti ve geriye sadece hatırası kalmıştı.

Он был растроган, грустен и испытывал легкое раскаяние; ведь эта молодая женщина, с которой он больше уже никогда не увидится, не была с ним счастлива; он был приветлив с ней и сердечен, но все же обращении с ней, в его тоне и ласках сквозила тенью легкая насмешка, грубоватое высокомерие счастливого мужчины, который к тому же почти вдвое старше ее. Всѐ время она называла его добрым, необыкновенным, возвышенным; очевидно, он казался ей не тем, чем был на самом деле, значит невольно обманывал ее...

Kederli ve pişman bir şekilde yürüdü. Bir daha asla göremeyeceği bu genç kadın onunla mutlu olmamıştı. Ona nazik, dostça ve içten davranmıştı ama yine de ona yaklaşımında, dokunuşunda ve seslenişinde ince bir alay ve kadının en az iki katı yaşında olmasının arttırdığı, kaba kendini beğenmişlik havası vardı. Kadın, her zaman onun nazik, düşünceli ve özel olduğunu söylemişti, kuşkusuz adamı gerçekte olduğundan daha farklı görüyordu, bu yüzden de adam istemeden de olsa kadını kandırmıştı.

Здесь на станции уже пахло осенью, вечер был прохладный.
"Пора и мне на север, - думал Гуров, уходя с платформы. - Пора!"

İstasyona şimdiden sonbahar havası gelmişti, soğuk bir akşamdı. Gurov perondan çıkarken “ kuzeye gitmemin vakti geldi de, geçti bile” diye düşündü

III

Дома в Москве уже все было по-зимнему, топили печи, и по утрам, когда дети собирались в гимназию и пили чай, было темно, и няня ненадолго зажигала огонь. Уже начались морозы. Когда идет первый снег, в первый день езды на санях, приятно видеть белую землю, белые крыши, дышится мягко, славно, и в это время вспоминаются юные годы. У старых лип и берез, белых от инея, добродушное выражение, они ближе к сердцу, чем кипарисы и пальмы, и вблизи них уже не хочется думать о горах и море.

Moskova'daki evinde her şey kışın olağan halleri içindeydi, sobalar yanıyordu ve sabahleyin çocuklar kahvaltı edip, okula hazırlanırken, dışarısı hala karanlıktı ve dadı kısa bir süre için lambayı yakıyordu. Çoktan don başlamıştı. İlk karın düştüğü ve kızakların sürüldüğü gün her yeri beyaz görmek çok güzeldi, beyaz çatıları izlemek, yumuşak, güzel havayı içine çekmek çok hoştu ve bu mevsim insana gençlik yıllarını hatırlatıyordu. Yaşlı ıhlamur ve huş ağaçları donmuş yapraklarıyla çok hoş görünüyor, bunlar servilerden ve hurma ağaçlarından daha çok içinizi ısıtıyordu ve onların yanında insan denizi ve dağları düşünmek istemiyordu.

Гуров был москвич, вернулся он в Москву в хороший, морозный день, и когда надел шубу и теплые перчатки и прошелся по Петровке, и когда в субботу вечером услышал звон колоколов, то недавняя поездка и места, в которых он был, утеряли для него всё очарование.

Gurov, Moskovalıydı. Moskova'ya güzel, buzlu bir günde dönmüştü. Kürk paltosunu ve eldivenlerini giyip, Petrovka'ya yürüyüşe çıktığında ve cumartesi akşamı çanların sesini duyduğunda son seyahati ve gördüğü yerlerin tüm güzelliği kendisi için büyüsünü kaybetmişti.

Мало-помалу он окунулся в московскую жизнь, уже с жадностью прочитывал по три газеты в день и говорил, что не читает московских газет из принципа. Его уже тянуло в рестораны, клубы, на званые обеды, юбилеи, и уже ему было лестно, что у него бывают известные адвокаты и артисты и что в докторском клубе он играет в карты с профессором. Уже он мог съесть целую порцию селянки на сковородке...

Yavaş yavaş Moskova'daki hayatın içine girdi, her gün hırsla üç gazete okuyordu ve prensip olarak Moskova gazetelerini okumadığını söylemişti! Şimdiden restoranlar, kulüpler, akşam partileri, yıl dönümü kutlamaları onu çekiyordu ve seçkin sanatçılarla ve avukatlarla birlikte eğlenirken, doktorların kulübünde bir profesörle iskambil oynamaktan gurur duyuyordu. Tabak dolusu tavada slienka yiyebilirdi.

Пройдет какой-нибудь месяц, и Анна Сергеевна, казалось ему, покроется в памяти туманом и только изредка будет сниться с трогательной улыбкой, как снились другие. Но прошло больше месяца, наступила глубокая зима, а в памяти всё было ясно, точно расстался он с Анной Сергеевной только вчера.

Böyle bir ay geçtikten sonra Anna Sergeevna'nın hatıralarının da sisler arasında kaybolacağını düşünüyordu. Diğer kadınlar gibi o da o dokunaklı gülümsemesiyle rüyalarını nadiren ziyaret edecekti. Fakat bir aydan fazla zaman geçtiği ve kış tamamıyla başladığı halde hafızasında ki her şey hala taptazeydi. Anna'dan sanki daha dün ayrılmıştı.

И воспоминания разгорались все сильнее. Доносились ли в вечерней тишине в его кабинет голоса детей, приготовлявших уроки, слышал ли он романс или орган в ресторане, или завывала в камине метель, как вдруг воскресало в памяти всё: и то, что было на море, и раннее утро с туманом на горах, и пароход из Феодосии, и поцелуи. Он долго ходил по комнате, и вспоминал, и улыбался, и потом воспоминания переходили в мечты, и прошедшее в воображении мешалось с тем, что будет.

Hafızasında ki her şey daha da netleşiyordu. Akşamın sessizliğinde çalışma odasında derslerine hazırlanan çocukların sesini duyarken, dinlediği bir şarkı, lokantada çalan bir müzik ya da fırtınanın sesi bacada duyulunca, her şey hafızasında canlanıyordu. İskelede karşılaşmaları, sabahın erken saatlerinde ki dumanlı dağlar, Feodosia'dan gelen vapur ve öpüşmeleri... Tüm bunları düşünerek odasında bir aşağı bir yukarı yürüyor, hatıralarını tazeliyor ve gülümsüyordu, sonra hatıraları rüyalarına giriyor, geçmiş ve gelecek dimağında karmakarışık oluyordu.

Анна Сергеевна не снилась ему, а шла за ним всюду, как тень, и следила за ним. Закрывши глаза, он видел ее, как живую, и она казалась красивее, моложе, нежнее, чем была; и сам он казался себе лучше, чем был тогда, в Ялте. Она по вечерам глядела на него из книжного шкафа, из камина, из угла, он слышал ее дыхание, ласковый шорох ее одежды. На улице он провожал взглядом женщин, искал, нет ли похожей на нее...

Anna Sergeevna onun rüyalarına girmiyordu ama bir gölge gibi onu her yerde takip ediyordu. Gözlerini kapatır kapatmaz karşısında onu, olduğundan daha güzel, daha genç, daha şefkatli görüyordu. Kendini Yalta'da olduğundan daha iyi hissediyordu. Akşamları, kadın sanki kitapların raflarından, şömineden, köşeden onu gözetliyordu, onun nefesini, elbisesinin okşayan hışırtısını duyuyordu. Sokaklar da kadınlara bakıp ona benzeyen birini arıyordu.

И уже томило сильное желание поделиться с кем-нибудь своими воспоминаниями. Но дома нельзя было говорить о своей любви, а вне дома - не с кем. Не с жильцами же и не в банке. И о чем говорить? Разве он любил тогда? Разве было что-нибудь красивое, поэтическое, или поучительное, или просто интересное в его отношениях к Анне Сергеевне? И приходилось говорить неопределенно о любви, о женщинах, и никто не догадывался, в чем дело, и только жена шевелила своими темными бровями и говорила:

- Тебе, Димитрий, совсем не идет роль фата.

Hatıralarını biriyle paylaşmak için can atıyordu. Fakat evinde bundan bahsetmesi imkânsızdı ve ev dışında da kimsesi yoktu. Kiracılarına da bankadaki çalışanlara da anlatamazdı. Hem ne anlatacaktı? Aşık olduğunu

mu? Anna Sergejevna ile olan ilişkisinde güzel, romantik ya da ileri düzeyde hatta ilginç bir şey geçmiş miydi? Belli belirsiz kadınlardan ve aşktan söz ediyor, kimse tam olarak neden bahsettiğini tahmin edemiyor, sadece karısı karakaşlarını kaldırıp: ‘Züppe rolü sana hiç yakışmıyor Dimitri’ demişti.

Однажды ночью, выходя из докторского клуба со своим партнером, чиновником, он не удержался и сказал:

- Если бы вы знали, с какой очаровательной женщиной я познакомился в Ялте! Чиновник сел в сани и поехал, но вдруг обернулся и окликнул:
- Дмитрий Дмитрич!
- Что?
- А давеча вы были правы: осетрина-то с душком!

Bir akşam doktorlar kulübünden bir memurla dönerken, dayanamayıp söyledi: “ Yalta’da nasıl çekici bir kadınla tanıştığımı bir bilsen!”

Memur kızağına bindi ve giderken, aniden dönüp bağırdı:

“Dmitri Dimitriç!”

“Efendim!”

“ Bu akşam haklıydın, mersin balığı çok keskindi”

Эти слова, такие обычные, почему-то вдруг возмутили Гурова, показались ему унижительными, нечистыми. Какие дикие нравы, какие лица! Что за бестолковые ночи, какие неинтересные, незаметные дни! Неистовая игра в карты, обжорство, пьянство, постоянные разговоры все об одном. Ненужные дела и разговоры всё об одном отхватывают на свою долю лучшую часть времени, лучшие силы, и в конце концов остается какая-то куцая, бескрылая жизнь, какая-то чепуха, и уйти и бежать нельзя, точно сидишь в сумасшедшем доме или в арестантских ротах!

Bu alelade sözler, bir şekilde Gurov’u öfkелendirdi, onu küçük düşmüş ve pis bir adammış gibi gösterdi. Ne yabancı tavırlar, ne insanlar! Ne anlamsız geceler, ne kadar sıkıcı günler, tekdüze günler! Kumar hırsı, açgözlülük, sarhoşluk, hep aynı şey hakkındaki sohbetler. Hep aynı konudaki faydasız arayışlar ve konuşmalar insanların zamanının en değerli bölümünü dolduruyor ve gücünün büyük bir kısmını tüketiyordu. Ve sonunda geriye değersiz, önemsiz, kısa ve rezil bir hayat kalıyordu ve bundan hiç kaçış yoktu. Sanki hapishanede ya da tımarhanede oturur gibiydi.

Гуров не спал всю ночь и возмущался, и затем весь день провел с головной болью. И в следующие ночи он спал дурно, всё сидел в постели и думал или ходил из угла в угол. Дети ему надоели, банк надоел, не хотелось никуда идти, ни о чем говорить.

Gurov bütün gece uyumadı, öfkeliydi. Sonra da bütün gün baş ağrısıyla kıvrandı. Ertesi gece de rahat uyuyamadı, yatağında oturarak, düşünerek ve odada gezinerek sabahı etti. Çocukları onu hasta ediyordu, banka onu boğuyordu, hiçbir yere gitmek ve hiç kimseyle konuşmak istemiyordu.

В декабре на праздниках он собрался в дорогу и сказал жене, что уезжает в Петербург хлопотать за одного молодого человека, - и уехал в С. Зачем? Он и сам не знал хорошо. Ему хотелось повидаться с Анной Сергеевной и поговорить, устроить свидание, если можно.

Aralık ayında, tatil zamanı gelince yolculuğa çıkmak için hazırlandı ve karısına genç bir arkadaşının müdafaasında bulunmak için Petersburg'a gideceğini söyledi, ve S. Şehrine gitti. Niçin? Kendisi de iyi bilmiyordu. Anna Sergejevna'yı görmek ve onunla konuşmak, mümkünse bir buluşma ayarlamak istiyordu.

Приехал он в С. утром и занял в гостинице лучший номер, где весь пол был обтянут серым солдатским сукном и была на столе чернильница, серая от пыли, со всадником на лошади, у которого была поднята рука со шляпой, а голова отбита. Швейцар дал ему нужные сведения: фон Дидериц живет на Старо-Гончарной улице, в собственном доме - это недалеко от гостиницы, живет хорошо, богато, имеет своих лошадей, его все знают в городе. Швейцар выговаривал так: Дрыдыриц.

Sabahleyin S. Şehrine vardı ve otelin en iyi odasını tuttu. Yerler gri, askeri kumaşla kaplıydı, masanın üzerinde tozlu, gri, biblo bir mürekkep hokkası vardı, ata binmiş, bir elinde şapkasını tutan ama kafası kopmuş bir adam biblosuydu. Görevli gereken bilgiyi vermişti: Von Diderits; Otelden çok uzakta olmayan Eski Gonçarino caddesinde oturan, kendi evi, kendi atları olan zengin ve şehirde herkes tarafından tanınan bir adamdı. Görevli adamın ismini "Dirdiretler" diye telaffuz ediyordu.

Гуров не спеша пошел на Старо-Гончарную, отыскал дом. Как раз против дома тянулся забор, серый, длинный, с гвоздями. "От такого забора убежишь", - думал Гуров, поглядывая то на окна, то на забор.

Gurov acele etmeden Eski Gonçerna caddesine gitti ve evi buldu. Evin tam karşısında çiviler ile gerilmiş, uzun, gri parmaklıklar vardı. Gurov duvardan evin pencerelerine bakarken "insan böyle bir parmaklıktan kaçmak ister" diye düşündü.

Он соображал: сегодня день неприсутственный, и муж, вероятно, дома. Да и всё равно, было бы бестактно войти в дом и смутить. Если же послать записку, то она, пожалуй, попадает в руки мужу, и тогда все можно испортить. Лучше всего положиться на случай.

O günün tatil olduğunu düşündü, kocası muhtemelen evdeydi ve bu durumda eve gidip kadını rahatsız etmek densizlik olurdu. Kadına not göndermeye kalksa kocasının eline geçebilirdi ve o zaman da her şey mahvolurdu. En iyisi şansına güvenmekti.

И он все ходил по улице и около забора и поджидал этого случая. Он видел, как в ворота вошел нищий и на него напали собаки, потом, час спустя, слышал

игру на рояле, и звуки доносились слабые, неясные. Должно быть, Анна Сергеевна играла. Парадная дверь вдруг отворилась, и из нее вышла какая-то старушка, а за нею бежал знакомый белый шпиц. Гуров хотел позвать собаку, но у него вдруг забилось сердце, и он от волнения не мог вспомнить, как зовут шпица.

Ve sokakta aşağı yukarı yürüyerek, şansının dönmesini bekledi. Bir dilencinin kapıdan girdiğini ve köpeklerin ona saldırdığını gördü, ardından bir saat sonra piyano sesi duydu. Sesler belli belirsiz kulağına geliyordu. Piyanoyu çalan Anna olmalıydı. Sokak kapısı aniden açıldı, yaşlı bir kadın arkasında koşan tanıdık beyaz pomeranya köpeği ile birlikte dışarı çıktı. Gurov köpeği çağırmak istedi ama kalbi birden hızlıca çarpmaya başladı ve heyecandan köpeğin adını hatırlayamadı.

Он ходил и всё больше и больше ненавидел серый забор, и уже думал с раздражением, что Анна Сергеевна забыла о нем и, быть может, уже развлекается с другим, и это так естественно в положении молодой женщины, которая вынуждена с утра до вечера видеть этот проклятый забор. Он вернулся к себе в номер и долго сидел на диване, не зная, что делать, потом обедал, потом долго спал.

Yukarı aşağı yürüdü durdu, gri parmaklıktan gittikçe daha fazla nefret ediyordu ve öfkeli bir şekilde Anna'nın kendisini unuttuğunu ve belki de çoktan başka birini bulduğunu düşündü, sabahtan akşama kadar pencereden şu kahrolası gri parmaklıkları seyreden genç bir kadın için bunun doğal olduğunu düşündü. Odasına döndü ve ne yapacağını bilmeden bir süre kanepede oturdu, sonra akşam yemeğini yedi ve uzun bir süre uyudu.

"Как всё это глупо и беспокойно, - думал он, проснувшись и глядя на темные окна; был уже вечер. - Вот и выспался зачем-то. Что же я теперь ночью буду делать?"

Он сидел на постели, покрытой дешевым серым, точно больничным, одеялом, и дразнил себя с досадой:

"Вот тебе и дама с собачкой... Вот тебе и приключение... Вот и сиди тут".

Uyanıp da havanın karardığını görünce "Bütün bunlar ne kadar aptalca ve sıkıcı şeyler" diye düşündü. "çoktan akşam olmuş, zaten uykumu aldım geceleyin ne yapacağım?" dedi. Hastanelerdekine benzer ucuz, gri bir battaniyenin olduğu yatağın üzerine oturdu, kendi üzüntüsüyle dalga geçmeye başladı. "köpekli hanım senin için çok fazla... Macera da senin için çok fazla... Kendini harika bir çıkmaza soktun otur şimdi!"

Еще утром, на вокзале, ему бросилась в глаза афиша с очень крупными буквами: шла в первый раз "Гейша". Он вспомнил об этом и поехал в театр.

"Очень возможно, что она бывает на первых представлениях", - думал он.

O sabah istasyonda büyük harflerle yazılmış bir afiş dikkatini çekti. "Geysa" ilk kez sahnelenecekti. Bunu hatırladı ve tiyatroya gitti. "Oyunun ilk gününe onun da gelmesi pekala mümkün" diye düşündü.

Театр был полон. И тут, как вообще во всех губернских театрах, был туман повыше люстры, шумно беспокоилась галерка; в первом ряду перед началом представления стояли местные франты, заложив руки назад; и тут, в губернаторской ложе, на первом месте сидела губернаторская дочь в боа, а сам губернатор скромно прятался за портьерой, и видны были только его руки; качался занавес, оркестр долго настраивался. Все время, пока публика входила и занимала места, Гуров жадно искал глазами.

Tiyatro doluydu, bütün taşra tiyatrolarında olduğu gibi avizenin üzerinde duman tabakası vardı. Salon gürültülü ve rahatsız ediciydi, oyun başlamadan önce ilk sırada ellerini arkalarına bağlamış şehrin züppeleri dikiliyordu. Valinin locasında valinin kızı kürkler içinde ön koltukta oturuyordu vali ise mütevazı bir şekilde perdenin arkasına gizlenmişti sadece eli gözüküyordu. Orkestra çalıyordu ve sahne perdesi salınıyordu, sürekli seyirciler geliyor, yerlerini alıyorlardı, Gurov merakla etrafı gözetliyordu.

Вошла и Анна Сергеевна. Она села в третьем ряду, и когда Гуров взглянул на нее, то сердце у него сжалось, и он понял ясно, что для него теперь на всем свете нет ближе, дороже и важнее человека; она, затерявшаяся в провинциальной толпе, эта маленькая женщина, ничем не замечательная, с вульгарною лорнеткой в руках, наполняла теперь всю его жизнь, была его горем, радостью, единственным счастьем, какого он теперь желал для себя; и под звуки плохого оркестра, дрянных обывательских скрипок, он думал о том, как она хороша. Думал и мечтал.

Anna Sergeyevna da geldi. Üçüncü sıraya oturdu, Gurov ona bakınca kalbi sıkıştı ve dünyada kendisine yakın, bu kadar değerli ve bu kadar önemli bir başka kadının olmadığını anladı. Elinde opera dürbününü tutan ve kalabalık içinde kaybolmuş bu küçük kadın, adamın tüm hayatını dolduruyordu, onun kederiydi, neşesiydi ve arzuladığı mutluluktan ve kötü orkestranın kahrolası keman seslerinde kadının ne kadar güzel olduğunu düşündü ve hayal kurdu.

Вместе с Анной Сергеевной вошел и сел рядом молодой человек с небольшими бакенами, очень высокий, сутулый; он при каждом шаге покачивал головой и, казалось, постоянно кланялся. Вероятно, это был муж, которого она тогда в Ялте, в порыве горького чувства, обозвала лакеем. И в самом деле, в его длинной фигуре, в бакенах, в небольшой лысине было что-то лакейски-скромное, улыбался он сладко, и в петлице у него блестел какой-то ученый значок, точно лакейский номер.

Kısa favorileri olan, uzun boylu, kamburca genç bir adam da Anna ile geldi ve yanına oturdu; her adımda başını eğiyor ve sürekli selam veriyor gibiydi. Büyük ihtimalle kadının Yalta'dayken üzgün bir sesle dalkavuk dediği kocasıydı. Ve gerçekten de adamın uzun boylu görünümünde, favorilerinde, kafasındaki küçük saçsız kısımda bir dalkavuk görünümü vardı. Gülüşü yapmacıktı ve yakasının üzerinde bir garson gibi seçkin bir rozet vardı.

В первом антракте муж ушел курить, она осталась в кресле. Гуров, сидевший тоже в партере, подошел к ней и сказал дрожащим голосом, улыбаясь насильно:

- Здравствуйте.

İlk ara verildiğinde kocası sigara içmek için dışarı çıktı, kadın koltukta yalnız kaldı. Gurov da ayağa kalktı ve onun yanına gitti, zoraki bir gülümsemeyle, sesi titreyerek “merhaba” dedi.

Она взглянула на него и побледнела, потом еще раз взглянула с ужасом, не веря глазам, и крепко сжала в руках вместе веер и лорнетку, очевидно борясь с собой, чтобы не упасть в обморок. Оба молчали. Она сидела, он стоял, испуганный ее смущением, не решаясь сесть рядом. Запели настраиваемые скрипки и флейта, стало вдруг страшно, казалось, что из всех лож смотрят.

Kadın ona baktı ve bembeyaz kesildi, sonra korkuyla tekrar adama baktı, gözlerine inanamıyordu, elindeki yelpazeyi ve dürbünü sımsıkı tuttu, beshelli bayılmamak için kendini zor tutuyordu. İkisi de sessizdiler, kadın oturuyordu adam ayaktaydı ve kadının şaşkınlığından korktuğundan yanına oturmaya cesaret edemiyordu. Kemanlar ve flütler tekrar çalmaya başladı. Adam birdenbire korktu, sanki herkes onlara bakıyor gibi geldi.

Но вот она встала и быстро пошла к выходу; он - за ней, и оба шли бестолково, по коридорам, по лестницам, то поднимаясь, то спускаясь, и мелькали у них перед глазами какие-то люди в судейских, учительских и удельных мундирах, и все со значками; мелькали дамы, шубы на вешалках, дул сквозной ветер, обдавая запахом табачных окурков. И Гуров, у которого сильно билось сердце, думал:

"О господи! И к чему эти люди, этот оркестр..."

Kadın ayağa kalktı ve çıkışa doğru hızlıca yürüdü, adam da onun peşinden gitti, ikisi de kendilerinden geçmiş gibi koridorda yürüdüler, merdivenleri çıktılar, indiler, önlerinden geçen kalabalığın üniformaları gözlerini alıyordu; yargıçlar, öğretmenler, soylular ve elbise askısı gibi bir dizi kadın... sigara dumanı kokan hava ve kalbi delicesine çarpan Gurov“ Ah Allah’ım bu adamlar ve bu orkestra niye burada!” diye düşündü.

И в эту минуту он вдруг вспомнил, как тогда вечером на станции, проводив Анну Сергеевну, говорил себе, что всё кончилось и они уже никогда не увидятся. Но как еще далеко было до конца!

На узкой, мрачной лестнице, где было написано "Ход в амфитеатр", она остановилась.

- Как вы меня испугали! - сказала она, тяжело дыша, всё еще бледная, ошеломленная. - О, как вы меня испугали! Я едва жива. Зачем вы приехали? Зачем?

Ve tam o anda Anna Sergeyevna'nın istasyondaki gidişini ve her şeyin bittiğini ve onu bir daha göremeyeceğini düşündüğünü hatırladı. Fakat şuanda sondan ne kadar uzaktaydılar... Karanlık, dar merdivenlerdeki “Amfiye buradan

gidilir” yazısını görünce kadın durdu. Güçlükle nefes alıyordu, yüzü hala solgundu ve allakbullaktı “ Beni ne kadar korkuttun! Beni nasıl korkuttun! Ah, az kalsın ölecektim, niye geldin, niye?” dedi.

- Но поймите, Анна, поймите... - проговорил он вполголоса, торопясь. - Умоляю вас, поймите... Она глядела на него со страхом, с мольбой, с любовью, глядела пристально, чтобы покрепче задержать в памяти его черты.

Adam aceleyle “Fakat anlasana Anna, anlasana....yalvarırım anla” dedi.Kadın ona ürkmüş, yalvaran, aşk dolu gözlerle dikkatle baktı.Ona dair olan her şeyi belleğine kazımak istiyor gibiydi.

- Я так страдаю! - продолжала она, не слушая его. - Я всё время думала только о вас, я жила мыслями о вас. И мне хотелось забыть, забыть, но зачем, зачем вы приехали?

‘Ben de acı çekiyorum!’ diye devam etti. Gurov’u dinlemiyordu.- Hep sizi düşündüm, sadece sizi düşünerek yaşadım, ve sizi unutmak istedim, unutmak, ama niye geldiniz?’

Повыше, на площадке, два гимназиста курили и смотрели вниз, но Гурову было все равно, он привлек к себе Анну Сергеевну и стал целовать ее лицо, щеки, руки.

Biraz yukarıda merdivenin sahanlığında iki öğrenci sigara içip onlara bakıyordu. Fakat bu Gurov’un umurunda değildi, Anna Sergeyevna’yu kendisine çekerek yüzünü, yanaklarını, ellerini öpmeye başladı.

- Что вы делаете, что вы делаете! - говорила она, в ужасе, отстраняя его от себя. - Мы с вами обезумели. Уезжайте сегодня же, уезжайте сейчас... Заклинаю вас всем святым, умоляю... Сюда идут!

Kadın korkuyla onu iterek “Ne yapıyorsunuz, ne yapıyorsunuz!” diye bağırdı. “İkimizde delirdik, gidin bugün, hemen gidin... Tüm kutsal şeyler adına size yalvarıyorum...Bu tarafa gelenler var!”

По лестнице снизу вверх кто-то шел.

- Вы должны уехать... - продолжала Анна Сергеевна шепотом. - Слышите, Дмитрий Дмитрич? Я приеду к вам в Москву. Я никогда не была счастлива, я теперь несчастна и никогда, никогда не буду счастлива, никогда! Не заставляйте же меня страдать еще больше! Клянусь, я приеду в Москву. А теперь расстанемся! Мой милый, добрый, дорогой мой, расстанемся!

Birileri merdivenlere doğru geliyordu. Anna, fısıltıyla “ gitmelisiniz, duyuyor musunuz Dimitri Dimitriç? Gelip sizi Moskova’da göreceğim. Hiçbir zaman mutlu olmadım, şimdi de mutsuzum ve asla, asla mutlu olmayacağım, asla! Bana daha fazla acı çektirmeyin! Moskova’ya geleceğime yemin ediyorum. Fakat şimdi ayrılalım, benim bir tanem, canım, sevgilim ayrılmamız gerekiyor!”

Она пожала ему руку и стала быстро спускаться вниз, все оглядываясь на него, и по глазам ее было видно, что она в самом деле не была счастлива... Гуров постоял немного, прислушался, потом, когда все утихло, отыскал свою вешалку и ушел из театра.

Kadın Gurov'un elini sıkıp hızlı adımlarla merdivenden aşağı inmeye başladı, inerken sürekli arkasına dönüp ona baktı. Gurov kadının gözlerinde onun gerçekten mutsuz olduğunu görebiliyordu. Gurov biraz durdu, dinledi, sonra tüm sesler kesildikten sonra paltosunu buldu ve tiyatrodan ayrıldı.

IV

И Анна Сергеевна стала приезжать к нему в Москву. Раз в два-три месяца она уезжала из С. и говорила мужу, что едет посоветоваться с профессором насчет своей женской болезни, - и муж верил и не верил. Приехав в Москву, она останавливалась в "Славянском базаре" и тотчас же посылала к Гурову человека в красной шапке. Гуров ходил к ней, и никто в Москве не знал об этом.

Ve Anna Sergeyevna onu Moskova'da görmeye geldi. İki veya üç ayda bir, kocasına hasta olduğunu ve bir kadın hastalıkları uzmanına görüneceğini söyleyerek S... 'den ayrılıyordu. Ve kocası ona hem inanıyor hem inanmıyordu. Moskova'da Slaviansky Bazaar otelinde kalıyordu. Kırmızı bir faytonu Gurov'a gönderdi ve Gurov onu görmeye geldi. Moskova'da kimse bunu bilmiyordu.

Однажды он шел к ней таким образом в зимнее утро (посыльный был у него накануне вечером и не застал). С ним шла его дочь, которую хотелось ему проводить в гимназию, это было по дороге. Валил крупный мокрый снег.

Bir keresinde bir kış sabahı kadını bu şekilde görmeye gidiyordu. (bir gece önce ondan mesaj almıştı) Yanında kızı da vardı, onu da yolunun üstünde ki okuluna bırakacaktı. Kar lapa lapa yağıyordu.

- Теперь три градуса тепла, а между тем идет снег, - говорил Гуров дочери. - Но ведь это тепло только на поверхности земли, в верхних же слоях атмосферы совсем другая температура.

- Папа, а почему зимой не бывает грома?

Gurov kızına “ Isı sıfırın üstünde üç derece yine de kar yağıyor” dedi. “Isı sadece yeryüzünün üzerindedir, atmosferin diğer katmanlarında bambaşka bir ısı derecesi vardır”

“ Peki kışın niye hiç gök gürültüsü olmuyor baba?”

Он объяснил и это. Он говорил и думал о том, что вот он идет на свидание, и ни одна живая душа не знает об этом и, вероятно, никогда не будет знать. У него были две жизни: одна явная, которую видели и знали все, кому это нужно

было, полная условной правды и условного обмана, похожая совершенно на жизнь его знакомых и друзей, и другая - протекавшая тайно.

Babası bunu da açıkladı. Konuşurken, sürekli Anna ile olan görüşmelerini düşünüyordu ve hiçbir canlı bunu bilmiyordu, kimsenin ruhu bile duymuyordu ve hiçbir zaman bilinmeyecekti. İki hayatı vardı: Açık olan, herkesçe bilinen ve görünen hayatı, alışagelmış gerçeklerle ve sahtekarlıklarla dolu bir yaşam, tıpkı arkadaşlarının ve çevresindeki herkesin yaşamı gibi. Ve diğeri, gizlilik içinde süren bir hayat.

И по какому-то странному стечению обстоятельств, быть может случайному, всё, что было для него важно, интересно, необходимо, в чем он был искренен и не обманывал себя, что составляло зерно его жизни, происходило тайно от других, всё же, что было его ложью, его оболочкой, в которую он прятался, чтобы скрыть правду, как, например, его служба в банке, споры в клубе, его "низшая раса", хождение с женой на юбилей, - всё это было явно.

Ve bazı tuhaf, tesadüfî olayların kesişmesiyle, gerekli olan, değer verdiği, ilgi duyduğu her şey, samimi olup kendisini aldatmadığı her şey, hayatının özü olan her şeyi başka insanlardan saklıyor, kendisini sahtekâr yapan gerçeği gizlemek için arkasına sığındığı şeyler – mesela bankadaki işi, kulüpteki tartışmaları, “ikinci sınıf cins” dediği kadınlarla ilgili alayları ve karısıyla birlikte partilere katılması hep gözler önünde olmalıydı.

И по себе он судил о других, не верил тому, что видел, и всегда предполагал, что у каждого человека под покровом тайны, как под покровом ночи, проходит его настоящая, самая интересная жизнь. Каждое личное существование держится на тайне, и, быть может, отчасти поэтому культурный человек так нервно хлопчет о том, чтобы уважалась личная тайна.

Ve başkalarını da kendisi gibi yargılıyordu, gördüklerine inanmıyordu ve her erkeğin kendi gerçek yaşamını gece gibi bir esrar perdesinin ardında yaşadığını düşünüyordu. Kültürlü insanlar, kişisel sırların saygı görmeyeceği endişesiyle mahremiyetlerini esrarlı bir şekilde saklamaktaydı.

Проводив дочь в гимназию, Гуров отправился в "Славянский базар". Он снял шубу внизу, поднялся наверх и тихо постучал в дверь. Анна Сергеевна, одетая в его любимое серое платье, утомленная дорогой и ожиданием, поджидала его со вчерашнего вечера; она была бледна, глядела на него и не улыбалась, и едва он вошел, как она уже припала к его груди. Точно они не виделись года два, поцелуй их был долгий, длительный.

Kızını okula bıraktıktan sonra Gurov, Slaviansky Bazaar'a gitti. Kürk paltosunu aşağıda bıraktı, yukarı çıktı ve yavaşça kapıyı çaldı. Anna Sergeyevna onun en sevdiği gri elbisesini giymiş yolculuğun yorgunluğuyla dün gecedeki beri onun gelmesini beklemişti. Solgundu, ona bakınca gülümsemedi ve gelir gelmez göğsüne sokuldu. Sanki iki yıldır görüşmemişler gibi, uzun uzun öpüştiler.

- Ну, как живешь там? - спросил он. - Что нового?

- Погоди, сейчас скажу... Не могу.

Она не могла говорить, так как плакала. Отвернулась от него и прижала платок к глазам. "Ну, пускай поплачет, а я пока посижу", - подумал он и сел в кресло.

Gurov " ee, burada nasılsın? Diye sordu. Ne haberler getirdin?"

"Bekle şimdi söyleyeceğim....hayır söyleyemeyeceğim!

"Konuşamadı, ağlamaya başladı, ondan uzaklaştı ve mendiliyle gözlerini sildi.

Gurov " bırakayım biraz ağlasın, oturup beklerim" diye düşündü ve bir koltuğa oturdu.

Потом он позвонил и сказал, чтобы ему принесли чаю; и потом, когда пил чай, она все стояла, отвернувшись к окну... Она плакала от волнения, от скорбного сознания, что их жизнь так печально сложилась; они видятся только тайно, скрываются от людей, как воры! Разве жизнь их не разбита?

- Ну, перестань! - сказал он.

Sonra oda servisini çağırıp çay istedi. O çayını içerken, Anna ayakta camdan dışarıya bakıyordu. Yaşamlarının birdenbire altüst oluşuna, gizlice görüşmelerine ve hırsızlar gibi saklanmalarına ağlıyordu. Hayatları darmadağın olmamış mıydı?

'Ağlama lütfen' dedi Gurov.

Для него было очевидно, что эта их любовь кончится еще не скоро, неизвестно когда. Анна Сергеевна привязывалась к нему всё сильнее, обожала его, и было бы невысказано сказать ей, что всё это должно же иметь когда-нибудь конец; да она бы и не поверила этому.

Gurov için şu açıkça görülüyordu ki, aşkları yakın zamanda bitmeyecekti, bu aşkın sonunu da göremiyordu. Anna Sergeyevna gün geçtikçe ona daha tutkuyla bağlanıyordu. Ona hayrandı ve Gurov'un bir gün aşklarının bitmesi gerektiğini söylemesi düşünülemezdi, kaldı ki, o da buna inanmıyordu.

Он подошел к ней и взял ее за плечи, чтобы приласкать, пошутить, и в это время увидел себя в зеркале. Голова его уже начинала седеть. И ему показалось странным, что он так постарел за последние годы, так подурнел. Плечи, на которых лежали его руки, были теплы и вздрагивали. Он почувствовал сострадание к этой жизни, еще такой теплой и красивой, но, вероятно, уже близкой к тому, чтобы начать блекнуть и вянуть, как его жизнь.

Gurov, kadının yanına geldi, omuzlarından tutup sevgi dolu ve neşelendirecek bir şeyler söyleyecekti ki, aynada kendisini gördü. Saçları şimdiden beyazlaşmaya başlamıştı ve son yıllarda bu kadar yaşlanıp, çirkinleşmesi ona tuhaf geliyordu. Anna'nın omuzları sıcacıktı ve omuzları titriyordu. Birden Anna'nın hayatı için yüreği sızladı, hala genç ve güzeldi ama muhtemelen onunki de kendi yaşamı gibi ziyan olacak, sararıp solacaktı.

За что она его любит так? Он всегда казался женщинам не тем, кем был, и любили они в нем не его самого, а человека, которого создавало их воображение и которого они в своей жизни жадно искали; и потом, когда замечали свою ошибку, то все-таки любили. И ни одна из них не была с ним счастлива. Время шло, он знакомился, сходил, расставался, но ни разу не любил; было все, что угодно, но только не любовь.

Neden Anna onu bu kadar çok sevmiştir? Kadınlara karşı her zaman olduğundan farklı görünmüştü ve kadınlar onu değil de, ömür boyu aradıkları, kendi kafalarında yarattıkları hayale aşık olmuşlardı ve sonradan hatalarını fark edince, onu yine aynı şekilde sevmeye devam etmişler ama hiç biri onunla mutlu olmamıştı. Zaman geçti, kadınlarla tanıştı, arkadaşlıklar kurdu, hatta ayrıldı ama bir kez bile aşık olmadı. İlişkilerinde aşk hariç her şey vardı.

И только теперь, когда у него голова стала седой, он полюбил как следует, по-настоящему - первый раз в жизни. Анна Сергеевна и он любили друг друга, как очень близкие, родные люди, как муж и жена, как нежные друзья; им казалось, что сама судьба предназначила их друг для друга, и было непонятно, для чего он женат, а она замужем; и точно это были две перелетные птицы, самец и самка, которых поймали и заставили жить в отдельных клетках.

Ve şimdi, ancak saçları beyazlaştığında gerçekten, düzgün şekilde, hayatında ilk kez aşık olmuştu. Anna Sergeevna ile birbirlerini çok yakın insanlar gibi, karı kocalar gibi, samimi dostlar gibi seviyorlardı. Onlara kader ikisini birbiri için uygun görmüş gibi geliyordu ve kadın niye bir kocasının olduğunu, adam da niye bir karısı olduğunu anlayamıyordu. Yakalanıp, ayrı kafeslerde tutulmak zorunda kalmış kuşlar gibi hissediyorlardı.

Они простили друг другу то, чего стыдились в своем прошлом, прощали все в настоящем и чувствовали, что эта их любовь изменила их обоих. Прежде в грустные минуты он успокаивал себя всякими рассуждениями, какие только проходили ему в голову, теперь же ему было не до рассуждений, он чувствовал глубокое сострадание, хотелось быть искренним, нежным...

Geçmişte yaptıkları her şey için birbirlerini affetmişler, şimdiki durumlarını bağışlamışlar ve bu aşkın ikisini de değiştirdiğine inanmışlardı. Geçmişte, depresyona girdiği anlarda aklına gelen her hangi bir konuyla kendisini rahatlatmıştı fakat artık konu umurunda değildi, büyük bir merhamet duygusu kaplamıştı, şefkat duyuyordu, samimi ve sevgi dolu olmak istiyordu...

- Перестань, моя хорошая, - говорил он, - поплакала - и будет... Теперь давай поговорим, что-нибудь придумаем. Потом они долго советовались, говорили о том, как избавиться себя от необходимости прятаться, обманывать, жить в разных городах, не видясь подолгу. Как освободиться от этих невыносимых путей?

- Как? Как? - спрашивал он, хватая себя за голову. - Как?

“Ađlama sevgilim, yeterince ađladın bu kadar yeter... Őimdi konuŐalım, bir plan yapalım” dedi. Sonra birbirlerine danıŐarak epey bir sűre konuŐtular, gizlenme ve ihanet zorunluluđundan, ayrı Őehirlerde yaŐamanın verdiđi ıŐtırdan ve uzun zaman birbirlerini gűrememenin iŐkencesinden kurtulmanın yollarını aradılar.Bu dayanılmaz esaretten nasıl kurtulacaklardı?

Gurov baŐını ellerinin arasına alarak “Nasıl? Nasıl? Nasıl?” diyordu.

И казалось, что еще немного - и решение будет найдено, и тогда начнется новая, прекрасная жизнь; и обоим было ясно, что до конца еще далеко-далеко и что самое сложное и трудное только еще начинается.

Ve sanki kısa bir sűre sonra bir cűzűm yolu bulunacak, yeni gűzel bir yaŐama baŐlayacaklarmıŐ gibi geldi onlara. Her ikisi de son’un daha cűok uzakta olduđunun, en ađır ve en zor dűnemin daha yeni baŐladıđının farkındaydılar.

ДОМ С МЕЗОНИНОМ- ASMA KATLI EV

Рассказ художника - Bir Ressamın Hikâyesi

I

Это было 6-7 лет тому назад, когда я жил в одном из уездов Т-ой губернии, в имении помещика Белокурова, молодого человека, который вставал очень рано, ходил в поддевке, по вечерам пил вино и все жаловался мне, что он нигде и ни в ком не встречает сочувствия.

Bu olay bundan 6-7 yıl önce ben T.ilçelerinin birinde toprak sahibi Bielokurov'un evinde yaşarken oldu. Bielokurov sabahları erken kalkan, montunu giyen, akşamları bira içen ve bana hiçbir yerde sempati kuracak, fikirlerine uygun bir arkadaş bulamadığından sürekli şikâyet eden genç bir adamdı.

Он жил в саду во флигеле, а я в старом барском доме, в громадной зале с колоннами, где не было никакой мебели, кроме широкого дивана, на котором я спал, да еще стола, на котором я раскладывал пасьянс.

O, meyve bahçesinin içinde küçük bir evde, ben de eski bir malikânedede, içinde yatak olarak kullandığım bir divanla üstünde fal açtığım masadan başka eşyası olmayan koca sütunlu salonda yaşadım.

Тут всегда, даже в тихую погоду, что-то гудело в старых амосовских печах, а во время грозы весь дом дрожал и, казалось, трескался на части, и было немножко страшно, особенно ночью, когда все десять больших окон вдруг освещались молнией.

Orada her zaman, sakin havalarda bile, eski Amos sobaları uğuldar, fırtına çıktığında ev sallanır ve yıkılacak gibi olurdu. Özellikle de geceleri, on büyük pencere, çakan şimşeklerle aydınlanınca korkunç olurdu.

Обреченный судьбой на постоянную праздность, я не делал решительно ничего. По целым часам я смотрел в свои окна на небо, на птиц, на аллеи, читал все, что привозили мне с почты, спал. Иногда я уходил из дому и до позднего вечера бродил где-нибудь.

Kaderi tarafından tembelliğe mahkûm edilmiş ben, hiçbir işle uğraşmazdım. Saatlerce oturup pencereden gökyüzüne, kuşlara, sokakta olanlara bakar; postadan bana gelenlerin hepsini okur ve uyurdum. Bazen de dışarı çıkar, geç saatlere kadar bir yerlerde dolaşırdım.

Однажды, возвращаясь домой, я нечаянно забрел в какую-то незнакомую усадьбу. Солнце уже пряталось, и на цветущей ржи растянулись вечерние тени.

Два ряда старых, тесно посаженных, очень высоких елей стояли, как две сплошные стены, образуя мрачную, красивую аллею.

Bir keresinde eve dönerken tesadüfen tuhaf bir çiftliğe rastladım. Güneş batmak üzereydi, akşamın gölgesi filizlenen buğdayların üzerini kapatmaktaydı. Birbirine yakın dikilmiş iki sıra köknar ağacı kaim iki duvar gibi durarak görkemli bir yol oluşturuyordu.

Я легко перелез через изгородь и пошел по этой аллее, скользя по еловым иглам, которые тут на вершок покрывали землю. Было тихо, темно, и только высоко на вершинах кое-где дрожал яркий золотой свет и переливал радугой в сетях паука. Сильно, до духоты, пахло хвоей.

Çitin üzerinden atladım, yere serilmiş en az beş santim kalınlığındaki çam iğnelerinin üzerinden kayarak yürüdüm. Hava durgun ve kapalıydı ancak bazen ağaçların tepesinden parlak, altın rengi bir ışık huzmesi süzülerek bir örümcek ağını gökkuşağı renklerine boyuyordu. Çamların kokusu insana nefes aldirmiyordu.

По т м я по ър ну л на длинную липо вую аллею. И тут то же запустение и старость; прошлогодняя листва печально шелестела под ногами, и в сумерках между деревьями прятались тени. Направо, в старом фруктовом саду, нехотя, слабым голосом пела иволга, должно быть, тоже старушка. Но вот и липы кончились; я прошел мимо белого дома с террасой и с мезонином, и передо мною неожиданно развернулся вид на барский двор и на широкий пруд с купальней, с толпой зеленых ив, с деревней на том берегу, с высокой узкой колокольней, на которой горел крест, отражая в себе заходившее солнце. На миг на меня повеяло очарованием чего-то родного, очень знакомого, будто я уже видел эту самую панораму когда-то в детстве.

Sonra bir ıhlamur ağacı yoluna girdim. Burası da bakımsız kalmıştı; sarı yapraklar ayağımın altında hüznle hışırdıyor, ağaçlar arasında sinsi gölgeler dolaşıyordu. Sağdaki yaşlı meyve bahçesinde bir kuş baygın bir sesle şarkı söylüyordu. O da yaşlı olmalıydı. Ihlamur ağaçları sona erdi, karşıma asma katı ve terası olan beyaz bir ev, havuzu ve yıkanma kabiniyle bir avlu, bir dizi yeşil söğüt, arkasında bir köy, üzerinde batan güneşin sarı ışıkları ile parlayan bir haç olan ince uzun bir çan kulesi çıktı. Bir müddet büyülenmişçesine bu manzarayı seyrettim, sanki çocukluğum da böyle bir yer görmüştüm.

А у белых каменных ворот, которые вели со двора в поле, у старинных крепких ворот со львами, стояли две девушки. Одна из них, постарше, тонкая, бледная, очень красивая, с целой копной каштановых волос на голове, с маленьким упрямым ртом, имела строгое выражение и на меня едва обратила внимание; другая же, совсем еще молоденькая - ей было 17 - 18 лет, не больше - тоже тонкая и бледная, с большим ртом и с большими глазами, с удивлением

посмотрела на меня, когда я проходил мимо, сказала что-то по-английски и сконфузилась, и мне показалось, что и эти два милых лица мне давно уже знакомы.

Beyaz taştan bahçe kapısının iki yanında aslan heykelleri vardı. Bu kapı avluyu tarlalara açıyordu, kapının önünde iki kız duruyordu. Büyük olanı zayıfça, solgun yüzlü ve çok güzel bir kızdı. Kestane rengi saçları ve küçük inatçı ağızıyla çok resmi görünüyor, arada bana bakıyordu; daha genç olan diğer kızda -on yedi on sekiz yaşlarında olmalıydı- solgun yüzlü ve zayıfçaydı. İri gözleri ve büyük bir ağız vardı; geçerken bana hayretle baktı ve İngilizce bir şeyler söyledi. Şaşırmış görünüyordu, onları bir yerlerden tanıyor gibiydim.

И я вернулся домой с таким чувством, как будто видел хороший сон. Вскоре после этого, как-то в полдень, когда я и Белокуров гуляли около дома, неожиданно, шурша по траве, въехала во двор рессорная коляска, в которой сидела одна из тех девушек. Это была старшая. Она приехала с подписным листом просить на погорельцев. Не глядя на нас, она очень серьезно и обстоятельно рассказала нам, сколько сгорело домов в селе Сиянове, сколько мужчин, женщин и детей осталось без крова и что намерен предпринять на первых порах погорельческий комитет, членом которого она теперь была. Давши нам подписаться, она спрятала лист и тотчас же стала прощаться.

Güzel bir rüyadan yeni uyanmış gibi eve döndüm. Kısa bir süre sonra öğle vaktinde, Bielokurov ile evin etrafında dolaşırken, çimenlerden bir hışırtı ile avluya bir araba girdi, içinde iki kızdan büyük olanı vardı. Son yangında mağdur olanları sormak için gelmişti. Yüzümüze bakmadan, ciddi bir ifadeyle, son yangında Sianov da kaç evin yandığını; kaç erkeğin, kadının ve çocuğun evsiz kaldığını ve üyesi olduğu komitenin neler yaptığını anlattı. Adlarımızı yazmamız için bize bir liste uzattı, sonra listeyi alıp ayrıldı.

- Вы совсем забыли нас, Петр Петрович, - сказала она Белокурову, подавая ему руку. - Приезжайте, и если monsieur N. (она назвала мою фамилию) захочет взглянуть, как живут почитатели его таланта, и пожалует к нам, то мама и я будем очень рады. Я поклонился.

Elini uzatırken "Bizi tamamen unuttunuz Piotr Petroviç." dedi Bielokurov'a. "Bize gelin, eğer Bay N. (adımı söyledi) de gelip sanatına hayran olanların nasıl yaşadıklarını görmek isterse annem de ben de çok memnun oluruz." diye ekledi. Kendisini eğilerek selamladım.

Когда она уехала, Петр Петрович стал рассказывать. Эта девушка, по его словам, была из хорошей семьи, и звали ее Лидией Волчаниновой, а имение, в котором она жила с матерью и сестрой, так же как и село на другом берегу пруда, называлось Шелковкой.

Kız gidince Piotr Petroviç, konuşmaya başladı. Bu kız iyi bir aileden geliyor ve adı, Lydia Volçaninov dedi. Annesi ve kız kardeşi ile birlikte yaşadığı malikâne, değirmenin diğer tarafındaki köyün adıyla Şolkovka diye anılıyormuş.

Отец ее когда-то занимал видное место в Москве и умер в чине тайного советника. Несмотря на хорошие средства, Волчаниновы жили в деревне безвыездно, лето и зиму, и Лидия была учительницей в земской школе у себя в Шелковке и получала 25 рублей в месяц. Она тратила на себя только эти деньги и гордилась, что живет на собственный счет.

Babasının Moskova'da seçkin bir yeri varmış ve özel bir danışman olarak ölmüş. Çok iyi imkanlara sahip olmalarına rağmen Volçaninovlar yaz kış köyde yaşarlarmış ve Lydia Şolkovka'daki Zemstvo okulunda öğretmenmiş. Ayda yirmi beş ruble kazanıyormuş, kazandığını kendine harcıyormuş ve ekonomik bağımsızlığından ötürü kendisiyle gurur duyuyormuş.

- Интересная семья, - сказал Белокуров. - Пожалуй, сходим к ним как-нибудь. Они будут вам очень рады.

"İlginç bir ailedirler." dedi Bielokurov. "Gidip onları ziyaret edelim, seni görünce çok memnun olacaksınız."

Как-то после обеда, в один из праздников, мы вспомнили про Волчаниновых и отправились к ним в Шелковку. Они, мать и обе дочери, были дома. Мать, Екатерина Павловна, когда-то, по-видимому, красивая, теперь же сырая не по летам, больная одышкой, грустная, рассеянная, старалась занять меня разговором о живописи.

Tatilde, bir öğleden sonra Volçaninovları hatırladık ve Şolkovka'ya, onlara gittik. Hepsi evdeydiler. Anne Ekaterina Pavlovna, görünüşe göre bir zamanlar güzel olduğu kesin ama şimdilerde yaşından dolayı rahatsız olan nefes darlığı çeken üzgün ve dalgın bir kadındı. Resim hakkında konuşarak benimle ilgilenmeye çalışıyordu.

Узнав от дочери, что я, быть может, приеду в Шелковку, она торопливо припомнила два-три моих пейзажа, какие видела на выставках в Москве, и теперь спрашивала, что я хотел в них выразить. Лидия, или, как ее звали дома, Лида, говорила больше с Белокуровым, чем со мной. Серьезная, не улыбаясь, она спрашивала его, почему он не служит в земстве и почему до сих пор не был ни на одном земском собрании.

Kızından Şolkovka'ya gelebileceğimi duyar duymaz, benim Moskova'daki sergimde gördüğümü birkaç manzara resmi aklına gelmişti ve şimdi onlarda ne ifade etmek istediğimi soruyordu. Lydia veya onun evde çağırıldığı adıyla Lyda, benden çok Bielokurov'la konuştu. Ciddi bir suratla, hiç gülmeksizin ona şimdiye kadar, neden hiç Zemstvo toplantısına katılmadığını ve neden Zemstvo'da çalışmadığını soruyordu.

- Не хорошо, Петр Петрович, - говорила она укоризненно. - Не хорошо. Стыдно.
- Правда, Лида, правда, - соглашалась мать. - Не хорошо.

"Buna hakkınız yok Piotr Petroviç!", "Yaptığımız doğru değil, utanmalısınız." dedi sitem dolu sözlerle.

"Haklısın Lyda, haklısın!" dedi annesi. "Bu doğru değil!"

- Весь наш уезд находится в руках Балагина, - продолжала Лида, обращаясь ко мне. - Сам он председатель управы, и все должности в уезде роздал своим племянникам и зятьям и делает, что хочет. Надо бороться. Молодежь должна составить из себя сильную партию, но вы видите, какая у нас молодежь. Стыдно, Петр Петрович!

"Bütün ilçelerimiz Balaguin'in elinde!" diye devam etti Lyda, bana dönerek. "O belediye başkanı ve ilçelerdeki bütün işler onun yeğenlerine ve damatlarına veriliyor, canı ne isterse onu yapıyor. Mücadele etmek zorundayız. Gençler güçlü bir parti oluşturmaları; fakat gençlerimiz ne halde görüyoruz. Bu utanç verici Piotr Petroviç."

Младшая сестра, Женя, пока говорили о земстве, молчала. Она не принимала участия в серьезных разговорах, ее в семье еще не считали взрослой и, как маленькую, называли Мисюсь, потому что в детстве она называла так *мисс*, свою гувернантку.

Kız kardeşi Jenya, Zemstvo'dan konuşulurken sessiz kaldı. Ailesi tarafından henüz yetişkin olarak görülmediği için ciddi konuşmalara katılmıyordu ve onu küçükmiş gibi, Missyuss diye çağırıyorlardı çünkü çocukluğunda İngiliz mürebbiyesi onu bu adla çağırırmış.

Все время она смотрела на меня с любопытством и, когда я осматривал в альбоме фотографии, объясняла мне: "Это дядя... Это крестный папа", - и водила пальчиком по портретам и в это время по-детски касалась меня своим плечом, и я близко видел ее слабую, неразвитую грудь, тонкие плечи, ко су и худенькое тело, туго стянутое поясом.

Her zaman meraklı bakışlarla beni süzüyordu ve fotoğraf albümüne baktığını görünce açıklamaya başladı: "Bu benim amcam... Bu vaftiz babam..." diye resimleri işaret ediyor, bir yandan da bir çocuk gibi omzuyla bana dokunuyordu. Ve böylelikle onun küçük, gelişmemiş göğüslerini, narin omuzlarını ve ince bir kemerle sıkılmış belini yakından gördüm.

Мы играли в крокет и lawn-tennis, гуляли по саду, пили чай, потом долго ужинали. После громадной пустой залы с колоннами мне было как-то по себе в этом небольшом уютном доме, в котором не было на стенах олеографий и прислуге говорили вы, и всё мне казалось молодым и чистым благодаря присутствию Лиды и Мисюсь, и всё дышало порядочностью.

Kriket ve çim tenisi oynadık, bahçede yürüdük, çay içtik, sonra da mükellef bir yemek yedik. Koca sütunlu boş bir salondan sonra bu sıcak, duvarlarında resimler olan, hizmetçilere iyi davranılan eve uyum sağlayamamıştım. Lyda ve Missyuss'un varlıkları eve gençlik ve saflık katıyor, her şey gözüme düzenli ve hoş görünüyordu.

За ужином Лида опять говорила с Белокуровым о земстве, о Балагине, о школьных библиотеках. Это была живая, искренняя, убежденная девушка, и слушать ее было интересно, хотя говорила она много и громко - быть может, оттого, что привыкла говорить в школе.

Lyda, yemekte de Bielokurov'a Zemstvo'dan, Balaguin'den ve okul kütüphanelerinden söz etmeye devam etti. Canlı, samimi ve ciddi bir kızdı. Herhalde öğretmenlik yaptığından olacak, okulda alışmış olduğu gibi yüksek sesle konuşuyor uzun uzun anlatıyordu, onu dinlemek ilginç oluyordu.

Зато мой Петр Петрович, у которого еще со студенчества осталась манера всякий разговор сводить на спор, говорил скучно, вяло и длинно, с явным желанием казаться умным и передовым человеком. Жестикулируя, он опрокинул рукавом соусник, и на скатерти образовалась большая лужа, но, кроме меня, казалось, никто не заметил этого.

Diğer yandan, üniversite yıllarından kalma bir alışkanlıkla her konuşmayı bir tartışmaya çeviren Piotr Petroviç, akıllı ve bilgili bir adam olduğunu ispatlamak istercesine sıkıcı, tek düze bir sesle uzunca bir şeyler anlatıyordu. El kol hareketleri ile konuşurken kolu çorba tabağına çarptı, devrilen çorba, masa örtüsünde büyükçe bir leke oluşturdu ama bunu benden başka fark eden olmadı.

Когда мы возвращались домой, было темно и тихо.

-Хорошее воспитание не в том, что ты не прольешь соуса на скатерть, а в том, что ты не заметишь, если это сделает кто-нибудь другой, - сказал Белокуров и вздохнул.

- Да, прекрасная, интеллигентная семья. Отстал я от хороших людей, ах как отстал! А всё дела, дела! Дела!

Eve dönerken, hava sakin ve karanlıktı. "Ben buna terbiye derim işte!" dedi Bielokurov iç geçirerek. "Masada biri çorba tabağına çarpıp devirecek ve sen bunu görmezden geleceksin. Evet, gerçekten de hayran olunacak, bilgili bir aile. Bu iyi insanlarla fazla görüşemiyorum artık. Ah! Ne kötü. Hep iş yüzünden. İş! İş! İş!"

Он говорил о том, как много приходится работать, когда хочешь стать образцовым сельским хозяином. А я думал: како й это тяжелый и ленивый малый! Он, когда говорил о чем-нибудь серьезно, то с напряжением тянул "э-э-э-э", и работал так же, как говорил, - медленно, всегда опаздывая, пропуская сроки. В его деловитость я плохо верил уже потому, что письма, которые я

поручал ему отправлять на почту, он по целым неделям таскал у себя в кармане.

İyi bir çiftçinin ne kadar çok çalışması gerektiğinden bahsetti. "Ne kadar ağır ve tembel bir adam!" diye düşündüm. Ciddi bir şey konuşurken "Hım, hım!" diye uzatır, konuştuğu gibi yavaş çalışır, hiçbir zaman işini yetiştiremezdi; iş bitiriciliğine artık inanmam zor olacak, çünkü ona postalaması için verilen mektupları haftalarca cebinde gezdirirdi.

- Тяжелее всего, - бормотал он, идя рядом со мной, - тяжелее всего, что работаешь и ни в ком не встречаешь сочувствия. Никакого сочувствия!

"En kötüsü de..." diye mırıldandı yanımdan geçerken. "En kötüsü de nedir biliyor musun? Çalışıp kendini helak edersin ve kimse sana anlayış göstermez."

II

Я стал бывать у Волчаниновых. Обыкновенно я сидел на нижней ступени террасы; меня томило недовольство собой, было жаль своей жизни, которая протекала так быстро и неинтересно, и я всё думал о том, как хорошо было бы вырвать из своей груди сердце, которое стало у меня таким тяжелым.

Sık sık Volçaninovların evine gitmeye başladım. Genellikle terasın en alt basamağına otururdum. Zaman çok çabuk ve ilginç geçiyordu ve ben yaşadıklarımдан tatmin olmuyordum. Göğsümü yarıp yorgun düşen bana ağır gelen kalbimi çıkarıp atmanın ne kadar iyi olacağını düşünüyordum.

А в это время на террасе говорили, слышался шорох платьев, перелистывали книгу. Я скоро привык к тому, что днем Лида принимала больных, раздавала книжки и часто уходила в деревню с непокрытой головой, под зонтиком, а вечером громко говорила о земстве, о школах. Эта тонкая, красивая, неизменно строгая девушка с маленьким, изящно очерченным ртом всякий раз, когда начинался деловой разговор, говорила мне сухо:

-Это для вас не интересно.

Terasta konuşmalar uzayıp gider, elbiseler hışırdar, kitap yaprakları çevrilirdi. Çok geçmeden gün boyunca hasta kabul eden ve broşür dağıtan Lyda'ya alıştım, sık sık onunla birlikte bir şemsiyenin altında köye gidiyordum. Akşamları Zemstvo ve okullar hakkında yüksek sesle konuşuyorduk. Zarif, güzel ve değişmez sert tavırları olan bir kızdı. İnce ve çekici dudakları vardı. Ne zaman işle ilgili bir konuşma başlasa bana sertçe: "Bu sizi ilgilendirmez!" derdi.

Я был ей не симпатичен. Она не любила меня за то, что я пейзажист и в своих картинах не изображаю народных нужд, и что я, как ей казалось, был равнодушен к тому, во что она так крепко верила.

Benden pek hoşlanmazdı, sevmezdi beni çünkü ben bir manzara ressamıydım ve resimlerimde halkın ihtiyaçlarını tasvir etmiyordum. Ona göre buna kayıtsız kalıyordum ve onun, bunun böyle olduğuna dair çok güçlü inancı vardı.

Помнится, когда я ехал по берегу Байкала, мне встретилась девушка-бурятка, в рубахе и в штанах из синей дабы, верхом на лошади; я спросил у нее, не продаст ли она мне свою трубку, и, пока мы говорили, она с презрением смотрела на мое еврейское лицо и на мою шляпу, и в одну минуту ей надоело говорить со мной, она гикнула и поскакала прочь.

Bir keresinde Baykal gölü kıyısında arabayla giderken bir Buryat kızına rastlamıştım. Çin pamuklusundan pantolon ve gömlek giymiş, at sırtında gidiyordu. Bana piposunu satıp satmayacağını sordum, konuşurken Avrupalı yüzüme ve şapkama küçümseyerek bakıyordu, benimle konuşmaktan sıkıldı ve bir dakika içinde "Hoşça kal!" deyip atıyla dört nala uzaklaştı.

И Лида точно так же презирала во мне чужого. Внешним образом она никак не выражала своего нерасположения ко мне, но я чувствовал его и, сидя на нижней ступени террасы, испытывал раздражение и говорил, что лечить мужико в не будучи в ро м значит о бланывать их и что легко быть благодетелем, когда имеешь две тысячи десятин.

Tıpkı o kız gibi Lyda da beni yabancıymışım gibi küçümsüyordu. Benden hoşlanmadığını hiçbir zaman dışa vurmadı fakat ben hissettim. Bir gün terasın alt basamağında otururken sinirlendim ve doktor olmadığı halde köylüleri tedavi etmesinin onları kandırmak olduğunu ve insanın iki bin dönüm toprağı varken hayırsever olmasının kolay olacağını söyledim.

А ее сестра, Мисюсь, не имела никаких забот и проводила свою жизнь в полной праздности, как я. Вставши утром, она тотчас же бралась за книгу и читала, сидя на террасе в глубоком кресле, так что ножки ее едва касались земли, или пряталась с книгой в липовой аллее, или шла за ворота в поле. Она читала целый день, с жадностью глядя в книгу, и только потому, что взгляд ее иногда становился усталым, ошеломленным и лицо сильно бледнело, можно было догадаться, как это чтение утомляло ее мозг.

Kız kardeşi Missyuss'un böyle uğraşları yoktu. O da benim gibi tüm zamanımı tembellik ederek geçiriyordu. Sabah kalkar kalkmaz eline bir kitap alıyor okuyor, terasta bir şezlonga uzanıyor veya ıhlamurlar altında kitabıyla bir yerlere gizleniyor ya da tarlanın içindeki çit boyunca yürüyordu. Bütün gün okuduğu kitaba gömülür, başını kitabından kaldırdığında solgun yüzü, okumanın onu ne kadar yorduğunu gösterirdi.

Когда я приходил, она, увидев меня, слегка покраснела, оставляла книгу и с оживлением, глядя мне в лицо своими большими глазами, рассказывала о том, что случилось, например, о том, что в людской загорелась сажа или что работник поймал в пруде большую рыбу.

Beni gördüğünde kızarır, elindeki kitabı bir kenara bırakır, iri gözleriyle yüzüme bakarak olan biteni, hizmetçilerin odasındaki bacanın nasıl tutuştuğunu ya da işçilerin gölden ne kadar büyük bir balık yakaladığını anlatırdı.

В будни она ходила обыкновенно в светлой рубашечке и в темно-синей юбке. Мы гуляли вместе, рвали вишни для варенья, катались в лодке, и когда она прыгала, чтобы достать вишню, или работала веслами, сквозь широкие рукава просвечивали ее тонкие, слабые руки. Или я писал этюд, а она стояла возле и смотрела с восхищением.

Hafta içi açık renkli bir bluz ve lacivert bir etek giyerdi. Reçel için birlikte vişne toplamaya gider, sandala binerdik, ne zaman bir vişneye uzanmak için zıplasa geniş manşetlerinden zayıf ve ince kollar görünürdü ya da ben bir resim taslağı çizerdim, o da heyecanla beni izlerdi.

В одно из воскресений, в конце июля, я пришел к Волчаниновым утром, часов в девять. Я ходил по парку, держась подальше от дома, и отыскивал белые грибы, которых в то лето было очень много, и ставил около них метки, чтобы потом подобрать их вместе с Женей. Дул теплый ветер.

Haziran sonlarına doğru bir pazar günü, sabah dokuzda Volçaninovlara gittim. Evdekilere görünmemeye çalışarak parkta yürüdüm. Bu yaz çok bereketli olan mantarları aramaya koyuldum, bunları sonra gelip Jenya ile birlikte toplayacaktım. İlk bir rüzgâr esiyordu.

Я видел, как Женя и ее мать, обе в светлых праздничных платьях, прошли из церкви домой и Женя придерживала от ветра шляпу. Потом я слышал, как на террасе пили чай.

Parlak elbiseler içinde kiliseden dönen Jenya ve annesiyle karşılaştım. Jenya şapkasını rüzgârdan uçmasın diye tutuyordu. Sonra duydum ki, terasta çay içeceklermiş.

Для меня, человека беззаботного, ищущего оправдания для своей постоянной праздности, эти летние праздничные утра в наших усадьбах всегда были необыкновенно привлекательны.

Dünya ile alâkadar olmayan ve tembelliğine sürekli mazeret arayan benim için, bizim evlerdeki bu tatil sabahları son derece çekici olmuştur.

Когда зеленый сад, еще влажный от росы, весь сияет от солнца и кажется счастливым, когда около дома пахнет резедой и олеандром, молодежь только что вернулась из церкви и пьет чай в саду, и когда все так мило одеты и веселы, и когда знаешь, что все эти здоровые, сытые, красивые люди весь длинный день ничего не будут делать, то хочется, чтобы вся жизнь была такою.

Henüz çiğden ıslak olan yemyeşil bahçeler güneşte parlar, teras zakkum ve muhabbet çiçeği kokar ve gençler kiliseden döndüklerinde bahçede çay içerler. Hepsi güzel giyinmişlerdir ve eğleniyorlardır. Onlara bakınca akşama kadar bu sağlıklı, mutlu, güzel insanların hiçbir şey yapmayacaklarını düşünür, bütün hayatın böyle geçmesini istersin.

И теперь я думал то же самое и ходил по саду, готовый ходить так без дела и без цели весь день, все лето. Пришла Женя с корзиной; у нее было такое выражение, как будто она знала или предчувствовала, что найдет меня в саду. Мы подбирали грибы и говорили, и когда она спрашивала о чем-нибудь, то заходила вперед, чтобы видеть мое лицо.

Ve şimdi bende aynen böyle düşünerek bahçede yürüdüm. Bütün yazı, bütün günleri amaçsız ve boş bir şekilde orada burada geçirmeye hazırdım. Jenya elinde bir sepetle, sanki beni burada bulabileceğini bilmiş ya da tahmin etmiş bir ifadeyle yanıma geldi. Beraber mantar topladık ve sohbet ettik. Bana bir şey soracağı zaman da önüme geçip yüzüme bakıyordu.

- Вчера у нас в деревне произошло чудо, - сказала она. - Хромая Пелагея была больна целый год, никакие доктора и лекарства не помогали, а вчера старуха пошептала, и прошло.

"Dün, köyümüzde bir mucize gerçekleşti. Pelaguya bir yıldır kötürümdü, hiçbir doktor ve ilaç kâr etmiyordu. Fakat dün yaşlı bir büyücü kadın ona bir şeyler fısıldadı ve Pelaguya aniden iyileşti." dedi.

- Это неважно, - сказал я. - Не следует искать чудес только около больных и старух. Разве здоровье не чудо? А сама жизнь? Что непонятно, то и есть чудо.
- А вам не страшно то, что непонятно?

"Bu önemli değil!" dedim. "Mucizeyi hasta insanlarda ve büyücüler de aramamak lazım. Sağlık bir mucize değil midir? Ve hayatın kendisi? Mucize akıl almaz bir şeydir."

"Yani siz anlaşılmayan ama var olan şeylerden korkmaz mısınız?"

- Нет. К явлениям, которых я не понимаю, я подхожу бодро и не подчиняюсь им. Я выше их. Человек должен сознавать себя выше львов, тигров, звезд, выше всего в природе, даже выше того, что непонятно и кажется чудесным, иначе он не человек, а мышь, которая всего боится.

"Hayır. Anlamadığım ve akıl erdiremediğim şeylerle yüzleşmekten korkmam. Ben onlardan üstünüm. Bir insan kendini aslanlardan, kaplanlardan, yıldızlardan, yeryüzündeki her şeyden, hatta inanılmaz ve mucizevî görünen şeylerden bile üstün tutmalıdır. Diğer türlü bir insan değil, ancak her şeyden korkan bir fare olur!"

Женя думала, что я, как художник, знаю очень многое и могу верно угадывать то, чего не знаю. Ей хотелось, чтобы я ввел ее в область вечного и прекрасного, в этот высший свет, в котором, по ее мнению, я был своим человеком, и она говорила со мной о боге, о вечной жизни, о чудесном.

Jenya, bir ressam olarak benim pek çok şey bildiğimi, bilmediklerimi de tahmin ettiğimi düşünüyordu. Ona benim de içinde olduğumu düşündüğü sonsuz, güzel ve ebedi hayatın kapılarını aralamamı istiyor, benden, Allah'tan, mucizevî şeylerden ve sonsuz hayattan bahsetmemi istiyordu.

И я, не допускавший, что я и мое воображение после смерти погибнем навеки, отвечал: "да, люди бессмертны", "да, нас ожидает вечная жизнь". А она слушала, верила и не требовала доказательств.

Ben de kendimin ve hayal gücümün çürüyüp yok olacağına inanmayan bir insan olarak "Evet, insanlar ölümsüzdür. Sonsuz bir hayat bizi bekliyor." diye cevap veriyordum. Beni dinliyor ve bana kayıtsız şartsız inanıyordu.

Когда мы шли к дому, она вдруг остановилась и сказала:

Eve yaklaşırken aniden durdu ve "Lyda'mız mükemmel bir insan, değil mi?" dedi.

- Наша Лида замечательный человек. Не правда ли? Я ее горячо люблю и могла бы каждую минуту пожертвовать для нее жизнью. Но скажите, - Женя дотронулась до моего рукава пальцем, - скажите, почему вы с ней всё спорите? Почему вы раздражены?

- Потому что она неправа.

"Onu yürekten seviyorum ve onun hayatı için her anımı feda edebilirim. Fakat söyleyin!" Koluma parmağı ile dokundu. "Söyleyin neden onunla sürekli tartışıyorsunuz? Neden ona karşı bu kadar sinirlisiniz?"

"Çünkü o haklı değil!" dedim.

Женя отрицательно покачала головой, и слезы показались у нее на глазах.

- Как это непонятно! - проговорила она.

Jenya kafasını salladı, gözleri dolu dolu oldu.

"Ne kadar inanılmaz!" diye mırıldandı.

В это время Лида только что вернулась откуда-то и, стоя около крыльца с хлыстом в руках, стройная, красивая, освещенная солнцем, приказывала что-то работнику. Торопясь и громко разговаривая, она приняла двух-трех больных, потом с деловым, озабоченным видом ходила по комнатам, отворяя то один шкаф, то другой, уходила в мезонин; ее долго искали и звали обедать, и пришла она, когда мы уже съели суп.

Tam o sırada Lyda dışarı çıktı. Elinde bir kırbaç vardı. Güneşin altında işçilere emir verirken çok alımlı ve güzel görünüyordu. Aceleyle ve yüksek sesle konuşuyordu iki üç hastayı aldı, sonra bir şey aramışçasına evin içinde dolaştı, dolapları açıp kapadı; sonra çatı katına çıktı. Yemek için kendisini bulmak epey güç oldu, ancak biz çorbalarımızı bitirdiğimizde sofraya gelebilmişti.

Все эти мелкие подробности я почему-то помню и люблю, и весь этот день живо помню, хотя не произошло ничего особенного. После обеда Женя читала, лежа в глубоком кресле, а я сидел на нижней ступени террасы. Мы молчали. Все небо заволочло облаками, и стал накрапывать редкий, мелкий дождь. Было жарко, ветер давно уже стих, и казалось, что этот день никогда не кончится. К нам на террасу вышла Екатерина Павловна, заспанная, с веером.

Her nasılsa küçük ayrıntıları çok iyi hatırlar ve bunu severim, önemli bir olay olmamasına rağmen o gün bütün tazeliğiyle aklımdadır. Yemekten sonra Jenya şezlonguna uzanıp kitap okudu, ben de terasın en alt basamağına oturdum. Sessiz kaldık. Hava kapandı ve ince yağmur damlaları düşmeye başladı. Sıcak bir gündü, rüzgâr esiyordu ve gün hiç bitmeyecekmiş gibi görünüyordu. Ekaterina Pavlovna, elinde bir yelpaze uykulu bir halde terasa çıktı.

- О, мама, - сказала Женя, целуя у нее руку, - тебе вредно спать днем. Они обожали друг друга. Когда одна уходила в сад, то другая уже стояла на террасе и, глядя на деревья, окликала: "ау, Женя!" или "мамочка, где ты?". Они всегда вместе молились, и обе одинаково верили, и хорошо понимали друг друга, даже когда молчали. И к людям они относились одинаково. Екатерина Павловна также скоро привыкла и привязалась ко мне, и когда я не появлялся два-три дня, присылала узнать, здоров ли я. На мои этюды она смотрела тоже с восхищением, и с такою же болтливостью и так же откровенно, как Мисюсю, рассказывала мне, что случилось, и часто поверяла мне свои домашние тайны.

"Ah, anneciğim!" dedi Genya elini öperken. "Gün içinde uyumak hiç iyi değil."

Birbirlerini çok seviyorlardı. Biri bahçeye indiğinde diğeri terasta dikiliyor, ağaçlara bakarak sesleniyordu: "Selam!", "Jenya!" Ya da "Sevgili anneciğim orada mısın?" Daima birlikte dua ediyor, aynı inancı paylaşıyor, konuşmuyorken bile birbirlerinin ne demek istediklerini anlıyorlardı. Başka insanlara da bu şekilde davranıyorlardı. Ekaterina Pavlovna çok geçmeden bana alıştı ve o kadar bağlandı ki iki üç gün ortada gözükmesem uşağını gönderip hasta olup olmadığını sordururdu. O da resim taslaklarına hayranlıkla bakar, her zamanki açık sözlülüğü ile, kızı gibi, bana olanı biteni anlatır, hatta aile sırlarından bahsedirdi.

Она благоговела перед своей старшей дочерью. Лида никогда не ласкалась, говорила только о серьезном; она жила своею особенною жизнью и для матери и для сестры была такою же священной, немного загадочной особой, как для матросов адмирал, который всё сидит у себя в каюте.

- Наша Лида замечательный человек, - говорила часто мать. - Не правда ли?

Kadın büyük kızına saygı duyuyordu. Lyda hiçbir zaman sevmek için onun yanına gelmez, hep ciddi şeylerden söz ederdi. Annesi ve kız kardeşi için kamarasında oturan bir amiral kadar kutsal ve esrarengizdi. Annesi sık sık, "Lyda'mız harikulade bir insandır!" değil mi? derdi.

И теперь, пока накрапывал дождь, мы говорили о Лиде.

- Она замечательный человек, - сказала мать и прибавила вполголоса тоном заговорщицы, испуганно оглядываясь: - Таких днем с огнем поискать, хотя, знаете ли, я начинаю немножко беспокоиться. Школа, аптечки, книжки - всё это хорошо, но зачем крайности? Ведь ей уже двадцать четвертый год, пора о себе серьезно подумать. Этак за книжками и аптечками и не увидишь, как жизнь пройдет... Замуж нужно.

Ve şimdi yağmur çiselerken, Lyda'dan konuşuyorduk. "O çok mükemmel biri!" dedi annesi ve bir komplocu gibi sessizce ekledi, "Gündüz dahi fenerle aranacak bir insan, ama artık onun için endişeleniyorum. Okul, ilaçlar, kitaplar; hepsi güzel, fakat fazlasına ne gerek var? Artık 24 yaşında, ciddi olarak kendisini düşünme vakti geldi. Eğer böyle kitaplarla ve ilaçlarla uğraşmaya devam ederse, hayatının nasıl geçtiğini anlayamayacak... Evlenmesi gerek..."

Женя, бледная от чтения, с помятою прической, приподняла голову и сказала как бы про себя, глядя на мать:

- Mamочka, всё зависит от воли божией!

И опять погрузилась в чтение.

Jenya okumaktan yorulmuş, saçı başı darmadağın annesine baktı. Kendi kendine söyleniyormuş gibi: "Anneciğim her şey Allah'ın isteğine bağlı!" dedi. Ve tekrar kitaba gömüldü.

Пришел Белокуров в поддевке и в вышитой сорочке. Мы играли в крокет и lawn-tennis, потом, когда потемнело, долго ужинали, и Лида опять говорила о школах и о Балагине, который забрал в свои руки весь уезд.

Üzerine işlemeli bir gömlek ve ceket giymiş olan Bie-lokurov geldi. Kriket ve çim tenisi oynadık, hava kararınca da uzun bir akşam yemeğine oturduk. Lyda bir kere daha okullarından ve bütün ilçeyi elinde tutan Balaguin'den bahsetti.

Уходя в этот вечер от Волчаниновых, я уносил впечатление длинного-длинного, праздного дня, с грустным сознанием, что всё кончается на этом свете, как бы ни было длинно.

Uzun ve tembellikle geçirilmiş bir günden sonra o gece Volçaninovlardan, ne kadar uzun sürerse sürsün her güzel şeyin bir sonu olduğu izlenimiyle ayrıldım.

Нас до ворот провожала Женя, и оттого, быть может, что она провела со мной весь день от утра до вечера, я почувствовал, что без нее мне как будто скучно и что вся эта милая семья близка мне; и в первый раз за всё лето мне захотелось писать.

Sabahtan akşama kadar bütün günü onunla birlikte geçirdiğimden olacak, Jenya beni kapıya kadar geçirdi. Ayrılırken, kendimi onsuz sıkılacakmış gibi hissettim ki, gerçekten bütün aile bana karşı çok yakın ve samimiydi. Ve o yaz boyunca ilk defa bir şeyler yazmak istedim.

- Скажите, отчего вы живете так скучно, так не колоритно? - спросил я у Белокурова, идя с ним домой.

- Моя жизнь скучна, тяжела, однообразна, потому что я художник, я странный человек, я издерган с юных дней завистью, недовольством собой, неверием в свое дело, я всегда беден, я бродяга, но вы-то, вы, здоровый, нормальный человек, помещик, барин, - отчего вы живете так неинтересно, так мало берете от жизни? Отчего, например, вы до сих пор не влюбились в Лиду или Женю?

Eve giderken Bielokurov'a "Neden böyle tekdüze, sıkıcı bir hayat yaşıyorsun?" diye sordum.

"Benim hayatım sıkıcı, zor ve hep aynıdır. Çünkü ben bir ressamım, ben tuhaf bir insanım. Kendi halime üzülürüm, kıskancım, kendime kızarım, işime güvenmem, her zaman parasızım, serseriyim... Fakat sen sağlıklı, normal, toprak sahibi, varlıklı bir insansın. Neden bu kadar sakin bir hayat yaşıyorsun ve azla yetiniyorsun? Neden mesela, Jenya ile ya da Lyda ile bir aşk yaşıyorsun?"

- Вы забываете, что я люблю другую женщину, - ответил Белокуров.

Это он говорил про свою подругу, Любовь Ивановну, жившую с ним вместе во флигеле. Я каждый день видел, как эта дама, очень полная, пухлая, важная, похожая на откормленную гусыню, гуляла по саду, в русском костюме с бусами, всегда под зонтиком, и прислуга то и дело звала ее то кушать, то чай пить.

"Başka bir kadını sevdiğimi unutuyorsun!" diye cevap verdi Bielokurov.

Onunla bahçe evinde yaşayan metresi Lyubov İvanovna'dan söz ediyordu. Kadını her gün görürdüm; şişman, kısa boylu, önemli bir kadındı. Her zaman elinde bir şemsiye, Rus kıyafeti ve tespihi ile bahçede dolaşır, hizmetkârlar onu çaya veya yemeğe çağırırlardı.

Года три назад она наняла один из флигелей под дачу, да так и осталась жить у Белокурова, по-видимому, навсегда. Она была старше его лет на десять и управляла им строго, так что, отлучаясь из дому, он должен был спрашивать у нее позволения. Она часто рыдала мужским голосом, и тогда я посылал сказать ей, что если она не перестанет, то я съеду с квартиры; и она переставала.

Üç sene önce yazı geçirmek için evin bir bölümünü kiralamış, sonra Bielokurov'la yaşamaya başlamıştı, ebediyen de onunla kalacağına benziyordu. Bielokurov'dan on yaş büyüktü ve adamı öyle sıkı bir disiplin altına almıştı ki, dışarı çıkmak için bile kadından izin alıyordu. Kadın sık sık, bir erkek gibi korkunç sesler çıkarır, bunu kesmediği takdirde gideceğimi söylemezsem susmazdı.

Когда мы пришли домой, Белокуров сел на диван и нахмурился в раздумье, а я стал ходить по зале, испытывая тихое волнение, точно влюбленный. Мне хотелось говорить про Волчаниновых.

Eve döndüğümüzde Bielokurov geçip divana oturdu, kaşlarını çattı ve kara kara düşünmeye başladı; ben de aşk heyecanına benzeyen tatlı bir heyecan içinde odada bir aşağı bir yukarı dolaşmaya başladım. Volçaninovlar hakkında konuşmak istiyordum.

- Лида может полюбить только земца, увлеченного так же, как она, больницами и школами, - сказал я. - О, ради такой девушки можно не только стать земцем, но даже истаскать, как в сказке, железные башмаки. А Мисюсь? Какая прелесть эта Мисюсь!

"Lyda ancak kendi gibi hastanede ve okullarda koşturan bir Zemstvo çalışanına, üyesine âşık olabilir." dedim. Öyle bir kız için bir erkek sadece Zemstvo'da çalışmakla kalmaz, demir çarık hikâyesinde olduğu gibi eriyebilir de... Ya Missyuss? Ne kadar etkileyici bir kız!"

Белокуров длинно, растягивая "э-э-э-э...", заговорил о болезни века - пессимизме. Говорил он уверенно и таким тоном, как будто я спорил с ним. Сотни верст пустынной, однообразной, выгоревшей степи не могут нагнать такого уныния, как один человек, когда он сидит, говорит и неизвестно, когда он уйдет.

- Дело не в пессимизме и не в оптимизме, - сказал я раздраженно, - а в том, что у девяносто девяти из ста нет ума. Белокуров принял это на свой счет, обиделся и ушел.

Bielokurov, hım hamlayarak, uzun uzun çağın hastalığı karamsarlıktan söz etmeye başladı. Kendine güvenerek, meydan okuyan bir tavırla konuşuyordu. Yüzlerce millik, çölleşmiş kurak bir bozkır bile insanı bu denli kötü bir bunalıma sokamazdı. Adam oturmuş konuşuyor, hiç gideceğe benzemiyordu.

Sinirlenerek, "Mesele ne karamsarlık ne iyimsenlik!" dedim. "Mesele insanların yüzde doksan dokuz'unun akılsız olması!" Bielokurov, onu kastettiğimi düşünerek alındı ve çekip gitti.

III

- В Малозёмове гостит князь, тебе кланяется, - говорила Лида матери, вернувшись откуда-то и снимая перчатки. - Рассказывал много интересного... Обещал опять поднять в губернском собрании вопрос о медицинском пункте в Малозёмове, но говорит: мало надежды. - И, обратясь ко мне, она сказала: - Извините, я всё забываю, что для вас это не может быть интересно.

Lyda içeri girip eldivenlerini çıkarırken annesine, "Prens, Malozyomov'u ziyaret etti ve size selamlarını gönderdi." dedi. "İlginç şeyler anlattı. Bana Malozyomov'da bir sağlık ocağı kurulması için Zemstvo'ya teklif götüreceğini

ama bundan pek de umutlu olmadığını söyledi." Ve bana dönerek, "Beni affedin, bunlarla ilgilenmediğinizi unutmuşum." dedi.

Я почувствовал раздражение.

- Почему же неинтересно? - спросил я и пожал плечами. - Вам неудобно знать мое мнение, но уверяю вас, этот вопрос меня живо интересуется.

- Да?

- Да. По моему мнению, медицинский пункт в Малоземове вовсе не нужен.

Мое раздражение передалось и ей; она посмотрела на меня, прищурилась глазами, и спросила:

- Что же нужно? Пейзажи?

- И пейзажи не нужны. Ничего там не нужно.

Sinirlendim, "Niçin ilgilenmeyeyim!" diye omuzlarımı silktim.

"Siz benim fikirlerimle ilgilenmiyorsunuz ama sizi temin ederim ki bu sorun beni çok ilgilendiriyor."

"Öyle mi?"

"Evet, bana kalırsa Malozyomov'un bir sağlık ocağına ihtiyacı yok."

Tavrım kızı etkilemişti; yüzüme baktı, gözlerini yarı kapatarak, "Neye ihtiyacı var peki?" dedi. "Manzara tablolarına mı?"

"Hayır, manzara tablolarına da değil, burada hiçbir şeye ihtiyaç yok!"

Она кончила снимать перчатки и развернула газету, которую только что привезли с почты; через минуту она сказала тихо, очевидно, сдерживая себя:

- На прошлой неделе умерла от родов Анна, а если бы поблизости был медицинский пункт, то она осталась бы жива. И господа пейзажисты, мне кажется, должны бы иметь какие-нибудь убеждения на этот счет.

- Я имею на этот счет очень определенное убеждение, уверяю вас, - ответил я, а она закрылась от меня газетой, как бы не желая слушать.

- По-моему, медицинские пункты, школы, библиотечки, аптечки, при существующих условиях, служат только порабощению. Народ опутан цепью великой, и вы не рубите этой цепи, а лишь прибавляете новые звенья - вот вам мое убеждение.

Eldivenlerini tamamen çıkardı, postadan yeni gelmiş gazeteyi eline aldı; bir dakika sonra kendini kontrol etmeye çalıştığı her halinden belli olarak, sakince;

"Geçen hafta Anna doğum yaparken öldü. Eğer bir sağlık ocağı olsaydı, şimdi yaşıyor olacaktı. Ama sanırım, manzara ressamlarının da bir fikirleri vardır." dedi.

"Sizi temin ederim, çok açık bir fikrim var." dedim. Dinlemek istemiyormuş gibi gazetenin arkasına saklandı. "Bana göre sağlık ocakları, okullar, kütüphaneler, eczaneler bu koşullar altında insanları sadece köleleştirir. Halk zaten büyük bir zincirle bağlanmış, siz bu zinciri kırmıyor, ona yeni halkalar ekliyorsunuz. Benim fikrim bu."

Она подняла на меня глаза и насмешливо улыбнулась, а я продолжал, стараясь уловить свою главную мысль:

- Не то важно, что Анна умерла от родов, а то, что все эти Анны, Мавры, Пелагеи с раннего утра до потемок гнут спины, болеют от непосильного труда, всю жизнь дрожат за голодных и больных детей, всю жизнь боятся смерти и болезней, всю жизнь лечатся, рано блекнут, рано старятся и умирают в грязи и в вони; их дети, подрастая, начинают ту же музыку, и так проходят сотни лет, и миллиарды людей живут хуже животных - только ради куска хлеба, испытывая постоянный страх.

Alayla gülümseyerek bana baktı, ben de kaldığım yerden fikirlerimi söylemeye devam ettim.

"Mesele Anna'nın doğum yaparken ölmesi değil, asıl mesele şafaktan gün batımına kadar didinen, fazla çalışmaktan hastalanan, bütün hayatları boyunca açlık ve hastalıkla boğuşan çocukları için endişelenen; sürekli hastalık ve ölüm korkusu ile yaşayan, kendilerine bakmak zorunda kalan; daha gençken ziyan olan ve çabucak yaşlanan; pislik, sefalet içinde ölen bütün Annalar, Maryalar ve Pelaguyalar...Çocuklan da büyüyünce aynı onlar gibi olurlar. Milyonlarca insan yüz yıllar boyunca hayvanlardan bile kötü koşullarda bir lokma ekmek bulamama korkusu ile yaşarlar.

Весь ужас их положения в том, что им некогда о душе подумать, некогда вспомнить о своем образе и подобию; голод, холод, животный страх, масса труда, точно снеговые обвалы, загородили им все пути к духовной деятельности, именно к тому самому, что отличает человека от животного и составляет единственное, ради чего стоит жить.

En kötüsü de ruhlarını düşünecek, Allah'ın suretinde yaratıldıklarını hatırlayacak zamanları olmamasıdır. Açlık, soğuk, hayvani korku, bitip tükenmek bilmeyen işler, insanı hayvandan ayıran en önemli şey olan ve hayatı değerli kılan ruhsal faaliyetin yollarını kar yağmaları gibi kapatır.

Вы приходите к ним на помощь с больницами и школами, но этим не освобождаете их от пут, а, напротив, еще больше поработаете, так как, внося в их жизнь новые предрассудки, вы увеличиваете число их потребностей, не говоря уже о том, что за мушки и за книжки они должны платить земству и, значит, сильнее гнуть спину.

Hastaneler ve okullarla onların yardımına koşabilirsiniz. Fakat onları önyargılarından kurtaramazsınız; tam tersine, hayatlarına yeni ön yargılar sokarak, ihtiyaçlarının sayısını artırarak onları daha da çok köleleştiriyorsunuz. Üstüne üstlük ilaç ve broşür paralarını Zemstvo'ya ödeyebilmek için daha fazla çalışmak zorunda kalıyorlar."

- Я спорить с вами не стану, - сказала Лида, опуская газету. - Я уже это слышала. Скажу вам только одно: нельзя сидеть сложа руки. Правда, мы не спасаем человечества и, быть может, во многом ошибаемся, но мы делаем то,

что можем, и мы - правы. Самая высокая и святая задача культурного человека - это служить ближним, и мы пытаемся служить, как умеем. Вам не нравится, но ведь на всех не угодишь.

"Sizinle tartışmayacağım!" dedi Lyda gazeteyi elinden bırakarak. "Bunların hepsini daha önce de duymuştum." "Sadece bir tek şey söyleyeceğim. Hiçbir şey yapmadan oturmanın kimseye faydası yok. İnsanlıđı kurtaramadığımız doğru ve belki hatalar da yapıyoruz fakat elimizden gelen bu ve haklıyız. Kültürlü bir insanın en yüce ve en kutsal görevi komşularına hizmet etmektir, biz de elimizden geldiğince hizmet etmeye çalışıyoruz. Siz beğenmiyor olabilirsiniz fakat herkesi hoşnut etmek imkânsızdır."

- Правда, Лида, правда, - сказала мать.

В присутствии Лиды она всегда робела и, разговаривая, тревожно поглядывала на нее, боясь сказать что-нибудь лишнее или неуместное; и никогда она не противоречила ей, а всегда соглашалась: правда, Лида, правда.

"Haklısın, Lyda, haklısın!" dedi annesi.

Kızının yanında hep cesaretini kaybederdi, yersiz ve aptalca bir şey söylemekten korktuđu için yüzüne çekinerek bakardı. Hiçbir zaman ona muhalefet etmez, her dediğini onaylardı:

"Haklısın Lyda, haklısın!"

- Мужицкая грамотность, книжки с жалкими наставлениями и прибаутками и медицинские пункты не могут уменьшить ни невежества, ни смертности, так же, как свет из ваших окон не может осветить этого громадного сада, - сказал я.

- Вы не даете ничего, вы своим вмешательством в жизнь этих людей создаете лишь новые потребности, новый повод к труду.

"Köylülere okuma yazma öğreterek, onlara ahlaki bilgiler içeren broşürler vererek ya da sağlık yardımı yaparak ihmalkârlığı ve ölüm oranını azaltamazsınız; camlarınızdan yansıyan ışığın bütün bir bahçeyi aydınlatamayacağı gibi!" dedim. "Siz bu insanlara bir şey kazandırmıyor aksine yeni ihtiyaçlar ve çalışma zorunlulukları çıkartıyorsunuz."

- Ах, боже мой, но ведь нужно же делать что-нибудь! - сказала Лида с досадой, и по ее тону было заметно, что мои рассуждения она считает ничтожными и презирает их.

"Ah! Allah'ım, fakat bir şeyler yapmalıyız!" dedi Lyda.

Sesinden iyice çileden çıktığı, fikirlerime hiç değer vermediği ve benden nefret ettiği anlaşılıyordu.

- Нужно освободить людей от тяжелого физического труда, - сказал я. - Нужно облегчить их ярмо, дать им передышку, чтобы они не всю свою жизнь проводили у печей, корыт и в поле, но имели бы также время подумать о душе, о боге, могли бы пошире проявить свои духовные способности.

"İnsanları ağır fiziksel çalışmadan kurtarmak lazım!" dedim. "Onların boyunduruklarını çıkarmak, nefes alacakları boşluklar yaratmak, bütün ömürlerini, ahırda, sobanın yanında ve bunun gibi yerlerde geçirmelerini önlemek gerekiyor. Kendi ruhlarını ve Allah'ı düşünmeleri için zamanları olmalı. Böylelikle ruhsal yeteneklerini geliştirebilirler.

Призвание всякого человека в духовной деятельности - в постоянном искании правды и смысла жизни. Сделайте же для них ненужным грубый животный труд, дайте им почувствовать себя на свободе, и тогда увидите, какая в сущности насмешка эти книжки и аптечки. Раз человек сознает свое истинное призвание, то удовлетворять его могут только религия, науки, искусства, а не эти пустяки.

Her insanın kurtuluşu ruhsal faaliyette, hayatının anlamını ve doğruyu aramasında saklıdır. Onlara hayvanca çalışmalarını gerektirmeyen bir düzen sağlayın. Kendilerini özgür hissetsinler. O zaman ilaçlarınızın ve broşürlerinizin aslında ne kadar gülünç olduğunu göreceksiniz, insan bir kere kendi yeteneğini keşfedince, sadece dinle, sanatla ve hizmetle tatmin olur, böyle boş şeylerle değil."

- Освободить от труда! - усмехнулась Лида. - Разве это возможно?

- Да. Возьмите на себя долю их труда. Если бы все мы, городские и деревенские жители, все без исключения, согласились поделить между собою труд, который затрачивается вообще человечеством на удовлетворение физических потребностей, то на каждого из нас, быть может, пришлось бы не более двух-трех часов в день.

"Onları çalışmaktan kurtarmak mı?" diye gülümsedi Lyda. "Sizce bu mümkün mü?"

"Evet... İşlerinin bir kısmını da sizler üstlenin. Eğer hepimiz istisnasız, kentlerde ve köylerde, insanlığın fiziki isteklerinin karşılanmasında harcadığı emeği paylaşırsak hiçbirimiz günde iki ya da üç saatten fazla çalışmak zorunda kalmayız.

Представьте, что все мы, богатые и бедные, работаем только три часа в день, а остальное время у нас свободно. Представьте еще, что мы, чтобы еще менее зависеть от своего тела и менее трудиться, изобретаем машины, заменяющие труд, мы стараемся сократить число наших потребностей до минимума. Мы закаляем себя, наших детей, чтобы они не боялись голода, холода и мы не дрожали бы постоянно за их здоровье, как дрожат Анна, Мавра и Пелагея.

Eğer zengin, fakir hepimiz günde üç saat çalışırsak geri kalan zamanda özgür oluruz. Böylece bedenlerimize bağlı kalmaksızın işlerimizi yapacak makineler icat edebilir ve ihtiyaçlarımızı en aza indirebiliriz. Kendimizi zorluklara alıştırmalıyız ki, yarın çocuklarımız açlıktan, soğuktan korkmasınlar. Ve bizler de Anna, Marya ve Pelaguya gibi onların sağlıkları için endişelenmeyelim.

Представьте, что мы не лечимся, не держим аптек, табачных фабрик, винокуренных заводов, - сколько свободного времени у нас остается в конце концов! Все мы сообщаем о том, что отдаем это до сих пор наукам и искусствам. Как иногда мужики миром починяют дорогу, так и все мы сообща, миром, искали бы правды и смысла жизни, и - я уверен в этом - правда была бы открыта очень скоро, человек избавился бы от этого постоянного мучительного, угнетающего страха смерти, и даже от самой смерти.

Doktorlarla, eczanelerle uğraşmak zorunda kalmadığımızı; içki ve tütün fabrikalarını kapattığımızı düşünün, ne kadar çok boş zamanımız olur. Emeğimizi bilime ve sanata yönlendirmeliyiz. Yolları onarmak için toplanan köylüler nasıl el ele veriyorsa, bütün toplum da doğruyu ve hayatın gerçek anlamını aramak için birlik olmalıdır. Böyle olursa, eminim gerçek çok kolay bulunur. Ve insanlar süre gelen şiddetli ölüm korkusundan ve hatta ölümün kendisinden kurtulurlar!"

- Вы, однако, себе противоречите, - сказала Лида. - Вы говорите - наука, наука, а сами отрицаете грамотность.

- Грамотность, когда человек имеет возможность читать только вывески на кабаках да изредка книжки, которых не понимает, - такая грамотность держится у нас со времен Рюрика, гоголевский Петрушка давно уже читает, между тем деревня, какая была при Рюрике, такая и осталась до сих пор.

"Fakat kendinizle çelişiyorsunuz!" dedi Lyda. "Hem eğitimi inkâr ediyor, hem de bilimden bahsediyorsunuz."

"Ben insanlara sadece anlamayacakları broşürleri ya da meyhanelerin tabelalarını okumaları için verilen, Rurik zamanından beri yerleşik olan eğitimi inkâr ediyorum: Köy yaşantısı o zamandan bu yana hep aynı kalmıştır."

Не грамотность нужна, а свобода для широкого проявления духовных способностей. Нужны не школы, а университеты.

- Вы и медицину отрицаете.

- Да. Она была бы нужна только для изучения болезней как явлений природы, а не для лечения их. Если уж лечить, то не болезни, а причины их. Устраните главную причину - физический труд - и тогда не будет болезней. Не признаю я науки, которая лечит, - продолжал я возбужденно. - Науки и искусства, когда они настоящие, стремятся не к временным, не к частным целям, а к вечному и общему, - они ищут правды и смысла жизни, ищут бога, душу, а когда их пристегивают к нуждам и злобам дня, к аптечкам и библиотечкам, то они только осложняют, загромождают жизнь.

Ruhsal kapasitenin tam olarak gelişebilmesi için eğitim değil özgürlük gerekli. Okullara değil üniversitelere ihtiyaç var!"

"Tıbbı da reddediyorsunuz."

"Evet tıp, hastalıkların doğal bir olgu olarak araştırılması için var olmalıdır, hastalıkların tedavisi için değil. Eğer sebepleri ortadan kaldıramıyorsanız, hastalıkları tedavi etmenin bir faydası yoktur. En önemli sebebi; fiziksel

çalışmayı yok edin, hiçbir hastalık kalmayacaktır. Ben tedavi eden bilimi kabul etmiyorum!" diye heyecanla devam ettim. "Bilim ve sanat doğru kullanıldığında geçici veya şahsi amaçlara değil, ebedi ve genel olana yönelirler, gerçeği ve yaşamın amacını araştırırlar, Allah'ı ve ruhu ararlar. Kütüphaneler ve eczaneler gibi geçici ihtiyaç ve faaliyetlere takılıp kaldıkları zaman hayatı karmaşık ve içinden çıkılmaz hale getirirler.

У нас много медиков, фармацевтов, юристов, стало много грамотных, но совсем нет биологов, математиков, философов, поэтов. Весь ум, вся душевная энергия ушли на удовлетворение временных, преходящих нужд... У ученых, писателей и художников кипит работа, по их милости удобства жизни растут с каждым днем, потребности тела множатся, между тем до правды еще далеко, и человек по-прежнему остается самым хищным и самым нечистоплотным животным, и все клонится к тому, чтобы человечество в своем большинстве выродилось и утеряло навсегда всякую жизнеспособность.

Pek çok doktorumuz, eczacımız, hukukçumuz ve iyi eğitilmiş insanımız var. Fakat biyoloğumuz, matematikçimiz, filozofumuz ve şairimiz yok. Bütün entelektüel ve ruhsal enerjimiz geçici ihtiyaçlara çözüm aramakla ziyan oluyor... Bilim adamları, yazarlar, ressamlar devamlı çalışıyorlar ve onların sayesinde yaşam her gün biraz daha kolaylaşıyor, bedenin istekleri çoğalıyor fakat biz hâlâ gerçeklerden çok uzağız, insanoğlu hayvanların en aç gözlüsü ve yakışsız olduğu için pek çok şey insanların büyük bir kısmını yozlaştırmakta ve insanlıktan uzaklaştırmaktadır.

При таких условиях жизнь художника не имеет смысла, и чем он талантливее, тем страннее и непонятнее его роль, так как на поверку выходит, что работает он для забавы хищного нечистоплотного животного, поддерживая существующий порядок. И я не хочу работать, и не буду... Ничего не нужно, пусть земля провалится в тартарары!

- Мисюська, выйди, - сказала Лида сестре, очевидно находя мои слова вредными для такой молодой девушки.

Женя грустно посмотрела на сестру и на мать и вышла.

Bu koşullar altında bir sanatçının yaşaması bir şey ifade etmemekte; ne kadar yetenekli olursa, o kadar anlaşılmaz ve garip bir duruma düşmektedir. Çünkü yaptığı işlerle, yağmacı ve iğrenç hayvan insanı eğlendiriyor ve süregelen düzeni destekliyordur. Ben çalışmak istemiyorum ve çalışmayacağım da... İstenen hiçbir şey yok, bütün dünyanın canı cehenneme."

"Missyuss, dışarı çık!" dedi Lyda kardeşine. Benim sözlerimin genç bir kız için tehlikeli olduğunu düşünüyor olmalıydı. Jenya üzülerek kız kardeşine ve annesine baktı, odadan çıktı.

- Подобные милые вещи говорят обыкновенно, когда хотят оправдать свое равнодушие, - сказала Лида. - Отрицать больницы и школы легче, чем лечить и учить.

- Правда, Лида, правда, - согласилась мать.

"İnsanlar kayıtsızlıklarına mazeret bulmak istediklerinde genellikle böyle konuşurlar!" dedi Lyda. "Hastaneleri ve okulları inkâr etmek, tedavi etmek ve öğretmekten daha kolaydır çünkü!"

"Haklısın Lyda! Haklısın!" diye onayladı annesi.

- Вы угрожаете, что не станете работать, - продолжала Лида. - Очевидно, вы высоко цените ваши работы. Перестанем же спорить, мы никогда не споемся, так как самую несовершенную из всех библиотечек и аптек, о которых вы только что отзывались так презрительно, я ставлю выше всех пейзажей в свете. - И тотчас же, обратясь к матери, она заговорила совсем другим тоном: - Князь очень похудел и сильно изменился с тех пор, как был у нас. Его посылают в Виши.

"Çalışmayacağınızı söylüyorsunuz!" diye devam etti Lyda. "Anlaşılan emeğinize çok yüksek bir değer biçiyorsunuz. Tartışmanın bir faydası yok, hiçbir zaman anlaşamayacağız çünkü ben sizin alay ettiğiniz en basit kütüphaneyi veya eczaneyi bütün dünyadaki manzara resimlerinden üstün tutuyorum." Annesine döndü ve sakin ses tonuyla konuşmaya başladı: "Prens çok zayıflamış, geçen sefer geldiğinden beri çok değişmiş. Doktorlar onu Vichy'e gönderiyorlarmış."

Она рассказывала матери про князя, чтобы не говорить со мной. Лицо у нее горело, и, чтобы скрыть свое волнение, она низко, точно близорукая, нагнулась к столу и делала вид, что читает газету. Мое присутствие было неприятно. Я простился и пошел домой.

Benimle konuşmaktan kaçındığı için annesiyle prens hakkında konuşuyordu, yüzü kıpkırmızıydı ve öfkesini gizlemek için sanki göremiyormuş gibi gazetenin üzerine eğiliyor, yüzünü saklıyordu. Varlığım onu rahatsız ediyordu, izin isteyip eve döndüm.

IV

На дворе было тихо; деревня по ту сторону пруда уже спала, не было видно ни одного огонька, и только на пруде едва светились бледные отражения звезд. У ворот со львами стояла Женя неподвижно, поджидая меня, чтобы проводить.

Dışarısı sakindi. Gölün öte yanındaki köy daha şimdiden uykuya çekilmişti, hiçbir şey görünmüyor, bir ışık bile yanmıyordu. Göle yıldızların solgun ışıkları yansıyor. Aslan heykelli kapıda Jenya, beni uğurlamak için bekliyordu.

- В деревне все спят, - сказал я ей, стараясь разглядеть в темноте ее лицо, и увидел устремленные на меня темные печальные глаза.

- И кабатчик и конокрады покойно спят, а мы, порядочные люди, раздражаем друг друга и спорим.

"Köy uykuya dalmış!" dedim karanlıkta yüzünü görmeye çalışırken, sadece bana bakan kara gözlerini görebiliyordum.

"Meyhaneci ve at hırsızları sessizce uyuyorlar, bizim gibi namuslu insanlar da tartışıp birbirlerini sinirlendiriyorlar."

Была грустная августовская ночь, - грустная, потому, что уже пахло осенью; покрытая багровым облаком, восходила луна и еле-еле освещала дорогу и по сторонам ее темные озимые поля. Часто падали звезды. Женя шла со мной рядом по дороге и старалась не глядеть на небо, чтобы не видеть падающих звезд, которые почему-то пугали её.

Melankolik bir ağustos gecesiydi -hüzünlüydü- çünkü daha şimdiden sonbahar kokuyordu. Ay, mor bir bulutun arkasına saklanmış, yolu ve diğer taraftaki kışlık mısır tarlalarını zar zor aydınlatıyordu. Sürekli yıldızlar kayıyordu, Jenya yanımda yürüyor ve kayan yıldızları görmekten çekindiği için başını kaldırıp gökyüzüne bakmıyordu.

- Мне кажется, вы правы, - сказала она, дрожа от ночной сырости. - Если бы люди, все сообща, могли отдаться духовной деятельности, то они скоро узнали бы всё.

- Конечно. Мы высшие существа, и если бы в самом деле мы сознали всю силу человеческого гения и жили бы только для высших целей, то в конце концов мы стали бы как боги. Но этого никогда не будет - человечество выродится, и от гения не останется и следа.

"Ben senin haklı olduğuna inanıyorum." dedi akşam serinliğinde ürpererek. "Eğer insanlar kendilerini ruhsal faaliyetlere verirlerse, her zorluğu aşabilirler."

"Tabiki! Bizler üstün varlıklarız. Eğer insan dehasının gücünü keşfedip, yüce amaçlar uğruna yaşasaydık, sonunda Allah gibi olurduk fakat bu hiçbir zaman gerçekleşmeyecek. İnsanlar yozlaşacak ve insan dehasından bir iz bile kalmayacak."

Когда не стало видно ворот, Женя остановилась и торопливо пожала мне руку.

- Спокойной ночи, - проговорила она, дрожа; плечи ее были покрыты только одною рубашечкой, и она сжалась от холода. - Приходите завтра.

Kapı gözden kaybolunca Jenya durdu ve aceleyle elimi sıktı. Ürpererek; "İyi geceler." dedi; üzerinde ince bir bluz vardı ve soğuktan titriyordu.

"Yarın gel!"

Мне стало жутко от мысли, что я останусь один, раздраженный, недовольный собой и людьми; и я сам уже старался не глядеть на падающие звезды.

- Побудьте со мной еще минуту, - сказал я. - Прошу вас.

Я любил Женю. Должно быть, я любил ее за то, что она встречала и провожала меня, за то, что смотрела на меня нежно и с восхищением. Как трогательно

прекрасны были ее бледное лицо, тонкая шея, тонкие руки, ее слабость, праздность, ее книги.

Birden kaçınılmaz tatminsizliğimle, kendimle ve insanlarla baş başa kalmaktan korktum ve ben de kayan yıldızlara bakmamaya çalıştım.

"Biraz daha kal, lütfen!" dedim.

Jenya'yı seviyordum, o da beni seviyor olmalıydı çünkü benimle buluşup yürüyüşe çıkar ve bana hayranlıkla bakardı. Solgun yüzü, ince boynu, ince kolları, narinliği, rahatlığı ve sürekli okuması ne kadar da güzeldi!

А ум? Я подозревал у нее недюжинный ум, меня восхищала широта ее воззрений, быть может, потому что она мыслила иначе, чем строгая, красивая Лида, которая не любила меня. Я нравился Жене как художник, я победил ее сердце своим талантом, и мне страстно хотелось писать только для нее, и я мечтал о ней, как о своей маленькой королеве, которая вместе со мною будет владеть этими деревьями, полями, туманом, зарею, этою природой, чудесной, очаровательной, но среди которой я до сих пор чувствовал себя безнадежно одиноким и ненужным.

Ya fikirleri? Onun olağanüstü bir zekâsı olduğunu düşünürdüm; bakış açısının genişliği belki de güçlü, güzel ve benden hoşlanmayan Lyda'dan farklı düşünüşü beni büyüledi. Genya beni bir ressam olarak seviyordu, kalbini yeteneğimle kazanmıştım ve sadece onun için resim yapmak istiyordum. Onu küçük kraliçem olarak görüyor, bir gün onunla bütün ağaçlara, tarlalara, nehirlerle, şafağa, kısacası tüm doğaya sahip olmayı düşünüyordum.

- Останьтесь еще минуту, - попросил я. - Умоляю вас.

Я снял с себя пальто и прикрыл ее озябшие плечи; она, боясь показаться в мужском пальто смешной и некрасивой, засмеялась и сбросила его, и в это время я обнял ее и стал осыпать поцелуями ее лицо, плечи, руки. - До завтра! - прошептала она и осторожно, точно боясь нарушить ночную тишину, обняла меня. - Мы не имеем тайн друг от друга, я должна сейчас рассказать всё маме и сестре... Это так страшно! Мама ничего, мама любит вас, но Лида!

"Biraz daha kal! Yalvarırım!" Ceketimi çıkardım ve çocuksu omuzlarına örttüm. Bir erkek ceketі içinde çirkin ve sevimsiz görüneceğinden korkarak ceketі yere attı ve gülümsedi. O anda ben de onu kucakladım; yüzünü, omuzlarını ve kollarını öpücöklere boğdum. Gecenin sükûnetini bozmaktan korkarcasına "Yarına kadar!" diye fısıldadı. Beni kucakladı "Birbirimizden saklı gizlimiz yok, anneme ve kız kardeşime söylemeliyim... Bu hiç de fena olmaz! Annem memnun olacaktır. Seni sever, ama Lyda!"

Она побежала к воротам.

- Прощайте! - крикнула она.

И потом минуты две я слышал, как она бежала. Мне не хотелось домой, да и незачем было идти туда. Я постоял немного в раздумье и тихо поплелся назад, чтобы еще взглянуть на дом, в котором она жила, милый, наивный, старый

дом, который, казалось, окнами своего мезонина глядел на меня, как глазами, и понимал все.

Kapıya doğru koştu, "Hoşçakal!" diye seslendi.

Birkaç dakika durup onun ayak seslerini dinledim. Eve gitmek istemiyordum, gitmek için iyi bir sebebim de yoktu. Biraz daha düşündüm; sonra sessizce, yaşadığı eski, sevimli, eve bir kez daha bakmak için geri döndüm. Asma katın pencereleri evin gözleri gibi bana anlayışla bakıyorlardı.

Я прошел мимо террасы, сел на скамье около площадки для lawn-tennis, в темноте под старым вязом, и отсюда смотрел на дом. В окнах мезонина, в котором жила Мисюсь, блеснул яркий свет, потом покойный зеленый - это лампу накрыли абажуром. Задвигались тени... Я был полон нежности, тишины и довольства собою, довольства, что сумел увлечься и полюбить, и в то же время я чувствовал неудобство от мысли, что в это же самое время, в нескольких шагах от меня, в одной из комнат этого дома живет Лида, которая не любит, быть может, ненавидит меня. Я сидел и все ждал, не выйдет ли Женя, прислушивался, и мне казалось, будто в мезонине говорят.

Terasın önünden geçtim, tenis kortunun yanındaki sıraya, ihlamur ağacının dibine oturdum ve evi seyrettim. Missyuss'un odasının olduğu asma katın pencerelerinde parlak bir ışık belirdi, sonra soluk yeşil bir pırıltıya dönüştü. Lambanın önüne bir gölge geçti. Gölgeler hareket etmeye başladı... İçim huzurla ve sevgiyle dolmuştu, âşık olabildiğim için mutluydum ama aynı zamanda birkaç metre ötedeki odalardan birinde benden nefret eden Lyda'nın olması beni rahatsız ediyordu. Oturdum ve Jenya'nın gelip gelmeyeceğini beklemeye koyuldum. Seslere kulak kabarttım, bana asma katta oturuyorlar gibi geldi.

Прошло около часа. Зеленый огонь погас, и не стало видно теней. Луна уже стояла высоко над домом и освещала спящий сад, дорожки; георгины и розы в цветнике перед домом были отчетливо видны и казались все одного цвета. Становилось очень холодно. Я вышел из сада, подобрал на дороге свое пальто и не спеша побрел домой.

Bir saat geçti. Yeşil ışık soldu, gölgeler artık görünmüyordu, ay evin üzerinde durmuş, uyuyan bahçeyi ve yolları aydınlatıyordu: Evin önündeki çiçeklikte bulunan gülleri ve yıldız çiçeklerini zorlukla seçebiliyordum. Hepsi aynı renkmış gibi görünüyordu. Hava çok soğuktu. Bahçeden çıktım, yoldan ceketimi aldım ve yavaşça eve yürüdüm.

Когда на другой день после обеда я пришел к Волчаниновым, стеклянная дверь в сад была открыта настежь. Я посидел на террасе, поджидая, что вот-вот за цветником на площадке или на одной из аллей покажется Женя или донесется ее голос из комнат; потом я прошел в гостиную, в столовую. Не было ни души. Из столовой я прошел длинным коридором в переднюю, потом назад. Тут в коридоре было несколько дверей, и за одной из них раздавался голос Лиды.

Ertesi gün yemekten sonra Volçaninovlara gittim, camlı kapılar ardına kadar açıldı. Terasta oturarak Jenya'nın odaların birinden ya da çiçekliklerin arkasından çıkıp gelmesini bekledim; sonra salona ve yemek odasına baktım. Görünürde kimse yoktu. Yemek odasından hole uzanan uzun koridora girdim, sonra geri döndüm. Koridorda pek çok kapı vardı ve birinin ardından Lyda'nın sesi geliyordu:

- Вороне где-то... бог... - говорила она громко и протяжно, вероятно, диктуя. - Бог послал кусочек сыру... Вороне... где-то... Кто там? - окликнула она вдруг, услышав мои шаги.

- Это я.

- А! Простите, я не могу сейчас выйти к вам, я занимаюсь с Дашей.

- Екатерина Павловна в саду?

- Нет, она с сестрой уехала сегодня утром к тете, в Пензенскую губернию. А зимой, вероятно, они поедут за границу... - добавила она, помолчав. - Вороне где-то... бо-ог послал ку-усочек сыру... Написала?

"Bir yerlerdeki... Kargaya... Allah..." yavaş ve tane tane konuşuyor, muhtemelen bir yazı dikte ettiriyordu.

"Allah bir parça peynir gönderdi... Bir yerlerdeki kargaya..." Ayak seslerimi duyunca, "Kim var orada?" diye seslendi.

"Benim!"

"Ah! Afedersiniz, şimdi çıkamam, Maşa'ya ders çalıştırıyorum." "Ekaterina Pavlovna bahçede mi?"

"Hayır. Annem ve kız kardeşim bugün Penza'ya teyzemin yanına gittiler, kışın da sanırım yurt dışına gidecekler." Biraz sessiz kaldıktan sonra devam etti:

"Allah bir yerlerdeki kargaya bir parça peynir gönderdi. Yazdın mı?"

Я вышел в переднюю и, ни о чем не думая, стоял и смотрел оттуда на пруд и на деревню, а до меня доносилось:

- Кусочек сыру... Вороне где-то бог послал кусочек сыру...

Hole doğru yürüdüm, hiçbir şey düşünmeksizin durdum, köye ve göle baktım. Hâlâ sesini duyuyordum:

"Bir parça peynir... Bir yerlerdeki kargaya bir parça peynir gönderdi."

И я ушел из усадьбы тою же дорогой, какой пришел сюда в первый раз, только в обратном порядке: сначала со двора в сад, мимо дома, потом по липовой аллее... Тут догнал меня мальчишка и подал записку. "Я рассказала всё сестре, и она требует, чтобы я рассталась с вами, - прочел я. - Я была бы не в силах огорчить ее своим неповиновением. Бог даст вам счастья, простите меня. Если бы вы знали, как я и мама горько плачем!"

İlk geldiğim yolu kullanarak evden ayrıldım, sadece sırayı bozdu; avludan bahçeye çıktım, evi geçtim, sonra ihlamur ağaçları boyunca yürüdüm. Tam orada bir çocuk bana yetişti ve elime bir not tutuşturdu. Okudum:

"Kız kardeşime her şeyi anlattım, senden ayrılmamda ısrar etti. İtaatsizlik ederek onu incitmek istemedim, Allah seni mesut etsin. Annemin ve benim ne kadar çok ağladığımızı bir bilsen... "

Потом темная еловая аллея, обвалившаяся изгородь... На том поле, где тогда цвела рожь и кричали перепела, теперь бродили коровы и спутанные лошади. Кое-где на холмах ярко зеленела озимь. Трезвое, будничное настроение овладело мной, и мне стало стыдно всего, что я говорил у Волчаниновых, и по-прежнему стало скучно жить. Придя домой, я уложился и вечером уехал в Петербург.

Sonra çamlı yolda yürüdüm ve çürük çitin arasından geçtim. Buğdayların boy attığı ve bildircinların uçtuğu tarlalarda şimdi inekler ve bağlanmış atlar geniş getiriyordu. Etraftaki tepelerde kışlık buğdaylar yeşermeye başlamıştı, içime ciddi bir çalışma arzusu dolmuştu ve Volçaninovlar'da söylediklerimden utanç duyuyordum. Yaşamak bir kere daha sıkıcı olmaya başlamıştı. Eve gittim, eşyalarımı topladım ve Petersburg'a gitmek için o akşam yola çıktım.

Больше я уже не видел Волчаниновых. Как-то недавно, едуци в Крым, я встретил в вагоне Белокурова. Он по-прежнему был в поддевке и в вышитой сорочке и, когда я спросил его о здоровье, ответил: "Вашими молитвами". Мы разговорились. Имение свое он продал и купил другое, поменьше, на имя Любови Ивановны.

Volçaninovlar'ı bir daha hiç görmedim. Çok sonraları Kırım'a giderken istasyonda Bielokurov'a rastladım. Eskiden olduğu gibi işlemeli bir gömlek ve bir poddiotka giyiyordu. Sağlığını sorduğumda: "Çok şükür gayet iyiyim!" diyerek anlatmaya başladı. Malikânesini satmış ve Lyubov İvanovna adına daha küçük bir malikâne almıştı

Про Волчаниновых сообщил он немного. Лида, по его словам, жила по-прежнему в Шелковке и учила в школе детей; мало-помалу ей удалось собрать около себя кружок симпатичных ей людей, которые составили из себя сильную партию и на последних земских выборах "прокатили" Балагина, державшего до того времени в своих руках весь уезд. Про Женю же Белокуров сообщил только, что она не жила дома и была неизвестно где.

Volçaninovlar hakkında pek az şey biliyordu. Lyda hâlâ Şolkovka'da yaşıyor ve okulda öğretmenlik yapıyormuş. Yavaş yavaş etrafında onun gibi düşünen insanları toplamış, bir parti oluşturmuş ve son Zemstvo seçimlerinde tüm bölgeyi elinde tutan Balaguin'i görevinden uzaklaştırmayı başarmışlar. Bielokurov, Jenya'nın evde yaşamadığını ve nerede olduğunu bilmediğini söyledi.

Я уже начинаю забывать про дом с мезонином, и лишь изредка, когда пишу или читаю, вдруг ни с того, ни с сего припомнится мне то зеленый огонь в окне, то звук моих шагов, раздававшихся в поле ночью, когда я, влюбленный, возвращался домой и потирал руки от холода. А еще реже, в минуты, когда меня томит одиночество и мне грустно, я вспоминаю смутно, и мало-помалу

мне почему-то начинает казаться, что обо мне тоже вспоминают, меня ждут и что мы встретимся...

Мисюсь, где ты?

Ben asma kath evi çoktan unuttum fakat ara sıra çalışırken, okurken birden hiç sebepsiz yere penceredeki yeşil ışığı, âşık olduğum o geceyi, tarlalarda yürürken çıkardığım ayak seslerini ve ellerimi ısıtmak için nasıl ovuşturduğumu hatırlarım. Yalnız ve üzgünken çok daha seyrek olarak; hatırladığımı, beklendiğimi ve belki bir gün karşılaşabileceğimizi düşünürüm...

Missyuss, nerelerdesin?

ЦВЕТЫ ЗАПОЗДАЛЫЕ - GEÇ BÜYÜYEN ÇİÇEKLER

I

Дело происходило в одно темное, осеннее «после обеда» в доме князей Приклонских.

Старая княгиня и княжна Маруся стояли в комнате молодого князя, ломали пальцы и умоляли. Умоляли они так, как только могут умолять несчастные, плачущие женщины: Христом-богом, честью, прахом отца.

Olay “öğle yemeği sonrası” koyu bir sonbaharda prens Priklonskilerin evinde geçiyordu. Yaşlı prensesle genç prenses Marusya genç prensin odasında ayakta duruyorlardı, parmaklarını kırdılar ve yalvardılar. Mutsuz, ağlamaklı kadınları gibi yalvardılar:

Allah aşkına, namusun adına, babanın ölüsünün hatırına.

Княгиня стояла перед ним неподвижно и плакала. Давши волю слезам и речам, перебивая на каждом слове Марусю, она осыпала князя упреками, жесткими и даже бранными словами, ласками, просьбами... Тысячу раз вспомнила она о купце Фурове, который протестовал их вексель, о покойном отце, кости которого теперь переворачиваются в гробу, и т. д. Напомнила даже и о докторе Топоркове.

Yaşlı prenses hareketsizce prensin önünde durdu ve ağladı. Gözyaşlarına boğularak, Marusya'nın her cümlesini kesip, krala sitemli, sert ve hatta küfürlü kelimelerle şefkatli ricacı kelimeler yağdırdı. Bin defa Furov'un onların senedini protesto eden müşterisini, ölen babasının şimdi kemiklerinin sızladığını vs. hatırladı. Hatta doktor Toporkov'u da anımsadı.

Доктор Топорков был спицей в глазу князей Приклонских. Отец его был крепостным, камердинером покойного князя, Сенькой. Никифор, его дядя по матери, еще до сих пор состоит камердинером при особе князя Егорушки. И сам он, доктор Топорков, в раннем детстве получал подзатыльники за плохо вычищенные княжеские ножи, вилки, сапоги и самовары. А теперь он — ну, не глупо ли? — молодой, блестящий доктор, живет барином, в чертовски большом доме, ездит на паре, как бы в «пику» Приклонским, которые ходят пешком и долго торгуются при найме экипажа.

Doktor Toporkov kral Priklonski'nin gözünü şişirmişti. Babası ölen kral Senka'nın oda hizmetini yapan bir toprak kölesiydi. Nikifor, onun dayısı, hala kral Yegoruşki'nin oda hizmetinde bulunuyor. Ve kendi de, Doktor Toporkov, çocukluğun ilk yaşlarında kralın bıçaklarını, çatallarını, çizmelerini ve semaverlerini iyi temizlediği için ensesine şaplak aldı. Şimdiyse o – yani, aptalca değil mi? – genç, parlak bir doktor, müthiş büyük bir evde bey gibi yaşıyor, yaya giden ve at arabası kiralarken uzunca pazarlık yapan Priklonski'lere nispet yapar gibi çift atlara biniyor.

— Он всеми уважаем, — сказала княгиня, плача и не утирая слез, — всеми любим, богат, красавец, везде принят... Твой-то слуга бывший, племянник

Никифора! Стыдно сказать! А почему? А потому, что он ведет себя хорошо, не кутит, с худыми людьми не знается... Работает от утра до ночи... А ты? Боже мой, господи!

— O herkes tarafından saygı gördü — dedi prenses, ağlayarak ve gözyaşlarını silerek — herkes tarafından sevilen, zengin, yakışıklı, her yerde kabul gören biriydi... Senin eski hizmetçin, Nikifor'un yeğeni. Bunu söylemek utanç verici! Ama neden? Çünkü o iyi biri, hovardalık etmez, kötü insanlarla düşüp kalkmaz... Sabahtan akşama kadar çalışır... Ya sen? Aman Allah'ım, ya Rabbim!

Княжна Маруся, девушка лет двадцати, хорошенькая, как героиня английского романа, с чудными кудрями льняного цвета, с большими умными глазами цвета южного неба, умоляла брата Егорушку с наименьшей энергией.

Prensес Marusya, yirmi yaşında bir genç kız, güzel, İngiliz romanlarındaki kahraman kız gibi, lepiska renkli şahane kıvrık saçlı, güney gökyüzü renkli büyük akıllı gözleriyle Yegoruşka kardeşe büyük bir enerjiyle yalvarıyordu.

Она говорила в одно и то же время с матерью и целовала брата в его колючие усы, от которых пахло прокисшим вином, гладила его по плечи, по щекам и жалась к нему, как перепуганная собачонка. Она не говорила ничего, кроме нежных слов. Княжна была не в состоянии говорить брату что-либо даже похожее на колкость. Она так любила брата!

Annesiyle konuşuyor, aynı zamanda da kardeşini ekşi şarap kokan batan bıyıklarından öpüyor, kel kafasını, yanaklarını okşuyor ve ürkmüş köpek gibi ona ezilip büzülüyordu. Şefkatli sözlerden başka hiçbir şey demiyordu. Prensес kardeşine iğneleyici lafa benzer şeyler söyleyecek durumda değildi. Kardeşini öylesine seviyordu ki!

По ее мнению, ее развратный брат, отставной гусар, князь Егорушка, был выразителем самой высшей правды и образцом добродетели самого высшего качества! Она была уверена, уверена до фанатизма, что этот пьяный дурандас имеет сердце, которому могли бы позавидовать все сказочные феи. Она видела в нем неудачника, человека непонятого, непризнанного. Его пьяное распутство извиняла она почти с восторгом.

Ona göre, ahlaksız kardeşi, emekli hüsar, kral Yegoruşka, en üst düzeyde doğrucu ve en üst özelliklere sahip faziletli biriydi. Çok emindi, fanatiklik düzeyinde emindi ki bu aptal sarhoşun tüm masal perilerinin kıskanabileceği bir kalbi var.

Еще бы! Егорушка давно уж убедил ее, что он пьет с горя: вином и водкой заливает он безнадежную любовь, которая жжет его душу, и в объятиях развратных девок он старается вытеснить из своей гусарской головы ее чудный образ. А какая Маруся, какая женщина не считает любовь тысячу раз уважительной, всё извиняющей причиной? Какая?

Keşke! Yegoruşka çok önceden boğazına kadar içtiğine ikna etmişti onu: Ruhunu yakan, umutsuz aşkını şarap ve votkayla besliyor, onun şahane suretini husar aklından çıkarmaya çalışıyor. Hangi Marusya, hangi kadın aşkı bin defa her şeyi değiştiren bir mazeret olarak görmez? Hangisi?

— Жорж! — говорила Маруся, прижимаясь к нему и целуя его испитое, красноносое лицо. — Ты с горя пьешь, это правда... Но забудь свое горе, если, так! Неужели все несчастные должны пить? Ты терпи, мужайся, борись! Богатырем будь! При таком уме, как у тебя, с такой честной, любящей душой можно сносить удары судьбы! О! Вы, неудачники, все малодушны!..

Ona sokularak ve sıksa, kırmızı yüzünü öperek — Georges! — dedi Marusya. — Boğazına kadar içiyorsun, bu doğru. Ama madem öyle, unut derdini! Hem tüm mutsuz insanların içmesi mi gerekir? Sen sabret, metin ol, mücadele et! Güçlü bir erkek ol! Senin gibi böyle bir zekaya sahip olan, candan seven ve böylesine namuslu biri kaderin darbesine dayanabilir! Ooo! Siz, talihsiz, iradesi zayıf birisiniz!

И Маруся (простите ей, читатель!) вспомнила тургеневского Рудина и принялась толковать о нем Егорушке. Князь Егорушка лежал на кровати и своими красными, кроличьими глазами глядел в потолок. В голове его слегка шумело, а в области желудка чувствовалась приятная сытость. Он только что пообедал, выпил бутылку красного и теперь, куря трехкопеечную сигарку, кейфствовал.

Marusya (okuyucu, onu bağışlasın!) Turgenyev'in Rudin romanını hatırladı ve Yegoruşka'ya onu anlatmaya koyuldu. Kral Yegoruşka yatağına yattı ve kan çanağına dönmüş tavşan gözleriyle tavana baktı. Kafası hafifçe uğulduyor, midesinde ise hoş bir tokluk hissediyordu. Daha yeni öğle yemeğini yemiş, şimdi de bir şişe kırmızı şarap içmiş, üç paket sigara içerken de keyfini çıkarıyordu.

Самые разнокалиберные чувства и помыслы копошились в его отуманенных мозгах и ноющей душонке. Ему было жаль плачущую мать и сестру, и в то же время ему сильно хотелось выгнать их из комнаты: они мешали ему вздремнуть, всхрапнуть... Он сердился за то, что ему осмеливаются читать нотации, и в то же время его мучили маленькие угрызения (вероятно, тоже очень маленькой) совести. Он был глуп, но не настолько, чтобы не сознавать, что дом Приклонских действительно погибает и отчасти по его милости...

En karmaşık duygular ve düşünceler dumanlı beyninde ve sızlayan ruhunda kaynaşıyordu. Ağlayan annesine ve kız kardeşine acıyordu, aynı zamanda onları odasından kovmak istiyordu: Onun kestirmesine, biraz şekerleme yapmasına engel oluyorlardı... Ona ders vermeye çalışmalarına öfkeleniyor, aynı zamanda da vicdan azabı (belki de çok az) çekiyordu. O aptaldı ama Priklonski'lerin evinin gerçekten öldüğünü ve kısmen onun insafına bağlı olduğunun bilincinde olmayacak kadar da değildi.

Княгиня и Маруся умоляли очень долго. В гостиной зажгли огни, и пришла какая-то гостья, а они всё умоляли. Наконец Егорушке надоело валяться и не спать. Он с треском потянулся и сказал:

— Ладно, исправлюсь!

— Честное и благородное слово?

— Накажи меня бог!

Prensesle Marusya uzun süre yalvardı. Misafir odasında ateş yaktılar, bir tane de bayan misafir geldi ve hepsi birlikte yalvardı. Sonunda Yegoruşka yatmaktan sıkıldı ve uyumadı. Çatırtıyla esnedi ve şöyle dedi:

— Tamam, düzeleceğim!

— Şeref sözü mü?

—Allah cezamı versin!

Мать и сестра ухватились за него руками и заставили еще раз побожиться и поклясться честью. Егорушка еще раз побожился, поклялся честью и сказал, что пусть гром разразит его на этом самом месте, если он не перестанет вести беспорядочную жизнь. Княгиня заставила его поцеловать образ. Он поцеловал образ, причем перекрестился три раза. Клятва была дана, одним словом, самая настоящая.

Annesiyle kız kardeşi ellerine sarıldılar ve namusu üzerine yemin etmesi için tekrar zorladılar. Yegoruşka tekrar namusu üzerine yemin etti ve eğer bu düzensiz hayatı bırakmazsam tam bu yerde Tanrı canımı alsın dedi. Simgeyi öptü, üstelik üç kere de haç çıkardı. Tek kelimeyle en gerçek yemin edilmişti.

— Мы тебе верим! — сказали княгиня и Маруся и бросились обнимать Егорушку.

Они ему поверили. Ну как не поверить честнейшему слову, отчаянной божбе и целованию образа, взятым вместе? И к тому же где любовь — там и бесшабашная вера. Они ожили и обе, сияющие, подобно иудеям, праздновавшим обновление Иерусалима, пошли праздновать обновление Егорушки. Выпроводив гостью, они сели в уголок и принялись шептаться о том, как исправится их Егорушка, как он поведет новую жизнь... Они порешили, что Егорушка далеко пойдет, что он скоро поправит обстоятельства и им не придется терпеть крайней бедности — этот постылый Рубикон, переход через который приходится переживать всем промотавшимся.

— Sana inanıyoruz! — dedi prensesle Marusya ve Yegoruşka'nın boynuna atladılar. Ona inandılar. Şeref sözüne, edilen umutsuz yemine ve birlikte öpülen simgeye nasıl inanmasınlar ki? İlaveten de aşk neredeyse - pervasızca inanç da oradadır. Onların her ikisi de canlandı, Kudüsün yenilenmesini kutlayan Yahudiler gibi Yegoruşka'nın değişimini kutlamaya başladılar. Misafirleri başlarından savıp, köşeye oturdular ve Yegoruşka'nın nasıl düzeleceği, yeni hayatının nasıl olacağı hakkında fısıl fısıl konuşmaya daldılar. Yegoruşka'nın uzağa gitmesine, orada durumunu düzelterek ve artık bu aşırı yoksulluğa daha fazla dayanmak zorunda olmayacaklarına karar verdiler. — Onları

usandıran bu Rubikon, har vurup harman savurmasıyla herkesi endişelendirmesi gerekir.

Порешили даже, что Егорушка обязательно женится на богачке и красавице. Он так красив, умен и так знатен, что едва ли найдется такая женщина, которая осмелится не полюбить его! В заключение княгиня рассказала биографии предков, которым скоро начнет подражать Егорушка. Дед Приклонский был посланником и говорил на всех европейских языках, отец был командиром одного из известнейших полков, сын же будет... будет... чем он будет?

Yogurşka'nın mutlaka zengin ve güzel bir kızla evlenmesine bile karar verdiler. Çünkü o kadar yakışıklı, zeki ve bilgili ki, onu sevmemeye cesaret edecek bir kız zor bulunur! Sonuç olarak prenses Yegoruşka'nın özenmeye başlayacağı atalarının geçmişini anlattı. Priklonskiy dede elçiydi ve tüm Avrupa dillerini biliyordu. Babası ünlü alayların birisinin komutanıydı, oğlu ise şey olacak.. şey... ne olacak?

— Вот вы увидите, чем он будет! — порешила княжна. — Вот вы увидите! Уложив друг друга в постель, они еще долго толковали о прекрасном будущем. Сны снились им, когда они уснули, самые восхитительные. Спящие, они улыбались от счастья, — так хороши были сны! Этими снами судьба, по всей вероятности, заплатила им за те ужасы, которые они пережили на следующий день. Судьба не всегда скупа: иногда и она платит вперед.

— İşte göreceksiniz ne olacağını! — karar verdi prenses — İşte göreceksiniz! Birbirlerini yataklara yatırıp, mükemmel gelecekleri hakkında uzun uzun konuşular. Uyuyunca hayatlarındaki en şahane rüyaları gördüler. Uykularında mutluluktan gülüyorlardı — rüyalar öyle güzeldi ki! Kader, bir sonraki gün yaşayacakları korkunçlukların karşılığını herhalde bu rüyalarla ödemiştir. Kader her zaman cimri değildir: bazen geleceği de öder.

Часа в три ночи, как раз именно в то время, когда княгине снился ~~сн~~¹ в блестящем генеральском мундире, а Маруся аплодировала во сне брату, сказавшему блестящую речь, к дому князей Приклонских подъехала простая извозчичья пролетка. В пролетке сидел официант из «Шато де Флер» и держал в своих объятиях благородное тело мертвецки пьяного князя Егорушки. Его ~~рушка~~ был в самом бесчувственно м состо янии и в о бъятиях «челаэка» болтался, как гусь, которого только что зарезали и несут в кухню. Извозчик соскочил с козел и позвонил у подъезда. Вышли Никифор и повар, заплатили извозчику и понесли пьяное тело вверх по лестнице. Старый Никифор, не удивляясь и не ужасаясь, привычной рукою раздел неподвижное тело, уложил поглубже в перину и укрыл одеялом. Прислугой не было сказано ни одного слова. Она давным-давно уже привыкла видеть в своем барине нечто такое, что нужно носить, раздевать, укрывать, а потому она нимало не удивлялась и не ужасалась. Пьяный Егорушка был для нее нормой.

Geceleyin saat üçte, tam da o sırada prensesin rüyasına parlak general ceketli bébé girdi. Marusya da rüyasında kral Priklonski'lerin evine yaklaşan basit faytona, parlak bir konuşma yapan kardeşine alkış tutuyordu. Faytonda “Şato

de Fler”den uşak oturuyor, kucagında da körkütük sarhoş olan Yegoruşka’nın soylu bedenini taşıyordu. Yegoruşka en vurdumduymaz halinde, kesilmek üzere olan ve mutfağa götürülen kaz gibi “çelaeka”nın kucagında gevezelik ediyordu. Faytoncu yerinden atlayıp giriş kapısındakileri aradı. Nikifor ile aşçı dışarı çıktı, faytoncuya hesabı ödediler ve sarhoş olan bedeni merdivenlerden yukarı çıkardılar. Yaşlı Nikifor, şaşırmadan ve korkmadan, alışkan olan eliyle hareketsiz vücudu soydu, kuş tüyü döşeğin içine yatırdı ve üstünü yorganla örttü. Hizmetçiye tek bir kelime bile denilmedi. O zaten uzun zaman önce beyinde böyle bir şey görmeye, taşımaları gerektiğine, soyup üstünün örtülmesi gerektiğine alışmıştı. O yüzden de hiç şaşırıyor, dehşete düşmüyordu. Sarhoş Yegoruşka onun için normaldi

На другой день, утром, пришлось ужаснуться. Часов в одиннадцать, когда княгиня и Маруся пили кофе, вошел в столовую Никифор и доложил их сиятельству, что с князем Егорушкой творится что-то неладное.

Bir sonraki gün, sabahleyin, korkmaları lazımdı. Saat on birde prenses ile Marusya kahve içerken, Nikifor yemek odasına girdi ve prens Yegoruşka’ya fena bir şey olduğunu bildirdi.

— Должно полагать, помирают-с! — сказал Никифор. — Извольте посмотреть! Лица княгини и Маруси стали белы, как полотно. Из рта княгини выпал кусочек бисквита. Маруся опрокинула чашку и обеими руками ухватилась за грудь, в которую застучало врасплох застигнутое, встревоженное сердце.

—Sanırım, ölüyorlar! — dedi Nikifor. —Bakınız lütfen!

Prensesle Marusya’nın yüzü kağıt gibi bembeyaz oldu. Prensesin ağzından bisküvi parçası düştü. Marusya fincanı düşürdü, her iki eliyle gafil avlanan göğsünü tuttu.

— В три часа ночи приехали навеселе, стало быть, — докладывал Никифор дрожащим голосом. — Как обнаковенно... Ну, а теперь, господь их знает, от чего это, мечутся и стонут...

— Geceleyin saat üçte çakırkeyif bir halde eve geldiler — diye titreyen bir sesle ekledi Nikifor. —Her zamanki gibi... Şimdi de Allah bilir ne diye inliyor ve kıvranıyorlar...

Княгиня и Маруся ухватились друг за друга и побежали в спальную Егорушки. Егорушка, бледно-зеленый, растрепанный, сильно похудевший, лежал под тяжелым байковым одеялом, тяжело дышал, дрожал и метался. Голова и руки его ни на минуту не оставались в покое, двигались и вздрагивали. Из груди вырывались стоны. На усах висел маленький кусочек чего-то красного, по-видимому крови. Если бы Маруся нагнулась к его лицу, она увидела бы ранку на верхней губе и отсутствие двух зубов на верхней челюсти. От всего тела веяло жаром и спиртным запахом.

Prensesle Marusya birbirlerine sarıldı ve Yegoruşka’nın yatak odasına koştu. Yegoruşka sararıp solmuş, perişan, çok zayıflamış bir şekilde ağır kaz tüyü

yorganının altında yatıyor, zorlukla nefes alıyor, titriyor ve kendini oradan oraya atıyordu. Eli ve ayağı bir dakika bile rahat durmuyor, hareket ediyordu. Göğsünden iniltiler kopuyordu. Bıyıklarında kırmızımsı küçük parçacıklar duruyordu, görünen o ki kandı. Marusya yüzüne baksaydı, dudağının üzerindeki yarayla üst damağındaki iki dişinin olmadığını görürdü. Vücudu ateşle ve ispirto kokusuyla yanıyordu.

Княгиня и Маруся пали на колени и зарыдали.

— Это мы виноваты в его смерти! — сказала Маруся, хватая себя за голову. — Мы вчера огорчили его своими упреками, и... он не перенес этого! У него нежная душа! Мы виноваты, маман!

Prensesle Marusya dizlerinin üzerine düşüp ağlamaya başladı.

—Onun ölümünden biz suçluyuz! —dedi kendi başını tutarak. —Dün onu kendi sitemlerimizle üzdük. O da bunu kaldıramadı! Onun hassas bir ruhu var! Biz suçluyuz, anne!

И в сознании своей виновности они обе широко раскрыли глаза и, дрожа всем телом, прижались друг к другу. Так дрожат и жмутся друг к другу видящие, что над ними сейчас с шумом и страшным треском обвалится потолок и раздавит их под своею тяжестью.

Kendi suçlarının bilincinde gözlerini kocaman açtılar, tüm vücutları titreyerek birbirlerine sokuldular. Öyle titriyor ve birbirlerine sokuluyorlar ki sanki şimdi tavan büyük bir gürültü ve çatırtıyla yıkılıyor, onları kendi ağırlığı altında eziyor.

Повар догадался сбежать за доктором. Пришел доктор, Иван Адольфович, маленький человечек, весь состоящий из очень большой лысины, глупых свиных глазок и круглого животика. Ему обрадовались, как отцу родному. Он понюхал воздух в спальне Егорушки, пощупал пульс, глубоко вздохнул и поморщился.

Aşçı doktorun geleceğini tahmin etti. Doktor, İvan Adolfoviç, kafasının tamamı kel olan, aptal domuz gözlere ve yuvarlak bir göbeğe sahip olan, küçük insancık geldi. Öz babası gelmiş gibi sevindiler. Yegoruşka'nın odasındaki havayı kokladı, nabzını yokladı, derince nefes aldı ve yüzünü buruşturdu.

— Вы не беспокойтесь, ваше сиятельство! — сказал он княгине умоляющим голосом. — Я не знаю, но, по моему мнению, ваше сиятельство, я не нахожу, чтобы ваш сын был в большой, так сказать, опасности... Ничто!

—Endişelenmeyin, efendim! —dedi prensese yalvaran bir sesle.

—Ben bilmiyorum, ama, bana kalırsa, efendim, oğlunuzun durumunda büyük bir şey, nasıl denir, tehlike görmüyorum... Hiçbir şeyi yok!

Марусе же он сказал совершенно другое: — Я не знаю, княжна, но, по моему мнению... У всякого свое мнение, княжна. По моему мнению, его сиятельство...

пфф!.. швах, как говорит немец... Но всё зависит... зависит, так сказать, от кризис.

— Опасно? — тихо спросила Маруся.

Marusya'yla ise tamamen farklı konuştu:

—Ben bilmiyorum, prenses, ama, bana kalırsa... Benim düşüncem, prenses. Bana kalırsa, beyefendi... puff!.. Almanların dediği gibi, işi bitik... Ama her şey bir şeye bağlı... bir şeye... nasıl denir, bunalımına bağlı.

—Tehlike var mı? — diye sessizce sordu Marusya.

Иван Адольфович наморщил лоб и принялся доказывать, что у всякого свое мнение... Ему дали трехрублевку. Он поблагодарил, сконфузился, покашлял и улетучился.

Придя в себя, княгиня и Маруся решили послать за знаменитостью. Дороги знаменитости, но... что же делать? Жизнь близкого человека дороже денег. Повар побежал к Топоркову. Дома, разумеется, он его не застал. Пришлось оставить записку.

Топорков не скоро отозвался на приглашение. Ждали его, с замиранием сердца, с тревогой, день, ждали всю ночь, утро...

İvan Adolfoviç alnını kırıştırdı ve kendi düşüncesinin kanıtlamaya koyuldu... Üç rublelik verdiler ona. Teşekkür etti, mahcup oldu, öksürdü ve uçarak gitti. Kendine gelince, prensesle Marusya ünlü adama göndermeye karar verdiler. Ünlü adamlar pahalı ama ne yapabilirler ki? Yakın birinin hayatı paradan daha değerli. Aşçı Toporkov'a koştu. Anlaşılan o ki, evde onu bulamadı. Not bırakmak zorunda kaldı. Toporkov davete hemen icabet etmedi. Duran kalple beklediler onu, endişeyle, gün boyu, tüm gece, sabah...

Хотели даже послать за другим доктором и порешили назвать Топоркова невежей, когда он приедет, назвать прямо в лицо, чтобы он не смел в другой раз заставляя других ожидать себя так долго. Обитатели дома князей Приклонских, несмотря на свое горе, были возмущены до глубины души. Наконец в два часа другого дня к подъезду подкатила коляска. Никифор стремительно засеменил к двери и через несколько секунд наипочтительнейше стаскивал с плеч своего племянника драповое пальто. Топорков кашлем дал знать о своем приходе и, никому не кланяясь, пошел в комнату больного. Прошел он через зал, гостиную и столовую, ни на кого не глядя, важно, по-генеральски, на весь дом скрипя своими сияющими сапогами.

Başka bir doktora göndermek istediler ve Toporkov'u kaba biri olarak adlandırmaya, geldiğinde de yüzüne direk başka insanları bekletmeye cüret etmemesini söylemeye karar verdiler. Prens Priklonski'nin ev sakinleri, kendi derdine aldırmadan, içten içe öfkeliydi. Sonunda diğer bir gün saat ikide giriş kapısına bir at arabası yaklaştı. Nikifor büyük bir hızla kapıya yöneldi ve birkaç saniye sonra kalın kumaşlı paltoyu yeğenin omzundan saygıyla çıkardı. Toporkov öksürükle gelişini haber verdi ve kimseye selam vermeden, hastanın odasına gitti. Tüm evi parlayan çizmelerinin sesiyle gıcırdatarak hiçbir yere bakmadan, önemli bir şekilde, general nidasıyla, salondan misafir odasına ve yemek odasına geçti.

Его огромная фигура внушала уважение. Он был статен, важен, представитель и чертовски правилен, точно из слоновой кости выточен. Золотые очки и до крайности серьезное, неподвижное лицо дополняли его горделивую осанку. По происхождению он плебей, но плебейского в нем, кроме сильно развитой мускулатуры, почти ничего нет. Всё — барское и даже джентльменское. Лицо розовое, красивое и даже, если верить его пациенткам, очень красивое. Шея белая, как у женщины. Волосы мягки, как шёлк, и красивы, но, к сожалению, подстрижены. Занимайся Топорков своею наружностью, он не стриг бы этих волос, а дал бы им виться до самого воротника. Лицо красивое, но слишком сухое и слишком серьезное для того, чтобы казаться приятным. Оно, сухое, серьезное и неподвижное, ничего не выражало, кроме сильного утомления целодневным тяжелым трудом.

Kocaman endamı insanlarda saygı uyandırdı. Fildişinden bilenmiş gibi, boyu posu yerinde, endamlı, önemli ve müthiş düzgün biriydi. Altın gözlükleri ve aşırı ciddiyeti, hareketsiz yüzü gururlu duruşunu tamamliyordu. Doğuştan pleb, ama gelişmiş güçlü kasları dışında başka bir şeyi yok. Her şeyi beyefendi ve centilmence. Yüzü pembemsi, hatta güzel, hastalarına inanırsak, çok güzel. Kadın gibi beyaz boynu var. İpek gibi yumuşak saçları, güzel de, ama maalesef, kestirmiş. Toporkov kendi kılığıyla uğraşsaydı, bu saçları kestirmezdi, yakasına kadar kıvrırcık olmasına müsaade ederdi. Yüzü güzel ama hoş görünmesi için oldukça kuru ve oldukça da ciddi. Kuru, ciddi ve hareketsiz yüzü tüm günün zorlu yoğunluğundan başka hiçbir şey ifade etmiyordu.

Маруся пошла навстречу Топоркову и, ломая перед ним руки, начала просить. Ранее она никогда и ни у кого не просила.

— Спасите его, доктор! — сказала она, поднимая на него свои большие глаза.

— Умоляю вас! На вас вся надежда!

Топорков обошел Марусю и направился к Егорушке.

Marusya Toporkov'u karşılamaya gitti, önünde ellerini kırarak, rica etmeye başladı. Önceden kimseden hiçbir şey istememişti.

—Kurtarın onu, doktor! —dedi, büyük gözlerini yerden kaldırıp ona bakarak.

—Yalvarıyorum size! Tüm umudum sizsiniz!

Toporkov Marusya'nın etrafında döndü ve Yegoruşka'ya yöneldi.

— Открыть вентиляции! — скомандовал он, войдя к больному. — Почему не открыты вентиляции? Дышать чем же?

Княгиня, Маруся и Никифор бросились к окнам и печи. В окнах, в которые уже были вставлены двойные рамы, вентиляций не оказалось. Печь не топилась.

— Вентиляций нет, — робко сказала княгиня.

— Странно... Гм... Лечи вот при таких условиях! Я лечить не стану!

Hastanın odasına girerken —Havalandırmayı açın! —diye emretti. —Niye havalandırmalar açık değil? Neyle hava alsın?

Prenses, Marusya ve Nikifor pencerelere ve fırınlara atladılar. Çift çerçeve bulunan pencerelerde havalandırma görünmüyordu. Fırın da yanmıyordu.

—Havalandırma yok, —çekinerek söyledi prenses

—Tuhaf...Hmmm...Gel de bu şartlarda tedavi et! Tedavi edemem!

И чуточку возвысив голос, Топорков прибавил:

— Несите его в зал! Там не так душно. Позовите людей!

Biraz sesini yükselterek Toporkov ekledi:

—Onu salona taşıyın! Orası o kadar havasız değil! Elemanları çağırın!

Никифор бросился к кровати и стал у изголовья. Княгиня, краснея, что у нее, кроме Никифора, повара и полуслепой горничной, нет более прислуги, взялась за кровать. Маруся тоже взялась за кровать и потянула изо всех сил. Дряхлый старик и две слабые женщины с кряхтением подняли кровать и, не веря своим силам, спотыкаясь и боясь уронить, понесли. У княгини порвалось на плечах платье и что-то оторвалось в животе, у Маруси позеленело в глазах и страшно заболели руки, — так был тяжел Егорушка! А он, доктор медицины Топорков, важно шагал за кроватью и сердито морщился, что у него отнимают время на такие пустяки. И даже пальца не протянул, чтобы помочь дамам! Этакая скотина!..

Nikifor yatağa atıldı ve başucunda durdu. Prenses Nikifor'dan, aşçıdan ve yarı kör hizmetçisinden başka çalışanı olmadığı için kızarak, yatağın ucundan tuttu. Marusya da yatağın diğer ucundan tuttu ve tüm gücüyle çekti. Köhne yaşlı ile iki güçsüz kadın ıhlayarak yatağı kaldırdı ve kendi güçlerine inanmayarak, ayakları sürçerek ve düşürmekten korkarak taşıdılar. Prensesin elbisesinin omzu ve karın hizası yırtıldı, Marusya'nın gözleri sarardı ve korkunç derecede elleri ağrımaya başladı, — Yegoruşka o kadar ağırdı ki! Hekimlik yapan Toporkov ise, yatağın arkasında kurumlu bir tavırla yürüyor, böyle boş şeyler uğruna zamanını aldıkları için öfkeli öfkeli yüzünü buruşturuyordu. Hanımlara yardım etmek için parmağını bile uzatmadı! Böylesine hayvan işte!...

Кровать поставили рядом с роялью. Топорков сбросил одеяло и, задавая княгине вопросы, принялся раздевать мечущегося Егорушку. Сорочка была сдернута в одну секунду.

— Вы покороче, пожалуйста! Это к делу не относится! — отчеканивал Топорков, слушая княгиню. — Лишние могут уйти отсюда!

Yatağı kuyruklu piyanonun yanına koydular. Toporkov yorganı kaldırdı, ve prensese sorular sorarak, oradan oraya dönen Yegoruşka'yı soymaya koyuldu. Gömleği bir saniyede sıyrıp çıkardı.

-Daha kısa tutun lütfen! Bunun işle ilgisi yok! —dedi Toporkov prensesi dinleyerek, Gereksizler buradan gidebilir!

Постучав молоточком по Егорушкиной груди, он перевернул больного на живот и опять постучал; с сопеньем выслушал (доктора всегда сопят, когда выслушивают) и констатировал неосложненную пьянственную горячку.

— Не мешает надеть горячую рубаху, — сказал он своим ровным, отчеканивающим каждое слово, голосом.

Yegoruşka'nın göğsüne çekiçle vurup, hastayı yüz üstü çevirdi ve tekrar vurdu; hırıltıyla dinledi (doktorlar her zaman dinlerken, burundan zorlu ve sesli sesli solurlar) alkolizm sıtma komplikasyonunu tespit etti.

—Sıtmalı gömleği giymesi rahatsız etmez, —her sözünü düz, baskın sesiyle söyledi.

Давши еще несколько советов, он написал рецепт и быстро пошел к двери. Когда он писал рецепт, он спросил, между прочим, фамилию Егорушки.

— Князь Приклонский, — сказала княгиня.

— Приклонский? — переспросил Топорков.

Birkaç öğüt vererek, reçete yazdı ve hızlıca kapıya doğru gitti. Reçeteyi yazarken, o sırada Yegoruşka'nın soyadını sordu.

—Prens Priklonskiy, —dedi prenses

—Priklonskiy mi? — diye tekrar sordu Toporkov.

«Как же скоро ты забыл фамилию своих бывших... помещиков!» — подумала княгиня.

Слово «господ» княгиня не сумела подумать: фигура бывшего крепостного была слишком внушительна!

В передней она подошла к нему и с замиранием сердца спросила:

— Доктор, он не опасен?

“Eski toprak beylerinin soyadını nasıl da hemen unuttun !” —diye düşündü prenses. Prensес “bey” kelimesini düşünemedi: eski toprak kölesinin endamı oldukça etkileyiciydi!

Önünden yaklaşarak duran kalbiyle sordu:

—Doktor, durumu vahim değil mi?

— Я думаю.

— По вашему мнению, выздоровеет?

— Полагаю, — ответил холодно доктор и, слегка кивнув головой, пошел вниз по лестнице к своим лошадям, таким же статным и важным, как и он сам.

—Sanırım.

—Size göre, iyileşecek mi?

—Öyle sanıyorum, — diye soğuk bir şekilde cevap verdi doktor, hafifçe başıyla selam vererek, merdivenlerden aşağıya indi ve kendi gibi endamlı ve gururlu olan atlarına doğru gitti.

По уходе доктора княгиня и Маруся, впервые после суточного томления, свободно вздохнули. Знаменитость Топорков подал им надежду.

— Как он внимателен, как мил! — сказала княгиня, в душе благословляя всех докторов на свете. Матери любят медицину и верят в нее, когда больны их дети!

Doktorun gidince prensesle Marusya, ilk defa bir günlük yorgunluktan sonra rahatça nefes aldılar. Ünlü Toporkov onlara ümit verdi.

—Ne kadar da dikkatli, bir sevgili gibi! — dedi prenses, içinden tüm doktorlara hayır duası ederek. Hasta kendi çocuğu olunca, anneler hekimleri sever ve onlara inanır!

— Ва-а-ажный господин! — заметил Никифор, давно уже не выдавший в барском доме никого, кроме забулдыг-кутил, товарищей Егорушки. Старикашке и не снилось, что этот важный господин был не кто иной, как тот самый запачканный Колька, которого ему не раз приходилось во время оно вытаскивать за ноги из-под водовозни и сечь.

—Önee-emli bir bey! —diye belirtti, bey evinde Yegoruşka'nın hovarda arkadaşları dışında, uzun zamandır kimseyi görmeyen Nikifor. İhtiyar adam bu önemli beyin zamanında su taşıyıcıların altından çıkarmak zorunda kaldığı pis Kol'ka olabileceğini aklının ucundan bile geçiremedi.

Княгиня скрывала от него, что его племянник доктор.

Вечером, по заходе солнца, с изнемогшей от горя и усталости Марусей приключился вдруг сильный озноб; этот озноб свалил ее в постель. За ознобом последовали сильный жар и боль в боку. Всю ночь она пробредила и простонала:

— Я умираю, маман!

Prensес yiğeninин доктор olduğunu ondan saklıyordu.

Akşamleyn, güneş batarken, üzüntüden ve yorgunluktan Marusya'ya birden titreme geldi. Bu titreme nöbeti onu yatağa düşürdü. Titremeyi güçlü bir ateş ile yandan ağrı takip etti. Tüm gece sayıkladı ve inledi:

—Ölüyorum, anne!

И Топоркову, приехавшему в десятом часу утра, пришлось лечить вместо одного двоих: князя Егорушку и Марусю. У Маруси нашел он воспаление легкого.

В доме князей Приклонских запахло смертью. Она, невидимая, но страшная, замелькала у изголовья двух кроватей, грозя ежеминутно старухе-княгине отнять у нее ее детей. Княгиня обезумела с отчаяния.

Sabah saat 10'da gelen Toporkov'un bir hasta yerine iki hastayı tedavi etmesi gerekti: prens Yegoruşka ile Marusya. Marusya'da akciğer iltihaplanması olduğunu tespit etti. Prens Priklonskiy'lerin evinde ölüm kokuyordu. O , ihtiyar prenesten çocuklarını alacağına dair tehditler ederek, korkunç bir vaziyette iki yatağın baş üzerinde gözüktü. Prensес umutsuzluktan deliye döndü.

— Не знаю-с! — говорил ей Топорков. — Не могу я знать-с, я не пророк. Ясно будет через несколько дней.

—Bilmiyorum! —dedi Toporkov. —Bilemem ki, ben peygamber değilim! Birkaç gün sonra belli olur.

Говорил он эти слова сухо, холодно и резал ими несчастную старуху. Хоть бы одно слово надежды! К довершению ее несчастья, Топорков почти ничего не

прописывал больным, а занимался одними только постукиваниями, выслушиваниями и выговорами за то, что воздух не чист, компресс поставлен не на месте и не вовремя. А все эти новомодные штуки считала старуха ни к чему не ведущими пустяками. День и ночь не переставая слонялась она от одной кровати к другой, забыв всё на свете, давая обеты и молясь.

O bu sözleri soğuk bir şekilde söyledi, talihsiz kadını bu sözlerle darmadağın etti. Bari umut verici tek bir söz söyleseydi! Umutsuzluğunu tamamlarcasına, Toporkov neredeyse hiç reçete yazmadı, sadece muayene edip, havanın temiz olmadığını, tedavinin yerinde ve zamanında olmadığını söylemekle uğraştı. Yaşlı kadın tüm bu yeni moda şeylerinin hiçbir işe yaramayacak boş şeyler olduğunu düşünüyordu. Dünyadaki tüm her şeyi unutup, yeminler ve dualar ederek, gece gündüz durmadan bir o yataktan diğer yatağa dolanıp durdu.

Горячку и воспаление легких считала она самыми смертельными болезнями, и, когда в мокроте Маруси показалась кровь, она вообразила, что у княжны «последний градус чахотки», и упала в обморок.

Можете же вообразить себе ее радость, когда княжна на седьмой день болезни улыбнулась и сказала:

— Я здорова.

Sıtmayı ve akciğer iltihaplanmasını en ölümcül hastalıklardan sayıyordu. Marusya'nın balgamında kan görününce, prensesin “ince hastalığın son demlerinde” olduğunu düşündü ve bayıldı.

Prensес hastalığının yedinci gününde gülümseyip —ben iyiyim— dediğinde, yaşlı kadının mutluluğunu hayal edebilirsiniz.

На седьмой день очнулся и Егорушка. Молясь, как на полубога, смеясь от счастья и плача, княгиня подошла к приехавшему Топоркову и сказала:

Yedinci gün Yegoruşka da uyandı. Prensес, mutluluktan gülerек ve ağlayarak, ve Toporkov'u Tanrı kadar yücelterek yanına yaklaştı ve dedi ki:

— Я обязана вам, доктор, спасением моих детей! Благодарю!

— Что-с?

— Я обязана вам многим! Вы спасли моих детей!

— А... Седьмые сутки! Я ожидал на пятые. Впрочем, всё равно. Давать этот порошок утром и вечером. Компресс продолжать. Это тяжелое одеяло можно заменить более легким. Сыну давайте кислое питье. Завтра вечером заеду.

И знаменитость, кивнув головой, мерным, генеральским шагом зашагала к лестнице.

—Çocuklarımlın hayatını kurtardınız, size borçluyum, doktor! Teşekkür ederim!

—Ne?

—Size çok şey borçluyum! Siz çocuklarımlı kurtardınız!

—А..Yedi günde! Ben beş gün diye bekliyordum. Mamafih, fark etmez. Bu tozu sabah akşam verin. Tedavi devam edecek. Şu ağır yorganı da daha hafifiyle değiştirin mümkünse. Oğlunuza ekşi içecek verin. Yarın akşam uğrarım.

Ve ünlü adam, başıyla selam vererek, muttarit, general adımıyla merdivene doğru yürüdü.

II

День ясный, прозрачный, слегка морозный, один из тех осенних дней, в которые охотно миришься и с холодом, и с сыростью, и с тяжелыми калошами. Воздух прозрачен до того, что виден клюв у галки, сидящей на самой высокой колокольне; он весь пропитан запахом осени.

O sonbahar günlerinin soğukla, rutubetle ve ağır kaloşlarla ile barıştığı, hafiften soğuk, berrak, aydınlık günlerden biriydi. Hava berraktı ta ki, çan kulesinin en tepesinde oturan karganın gagası görünene dek; ona sonbaharın havası sinmişti.

Выйдите вы на улицу, и ваши щеки покроются здоровым, широким румянцем, напоминающим хорошее крымское яблоко. Давно опавшие желтые листья, терпеливо ожидающие первого снега и попираемые ногами, золотятся на солнце, испуская из себя лучи, как червонцы. Природа засыпает тихо, смиренно. Ни ветра, ни звука. Она, неподвижная и немая, точно утомленная за весну и лето, нежится под греющими, ласкающими лучами солнца, и, глядя на этот начинающийся покой, вам самим хочется успокоиться...

Sokağa çıkarsanız, yanaklarınız güzel kırım elmasını anımsatan büyük, sağlıklı pembeliklere bürünür. Çok zaman önce dökülen sarı yapraklar, sabırla ilk karı ve ayaklarının altında ezilmeyi bekleyen yapraklar, on rublelikleri dağıtır gibi ışıklar saçarak, güneşte altın gibi parlıyorlar. Doğa sessiz ve sakin bir şekilde uykuya dalıyor. Ne bir ses, ne bir soluk. Hareketsiz ve dilsiz, ilkbahar ile yazın ardından yorgun düşmüş, güneşin ısıtan, okşayan ışıkları altında tembel tembel güneşleniyor, bu başlayan huzura bakarak, sizin de canınız rahatlamak ister...

Тако в был день, когда Маруся и Егорушка сидели у окна и в последний раз поджидали Топоркова. Свет, греющий, ласкающий, бил и в окна Приклонских; он играл на коврах, стульях, рояле. Всё было залито этим светом. Маруся и Егорушка глядели в окно на улицу и праздновали свое выздоровление. Выздоровливающие, в особенности если они молоды, всегда очень счастливы. Они чувствуют и понимают здоровье, чего не чувствует и не понимает обыкновенный здоровый человек. Здоровье есть свобода, а кто, кроме отпущенников, наслаждается сознанием свободы? Маруся и Егорушка каждую минуту чувствовали себя отпущенниками. Как им было хорошо! Им хотелось дышать, глядеть в окна, двигаться — жить, одним словом, и все эти желания исполнялись каждую секунду. Фуров, протестовавший векселя, сплетни, Егорушкино поведение, бедность — всё было забыто. Не забыты были одни только приятные, не волнующие вещи: хорошая погода, предстоящие балы, добрая мама и... доктор. Маруся смеялась и говорила без умолку. Главной темой разговора был доктор, которого ожидали каждую минуту.

Marusya ile Yegoruşka pencerenin kenarında oturup son kez Toporkov'u beklerken, işte böyle bir gündü. Güneşin ısıtan, okşayan ışığı Priklonskiy'lerin evine vuruyordu; halının üstünde, sandalyenin üstünde, kuyruklu piyanoyu çalıyordu. Her şey bu ışığa boyandı. Marusya ile Yegoruşka pencereden sokağa bakıp iyileşmelerini kutluyordu. İyileşenler, özellikle de gençlerse, her zaman mutlu olurlar. Sıradan bir insan sağlığın ne demek olduğunu hissetmez ve anlamazken, onlar bunu hisseder ve anlar. Sağlık özgürlük demektir, azledilen köleler hariç, kim özgürlük bilincinin zevkini çıkarır? Marusya ile Yegoruşka her dakika kendilerini azledilen köleler gibi hissediyordu. Nasıl da iyi hissediyorlardı! Nefes almak, pencereden bakmak, hareket etmek —yaşamak, tek kelimeyle, tüm her saniye bu istekleri oluyordu. Senetleri protesto eden Furov, dedikodular, Yegoruşkin'in davranışı, yoksulluk —hepsi unutuldu. Sadece endişelendirmeyen, hoş şeyler unutulmadı: güzel hava, gelecek balolar, iyi kalpli anne, ve... doktor. Marusya gülüyor, durmadan konuşuyordu. Muhabbetin ana konusu her dakika bekledikleri doktordu.

— Удивительный человек, всемогущий человек! — говорила она. — Как всемогуще его искусство! Посуди, Жорж, какой высокий подвиг: бороться с природой и побороть!

—Harikulade biri, her şeye kadir bir insan! — diyordu prenses. — onun sanatı her şeye kadir gibi! Düşünün, George, nasıl da büyük kahramanca davranış: doğayla savaşmak ve onu yenmek!

И говорила она, ставя руками и глазами после каждой напыщенной, но искренно сказанной фразы большой восклицательный знак. Егорушка слушал восторженную речь сестры, мигал глазками и поддакивал. Он сам уважал строгое лицо Топоркова и был уверен, что своим выздоровлением обязан одному только ему. Матан сидела возле и, сияющая, ликующая, разделяла восторги детей.

Her kibirli ama büyük ünlem işareti içeren içten söylediği sözlerinden sonra ellerini ve gözlerini dikerek konuşuyordu.

Yegoruşka kız kardeşinin coşkulu konuşmasını dinliyor, gözlerini kırpıştırarak sözlerini tekrar ediyordu. Kendisi Toporkov'un sert yüzüne saygı duyuyordu ve iyileşmesinden dolayı ona borçlu olduğundan emindi. Parıldayan, büyük sevinç yaşayan anneleri yanlarında oturuyor, çocuklarının heyecanını paylaşıyordu.

Ей нравилось в Топоркове не только умение лечить, но и «положительность», которую она успела прочесть на лице доктора.

Старым людям почему-то сильно нравится эта «положительность».

— Жаль только, что он... он такого низкого происхождения, — сказала княгиня, робко взглянув на дочь. — И ремесло его... не особенно чистое. Вечно в разной разности копаются... Фи!

Toporkov'un tedavi etme yeteneğinin yanı sıra, doktorun yüzünde okuyabildiği pozitifliği de beğeniyordu.

Nedense bu “pozitiflik” yaşlı insanların çok hoşuna gidiyor.

—Yazık ki, o alt tabakadan biri, —dedi prenses, kızına ürkekçe bakarak. — mesleği de pek temiz değil. Sürekli farklı yerlerde para kazanıyor. Ufff!

Княжна вспыхнула и пересела на другое кресло, подальше от матери. Егорушку тоже покорило.

Он терпеть не мог барской спеси и важничанья.

Бедность хоть кого научит! Ему не раз приходилось испытать на самом себе важничанье людей, которые были богаче его.

Prensес tutuştu ve annesinden daha uzakta olan koltuğa oturdu. Yegoruşka'yı da çarptı bu durum.

Beylik kibrine ve kurumlarına artık dayanamıyordu.

Yoksulluk birine öğretse bari! Ondan daha zengin olan kibirli insanları kendince deneme gereği hiç duymamıştı.

— В нынешние времена, муттер, — сказал он, презрительно подергивая плечами, — у кого есть голова на плечах и большой карман в панталонах, тот и хорошего происхождения, а у кого вместо головы сидище тела человеческого, а вместо кармана мыльный пузырь, тот... нуль, вот что-с!

—Günümüzde, mutter, —istihfatla omzunu oynatarak —kimin omzunda kafası, pantolonunda parası var ise, üst tabakadan sayılır, kiminin de kafasının yerinde insan vücudundan olan kaba et, cep yerine de sabun tozu varsa, o -sıfır, işte öyle!

Говоря это, Егорушка попугайничал. Эти самые слова слышал он два месяца тому назад от одного семинариста, с которым подрался в бильярдной.

— Я с удовольствием променял бы свое княжество на его голову и карман, — добавил Егорушка.

Маруся подняла на брата глаза, полные благодарности.

Bunları derken Yegoruşka papağan gibi tekrar etti. Bu sözlerin ta kendisini iki ay önce bilardo oynadığı adamda duymuştu.

—Prensligimi memnuniyetle onun kafası ve cebiyle değiştirdim. —diye ekledi Yegoruşka.

—Marusya tam bir şükranla gözlerini yerden kardeşinin üstüne kaldırdı.

— Я сказала бы вам многое, татам, но вы не поймете, — вздохнула она. — Вас ничем не разубедишь... Очень жаль!

Княгиня, уличенная в рутинерстве, сконфузилась и принялась оправдываться.

— Впрочем, в Петербурге я знавала одного доктора — барона, — сказала она.

— Да, да... И за границей тоже... Это правда... Образование много значит. Ну, да...

В первом часу приехал Топорков. Он вошел так же, как и в первый раз: вошел важно, ни на кого не глядя.

— Не употреблять спиртных напитков и избегать, по возможности, излишеств, — обратился он к Егорушке, положив шляпу. — Следить за печенью. Она у вас

уже значительно увеличена. Увеличение ее следует всецело отнести на счет употребления напитков. Пить прописанные воды.

—Size çok şey söyledim, annecim, ama siz anlamayacaksınız, —diye içini çekti.
—Siz bu düşüncenizden vazgeçmezsiniz... çok yazık!

Görenekçiliği ortaya çıkarılan prenses, bozuldu ve kendini aklamaya koyuldu.

—Mamafih, Petersburg’da bir doktor tanıyordum —baron, —dedi. —Evet, evet...yurtdışındandı... Bu doğru...Eğitim çok şey ifade eder. Her neyse...

Saat birde Toporkov geldi. İlk kez gibi girdi: kimseye bakmadan, kurumlu bir tavırla.

—Alkollü içecek kullanmayın, mümkünse fazla içmekten sakının—dedi Yegoruşka’ya, şapkasını koyarak. —Karaciğerinizin durumunu gözlelemek lazım. Yeterince büyümüş. Büyümesi tamamen içecek tüketimiyle alakalı. Yazdığım suları içmeniz lazım.

И, повернувшись к Марусе, он преподал и ей несколько заключительных советов.

Маруся выслушала со вниманием, точно интересную сказку, глядя прямо в глаза ученому человеку.

— Ну-с? Вы, полагаю, поняли? — спросил ее Топорков.

— О да! Merci.

Визит продолжался ровно четыре минуты.

Marusya’ya dönüp, birkaç nihai öğütlerini öğretti. Bilgili adamın gözlerine direk bakarak, ilginç bir hikayemiş gibi, dikkatle dinledi.

—Eee? Sanırım, anladınız? —diye sordu Toporkov

—A evet! Mersi.

Ziyaret yaklaşık dört dakika sürdü.

Топорков кашлянул, взялся за шляпу и кивнул головой. Маруся и Егорушка впились глазами в мать. Маруся даже покраснела.

Княгиня, покачиваясь, как утка, и краснея, подошла к доктору и неловко всунула свою руку в его белый кулак.

Toporkov öksürdü, şapkasını tuttu ve başıyla selam verdi. Marusya ile Yegoruşka gözleriyle annelerine dik dik baktı. Marusya hatta kızardı.

Prenses, ördek gibi hafifçe sallanarak, kızarmış halde doktora yaklaştı ve beceriksizce elini onun beyaz yumruğuna sokuşturdu.

— Позвольте вас поблагодарить! — сказала она.

Егорушка и Маруся опустили глаза. Топорков поднес кулак к очкам и узрел сверток. Не конфузясь и не опуская глаз, он помочил во рту палец и чуть слышно сосчитал кредитные билеты. Он насчитал двенадцать двадцатипятирублевых. Недаром Никифор бегал куда-то вчера с ее браслетами и серьгами! По лицу Топоркова пробежала светлая тучка, нечто вроде сияния, с которым пишут святых; рот слегка передернула улыбка.

—Size teşekkür etmeme izin verin! — dedi.

Yegoruşka ile Marusya gözlerini indirdi. Toporkov yumruğunu gözlüğüne götürdü ve pakete baktı. Mahcup olmadan ve gözlerini indirmeden, ağzıyla parmağını ıslattı ve biraz duyulur bir sesle kağıt paralarını saydı. On iki tane 25 rubleliği vardı. Dün Nikifor boşuna koştu bir yerlere onun bilezikleri ve küpeleriyle! Toporkov'un yüzünde azizlerin yazdığı ışık gibi parlak bulut dolanıyordu: ağzında hafiften gülümse oluşuyordu.

По-видимому, он остался очень доволен вознаграждением. Сосчитав деньги и положив их в карман, он еще раз кивнул головой и повернулся к двери. Княгиня, Маруся и Егорушка впились глазами в докторскую спину, и все трое разом почувствовали, что у них сжимается сердце. Глаза их затеплились хорошим чувством: этот человек уходил и больше не придет, а они уже привыкли к его мерным шагам, отчеканивающему голосу и серьезному лицу. В голове матери мелькнула маленькая идея. Ей вдруг захотелось приласкать этого деревянного человека.

Görünen o ki, ücretten çok memnun kaldı. Paraları sayıp cebine koyunca, tekrar başıyla selam verdi ve kapıya doğru yöneldi. Prenses, Marusya ve Toporkov gözlerini doktorun sırtına dikti, ve üçü de kalplerini sıkıştığını hissetti. Gözleri güzel duygularla parıldıyordu: bu insan gitti ve bir daha gelmeyecek, ama onlar artık onun muttarit adımlarına, basık sesine ve ciddi yüzüne alışmıştı. Annesinin aklında küçük bir fikir belirdi. Bu ahşap adamı okşamak istedi birden.

«Сирота он, бедный, — подумала она. — Одинокий».

— Доктор, — сказала она мягким, старушечьим голосом.

Доктор оглянулся.

— Что-с?

— Не выпьете ли вы с нами стакан кофе? Будьте так добры!

“Öksüz o, zavallı, — diye düşündü. — Yapayalnız”.

—Doktor, —dedi, yumuşak, ihtiyarlara özgü sesle.

Doktor göz gezdirdi.

—Buyrunuz?

—Bir bardak kahve içmez misiniz bizimle? Lütfen!

Топорков наморщил лоб и медленно потянул из кармана часы. Взглянув на часы и немного подумав, он сказал:

— Я выпью чаю.

— Садитесь, пожалуйста! Вот сюда!

Toporkov alnını kırıştırdı ve yavaşça cebinden saatini çıkardı. Saatine bakıp biraz düşünerek:

—Çay içeyim.

—Oturun, lütfen! İşte buraya!

Топорков положил шляпу и сел; сел прямо, как манекен, которому согнули колени и выпрямили плечи и шею. Княгиня и Маруся засуетились. У Маруси сделались большие глаза, озабоченные, точно ей задали неразрешимую задачу.

Никифор, в черном поношенном фраке и серых перчатках, забегал по всем комнатам. Во всех концах дома застучала чайная посуда и посыпались со звоном чайные ложки. Егорушку зачем-то вызвали на минуту из залы, вызвали потихоньку, таинственно.

Топорков şapkasını koydu ve oturdu; omuzlarını ve boynunu doğrultan ve dizlerini büken mankenler gibi oturdu direk. Prenses ile Marusya koşuşturmaya başladı. Sanki yapılması zor bir görev verilmiş gibi Marusya'nın gözleri kocaman oldu. Siyah frak ile gri eldiven giyen Nikifor odalarda koşmaya başladı. Evin tüm ucunda çay tabakları ile çay kaşıklarının sesleri duyulmaya başlandı. Yegoruşka'yı niyeirse bir dakikalığına salondan çağırdılar, sessiz ve gizemli bir şekilde çağırdılar.

Топорков, в ожидании чая, просидел минут десять. Сидел он и глядел на педаль рояля, не двигаясь ни одним членом и не издавая ни звука. Наконец отворилась из гостиной дверь. Показался сияющий Никифор с большим подносом в руках. На подносе, в серебряных подстаканниках, стояли два стакана: один для доктора, другой для Егорушки. Вокруг стаканов, соблюдая строгую симметрию, стояли молочники с сырыми и топлеными сливками, сахар с щипчиками, кружки лимона с вилочкой и бисквиты.

Топорков çayı beklerken on dakikayı oturarak geçirdi. Oturdu ve tek bir ses bile çıkmayan, bir parçası bile oynamayan kuyruklu piyanonun ayaklıklarına baktı. Tepside, gümüş bardakzarflarında iki bardak duruyordu: biri doktor, diğeri Yegoruşka için. Sert bir simetrisi olan bardakların etrafında yaş ve eritilmiş kaymak kapları, cımbızlı şeker, limon halkaları ile bisküvitler vardı.

За Никифором шел с притупленной от важности физиономией Егорушка. Шествие замыкали княгиня, с вспотевшим лбом, и Маруся, с большими глазами.

— Кушайте, пожалуйста! — обратилась княгиня к Топоркову.

Егорушка взял стакан, отошел в сторону и осторожно отхлебнул. Топорков взял стакан и тоже отхлебнул. Княгиня и княжна сели в стороне и занялись изучением докторской физиономии.

— Вам, может быть, не сладко? — спросила княгиня.

— Нет, достаточно сладко.

Yegoruşka Nikifor'un arkasından kendini bir şey sanmış vaziyette gidiyordu.

Yürüyüşü örtünen alnıyla prenses ile büyük gözlü Marusya tıkadı.

—Yiyiniz, lütfen! —dedi Prenses Toporkov'a.

Yegoruşka bardağı aldı, köşeye doğru uzaklaştı ve dikkatlice yudumladı. Toporkov da bardağı aldı ve bir yudumladı. Prensesler yan tarafa oturdu ve doktorun çehresini öğrenmekle ilgilendiler.

—Sizin için belki tatlı olmayabilir? —diye sordu prenses

—Hayır, yeterince tatlı.

И, как и следовало ожидать, наступило молчание — жуткое, противное, во время которого почему-то чувствуется ужасно неловкое положение и желание

сконфузиться. Доктор пил и молчал. Видимо, он игнорировал окружающих и не видел перед собой ничего, кроме чая.

Ve doğal olarak sükut hüküm sürmeye başladı—tüyler ürpetici, iğrenç bir sükut insanı korkunç, rahatsız edici duyguya ve utanç arzusunun kaptırıyor niyeyse. Doktor içti ve sustu. Anlaşılan, etrafındakilere aldırıyor ve önünde çaydan başka hiçbir şey görmüyordu.

Княгиня и Маруся, которым ужасно хотелось поговорить с умным человеком, не знали, с чего начать; обе боялись показаться глупыми. Егорушка смотрел на доктора, и по глазам его видно было, что он собирается что-то спросить и никак не соберется. Тишина воцарилась гробовая, изредка нарушаемая глотательными звуками. Топорков глотал очень громко. Он, видимо, не стеснялся и пил, как хотел. Глотая, он издавал звуки, очень похожие на звук «глы». Глоток, казалось, изо рта падал в какую-то пропасть и там шлепался обо что-то большое, гладкое. Тишину нарушал изредка и Никифор; он то и дело чамкал губами и жевал, точно на вкус пробовал доктора-гостя.

Bu akıllı insanla konuşmayı çok isteyen prenses ile Marusya, konuşmaya nereden başlayacaklarını bilmiyordu; ikisi de aptalca görünmekten korkuyordu. Yegoruşka doktora bakıyor, gözlerinden bir şey soracağı anlaşılıyor ama bir türlü yapamıyordu. Ölüm sessizliğine büründü ortalık...Ancak bazen yutkunluk sesleri sesleri bu sükutu kırıyordu. Toporkov çok sesli bir şekilde yutkundu. Anlaşılan istediği gibi içmekten hiç çekinmiyordu. Yutkunurken, öyle bir ses çıkardı ki, “gı” sesine çok benziyordu. Yutkunma ağzından bir uçuruma düşmüş ve orada büyük bir düzliğe pof diye düşmüş gibi geldi. Sessizliği ara sıra Nikifor bozuyordu; doktorun tadına bakarmışçasına dişleriyle ağzını şapırdatarak çiğniyordu.

— Правду говорят, что курить вредно? — собрался наконец спросить Егорушка.

— Никотин, алкалоид табака, действует на организм как один из сильных ядов. Яд, который вводится в организм каждой папиросой, ничтожен количеством, но зато введение его продолжительно. Количество яда, как и энергия его, находится в обратном отношении с продолжительностью потребления.

—Doğru mu söylüyorlar sigara içmek zararlı diye? — sonunda sorabildi Yegoruşka.

—Nikotin, tütün alkaloidi, güçlü zehirlerden biri olarak organizmayı etkiliyor. Her sigarayla, organizmaya giren zehir küçük bir miktardır, ama buna karşılık onun girişi uzun sürer. Zehrin miktarı, enerjisi gibi, ters durumda uzun süreli tüketimde bulunur.

Княгиня и Маруся переглянулись: какой он умница! Егорушка замигал глазами и вытянул свою рыбку физиономию. Он, бедняга, не понял доктора.

Prensese ile Marusya bakiştılar: ne kadar zeki bir adam! Yegoruşka gözlerini kırıştırdı ve balık suratını uzattı. Zavalhıçık doktoru anlamadı.

— У нас в полку, — начал он, желая ученый разговор свести на обыкновенный, — был один офицер. Некто Кошечкин, очень порядочный малый. Ужасно на вас похож! Ужасно! Как две капли воды. Отличить даже невозможно! Он вам не родственник?

Доктор вместо ответа издал громкий глотательный звук, и углы его губ слегка приподнялись и поморщились в презрительную улыбку. Он заметно презирал Егорушку.

—Bizim alayda, —bilgili muhabbeti olağanüstü bir duruma taşımayı isteyerek konuşmaya başladı —bir subay vardı. Koşekkin diye çok namuslu dürüst bir oğlan. Korkunç bir şekilde size benziyor! Korkunç! Bir elmanın yarısı gibi. Ayırt etmek mümkün bile değil! Akrabanız olmasın? Doktor cevap yerine sesli yutkundu, dudagının kenarları hafifçe kalktı ve hor gören gülümsemeyle yüzünü buruşturdu. Gözle görülür bir şekilde Yegoruşka'yı hor gördü.

— Скажите мне, доктор, я окончательно выздоровела? — спросила Маруся. — Могу я рассчитывать на полное выздоровление?

— Полагаю. Я рассчитываю на полное выздоровление, на основании...

—Doktor, söyleyin lütfen, tamamen iyileştim mi? — diye sordu Marusya. — Kendimi tam sağlıklı olarak sayabilir miyim?

—Sanırım. Tam sağlığa kavuşmuş olmayı saymak için temelde şöyle olması lazım...

И доктор, высоко держа голову и в упор глядя на Марусю, начал толковать об исходах воспаления легких. Говорил он мерно, отчеканивая каждое слово, не возвышая и не понижая голоса. Его слушали более чем охотно, с наслаждением, но, к сожалению, этот сухой человек не умел популяризировать и не считал нужным подтасовываться под чужие мозги. Он упомянул несколько раз слово «абсцесс», «творожистое перерождение» и вообще говорил очень хорошо и красиво, но очень непонятно. Прочел целую лекцию, пересыпанную медицинскими терминами, и не сказал ни одной фразы, которую поняли бы слушатели. Однако это не помешало слушателям сидеть разинув рты и глядеть на ученого почти с благоговением. Маруся не отрывала глаз от его рта и ловила каждое слово. Она глядела на него и сравнивала его лицо с теми лицами, которые ей приходится каждый день видеть.

Как не похожи были на это ученое, утомленное лицо испытые, тупые лица ее ухаживателей, друзей Егорушки, которые ежедневно надоедают ей своими визитами! Лица кутил и забулдыг, от которых она, Маруся, ни разу не слыхала ни одного доброго, порядочного слова, и в подметки не годились этому холодному, бесстрастному, но умному, надменному лицу.

Ve doktor kafasını yüksek tutarak ve ağırlıklı olarak Marusya'ya bakarak, akciğer iltihaplanmasındaki çareleri anlatmaya başladı. Her kelimesini bastırarak, sesini ne yükselterek ne de alçaltarak, mevzun şekilde konuşuyordu. Onu daha istekli ve zevkle dinliyorlardı, ama, maalesef, bu soğuk adam popüler olmayı sevmiyordu ve yabancı beyinler altında dizilmeyi gerekli görmedi. Birkaç kez “abse”, “ekşimik yozlaşma” kelimelerini söyledi ve genel olarak çok iyi ve güzel, ama çok anlaşılmaz konuştu. Tıp terimlerini kullanarak tüm dersi

anlattı, dinleyicilerin anlayabileceği bir cümle bile söylemedi. Ama bu dinleyicilerin oturup ağızlarını açmalarına ve bu bilgili adama büyük bir saygıyla bakmalarına engel değildi. Marusya gözlerini onun ağzından ayırmadı ve her sözünü yakaladı. Doktora bakıyor ve her gün görmesi gereken yüzlerle onunkini kıyashyordu.

«Прелестное лицо! — думала Маруся, восхищаясь и лицом, и голосом, и словами. — Какой ум и сколько знаний! Зачем Жорж поенный? И ему бы быть ученым».

Егорушка смотрел с умилением на доктора и думал:

«Если он говорит об умных вещах, то, значит, считает нас умными. Это хорошо, что мы поставили себя так в обществе. Ужасно, однако, глупо я сделал, что соврал про Кошечкина».

“Fevkalade bir yüz!” — diye düşündü Marusya, yüzüne, sesine, ve sözlerine hayranlık duyarak. — Nasıl bir zeka ve ne kadar bilgi! Neden George sarhoş? Keşke o da bilgili olsa”. Yegoruşka duygulu bir şekilde doktora baktı ve düşündü:

“Akıllı şeyler hakkında konuşuyorsa, demek ki, bizi de zeki sayıyor. Toplumda kendimizi böyle göstermemiz güzel. Dehşet verici, ne var ki, Koşekkin hakkında yalan söylemekle aptallık ettim”.

Когда доктор кончил свою лекцию, слушатели глубоко вздохнули, точно совершили какой-нибудь славный подвиг.

Doktor konuşmasını bitirince, dinleyiciler derin bir nefes aldı, şanlı bir kahramanca davranış yapar gibi.

— Как хорошо всё знать! — вздохнула княгиня.

Маруся поднялась и, как бы желая отблагодарить доктора за лекцию, села за рояль и ударила по клавишам. Ей сильно захотелось втянуть доктора в разговор, втянуть поглубже, почувствительней, а музыка всегда наводит на разговоры. Да и похвастать своими способностями захотелось перед умным, понимающим человеком...

—Her şeyi bilmek ne kadar güzel! — içini çekti prenses.

Marusya ayağa kalktı, doktora konuşmasından ötürü teşekkür etmek istercesine kuyruklu piyanonun başına oturdu ve tuşlara bastı. Doktoru konuşmanın içine çekmeyi çok istedi, daha derin, daha duygulu, müzik de her zaman konuşturur. Kendi yetenekleriyle zeki, anlayan bir insanın önünde övünmek istedi...

— Это из Шопена, — заговорила княгиня, томно улыбаясь и держа руки, как институтка. — Прелестная вещь! Она у меня, доктор, смею похвастать, и певица прелестная. Моя ученица... Я в былые времена была обладательницей роскошного голоса. А вот эта... Вы ее знаете?

И княгиня назвала фамилию одной известной русской певицы.

—Bu Şopen'in, — baygın baygın gülümseyerek ve ellerini tutarak konuşmaya başladı prenses. —Fevkalade güzel şey! O benim, doktor, övüneyim, harika bir şarkıcıdır da. Benim öğrencim...Ben eski zamanlarda muhteşem bir sese sahiptim. İşte bu... Onu tanıyor musunuz?
Ve prenses ünlü Rus şarkıcının soyadını söyledi.

— Она мне обязана... Да-с... Я давала ей уроки, Милая была девушка! Она была отчасти родственницей моего покойного князя... Вы любите пение? Впрочем, зачем я это спрашиваю? Кто не любит пения?

—O bana minnettar...evet...Ona ders verdim, Şirin bir kızdı! Benim ölen prensimin kısmen akrabasıydı...Şarkı söylemeyi sever misiniz? Mamafih, niye bunu soruyorum ki? Kim sevmez şarkı söylemeyi?

Маруся начала играть лучшее место в вальсе и обернулась с улыбкой. Ей нужно было прочесть на лице доктора: какое впечатление произвела на него ее игра?

Но не удалось ей ничего прочесть. Лицо доктора было по-прежнему безмятежно и сухо. Он быстро допивал чай.

Marusya daha iyi vals yapmaya başladı ve gülerek dönüyordu. Doktorun yüzünde şunu okuması gerekiyordu: onun oyunu hangi etkiyi bırakmıştı doktorun üstünde?

Ama hiçbir şey okuyamadı. Doktorun yüzü eskisi gibi huzurlu ve soğuktu. Hızlıca çayını içip bitiriyordu.

— Я влюблена в это место, — сказала Маруся.

— Благодарствую, — сказал доктор. — Больше не хочу.

—Bu yere aşığım, —dedi Marusya.

—Teşekkür ederim, —dedi doktor. — daha fazla içmek istemiyorum.

Он сделал последний глоток, поднялся и взялся за шляпу, не выражая ни малейшего желания дослушать вальс до конца. Княгиня вскочила. Маруся сконфузилась и, обиженная, закрыла рояль.

Valsı sonuna kadar dinleme isteğini hiç göstermeden son defa yutkundu, ayağa kalktı ve şapkasını tuttu. Prensес yerinden fırladı. Marusya bozuldu, gücenerek piyanoyu kapattı.

— Вы уже уходите? — заговорила княгиня, сильно хмурясь. — Не хотите ли еще чего? Надеюсь, доктор... Дорогу вы теперь знаете. Вечерком, когда-нибудь... Не забывайте нас...

—Artık gidiyor musunuz? —şiddetle kaşlarını çatarak, konuşmaya başladı prenses. —Başka bir şey istemez misiniz? Umarım, doktor...Yolu artık biliyorsunuz. Akşamları, herhangi bir gün...Bizi unutmayın...

Доктор кивнул два раза головой, неловко пожал протянутую княжной руку и молча пошел к своей шубе.

Doktor iki defa başını sallayarak, beceriksizce prensesin uzattığı eli sıkı ve hiç konuşmadan kürküne doğru gitti.

— Лед! Дерево! — заговорила княгиня по уходе доктора. — Это ужасно! Смеяться не умеет, деревяшка этакая! Напрасно ты для него играла, Мари! Точно для чая одного остался! Выпил и ушел!

—Buz! Odun! —doktor giderken söylenmeye başladı prenses. — Bu korkunç! Böylesi odun parçası gülmeyi bilmez! Boşuna çaldın onun için, Mari! Kesinlikle bir çay için kaldı! İçti ve gitti!

— Но как он умен, taman! Очень умен! С кем же ему говорить у нас? Я неуч, Жорж скрытен и всё молчит... Разве мы можем поддерживать умный разговор? Нет!

—Ama nasıl da zeki, anne! Çok zeki! Kiminle konuşacak bir şeyi var bizim evde? Ben cahilim, George kapalı kutu ve herkes susuyor...Sahi, böylesine akıl dolu konuşmayı biz destekleyebilir miyiz? Hayır!

— Вот вам и плебей! Вот вам и племянник Никифора! — сказал Егорушка, выпивая из молочников сливки. — Каков? Рационально, индифферентно, субъективно... Каков плебей? А коляска-то какая! Посмотрите! Шик!

—İşte pleb! İşte Nikifor'un yeğeni! —dedi Yegoruşka, sütlü kaymaktan içerek. —Ne? Rasyonel, ilgisiz, sübjektif...Hangi pleb? Ya at arabası nasıldı! Bakın! Şık!

И все трое посмотрели в окно на коляску, в которую садилась знаменитость в большой медвежьей шубе. Княгиня покраснела от зависти, а Егорушка значительно подмигнул глазом и свистнул. Маруся не видела коляски. Ей некогда было видеть ее: она рассматривала доктора, который произвел на нее сильнейшее впечатление. На кого не действует новизна?

Üçü birden büyük ayı kürklü adamın oturduğu at arabasına baktı. Prensес kıskançlıktan kızardı, Yegoruşka da göz kırptı ve ıslık çaldı. Marusya at arabasını göremedi. Görmeye vakti olmadı hiç: Onu çok etkileyen doktora bakıyordu. Yenilik kimi etkilemez?

А Топорков для Маруси был слишком нов... Выпал первый снег, за ним второй, третий, и затянулась надолго зима со своими трескучими морозами, сугробами и сосульками. Не люблю я зимы и не верю тому, кто говорит, что любит ее. Холодно на улице, дымно в комнатах, мокро в калошах. То суровая, как свекровь, то плаксивая, как старая дева, со своими волшебными лунными ночами, тройками, охотой, концертами и балами, зима надоедает очень быстро и слишком долго тянется, для того чтобы отравить не одну бесприютную, чахоточную жизнь.

Toporkov ise Marusya için oldukça yen...

İlk kar düştü, ardından ikinci, üçüncü, şatafatlı soğuk uzun sürdü. Kışı sevmiyorum ve sevdiğini söyleyenlere de inanmıyorum. Dışarısoğuk, odalar dumanlı, ayakkabılar ıslak. Kaynana gibi kah şiddetli, ihtiyar kız gibi kah ağlamaklı, büyüğü ay geceleriyle, troykalarıyla, avıyla, konseriyle, balosuyla, kış çok çabuk usandırır ve oldukça uzun sürer, bir barmaksız veremli hayatı zehirlemek için

Жизнь в доме князей Приклонских потекла своим чередом. Егорушка и Маруся совершенно уже выздоровели, и даже мать перестала считать их больными. Обстоятельства, как и прежде, не думали поправляться. Дела становились всё хуже и хуже, денег становилось всё меньше и меньше... Княгиня заложила и перезаложила все свои драгоценности, фамильные и благоприобретенные. Никифор по-прежнему болтал в лавочке, куда посылали его брать в кредит разную мелочь, что господа должны ему триста рублей и не думают платить. То же самое болтал и повар, которому, из сострадания, подарил лавочник свои старые сапоги. Фуков стал еще настойчивее. Ни на какие отсрочки он более не соглашался и говорил княгине дерзости, когда та умоляла его подождать протестовать вексель. С легкой руки Фукова загалдели и другие кредиторы. Каждое утро княгине приходилось принимать нотариусов, судебных приставов и кредиторов. Затевался, кажется, конкурс по делам о несостоятельности. Подушка княгини по-прежнему не высыхала от слез.

Prens Priklonskilerin evinde hayat kendi sırasına göre akmaya başladı. Yegoruşka ile Marusya artık tamamen iyileştiler, hatta anneleri de onları hasta olarak görmeyi bıraktı. Önceki gibi, durumlarını düzeltmeyi düşünmüyorlardı. İşler gittikçe kötüleşti, paraları da git gide azaldı. Prensес mücevherlerini yeniden rehin etti. Nikifor farklı ufak tefek şeyleri veresiye alması için gönderildiği küçük dükkanda eskisi gibi çene çalıyordu, beylerin üç yüz ruble ödemesi gerekiyordu ama ödemeyi düşünmüyorlardı. Aynı şekilde aşçı da gevezelik ediyor, dükkan sahibi merhametinden eski çizmelerini ona verdi. Furov daha sebatlı olmuştu. Hiçbir ertelemeye razı olmuyor, prenses borcuna karşı çıkmasını beklemesi için yalvardığında, ona cüretle konuştu. Diğer alacaklılar da zarif elli Furov'a çığırmaya başladılar. Her sabah prensesin mahkeme alacaklılarının noterini alması gerekiyordu. Anlaşılan, iflas konusunda yarışmaya tutuştular. Prensесin yastığı eskisi gibi gözyaşlarından kurumuyordu.

Днем княгиня крепилась, ночью же давала полную свободу слезам и плакала всю ночь, вплоть до утра. Не нужно было ходить далеко, чтобы отыскать причину для такого плача. Причины были под самым носом: они резали глаза своею рельефностью и яркостью. Бедность, ежеминутно оскорбляемое самолюбие, оскорбляемое... кем? ничтожными людишками, разными Фуковыми, поварами, купчишками. Любимые вещи шли в заклад, разлука с ними резала княгиню в самое сердце. Егорушка по-прежнему вел беспорядочную жизнь, Маруся не была еще пристроена... Мало ли причин для того, чтобы плакать? Будущее было туманно, но и сквозь туман княгиня

усматривала зловещие призраки. Плохая надежда была на это будущее. На него не надеялись, а его боялись...

Gündüzleri prenses metanetli olur, geceleri ise gözyaşlarına boğulur ve sabaha kadar ağlardı. Böyle bir ağlayışın nedenini bulmak için uzağa gitmeye gerek yoktu. Sebepler burnunun dibinde duruyordu ki, kabarıklık ve parlaklığıyla gözlerini kesiyordu. Yoksulluk, her an aşağılanan haysiyet, aşağılanan...kimin aşağıladığı? Önemsiz insanların, farklı Furovların, aşçıların, tüccarların. Sevdikleri eşyalar rehineye gitti, onlardan ayrılmak prensesin tam kalbine işledi. Yegoruşka eskisi gibi düzensiz hayatını sürdürdü, Marusya hala yerleşmedi...Ağlamak için az mı bunlar? Gelecekleri duman altında, prenses ise bu dumanın içinde korkunç hayaller görüyordu. Geleceğe dair kötü umut vardı. Bu umuttan medet ummuyorlardı, aksine korkuyorlardı...

Денег становилось всё меньше и меньше, а Егорушка кутил всё больше и больше; кутил он настойчиво, с ожесточением, как бы желая наверстать время, утерянное во время болезни. Он пропивал всё, что имел и чего не имел, свое и чужое. В своем распутстве он был дерзок и нахален до чёртиков. Занять денег у первого встречного ему ничего не стоило. Садиться играть в карты, не имея в кармане ни гроша, было у него обыкновением, а попить и пожрать на чужой счет, прокатиться с шиком на чужом извозчике и не заплатить извозчику не считалось грехом. Изменился он очень мало: прежде он сердился, когда над ним смеялись, теперь же он только слегка конфузился, когда его выталкивали или выводили.

Paralar azalıyor, Yegoruşka da daha fazla hovardalık yapıyordu; hastalığı sırasında kaybedilen zamanı telafi etmek istercesine ısrarla, hırsla hovardalık yapıyordu. Sahip olduğu ya da olmadığı, başkasına ait her şeyi içkiye harcıyordu. Ahlaksızlığında haddini bilmiyor ve küstahlık yapıyordu. İlk karşılaştığı kişiden para alması onun için hiçbir ifade etmiyordu. Cebinde beş kuruşu olmadan oturup kart oynamak, onun için sıradandı, başkasının hesabından yiyip içmeyi, başkasına ait şık bir faytonda gezinmeyi, arabacıya parayı ödememeyi bile günah saymıyordu. Çok az değişti: önceden alay ettiklerinde kızardı, şimdi ise kovduklarında ya da dışarı çıkardıklarında, sadece hafifçe bozuluyor.

Изменилась одна только Маруся. У нее была новость, и новость самая ужасная. Она стала разочаровываться в брате. Ей почему-то вдруг стало казаться, что он не похож на человека непризнанного, непонятого, что он просто-напросто самый обыкновенный человек, такой же человек, как и все, даже еще хуже... Она перестала верить в его безнадежную любовь. Ужасная новость! Просиживая по целым часам у окна и глядя бесцельно на улицу, она воображала себе лицо брата и силилась прочесть на нем что-нибудь стройное, не допускающее разочарования, но ничего не удавалось прочесть ей на этом бесцветном лице, кроме: пустой человек! дрянь человек! Рядом с этим лицом мелькали в ее воображении лица его товарищей, гостей, старушек-утешительниц, женихов и плаксивое, тупое от горя, лицо самой княгини, и тоска сжимала бедное сердце Маруси. Как пошло, бесцветно и тупо, как глупо, скучно и лениво около этих родных, любимых, но ничтожных людей!

Bir tek Marusya değişti. Bir haberi vardı, en berbat haber. Kardeşi hayal kırıklığına uğratmıştı onu. Birden ona öyle geldi ki, kardeşi tanınmamış, anlaşılmamış insanlara benzemiyor, oldukça basit sıradan biri, herkes gibi biri, hatta daha kötü... onun umutsuz sevgisine inanmayı bıraktı. Berbat bir haber! Saatlerce pencere kenarında oturarak vakit geçiriyor, amaçsızca sokağa bakıyor, kardeşinin yüzünü düşünüyor ve onda düş kırıklığına uğratmayan mevzun bir şey okumaya çalışıyordu, ama renksiz yüzünde hiçbir şey okuyamıyordu, şu hariç: boş insan! Süprüntü! Bu yüzün yanında arkadaşının, misafirlerinin, ihtiyar kadınların, nişanlıların, yüzlerinin hayali beliriyordu. Prensesin ağlamaklı, acıdan körleşmiş yüzü, ve hüznü Marusya'nın zavallı kalbini sıktı. Nasıl geçti, renksiz ve kör, aptal gibi, sıkıcı ve tembel tembel bu yakın, sevdiği ama önemsiz insanların yanında!

Тоска сжимала ее сердце, и дух захватывало от одного страстного, еретического желания... Бывали минутки, когда ей страстно хотелось уйти, но куда? Туда, разумеется, где живут люди, которые не дрожат перед бедностью, не развратничают, работают, не беседуют по целым дням с глупыми старухами и пьяными дураками... И в воображении Маруси торчало гвоздем одно порядочное, разумное лицо; на этом лице она читала и ум, я массу знаний, и утомление. Лица этого нельзя было забыть. Она видела его каждый день и в самой счастливой обстановке, именно в то время, когда владелец его работал или делал вид, что работает.

Hüzün kalbini sıktı, ateşli, saçma bir tutku ruhunu sardı...Gitmek istediği anlar oldu, ama nereye? Anlaşılan o ki, insanların yaşadığı, yoksulluktan titremediği, ahlaksızlık yapmadığı, çalıştığı, tüm gün aptal yaşlılarla ve sarhoşlarla muhabbet etmediği bir yere...Marusya'nın hayalinde namuslu, akıllı bir yüz çivi gibi mihlandı; bu yüzde hem akıl, hem bilgi kütlesi hem de yorgunluk okuyordu. Bu yüzü unutmak mümkün değildi. Onu her gün en mutlu olduğu anlarda görüyordu, aslında tam da o çalıştığı zamanda ya da çalışıyor gibi yaptığında.

Доктор Топорков каждый день пролетал мимо дома Приклонских на своих роскошных санках с медвежьим пологом и толстым кучером. Пациентов у него было очень много. Делал визиты он от раннего утра до позднего вечера и успевал за день изъездить все улицы и переулки. Сидел он в санях так же, как и в кресле: важно, держа прямо голову и плечи, не глядя по сторонам. Из-за пушистого воротника его медвежьей шубы ничего не было видно, кроме белого, гладкого лба и золотых очков, но Марусе достаточно было и этого. Ей казалось, что из глаз этого благодетеля человечества идут сквозь очки лучи холодные, гордые, презирающие.

Doktor Toporkov her gün Priklonskilerin evinin önünden ayı perdeli ve kalın arabacısı olan kendisine ait görkemli kızıyla uçarak geçiyordu. Çok fazla hastası vardı. Sabah erkenden gece geç vakitlere kadar ziyaretlerini yapıyor, gün içerisinde tüm cadde ve sokakları karış karış gezmeyi yetiştiriyordu. Koltukta oturur gibi kızığin içinde oturuyordu: kurumlu bir tavırla, başını ve omuzlarını dik tutarak, etrafa bakmadan. Ayı kürkünün yumuşak tüylü yakası

yüzünden hiçbir şey görünmüyordu, sadece beyaz, düz alnı ile altın gözlükleri hariç. Ama Marusya'ya bu yetiyordu. Ona göre bu insanın gözlerinden gözlüklerinin içinden soğuk, gururlu, hor gören ışıklar geçiyordu.

«Этот человек имеет право презирать! — думала она. — Он мудр! А какие, однако, роскошные санки, какие чудные лошадки! И это бывший крепостной! Каким нужно быть силачом, чтобы родиться лакеем, а сделаться таким, как он, неприступным!»

Одна только Маруся помнила доктора, остальные же начали забывать его и скоро совершенно забыли бы, если бы он не напомнил о себе. Напомнил о себе он слишком чувствительно.

“Bu insanın hor görmeye hakkı var!-diye düşündü. — O bilge bir insan! Ama nasıl da harika kızağı, ne kadar muhteşem atları var! O eski bir toprak kölesi! Uşak olarak doğmak için, onun gibi böyle yanına salavatla varılır biri olmak için ne denli güçlü bir adam olmak lazım!” Bir tek Marusya doktoru hatırlıyordu, diğerleri unutmaya başlamıştı bile, hatta kendini hatırlatmasa tamamen unutulardı. Kendini oldukça hissedilir bir şekilde hatırlattı.

На второй день Рождества, в полдень, когда Приклонские были дома, в передней робко звякнул звонок. Никифор отворил дверь.

— Княгинюшка до-о-о-ма? — послышался из передней старушечий голос, и, не дожидаясь ответа, в гостиную вползла маленькая старушонка. — Здравствуйте, княгинюшка, ваше сиятельство... благодетельница! Как поживать изволите?

Noel'in ikinci gününde, öğlen vakti, Priklonskiler evdeyken, ön tarafta çekingen bir sesle zil çaldı. Nikifor kapıyı açtı.

—Preseeessss evde miii? —ön taraftan ihtiyar bir kadının sesi duyuldu, ve cevap beklemeden, misafir odasına daldı kısa boylu ihtiyar. —Merhabalar, prenses hazretleri! Nasılsınız?

— Что вам угодно? — спросила княгиня, с любопытством глядя на старуху. Егорушка прыснул в кулак. Ему показалось, что голова старухи похожа на маленькую переспелую дыню, хвостиком вверх.

—Ne istiyorsunuz? — diye sordu prenses, merakla yaşlı kadına bakarak. Yegoruşka yumruğunu sıktı. Yaşlı kadının kafası içi geçmiş küçük kavun gibi geldi ona.

— Не признаете, матушка? Неужто не помните? А Прохоровну забыли? Князеньку вашего принимала!

—Tanımadınız mı, anneciğim? Hiç hatırlamıyor musunuz? Prohorovna'yı unuttunuz mu? Sizin prensliğinizi kabul etmişti!

И старушонка подползла к Егорушке и быстро чмокнула его в грудь и руку.

— Я не понимаю, — забормотал сердито Егорушка, утирая руку о сюртук. — Этот старый чёрт, Никифор, выпускает всякую дпр...

İhtiyar kadın Yegoruşka'ya yaklaştı ve hızlıca göğsünden ve ellerinden şapır şapur öptü.

—Anlamıyorum, — diye elini ve redingotunu silerek, öfkeli bir şekilde mırıldanmaya başladı. —Bu yaşlı şeytan, Nikifor, içeriye alıyor her apt...

— Что вам угодно? — повторила княгиня, и ей показалось, что от старухи сильно пахнет деревянным маслом.

Старуха уселась в кресло и после длиннейших предисловий, ухмыляясь и кокетничая (свахи всегда кокетничают), заявила, что у княгини есть товар, а у нее, старухи, купец.

—Ne istiyorsunuz? —diye tekrar sordu prenses, ihtiyar kadından tahta yağı kokusu geldiğini gördü. İhtiyar kadın koltuğa kuruldu ve uzun bir önsözden sonra, kıs kıs gülerек ve cilvelenerek (arabulucular sürekli cilve yaparlar), prensesin malı olduğunu, kendisinin de tüccar olduğunu bildirdi.

Маруся вспыхнула. Егорушка фыркнул и, заинтересованный, подошел к старухе.

— Странно, — сказала княгиня. — Сватать, значит, пришли? Поздравляю тебя, Мари, с женихом! А кто он? Можно узнать?

Marusya kızarıverdi. Yegoruşka fırladı ve ilgili bir şekilde ihtiyar kadına yaklaştı.

—Tuhaf, —dedi prenses. —kız istemeye mi geldiniz yani? Kutlarım seni, Mari! Kim o? Öğrenebilir miyiz?

Старуха запыхтела, полезла за пазуху и вытащила оттуда красный ситцевый платок. Развязав на платке узелки, она потрясла его над столом, и вместе с наперстком упала фотографическая карточка.

İhtiyar kadın oflayıp puflamaya başladı, sinüsleri aktı ve kırmızı basma mendili çıkardı oradan. Mendilin çıkıklarını çözerek, masanın üzerine silkeledi, yüksükle beraber fotoğraf düştü.

Все покрутили носом: от красного платка с желтыми цветами понесло табачным запахом.

Княгиня взяла карточку и лениво поднесла ее к глазам.

— Красавец, матушка! — принялась сваха пояснять изображение. — Богат, благородный... Чудесный человек, тверезый...

Herkes burnunu çevirdi: kırmızı mendilden sarı çiçekli tütün kokusu yayıldı.

Prensес fotoğrafı aldı ve üşene üşene gözüne doğru yaklaştırdı.

—Yakışıklı, anneciğim! — görücü kadın resmi açıklamaya koyuldu. —zengin, asil...mucizevi, içki kullanmayan biri...

Княгиня вспыхнула и подала карточку Марусе. Та побледнела.

— Странно, — сказала княгиня. — Если доктору угодно, то, полагаю, сам бы он мог... Посредничество тут менее всего нужно!.. Образованный человек, и вдруг... Он вас послал? Сам?

Prensес kızardı ve resmi Marusya'ya verdi. Onun da beti benzi attı.

—Tuhaf, —dedi prenses. —Eğer doktor isteseydi, sanırım, kendi gelebilirdi... arabulucu en gereksiz şey!... Eğitilmiş insan, ansızın... O sizi mi gönderdi? Kendisi?

— Сами... Уж больно ему понравились вы... Семейство хорошее.

Маруся вдруг взвизгнула и, сжав в руках карточку, опрометью побежала из гостиной.

—Kendileri...Sizi pek beğenmiş...iyi bir ailesiniz.

Marusya birden bir çılgılık attı, elinde resmi tutarak, apar topar misafir odasından koşarak çıktı.

— Странно, — продолжала княгиня. — Удивительно... Не знаю даже, что и сказать вам... Я никак не ожидала этого от доктора... К чему было вам беспокоиться? Он и сам мог бы пожаловать... обидно даже... За кого он нас принимает? Мы не купцы какие-нибудь... Да и купцы теперь стали иначе жить.

—Tuhaf, —diye devam etti prenses. — şaşırtıcı...Ne söyleyeceğimi bile bilmiyorum...Bunu doktordan hiç beklemiyordum...incitici hatta... Bizi ne zannediyor? Biz herhangi bir tüccar değiliz..Tüccarlar da başka türlü yaşar oldu.

— Тип! — промычал Егорушка, с презрением поглядывая на старухину головку.

Дорого дал бы отставной гусар, если бы ему по волю было хоть раз «щелкнуть» по этой головке! Он не любил старух, как большая собака не любит кошек, и приходил чисто в собачий восторг, когда видел голову, похожую на дыньку.

—Tip! — ses çıkardı Yegoruşka, ihtiyar kadının kafasına hor bir şekilde bakarak. Emekli hüsar değerli bir şey verirdi, şu kafaya bir kez dahi olsa vurabilmek için! Büyük köpeğin kediyi sevmemesi gibi, ihtiyar kadınları sevmezdi, keleş benzeyen kafayı gördüğünde, köpek gibi çöşüyordu.

— Что ж, матушка? — сказала сваха, вздыхая. — Хоть он и не князевского достоинства, а могу сказать, что, матушка-княгинюшна... Благодетели ведь вы наши. Ох, грехи, грехи! А нешто он не благородный? И образование всякое получил, и богатый, и роскошью всякою господь его наделил, царица небесная... А ежели желаете, чтобы к вам пришел, то извольте... Препожалует. Отчего не прийти? Прийти можно...

И, взявши княгиню за плечо, старуха потянула ее к себе и прошептала ей на ухо:

— Шестьдесят тысяч просит... Известное дело! Жена женой, а деньги деньгами. Сами извольте знать... Я, говорит, жены не возьму без денег, потому она должна у меня всякие удовольствия получать... Чтоб свой капитал имела...

—Ne, anneciğim? —dedi görücü, iç geçirerek. —prenslük meziyetine sahip olmasa da, şunu diyebilirim ki, prenses anneciğim... Ne de olsa siz bizim velinimetimizsiniz. Oh, günahlar, günahlar! O da soylu değil mi? Her eğitimi almış, hem zengin, hem de her türlü efendi şatafatasına sahip, göksel çariçe...Size gelmesini arzu ediyorsunuz, ama müsaade edin...ortaya çıkacak. Niye gelmesin? Gelir...Ve prensesi omzundan tutup, ihtiyar kadın kendine doğru çekti ve kulağına fısıldadı:

—Altmış bin istiyor..Bilindik iş! İş başka, aşk başka. Kendiniz de bilirsiniz...Ben, diyor, eşimi parasız almam, çünkü o benden her türlü hazzı almalı...kendi sermayesine sahip olması için...

Княгиня побагровела и, шурша своим тяжелым платьем, поднялась с кресла. — Потрудитесь передать доктору, что мы крайне удивлены, — сказала она. — Обижены... Так нельзя. Больше я вам ничего не могу сказать... Чего же ты молчишь, Жорж? Пусть она уйдет! Всякое терпение может лопнуть!

Prensес kıpkırmızı kesildi, ağır olan kıyafetini hışırdatarak, koltuğundan kalktı. —Doktora oldukça şaşırduğımızı iletmeye çalışınız, — dedi. — Çok kırıldık... Böyle olmaz. Size başka hiçbir şey diyemem...Sen ne susuyorsun, George? O gitsin! Sabrı taşabilir!

По уходе свахи княгиня схватила себя за голову, упала на диван и застонала: — Вот до чего мы дожили! — заголосила она. — Боже мой! Какой-нибудь лекаришка, дрянь, вчерашний лакей, делает нам предложение! Благородный!.. Благородный! Ха! ха! Скажите пожалуйста, какое благородство! Сваху прислал! Нет вашего отца! Он не оставил бы этого даром! Пошлый дурак! Хам!

Görücü giderken, prenses kendi başını tuttu, divana düştü ve inlemeye başladı: —Bunun için mi yaşadık biz! —ağlamaya başladı. —Allah'ım! Bir hekim, süprüntü, dünkü uşak, bize dünür oluyor! Soylu!.. Soylu! Ha! Ha! Söyleyin lütfen, ne soyluluk! Görücü kadın gönderdi. Babanız yok! O olsaydı bunu karşılıksız bırakmazdı! Edepsiz budala! Küstah!

Но не так обидно было княгине, что за ее дочь сватается плебей, как то, что у нее попросили шестьдесят тысяч, которых у нее нет. Ее оскорблял малейший намек на ее бедность. Проголосила она до позднего вечера и ночью просыпалась два раза, чтобы поплакать.

Ama prenses için o kadar da kırıcı değildi kızına bir plebin talip olması, nasılsa, ondan altmış beş ruble istemişlerdi, ki onda bu kadar para yoktu. Onun yoksulluğuna yapılan bu küçük ima onu rencide etmişti. Akşam geç vakte kadar ağıt yaktı ve geceleyin ağlamak için iki defa uyandı.

Но ни на кого не произвело такого впечатления посещение свахи, как на Марусю. Бедную девочку бросило в сильнейшую лихорадку. Дрожа всеми членами, она упала в постель, спрятала пылающую голову под подушку и начала, насколько хватало сил, решать вопрос: «Неужели?!»

Ama görücünün ziyareti Marusya kadar kimseyi etkilemedi. Zavallı kızcağız güçlü bir nöbete tutuldu. Her yanı titreyerek, yatağa düştü, alev alev yanan başını yastığın altına sakladı ve gücünün yettiği kadar soruyu çözmeye başladı: “Acaba?!”

Вопрос головоломный. Маруся и не знала, что ответить себе на него. Он выражал и ее удивление, и смущение, и тайную радость, в которой почему-то ей стыдно было сознаться и которую хотелось скрыть от себя самой.

Karman çorman bir soru. Ona ne cevap vereceğini bilmiyordu. Onun şaşkınlığını, mahcubiyetini, ve içten içe kendinden bile gizlemek istediği ve itiraf etmekte utandığı gizli sevincini ifade ediyordu

«Неужели?! Он, Топорков... Не может быть! Что-нибудь да не так! Переверла старуха!»

И в то же время мечты, сладчайшие, заветные, волшебные мечты, от которых замирает душа и горит голова, закопошились в ее мозгах, и всем ее маленьким существом овладел неизъяснимый восторг. Он, Топорков, хочет ее сделать сво ёй жено й а ведь он так статен, красив, умен! Он посвятил жизнь свою человечеству и... ездит в таких роскошных санях!

“Acaba?! О, Toporkov...Olamaz! Birşeyler öyle değil! İhtiyar kadın yanlış söyledi!”

Aynı zamanda hayaller, tatlı, aziz, büyüleyici hayaller ki insan ruhunu dondurur ve başını yakar, bu hayaller insanın beynini doldurur, tüm küçük varlığıyla anlatılamayacak bir coşkuyla sarar vücudu. O, Toporkov, onun eşi olmasını istiyor, ne de olsa o öyle endamlı, yakışıklı ve akıllı ki! Hayatını insanlığa adanmış ve...öyle görkemli kızaklarda geziyor!

«Неужели?!»

«Его можно любить! — порешила Маруся к вечеру. — О, я согласна! Я свободна от всяких предрассудков и пойду за этим крепостным на край света! Пусть мать скажет хоть одно слово — и я уйду от нее! Я согласна!»

“Acaba?!”

“Onu sevebilirim! — diye akşama doğru karar verdi Marusya. —O, kabul ediyorum! Her türlü önyargıdan özgürüm ve dünyanın diğer ucuna bu toprak kölesinin ardından giderim! Annem ne derse desin — gideceğim! Ben razıyım!”

Другие вопросы, второстепенные и третьестепенные, ей некогда было решать. Не до них было! При чем тут сваха? За что и когда *он* полюбил *ее*? Почему сам не является, если любит? Какое ей было дело до этих и до многих других вопросов? Она была поражена, удивлена... счастлива... достаточно было с нее и этого.

İkinci ve üçüncü aşamada olan diğer soruları çözmeye vakti olmadı. Görücü ne alaka? Ona ne zaman ve neyine aşık olmuştu? Madem seviyor, niye kendi ortada yok? Bu ve bir sürü diğer sorularla ne işi vardı? Hayretler içinde kalmış, şaşırmıştı...mutluydu...ona bu yetiyordu.

— Я согласна! — шептала она, стараясь нарисовать в своем воображении *его* лицо, с золотыми очками, сквозь которые глядят разумные, солидные, утомленные глаза. — Пусть приходит! Я согласна.

—Ben kabul ediyorum! — diye fısıldadı, hayalinde makul, ciddi, yorgun gözlerinin ardından altın gözlüklü yüzünü canlandırarak. — Gelsin! Ben kabul ediyorum.

И когда таким образом Маруся металась в постели и чувствовала всем своим существом, как жгло ее счастье, сваха ходила по купеческим домам и щедрою рукою рассыпала докторские фотографии.

Böylece, Marusya yatakta dönüyor ve mutluluk onun bütün varlığını yaktığını hissediyorken, arabulucu tüccar evlerini geziyor ve doktorun fotoğraflarını her tarafta dağıtıyordu.

Хотя из одного богатого дома в другой, она искала товара, которому могла бы порекомендовать «благородного» купца. Топорков не посылал ее специально к Приклонским. Он послал ее «куда хочешь». К своему браку, в котором он почувствовал необходимость, он относился безразлично: для него было решительно всё одно, куда бы ни пошла сваха... Ему нужны были... шестьдесят тысяч. Шестьдесят тысяч, не менее! Дом, который он собирался купить, не уступали ему дешевле этой суммы.

Занять же эту сумму ему было негде, на рассрочку платежа не соглашались. Оставалось только одно: жениться на деньгах, что он и делал. Маруся же в его желании опутать себя узами Гименея была, ей-богу, несколько не виновата!

Bir zengin evden ikincisine giderek o ‘asil’ tüccarı teklif edebilecek ‘mal’ arıyordu Toporkov bilerek onu Priklonkiler evine göndermiyordu. O onu ‘istediğin yere git’ diye yolladı. İhtiyac hissettiği izdivacı konusunda tarafsız davranıyordu, arabulucu nereye giderse gitsin onun için bir şey fark etmeyecekti. Onun altmış bine ihtiyacı vardı. Altmış bin, daha az olamaz! Çünkü almak istediği evin fiyatını indirmiyorlardı, tam altmış bin istiyorlardı. Bu miktarda borç alabilecek yeri yoktu, taksitli ödemeyi kabul etmiyorlardı. Tek çare kalıyordu: paralarla evlenmek ve aslında tam bunu yapmaktaydı. Marusyanın ise Gimeneyle evlenmek istemesinde hiçbir suçu yoktu!

В первом часу ночи в спальную Маруси тихо вошел Егорушка. Маруся была уже раздета и старалась уснуть. Ее утомило ее неожиданное счастье: ей хотелось хоть чем-нибудь успокоить без умолку и, как ей казалось, на весь дом стучавшее сердце. В каждой морщинке Егорушкиного лица сидела тысяча тайн. Он таинственно кашлянул, значительно поглядел на Марусю и, как бы желая сообщить ей нечто ужасно важное и секретное, сел на ее ноги и нагнулся слегка к ее уху.

Gece saat bire yakın Marusyanın uyuduğu odaya Yegoruşka girdi. Marusya artık soyunmuştu ve uyumaya çalışıyordu. Beklenmedik mutluluğu onu yormuştu: kesintisiz tüm eve yansıyan kalbinin sesini birşeylerle sakinleştirmek

istiyordu. Yegoruşkanın her bir yüz kırışıklığında binlerce sır gizliydi. O esrarengiz bir tavırla öksürdü, anlamlı bakışlarla Marusyayı süzdü, ve çok önemli bir sırrı anlatmak ister gibi ayaklarına oturdu ve kulağına eğildi.

— Знаешь, что я скажу тебе, Маша? — начал он тихо. — Я откровенно скажу... Взгляд свой, того... Потому что ведь я для твоего же счастья. Ты спишь? Я для твоего же счастья... Выходи за того... за Топоркова! Не ломайся, а выходи себе, да и... шабаш! Человек он во всех отношениях... И богат. Это ничего, что он низкого происхождения. Наплюй.

— Sana bir şey diyeceğim, Maşa, - diye başladı sessizce. – Ben açıkça söylicem.. Ona olan bakışımı.. Çünkü senin mutlu olmanı istiyorum. Uyuyor musun? Senin mutluluğunu istiyorum. Şununla evlen.. Toporkovla! Tereddüt etmeden onunla evlen! Her yönden iyi bir insan.. Ve zengin. Asil olmaması önemli değil. Boşver.

Маруся крепче закрыла глаза. Ей было стыдно. В то же время ей было очень приятно, что ее брат симпатизирует Топоркову.

Marusya gözlerini daha sıkı kapattı. Utanıyordu. Aynı anda kardeşinin Toporkov'u beğenmesi hoşuna gidiyordu.

— Зато он богат! Без хлеба сидеть не будешь, по крайней мере. А покудова князя или графа поджидать будешь, так и с голоду подохнешь чего доброго... У нас ведь нет ни копейки! Фюйть! Пусто! Да ты спишь, что ли? А? Молчанье — знак согласия?

Маруся улыбнулась. Егорушка засмеялся и крепко, первый раз в жизни, поцеловал ее руку.

Ama zengin! En azından ekmeksiz kalmayacaksın. Dük ya da kont'u bekleyeceğim diyorsan belki de açlıktan ölebilirsin. Bunda hayır ne? Elimizde hiçbirşey yok! Uyuyor musun sen? Susuyorsun bu kabul etmen anlamına mı geliyor?

Marusya gülümsedi. Yegoruşka güldü ve hayatında ilk defa onun elini öptü.

— И выходи... Он образованный человек. А как нам хорошо будет! Старуха выть перестанет!

Evlen... eğitilmiş biri. Bizse nasıl sevineceğiz! Yaşlı kadın artık mırıldanmıyacak!

И Егорушка погрузился в мечты. Помечтав, он мотнул головой и сказал:

— Только вот что мне непонятно... За каким чёртом он эту сваху присылал? Отчего сам не пришел? Тут что-нибудь да не так... Он не такой человек, чтобы сваху присылать.

«Это правда, — подумала Маруся, почему-то вздрогнув. — Тут что-нибудь да не так... Сваху глупо посылать. В самом деле, что это значит?»

Ve Yegoruşka hayallere daldı. Biraz hayal edince kafasını salladı ve şöyle dedi:

-Sadece şunu anlamıyorum.. Arabulucuyu ne diye yolladı? Neden kendisi gelmedi? Bunda bir sorun var.. O arabulucuyu yollayacak biri değil.. Doğru diyor- diye düşündü Marusya, nedense ürpererek. – Bunda yanlış bir şeyler var.. Arabulucuyu yollaması tuhaf.. Sahiden bu ne anlama geliyor acaba?

Егорушка, обыкновенно не обладавший умением соображать, на этот раз сообразил:

— Впрочем, ведь ему самому некогда шляться. Целый день занят. Как угорелый, по больным бегаёт.

Yegoruşkanın normalde düşünme kabiliyeti yüksek olmamasına rağmen bu sefer mantıklı şeyler söyledi:

-Aslında kendisinin gelmeye vakti yoktur. Tüm gün yoğun, çalışıyordur, hastalarına bakıyor.

Маруся успокоилась, но ненадолго. Егорушка помолчал немного и сказал:

— И вот что еще для меня непонятно: он велел сказать этой ведьме, чтобы приданого было не меньше шестидесяти тысяч. Ты слышала? «Иначе, говорит, нельзя».

Marusya sakinleşti. Ama bu uzun sürmedi. Yegoruşka biraz sustuktan sonra şöyle dedi:

-Daha anlayamadığım şey şu ki, çizizin altmış bin olmasını istedi. Sen duydun mu? Yoksa olmaz dedi.

Маруся вдруг открыла глаза, вздрогнула всем телом, быстро поднялась и села, забыв даже прикрыть свои плечи одеялом. Глаза ее заискрились я щеки запыхали.

Marusya aniden gözlerini açtı, ürpererek ve omuzlarını bile battaniye ile örtmeye unutarak hızla kalktı. Gözleri ışıltıyor, yanakları yanıyordu.

— Это старуха говорит? — сказала она, дернув Егорушку за руку. — Скажи ей, что это ложь! Эти люди, такие, то есть как он... не могут говорить этого. Он и... деньги?! Ха-ха! Эту низость могут подозревать только те, которые не знают, как он горд, как честен, некорыстолюбив! Да! Это прекраснейший человек! Его не хотят понять!

Bunu kadın mı diyor? Diye sordu Yegoruşkunun elini çekerek. – ona bunun yalan olduğunu söyle! Onlar iyi insanlar...böyle bir şey söyleyemezler... o ve para? Ha-ha! Böyle bir aşağılığı ancak onun nasıl gururlu ve dürüst olduğunu bilmeyenler ancak söyleyebilirler! Evet! O çok iyi bir insan! Onu anlamak istemiyorlar!

— И я так думаю, — сказал Егорушка. — Старуха наврала. Прислужиться ему, должно быть, захотела. Привыкла там у купцов!

Марусина головка утвердительно кивнула и юркнула под подушку. Егорушка поднялся и потянулся.

Ben de öyle düşünüyorum, - dedi Yegoruşka. Yaşlı kadın uydurmuş. Herhalde, ona yaranmak istedi. Tacirlerden alışmış olmalı!
Marusya kafasını onaylayarak salladı ve yastığın altına daldı. Yegoruşka kalktı ve gerindi.

— Мать ревет, — сказал он. — Ну, да мы на нее не посмотрим. И так, значит, того? Согласна? И отлично. Ломаться нечего. Докторша... Ха-ха! Докторша!

-Annem ağlıyor, - dedi o. Ya, biz ona bakmayız bile. Demek, öyle? Razi? Pekala. Nazlanmaya lüzüm yok. Doktor hanım... Ha-ha! Doktor hanım!

Егорушка похлопал Марусю по подошве и, очень довольный, вышел из ее спальни. Ложась спать, он составил в свой голове длинный список гостей, которых он пригласит на свадьбу.

Yegoruşka Marusya'nın tabanlarına şamarladı ve çok memnun bir ifade ile onun yatak odasından çıktı. Yatarken kafasında düğüne davet edeceği misafirlerin uzun bir listesini yaptı.

«Шампанского нужно будет взять у Аболтухова, — думал он, засыпая. — Закуски брать у Корчатова... У него икра свежая. Ну, и омары...»

“Şampanyayı Aboltuhov'lardan almak lazım, - diye düşündü uykuya dalarken. Mezeleri Korçatov'dan... Onun havyarı taze olur. Bir de, ıstakozlar...

На другой день, утром, Маруся, одетая просто, но изысканно и не без кокетства, сидела у окна и поджидала. В одиннадцать часов Топорков промчался мимо, но не заехал. После обеда он еще раз промчался на своих вороних перед самыми окнами, но не только не заехал, но даже и не поглядел на окно, около которого сидела Маруся, с розовой ленточкой в волосах.

Ertesi gün, sabah, sade ama şık ve biraz da cilveli giyinen Marusya pencere önüne oturmuş bekliyordu. Saat onbirde Toporkov hızlıca geçti, ama uğramadı. Öğleden sonra yine yağız atın üstünde hemen pencerenin önünden hızlıca geçti, ama uğramak burda dursun, saçlarında pembe kurdela Marusya'nın yanında oturduğu pencereye bile bakmadı.

«Ему некогда, — думала Маруся, любясь им. — В воскресенье приедет...»
Но не приехал он и в воскресенье. Не приехал и через месяц, и через два, через три... Он, разумеется, и не думал о Приклонских, а Маруся ждала и худела от ожидания... Кошки, не обыкновенные, а с длинными желтыми когтями, скребли ее за сердце.

«Отчего же он не едет? — спрашивала она себя. — Отчего? А... знаю... Он обижен за то, что... За что он обижен? За то, что мама так неделикатно обошлась со старушкой-свахой. Он думает теперь, что я не могу полюбить его...»

Zamanı yok, - diye düşündü Marusya, hayranlıkla ona bakarak. – Pazar günü gelecek.

Ama pazar günü de gelmedi. Bir ay, iki ay, üç ay sonra da gelmedi... O, tabi ki, Priklonski'ler hakkında düşünmüyordu bile, Marusya ise bekliyor ve beklemekten zayıflıyordu... İçten içe bir şeyler kemiriyordu onu.

-Neden gelmiyor ki? – diye soruyordu kendi kendine. – Neden? Ha... biliyorum... O şeye küstü... Neye küstü? Annemin görücüye gelen kadına nezaketsiz davrandığı için. Şimdi, onu sevemeyeceğimi düşünüyör...

— С-с-с-скотина! — бормотал Егорушка, который уже раз десять заходил к Аболтухову и спрашивал его, не может ли он выписать шампанского самого высшего сорта.

После Пасхи, которая была в конце марта, Маруся перестала ожидать.

Однажды Егорушка вошел к ней в спальную и, злобно хохоча, сообщил ей, что ее «жених» женился на купчихе...

-Hayvaan! – diye mırıldanıyordu on defadır Aboltuhov'a uğrayan ve en kaliteli şampanyadan getirip getirtemeyeceğini soran Yegoruşka.

Mart ayının sonundaki Paskalya'dan sonra Marusya beklemeyi bıraktı.

Bir gün Yegoruşka onun yatak odasına geldi ve hain kahkahayla “nişanlısının” tüccar kadınla evlendiğini haber verdi...

— Честь имеем поздравить-с! Честь имеем! Ха-ха-ха!

Это известие поступило слишком жестоко с моей маленькой героиней.

-Müsadenizle tebrik ederiz! Tebrikler! Ha-ha-ha!

Bu haber benim küçük kahramanıma çok acımasız davrandı.

Она пала духом и не день, а месяцы олицетворяла собой невыразимую тоску и отчаяние. Она выдернула из своих волос розовую ленточку и возненавидела жизнь. Но как пристрастно и несправедливо чувство! Маруся и тут нашла оправдание *ego* поступку. Она недаром начиталась романов, в которых женятся и выходят замуж назло любимым людям, назло, чтобы дать понять, уколоть, уязвить.

Üzerine keder çöktü ve günlerce değil aylarca tarifsiz hüznün ve umutsuzluğun timsali olarak gezdi. Saçlarından pembe kurdelayı çekip attı ve hayata küstü. Ama duygular ne kadar da tarafgir ve adaletsiz! Marusya burda bile onun davranışını haklı gösterecek bir şey buldu. Boşuna o kadar roman okumadı, içinde sevdiği insanlara inat olsun, ima etmek, incitmek, yaralamak için inadına evlenen romanları.

«Он назло женился на этой дуре, — думала Маруся. — О, как мы нехорошо сделали, что так оскорбительно отнеслись к его сватовству! Такие люди, как он, не забывают оскорблений!»

İnadına o aptal kadınla evlendi, - diye düşünüyordu Marusya. – Onun görücü göndermesine o kadar saygısız davranarak hiç iyi yapmadık ya! Onun gibi insanlar hakaretleri unutmazlar!

На щеках исчез здоровый румянец, губы разучились складываться в улыбку, мозги отказались мечтать о будущем — задурила Маруся! Ей казалось, что с Топорковым погибла для нее и цель ее жизни. На что ей теперь жизнь, если на ее долю остались одни только глупцы, тунеядцы, кутилы! Она захандрила. Ничего не замечая, не обращая ни на что внимания, ни к чему не прислушиваясь, затухла она скучную, бесцветную жизнь, на которую так способны наши девы, старые и молодые... Она не замечала женихов, которых у нее было много, родных, знакомых. На плохие обстоятельства глядела она равнодушно, с апатией. Не заметила она даже, как банк продал дом князей Приклонских, со всем его историческим, родным для нее шармом, и как ей пришлось перебираться на новую квартиру, скромную, дешевую, в мещанском вкусе. Это был длинный, тяжелый сон, не лишенный все-таки сновидений. Снился ей Топорков во всех своих видах: в санях, в шубе, без шубы, сидящий, важно шагающий. Вся жизнь заключалась во сне.

Yanaklarından pembeler gitmiş, dudaklar gülmeyi unutmuş, akli gelecek hakkında hayal kurmaktan vazgeçmiş – delirmişti Marusya! Toporkov ile birlikte hayatının gayesi de ölmüş gibi geliyordu. Payına sadece ahmak, asalak ve zamparalar kalmıştı, ne yapsındı hayatı! İçi kararmıştı. Kimseyi farketmeden, hiçbir şeye ilgi göstermeden, hiçbir şeye kulak vermeden bizim – genci ve yaşlısı – kızların çok iyi yapabildikleri sıkıcı, renksiz hayat sürmeye başlamıştı. Sayısı çok olan damat adaylarını, akrabalarını, tanıdıklarını farketmiyordu. Kötü olaylara kayıtsız bakıyordu, apati ile. Bankanın prens Priklonski'lerin evini bütün tarihi ve ona çok yakın gelen ıvır zıvırla birlikte nasıl sattığını, yeni, mütevazı, ucuz, burjuvalı tarzında bir eve nasıl taşınmak zorunda kaldığını farketmemişti bile. Bu uzun, ağır, ama yine de rüyasız kalmayan bir uykuydu. Rüyasında Toporkov'u çeşitli hallerde görüyordu: kızakta, kürk mantolu, mantosuz, otururken, kurumlu bir tavırla yürürken. Bütün hayat rüyalardan ibaretti.

Но грянул гром — и слетел сон с голубых глаз с льяными ресницами... Княгиня-мать, не сумевшая перенести разорения, заболела на новой квартире и умерла, не оставив своим детям ничего, кроме благословения и нескольких платьев. Ее смерть была страшным несчастьем для княжны. Сон слетел для того, чтобы уступить свое место печали.

Ama şimşek çaktı ve lepiska kirpikli mavi gözlerdeki uyku uçtu gitti... İflası kaldıramayan prenses anne yeni dairede hastalandı ve arkasında çocuklarına duasından ve birkaç elbisesinden başka hiçbir şey bırakmadan öldü. Onun ölümü prenses için dayanılmaz bir acıydı. Uyku kaçtı ki, yerine hüznün gelsin.

III

Наступила осень, такая же сырая и грязная, как и прошлогодняя.

Sonbahar geldi, aynı geçen seneki gibi rutubetli ve çamurlu.

На дворе стояло серое, слезливое утро. Темно-серые, точно грязью вымазанные, облака сплошную заволакивали небо и своею неподвижностью наводили тоску. Казалось, не существовало солнца; оно в продолжение целой недели ни разу не взглянуло на землю, как бы боясь опачкать свои лучи в жидкой грязи...

Dışarıda gri, ağlamaklı bir hava vardı. Koyu gri, çamura bulanmış gibi olan bulutlar gökyüzünün tamamını kaplamış ve hareketsizliğiyle hüznü uyandırıyor. Sanki, güneş diye bir şey yoktu; bir hafta boyunca bir kere bile yerin yüzüne bakmamış, ışınlarını cıvık çamurda kirletirim gibisinden.

Дождевые капли барабанили в окна с особенной силой, ветер плакал в трубах и выл, как собака, потерявшая хозяина... Не видно было ни одной физиономии, на которой нельзя было бы прочесть отчаянной скуки.

Yağmur damlaları davul çalar gibi pencereye vuruyor, rüzgâr borularda ağlıyor ve sahibini yitirmiş bir köpek gibi uluyordu... Üzerinde umutsuz can sıkıntısının okunmadığı bir yüz bile yoktu.

Лучше самая отчаянная скука, чем та непроходимая печаль, которая светилась в это утро на лице Маруси. Шлепая по жидкой грязи, моя героиня плелась к доктору Топоркову. Зачем она шла к нему?

En umutsuz can sıkıntısı bile bu sabah Marusya'nın yüzünde parlayan sonu gelmez hüzünden daha iyiydi. Kahramanım cıvık çamur içinde yürüyerek doktor Toporkov'a gidiyordu. Niye gidiyordu ona?

«Я иду лечиться!» — думала она.

Tedavi olmaya gidiyorum, - diye düşünüyordu o.

Но не верьте ей, читатель! На ее лице недаром читается борьба. Княжна подошла к дому Топоркова и робко, с замиранием сердца, дернула за звонок. Через минуту за дверью послышались шаги. Маруся почувствовала, что у нее леденеют и подгибаются ноги. В двери шелкнул замок, и Маруся увидела перед собой вопросительное лицо смазливой горничной.

Ama okur, siz inanmayın ona! Yüzündeki mücadele boşuna okunmuyor. Prenses Toporkov'un evine yaklaştı ve ürkek, kalbi duracak gibi zili çaldı. Bir dakika sonra kapının arkasında ayak sesleri duyuldu. Kapıda kilit sesi duyuldu ve Marusya karşısında alımlı hizmetçinin meraklı yüzünü gördü.

— Доктор дома?

— Мы сегодня не принимаем. Завтра! — отвечала горничная и, задрожав от пахнувшей на нее сырости, шагнула назад. Дверь хлопнула перед самым носом Маруси, задрожала и с шумом заперлась.

Doktor evde mi?

Bugün kabul etmiyoruz. Yarın! – diye cevap verdi hizmetçi ve ona vuran rutubetten titreyerek, geri adım attı. Kapı tam Marusya'nın burnunun ucunda kapandı, titredi ve gürültüyle kitlendi.

Княжна сконфузилась и лениво поплелась домой. Дома ожидал ее даровой, но давно уже надоевший ей спектакль. Спектакль далеко не княжеский!

Prensес mahcup oldu ve üşene üşene evine gitti. Evde bedava olan, ama çoktan onu bıktıran bir gösteri vardı. Prenslere layık olmaktan çok uzak olan gösteri.

В маленькой гостиной, на диване, обитом новым, лоснящимся ситцем, сидел князь Егорушка. Сидел он по-турецки, поджав под себя ноги. Около него, на полу, лежала его приятельница Калерия Ивановна. Оба играли в носки и пили. Князь пил пиво, его Дульцинея мадеру. Выигравший, вместе с правом ударить противника по носу, получал и двугривенный. Калерии Ивановне, как даме, делалась маленькая уступка: вместо двугривенного она могла платить поцелуем. Эта игра доставляла обоим невыразимое наслаждение. Они покатывались со смеха, щипались, ежеминутно вскакивали со своих мест и гонялись друг за другом. Егорушка приходил в телячий восторг, когда выигрывал. Его восхищало то ломанье, с которым Калерия Ивановна отдавала проигранный поцелуй.

Küçük salon odasında, yeni, parlayan basma ile döşenmiş koltukta prens Yegoruşka oturuyordu. Bağdaş kurarak oturuyordu. Yanında, yerde, kız arkadaşı Kaleriya İvanovna uzanmış yatıyordu. İki de kağıt oynuyor ve içiyordu. Prens pivo, yavuklusu mader içiyordu. Yenen, rakibini burnuna vurma hakkının yanı sıra yirmi kapık de alıyordu. Bayan olduğu için Kaleriya İvanovnaya ödün veriliyordu: yirmi kapık yerine öpücükle hesaplaşabilirdi. Bu oyun her ikisine de tarif edilmez haz veriyordu. Gülmekten katılıyor, birbirini çimdikliyor, dakika başı yerinden zıplayarak birbirinin peşinden kşuyorlardı. Yendiği zaman Yegoruşka acayip seviniyordu. Kaleriya İvanovna'nın yenilgi öpücüğünü nasıl da nazlanarak vermesine hayrandı.

Калерия Ивановна, длинная и тонкая брюнетка, с ужасно черными бровями и выпуклыми рачьими глазами, ходила к Егорушке каждый день. Она приходила к Приклонским в десятом часу утра, у них пила чай, обедала, ужинала и в первом часу ночи уходила. Егорушка уверял свою сестру, что Калерия Ивановна певица, что она очень почтенная дама и т. д.

Uzun ve ince esmer, kapkara kaşlı ve çıkık istakoz gözlü Kaleriya İvanovna her gün Yegoruşka'ya geliyordu. Priklonski'lere sabah onda geliyor, orda çay içiyor, öğle yemeği yiyor, akşam yemeği yiyor ve gecenin birinde gidiyordu. Yegoruşka Kaleriya İvanovna'nın şarkıcı olduğuna, çok saygın bir hanımefendi vs. olduğuna ikna etmeye çalışıyordu kız kardeşini.

— Ты поговори-ка с ней! — убеждал сестру Егорушка. — Умница! Страсть! Никифор, по моему мнению, был более прав, величая Калерию Ивановну шлюхой и Кавалерией Ивановной. Он ее ненавидел всей душой и выходил из

себя, когда ему приходилось прислуживать ей. Он чуял правду, и инстинкт старого преданного слуги говорил ему, что этой женщине не место около его господ... Калерия Ивановна глупа и пуста, но это не мешало ей уходить каждый день от Приклонских с полным желудком, с выигрышем в кармане и с уверенностью, что без нее жить не могут. Она жена клубного маркера, только всего, но это ей не мешало быть полной хозяйкой в доме Приклонских. Этой свинье нравилось класть ноги на стол.

-Bir konuşsana onunla, - diye Yegoruşka kız kardeşini razı etmeye çalışıyordu. – Akıllı! Müthiş!

Nıkıfor, bana göre, Kaleriya İvanovna'ya kahpe ve Süvari İvanovna demesi daha doğru geliyor. O tüm kalbiyle ondan nefret ediyor ve ona hizmet etmek zorunda kaldığı her seferinde çileden çıkıyordu. O doğrusunu hissediyordu ve eski vefalı hizmetçi içgüdüğü ona bu kadının yerinin efendisinin yanı olmadığını söylüyordu. Kaleriya İvanovna aptal ve boştu, ama bu Priklonski'lerin evinden her gün karnı tok, cebinde oyundan kazandığı para ve onsuz yaşayamayacakları inancı ile gitmesine mani değildi. O kulüp muhasebecisinin karısıydı, o kadar, ama bu durum Priklonski'lerin evinde tam bir efendi olmaya mani değildi. Bu domuz ayaklarını masaya koymayı severdi.

Маруся жила на пенсию, которую она получала после отца. Пенсия отца была больше, чем обыкновенная генеральская, Марусина же доля была ничтожна. Но и этой доли было бы достаточно для безбедного жития, если бы Егорушка не имел столько прихотей.

Marusya babasından kalan emekli maaşıyla geçiniyordu. Babasının emekli maaşı normal general emekli maaşından daha fazlaydı, Marusya'nın payı ise cüziydi. Ama bu kadar pay bile, Yegoruşka'nın bu kadar eğlenceleri olmasaydı rahat geçinme için yeterliydi.

Он, не хотевший и не умевший работать, не хотел верить тому, что он беден, и выходил из себя, если его заставляли мириться с обстоятельствами и по возможности умерять свои прихоти.

Çalışmak istemeyen ve çalışmasını bilmeyen Yegoruşka fakir olduğuna inanmak istemiyor ve duruma başeğmeye zorladıkları ve mümkün mertebe eğlencelerini dizginlemesini istedikleri zaman kendinden geçiyordu.

— Калерия Ивановна не любит телятины, — говорил он нередко Марусе. — Нужно для нее цыплят жарить. Чёрт вас знает! Беретесь хозяйничать, а не умеете! Чтоб не было завтра этой ерундистой телятины! Мы уморим с голоду эту женщину!

Маруся слегка противоречила и, чтобы не заводить неудовольствий, покупала цыпленка.

-Kaleriya İvanovna dana sevmez, - diyordu çoğu zaman Marusya'ya. – Ona piliç kızartmak lazım. ne yaptığınız belli değil! Ev işine soyunmuşsunuz, ama beceremiyorsunuz! Yarın şu saçma dana sakın olmasın! Bu kadını aklıktan öldüreceğiz!

-Marusya biraz karşı geliyor ve memnuniyetsizlik oluşturmamak için piliç satın alıyordu.

— Отчего сегодня жаркого не было? — кричал иногда Егорушка.

— Оттого, что мы вчера цыплят ели, — отвечала Маруся.

-Neden bugün et kızartması yoktu? – diye bağıırdı bazen Yegoruşka.

-Çünkü dün piliç yedik, -diye cevapları Marusya.

Но Егорушка плохо знал хозяйственную арифметику и знать ничего не хотел. За обедом он настойчиво требовал для себя пива, для Калерии Ивановны — вина.

Ama Yegoruşka ev hesabını iyi bilmez ve bilmek de istemezdi. Öğle yemeğinde ısrarla kendisi için bira, Kaleriya İvanovna için şarap talep ederdi.

— Может ли порядочный обед быть без вина? — спрашивал он Марусю, пожимая плечами и удивляясь человеческой глупости. — Никифор! Чтоб было вино! Твое дело смотреть за этим! А тебе. Маша, стыдно! Не братья же мне самому за хозяйство! Как вам нравится выводить меня из терпения!

Düzgün bir öğle yemeği hiç şarapsız olur mu? – diye sorardı Marusya'ya, omuzlarını silkerek ve insanların aptallığına hayret ederek. – Nikifor! Bak, şarap mutlaka olsun! Buna dikkat etmek senin işin! Sen ise, Marusya, utan! Ev işlerine kendim mi girişmeliyim! Beni çileden çıkarmayı ne kadar da seviyorsunuz!

Это был необузданный сибарит! Скоро Калерия Ивановна явилась ему на помощь.

— Вино для князя есть? — спрашивала она, когда накрывали стол для обеда. — А где пиво? Нужно сходить за пивом? Княжна, выдайте человеку на пиво! У вас есть мелкие?

Княжна говорила, что есть мелкие, и отдавала последнее. Егорушка и Калерия ели и пили и не видели, как часы, кольца и серьги Маруси, вещь за вещь, уходили в ссуду, как продавались старьевщикам ее дорогие платья.

Bu dizginlenemez bir keyif düşünüydü! Çok geçmeden Kaleriya İvanovna ona yardıma yetişti.

-Prens için şarap var mı? – diye soruyordu yemek masasını kurarken. – Bira nerde? Bira alınması mı lazım? Prens, bira için adama para verin! Bozuğunuz var mı? prenses bozuk var diyor ve elindeki son kuruşları veriyordu. Yegoruşka ve Kaleriya yiyor, içiyor, ama Marusya'nın saati, yüzükleri ve küpelerinin birbiri ardına nasıl rehin verildiğini, pahalı elbiselerinin eskiciye nasıl satıldığını görmüyorlardı.

Они не видели и не слышали, с каким кряхтеньем и бормотаньем старый Никифор отпирал свой сундучок, когда Маруся занимала у него денег на завтрашний обед. Этим пошлым и тупым людям, князю и его мещанке, никакого дела не было до всего этого!

Marusya'nın ertesi günkü yemek için borç para istediğinde Nikofor'un nasıl ihlaya pıhlaya ve söylene söylene sandığını açtığını görmüyor ve duymuyorlardı onlar. Bu bayağı ve aptal insanlar, prens ve onun burjuvası bunların hiçbirisiyle ilgilenmiyorlardı!

На другой день, в десятом часу утра. Маруся отправилась к Топоркову. Дверь отперла ей та же смазливая горничная. Введя княжну в переднюю и снимая с нее пальто, горничная вздохнула и сказала:

— Вы ведь знаете, барышня? Доктор меньше пяти рублей за совет не берут-с. Это вы знайте-с.

Ertesi gün, sabahın onunda Marusya Toporkov'a gitti. Kapıyı aynı alımlı hizmetçi açtı. Prensesi hole buyur ederken ve üstünden paltosunu çıkarırken hizmetçi iç geçirdi ve:

-Biliyorsunuz, küçük hanım, değil mi? Doktor tavsiye için en az 5 ruble alır. Siz bilin bunu.

«Для чего это она мне говорит? — подумала Маруся. — Какое нахальство! Он, бедный, и не знает, что у него такая нахальная прислуга!»

Şimdi bunu bana neden dedi ki? – diye düşündü Marusya. Ne küstahlık ama! O ise, zavallı, öyle küstah hizmetçisinin olduğundan haberi bile yok!

И в то же время у Маруси ёкнуло около сердца: у нее в кармане было только три рубля, но не станет же он гнать ее из-за каких-нибудь двух рублей.

Ama aynı zamanda Marusya'nın yüreği oynadı: cebinde sadece üç rublesi vardı, ama iki ruble yüzünden onu kovacak değil ya.

Из передней Маруся вошла в приемную, где уже сидело множество больных. Большинство жажущих исцеления составляли, разумеется, дамы. Они заняли всю находящуюся в приемном зале мебель, расселись группами и беседовали. Беседы велись самые оживленные о всем и обо всех: о погоде, о болезнях, о докторе, о детях... Говорили все вслух и хохотали, как у себя дома. Некоторые, в ожидании очереди, вязали и вышивали. Людей, просто и плохо одетых, в приемной не было. В соседней комнате принимал Топорков. Входили к нему по очереди. Входили с бледными лицами, серьезные, слегка дрожащие, выходили же от него красные, вспотевшие, как после исповеди, точно снявшие с себя какое-то непосильное бремя, ошастливленные. Каждую больной Топорков занимался не более десяти минут. Болезни, должно быть, были неважные.

Marusya holden bekleme odasına geçti, orda birçok hasta oturuyordu. İyileşmeyi arzulayanların çoğunluğu tabii ki kadınlardı. Onlar bekleme odasındaki tüm mobilyaları işgal etmiş, grup grup bölünerek oturmuş ve sohbet ediyorlardı. Sohbetler çok canlıydı ve her şey hakkındaydı: hava, hastalık, doktor, çocuklar... Herkes kendi evindeymiş gibi sesli konuşuyor ve kahkaha atıyordu. Bazıları, sırasını beklerken örüyor ve nakış yapıyordu. Sade ve kötü

giyinmiş insan yoktu bekleme odasında. Yan odada Toporkov muayene ediyordu. Odaya sırayla giriyorlardı. Benzi solmuş, ciddi, biraz titrek halde giriyor, ordan günah çıkarmadan çıkmış ve üzerinden bir tür kaldıramayacakları yükten kurtuluş, saadete ermiş gibi kızarmış, terlemiş olarak çıkıyorlardı. Her hastaya Toporkov en fazla on dakika ayırıyordu. Hastalıkları muhtemelen çok ciddi değildi.

«Как всё это похоже на шарлатанство!» — подумала бы Маруся, если бы не была занята своей думой.

Bütün bunlar ne kadar da şarlatanlığa benziyor! – diye düşünürdü Marusya, eğer kendi düşüncelerine dalmış olmasaydı.

Маруся вошла в докторский кабинет последней. Входя в этот кабинет, заваленный книгами с немецкими и французскими надписями на переплетах, она дрожала, как дрожит курица, которую окунули в холодную воду. Он стоял посреди комнаты, опершись левой рукой о письменный стол.

Marusya doktorun muayene odasına en son sırada girdi. Ciltlerinde almanca ve fransızca yazılar olan kitaplarla dolu olan odaya girerken soğuk suya batırılan tavuk gibi titriyordu Marusya. O odanın ortasında, sol eliyle yazı masasına dayanmış duruyordu.

«Как он красив!» — прежде всего мелькнуло в голове его пациентки.

Ne kadar yakışıklı! – diye geçti ilk önce hastasının aklından.

Топорков никогда не рисовался, да и едва ли он умел когда-нибудь рисоваться, но все позы, которые он когда-либо принимал, выходили у него как-то особенно величественны. Поза, в которой его застала Маруся, напоминала те позы величественных натурщиков, с которых художники пишут великих полководцев. Около руки его, упиравшейся о стол, валялись десяти- и пятирублевки, только что полученные от пациенток. Тут же лежали, в строгом порядке, инструменты, машинки, трубки — всё крайне непонятное, крайне «ученное» для Маруси. Это и кабинет с роскошной обстановкой, всё вместе взятое, дополняли величественную картину. Маруся затворила за собою дверь и остановилась... Топорков указал рукой на кресло. Моя героиня тихо подошла к креслу и села. Топорков величественно покачнулся, сел на другое кресло, vis-à-vis, и впился своими вопросительными глазами в лицо Маруси.

«Он не узнал меня! — подумала Маруся. — Иначе бы он не молчал... Боже мой, зачем он молчит? Ну, как мне начать?»

Toporkov hiçbir zaman rol yapmaz, hatta rol yapmasını bile bilmezdi, ama bugüne kadar aldığı tüm pozlar bir şekilde özellikle ihtişamlı olurdu. Marusya'nın yakaladığı poz, ressamların büyük komutanların resimlerini çizdikleri heybetli modellerin pozlarını andırıyordu. Masaya dayanmış elinin yanında biraz önce hastalardan alınan onluk ve beşlik rubleler duruyordu. Aynı yerde düzenli bir şekilde aletler, cihazlar, borular, yani Marusya'ya fazlasıyla anlaşılmaz, fazlasıyla “bilimsel” şeyler duruyordu. Bunlar ve lüks döşenmiş oda

hep birlikte muhteşem tabloyu tamamlıyordu. Marusya arkasından kapıyı kapattı ve durdu... Toporkov eliyle koltuğu işaret etti. Kahramanım yavaşça koltuğa yaklaştı ve oturdu. Toporkov azametle sallandı, diğer koltuğa oturdu, tam karşısına, ve sorgulayıcı gözlerini Marusya'nın yüzüne dikti. "Beni tanımadı! – diye düşündü Marusya. –Aksi halde susmazdı... Tanrım, neden susuyor? Ben nasıl başlayayım ki şimdi?"

— Ну-с? — промычал Топорков.

— Кашель, — прошептала Маруся и, как бы в подтверждение своих слов, два раза кашлянула.

- **Evet? – diye mırıldadı Toporkov.**
- **Öksürük, - diye fısıldadı Marusya ve söylediklerini kanıtlar gibi iki kere öksürdü.**

— Давно?

— Два месяца уж есть... По ночам больше.

- **Uzun zamandır mı?**
- **İki ay oldu... Özellikle geceleri.**

— Угм... Лихорадка?

— Нет, лихорадки, кажется, нет...

- **Hım... Ateş?**
- **Hayır, ateş yok, galiba...**

— Вы лечились, кажется, у меня? Что у вас было раньше?

— Воспаление легких.

- **Sanki bende tedavi olmuşunuz? Neyiniz vardı önceden?**
- **Zatürree.**

— Угм... Да, помню... Вы, кажется, Приклонская?

— Да... У меня и брат тогда же был нездоров.

— Будете принимать этот порошок... перед сном... избегать простуды...

- **Hım.. Evet, hatırlıyorum... Siz galiba Priklonski'siniz?**
- **Evet... O zaman abim de hastaydı.**
- **Bu tozu içeceksiniz... uykudan önce... üşütmekten sakımn...**

Топорков быстро написал рецепт, поднялся и принял прежнюю позу. Маруся тоже поднялась.

Toporkov hızlıya reçeteyi yazdı, kalktı ve eski pozuna döndü. Marusya da yerinden kalktı.

— Больше ничего?

— Ничего.

- **Bu kadar mı?**
- **Bu kadar.**

Топорков уставил на нее глаза. Глядел он на нее и на дверь. Ему было некогда, и он ждал, что она уйдет. А она стояла и глядела на него, любовалась и ждала, что он скажет ей что-нибудь. Как он был хорош! Прошла минута в молчании. Наконец она встрепенулась, прочла на его губах зевок и в глазах ожидание, подала ему трехрублевку и повернула к двери. Доктор бросил деньги на стол и запер за ней дверь.

Toporkov gözlerini ona dikti. Ona ve kapıya bakıyordu. vakti yoktu, ve onun gitmesini bekliyordu. Marusya ise ona bakıyor, hayranlıkla izliyor ve ona bir şeyler söylemesini bekliyordu. Ne kadar yakışıklıydı! Bir dakika suskunlukla geçti. Sonunda Marusya kendine geldi, dudaklarında esnemeyi gözlerinde de bekleyişi okudu, üç rubleyi uzattı ve kapıya doğru döndü. Doktor paraları masaya attı ve arkasından kapıyı kitledi.

Идя от доктора домой, Маруся страшно злилась:

«Ну, отчего я не поговорила с ним? Отчего? Трусиха я, вот что! Глупо как-то всё вышло.... Только обеспокоила. Зачем я держала эти подлые деньги в руках, точно напоказ? Деньги — это такая щекотливая вещь... Храпи бог! Обидеть можно человека! Нужно платить так, чтоб незаметно это было. Ну, зачем я молчала?.. Он рассказал бы мне, объяснил... Видно было бы, для чего сваха приходила...»

Doktordan evine dönerken Marusya çok kızılıyordu:

“ Ya, neden konuşmadım ki? Neden? Korkağım ben, işte bu yüzden! Çok saçma oldu her şey... Boşuna telaşlandırdım. Neden bu adi paraları ona gösterir gibi tuttum ki? Para o kadar ince bir mesele ki... Tanrı korusun! İnsanı küstürmek işten bile değil! Belli olmayacak şekilde ödemek lazım. Ya, neden sustum sanki?.. O bana anlatırdı, açıklardı... Çöpçatan kadının niye geldiği belli olurdu...”

Придя домой, Маруся легла в постель и спрятала голову под подушку, что она делала всегда, когда была возбуждена. Но не удалось ей успокоиться. В ее комнату вошел Егорушка и начал шагать из угла в угол, стуча и скрипя своими сапогами.

Лицо его было таинственно...

Eve gelince Marusya yatağına yattı ve heyecanlı olduğu her zaman yaptığı gibi kafasını yastığın altına sakladı. Ama bir türlü sakinleşemedi. Odasına Yegruşka geldi ve botlarıyla vurarak ve gıcırdayarak bir köşeden diğerine adımlamaya başladı.

Yüzü çok gizemliydi...

— Чего тебе? — спросила Маруся.

— А-а-а... А я думал, что ты спишь, не хотел беспокоить. Я хочу тебе кое-что сообщить... очень приятное. Калерия Ивановна хочет у нас жить. Я ее упротил.

-Ne istiyorsun? – diye sordu Marusya.

-Yaaaa... Ben senin uyuduğunu düşünüyordum, rahatsız etmek istemiyordum. Bir haber vermek istiyorum sana... çok güzel bir haber. Kaleriya İvanovna bizde yaşamak istiyor. Ben onu ikna ettim.

— Это невозможно! C'est impossible! Кого ты просил?

— Отчего же невозможно? Она очень хорошая... Помогать тебе в хозяйстве будет. Мы ее в угольную комнату поместим.

— В угольной маман умерла! Это невозможно!

-Bu imkansız! C'est impossible! Kime sordun?

-Neden imkansızmış? O çok iyi birisi... Ev işlerinde sana yardım eder. Biz onu köşedeki odaya yerleştiririz.

-Köşedeki odada annen vefat etti! Bu imkansız!

Маруся задвигалась, затряслась, точно ее укололи. Красные пятна выступили на ее щеках.

Marusya iğne yemiş gibi hareket etmeye, titremeye başladı. Yanaklarında kırmızı lekeler çıktı.

— Это невозможно! Ты убьешь меня, Жорж, если заставишь жить с этой женщиной! Голубчик, Жорж, не нужно! Не нужно! Милый мой! Ну, я прошу!

-Bu imkansız! O kadınla birlikte yaşamaya zorlarsan beni öldürürsün George! Canım, George, gerek yok! Gerek yok! sevdiğim! Lütfen, rica ediyorum!

— Ну, чем она тебе не нравится? Не понимаю! Баба как баба... Умная, веселая.

— Я ее не люблю...

— Ну, а я люблю. Я люблю эту женщину и хочу, чтобы она жила со мной!

-Ya, neyini beğenmiyorsun ki? anlamıyorum! Kadın gibi kadın... Akıllı, neşeli.

-Onu seviyorum...

-Ama ben seviyorum. Ben bu kadını seviyorum ve onun benimle yaşamasını istiyorum!

Маруся заплакала... Ее бледное лицо исказилось отчаянием...

— Я умру, если она будет жить здесь...

Егорушка засвистал что-то себе под нос и, пошагав немного, вышел из Марусиной комнаты. Через минуту он опять вошел.

— Займи мне рубль, — сказал он.

Marusya ağlamaya başladı... Benzi solmuş yüzünde ümitsizlikle doldu...

-Eğer o burda yaşarsa ben ölürüm...

Yegoruşka kendi kendine ıslık çalmaya başladı ve biraz dolaşarak Marusya'nın odasından çıktı. Bir dakika sonra tekrar içeri girdi.

-Bana bir ruble borç versene. - dedi o.

Маруся дала ему рубль. Надо же чем-нибудь смягчить печаль Егорушки, в котором, по ее мнению, происходила теперь ужасная борьба: любовь к Калерии боролась с чувством долга!

Marusya ona bir ruble verdi. Bir şekilde egoruşka'nın hüznünü hafifletmek lazımdı ona göre, ne de olsa onda korkunç mücadele başlamıştı – Kaleriya'ya karşı sevgi ile ahde vefa duygusu arasında!

Вечером к княжне зашла Калерия.

— За что вы меня не любите? — спросила Калерия, обнимая княжну. — Ведь я несчастная!

Akşam prensesin yanına Kreliya geldi.

-Beni neden sevmiyorsunuz? – diye sordu Kaleriya, prensesi kucaklayarak. – Ben o kadar mutsuzum ki!

Маруся освободилась от ее объятий и сказала:

— Мне не за что вас любить!

Marusya onun kollarından kurtuldu ve:

-Sizi sevmem için bir sebep yok, - dedi.

Дорого же она заплатила за эту фразу! Калерия, поместившись через неделю в комнате, в которой умерла татап, нашла нужным прежде всего отметить за эту фразу. Мечь выбрала она самую топорную.

Bu sözleri ona çok pahalıya patladı! Bir hafta sonra annesinin vefat ettiği odaya yerleşen Kaleriya her şeyden önce bu sözleri onun yüzüne vurdu. İtikamın en kabasını seçmişti.

— И чего вы так ломаетесь? — спрашивала она княжну за каждым обедом. — При такой бедности, как у вас, нужно не ломаться, а добрым людям кланяться. Если б я знала, что у вас такие недостатки, то не пошла бы к вам жить. И зачем я полюбила вашего братца!? — прибавила она со вздохом.

-Neden bu kadar nazlanıyorsunuz ki? – diye soruyordu prensese her yemekte. Sizinki gibi fakirlikte nazlanmak değil, iyi insanlara boyun eğmek lazım. Ne tür eksiklikleriniz olduğunu bilseydim, size yaşamaya gelmezdim. Neden kardeşinizi sevdim ki!?- diye ekledi iç çekerek.

Упреки, намеки и улыбки оканчивались хохотом над бедностью Маруси. Егорушке нипочем был этот смех. Он считал себя должным Калерии и смирялся. Марусю же отравлял идиотский хохот супруги маркера и содержанки Егорушки.

Sitemler, ipuçları ve gülümsemeler Marusya'nın fakirliğine kahkahayla gülmekle son bulurdu. Egoruşka bu kahkahalara aldırmyordu. O kendisini

Kaleriya'ya borçlu hissediyor ve boyun eğiyordu. Marusya'ya ise muhasebecinin karısı ve Yegoruşka'nın metresinin aptalca kahkahaları zehir gibi geliyordu.

По целым вечерам просиживала Маруся в кухне и, беспомощная, слабая, нерешительная, проливала слезы на широкие ладони Никифора. Никифор хныкал вместе с ней и разъедал Марусины раны воспоминаниями о прошлом. — Бог их накажет! — утешал он ее. — А вы не плачьте.

Bütün akşamları Marusya mutfakta geçiriyor ve çaresiz, zayıf, kararsız bir halde Nikifor'un geniş omuzlarına gözyaşlarını döküyordu. Nikifor onunla birlikte sızlanıyor ve mazi hakkındaki hatıralarla Marusya'nın yarasına tuz serpiyordu.

-Allah onları cezalandıracak! – diye teselli ediyordu onu. – Siz ağlamayın.

Зимой Маруся еще раз пошла к Топоркову.

Kışın Marusya bir kez daha Toporkov'a gitti.

Когда она вошла к нему в кабинет, он сидел в кресле, по-прежнему красивый и величественный... На этот раз лицо его было сильно утомлено... Глаза мигали, как у человека, которому не дают спать. Он, не глядя на Марусю, указал подбородком на кресло vis-à-vis. Она села.

Muayene odasına girdiği vakit o eskisi kadar yakışıklı ve ihtişamlı koltuğunda oturuyordu... Bu kez yüzü çok yorgundu... Gözleri, uyumasına izin verilmeyen insanın gözleri gibi kırışıyordu. Marusya'ya bakmadan çenesiyle karşısındaki koltuğa işaret etti. Marusya oturdu.

«У него печаль на лице, — подумала Маруся, глядя на него. — Он, должно быть, очень несчастлив со своей купчихой!»

Yüzünde hüznün var,- diye düşündü Marusya, ona bakarak. – Muhtemelen, tüccar karısıyla mutlu değil!

Минуту просидели они молча. О, с каким наслаждением она пожаловалась бы ему на свою жизнь! Она поведала бы ему такое, чего он не мог бы вычитать ни из одной книги с французскими и немецкими надписями.

Bir dakika susarak oturdular. Nasıl da zevkle hayatını ona şikayet edebilirdi! Fransızca ve almanca yazıların olduğu hiçbir kitapta okuyamayacağı şeyler anlatabilirdi ona.

— Кашель, — прошептала она.
Доктор мельком взглянул на нее.

**-Öksürük – diye fısıldadı Marusya.
Doktor şöyle bir göz attı ona.**

— Гм... Лихорадка?
— Да, по вечерам...
— Ночью потеете?
— Да...
— Разденьтесь...
— То есть как?..

-Hım... Ateş?
-Evet, akşamları...
-Gece terliyor musunuz?
-Evet...
-Soyunun...
-Nasıl yani?..

Топорков нетерпеливым жестом указал себе на грудь. Маруся, краснея, медленно расстегнула на груди пуговицы.

Toporkov sabırsız hareketle göğsünü işaret etti. Marusya, kızararak, yavaşça önündeki düğmeleri açmaya başladı.

— Разденьтесь. Поскорей, пожалуйста!.. — сказал Топорков и взял в руки молоточек.

Маруся потянула одну руку из рукава. Топорков быстро подошел к ней и в мгновение ока привычной рукой спустил до пояса ее платье.

-Soyunun. Lütfen, acele edin!..- dedi Toporkov ve eline çekici aldı. Marusya elbisenin kolundan bir elini çekti. Toporkov hızlıca ona yaklaştı ve göz açıp karayıncaya kadar alışkın bir hareketle Marusya'nın elbisesini beline kadar indirdi.

— Расстегните сорочку! — сказала он и, не дожидаясь, пока это сделает сама Маруся, расстегнул у шеи сорочку и, к великому ужасу своей пациентки, принялся стучать молотком по белой исхудалой груди...

-İç gömleğinizi açın!- dedi o ve Marusya'nın yapmasını beklemeden iç gömleğin boynunu açtı ve hastasını dehşette bırakarak beyaz zayıflamış göğsüne çekiçle vurmaya başladı...

— Пустите руки... Не мешайте. Я вас не съем, — бормотал Топорков, а она краснела и страстно желала провалиться сквозь землю.

-Kollarınızı bırakın... Mani olmayın. Yemem sizi, - diye mırıldanıyordu Toporkov, Marusya ise kızarıyor ve yerin dibine geçmeyi arzuluyordu.

Постукав, Топорков начал выслушивать. Звук у верхушки левого легкого оказался сильно притупленным. Ясно слышались трескучие хрипы и жесткое дыхание.

— Оденьтесь, — сказал Топорков и начал задавать вопросы: хороша ли квартира, правилен ли образ жизни и т. д.

Biraz vurduktan sonra Toporkov dinlemeye başladı. Sol akciğerin üst kısmındaki ses çok donuktu. Şiddetli hırıltı ve sert nefes açıkça duyuluyordu. -Giyinin, - dedi Toporkov ve soru sormaya başladı: ev iyi mi, yaşam tarzı doğru mu vs.

— Вам нужно ехать в Самару, — сказал он, прочитав ей целую лекцию о правильном образе жизни. — Будете там кумыс пить. Я кончил. Вы свободны...

Doğru hayat tarzı hakkında konuşma yaptıktan sonra:

-Samara'ya gitmeniz lazım, - dedi. – Orda kıımız içersiniz. Ben bitirdim. Gidebilirsiniz...

Маруся кое-как застегнула свои пуговики, неловко подала ему пять рублей и, немного постояв, вышла из ученого кабинета.

Marusya bir şekilde düğmelerini ilikleđi, mahcup bir şekilde beş rubleyi ona uzattı ve biraz bekledikten sonra bilimsel odadan çıktı.

«Он держал меня целых полчаса, — думала она, идя домой, — а я молчала! Молчала! Отчего я не поговорила с ним?»

Tam yarım saat tuttu beni, diye düşündü Marusya evine giderken, - ben ise sustum! Sustum! Neden konuşmadım ki onunla?

Она шла до мѳй и думала не о Самаре, а о докторе Топоркове. К чему ей Самара? Там, правда, нет Калерии Ивановны, но зато же там нет и Топоркова!

Evine gidiyor ve Samara hakkında deđil, doktor Toporkov hakkında düşünüyordu. Samara'yı ne yapacaktı? Gerçi, orada Kaleriya İvanovna yoktu, ama aynı zamanda Toporkov da yok.

Бог с ней, с этой Самарой! Она шла, злилась и в то же время торжествовала: *он* признал ее больной, и теперь она может ходить к нему без церемоний, сколько ей угодно, хоть каждую неделю! У него в кабинете так хорошо, так уютно! Особенно хорош диван, который стоит в глубине кабинета. На этом диване она желала бы посидеть с ним и потолковать о разных разностях, пожаловаться, посоветовать ему не брать так дорого с больных. С богатых, разумеется, можно и должно брать дорого, но бедным больным нужно делать уступку.

Boş ver Samara'yı! Marusya yürüyor, kızıyor ama aynı zamanda da bayram ediyordu: O onu hasta kabul etmişti ve artık teklifsiz, istediđi kadar, isterse her hafta ona gidebilirdi! Onun muayene odası o kadar güzeldi ki, o kadar rahat! Özellikle odanın derinlerinde duran koltuk çok iyiydi. Bu divanda onunla oturmak ve her şey hakkında konuşmak, sitem etmek, hastalardan bu kadar çok para almamasını tavsiye etmek isterdi. Zenginlerden, tabi ki, alınabilir ve alınmalı da, ama fakirlere indirim yapmak lazım.

«Он не понимает жизни, не может отличить богатого от бедного, — думала Маруся. — Я научила бы его!»

O hayatı bilmiyor, zengini fakirden ayırt edemiyor, - diye düşünüyordu Marusya. – Ben ona öğretirdim!

И на этот раз дома ожидал ее даровой спектакль. Егорушка валялся на диване в истерическом припадке. Он рыдал, бранился, дрожал, как в лихорадке. По его пьяному лицу текли слезы.

Bu sefer de evde onu bedavadan bir gösteri bekliyordu. Egoruşka histeri nöbetiyle koltukta yatıyordu. Ağlıyor, küfrediyor, sıtma nöbetinde gibi titriyordu. Sarhoş yüzünde gözyaşları akıyordu.

— Калерия ушла! — голосил он. — Уже две ночи дома не ночевала! Она рассердилась!

Но напрасно ревел Егорушка. Вечером пришла Калерия, простила его и увезла с собой в клуб.

Kaleriya İvanovna gitti! – diye bağıryordu o. – İki gecedir evde gecelemedi! Kızdı o! Ama Yegoruşka boşuna ağlıyordu. Akşam Kaleriya geldi, onu affetti ve yanına alarak kulübe gitti.

Распутство Егорушки достигло апогея... Ему мало было Марусиной пенсии, и он начал «работать». Он занимал деньги у прислуги, шулерничал в картах, воровал у Маруси деньги и вещи. Однажды, идя рядом с Марусей, он вытащил из ее кармана два рубля, которые она скопила для того, чтобы купить себе башмаки. Один рубль он оставил себе, а на другой купил Калерии груш. Знакомые оставили его. Прежние посетители дома Приклонских, знакомые Маруси, теперь в глаза величали его «сиятельным шулером». Даже «девицы» в «Шато де Флер» недоверчиво глядели на него и смеялись, когда он, заняв у какого-нибудь нового знакомого денег, приглашал их с собою ужинать.

Yegoruşka'nın sefahatı zirveye ulaştı... Marusya'nın emekli maaşı az geliyordu ona ve o “çalışmaya” başladı. Hizmetçilerden borç para alıyor, kağıt oyunlarında hile yapıyor, Marusya'dan para ve eşya çalıyordu. Bir keresinde, Marusya'nın yanında giderken onun cebinden kendisine pabuç almak için biriktirdiği iki rubleyi çıkarıp aldı. Bir rublesini kendisine bıraktı, diğerine Kaleriya'ya arut satın aldı. Tanıdıkları ondan yüz çevirmişti. Priklonski'lerin evini eskiden ziyarete gelenler, Marusya'nın tanıdıkları artık yüzüne “muhteşem sahtekar” diyorlardı. Şato de Fler'in “kızları” bile, yeni tanıştığı birinden borç para alarak onları bir yerlere yemek yemeye davet ettiklerinde şüpheyle bakıyor ve ona gülüyorlardı.

Маруся видела и понимала этот апогей распутства...
Бесцеремонность Калерии тоже шла crescendo.

**Marusya bu sefahetin sınırı aştığını görüyor ve anlıyordu...
Kaleriya'nın laubaliliği de zirveye tırmanıyordu.**

— Не ройтесь, пожалуйста, в моих платьях, — сказала ей однажды Маруся.
— Ничего от этого вашим платьям не делается, — ответила Калерия. — А ежели вы меня считаете воровкой, то... извольте. Я уйду.

**-Lütfen, elbiselerimi karıştırmayın, - dedi bir keresinde Marusya.
-Elbiselerinize bir şey olmaz, - diye cevap verdi Kaleriya. – Beni hırsız olarak görüyorsanız da... buyurun. Ben giderim.**

И Егорушка, проклиная сестру, целую неделю провалялся у ног Калерии, прося ее не уходить.

Но недолго может продолжаться такая жизнь. Всякая повесть имеет конец, кончился и этот маленький роман.

**Yegoruşka ise, kardeşine lanetler okuyarak bir hafta Kaleriya'nın ayaklarına kapanarak gitmemesi için yalvardı.
Ama bu hayat daha fazla süremezdi. Her hikayenin sonu vardır, bu küçük romanın da sonu geldi.**

Наступила масленица, и с нею наступили дни, предвестники весны. Дни стали больше, полилось с крыш, с полей повеяло свежестью, вдыхая которую, вы предчувствуете весну...

Apakurya başladı, onunla birlikte baharın habercisi günler de başladı. Günler uzadı, çatıdan akmaya başladı, tarlalardan içinize çektiğinizde baharı hissettiğiniz bir ferahlık esti...

В один из масленичных вечеров Никифор сидел у постели Маруси... Егорушки и Калерии не было дома.

Apakurya akşamlarından birinde Nikifor Marusya'nın yatağı başında oturuyordu... Yegoruşka ve Kaleriya evde değillerdi.

— Я горю, Никифор, — говорила Маруся.

-Yanıyorum, - diyordu Marusya.

А Никифор хныкал и разъедал ее раны воспоминаниями о прошлом... Он говорил о князе, о княгине, их житье-бытье... Описывал леса, в которых охотился покойный князь, поля, по которым он скакал за зайцами, Севастополь. В Севастополе покойный был ранен. Много рассказывал Никифор. Марусе в особенности понравилось описание усадьбы, пять лет тому назад проданной за долги.

Nikifor ise sızlanıyor ve mazinin hatıralarıyla onun yaralarına tuz basıyordu... Prens hakkında, prenses hakkında, onların hayatları hakkında konuşuyordu... Rahmetli prensin avlandığı ormanları, tavşanların peşinde koştuğu tarlaları, Sevastopol'ü anlatıyordu. Sevastopol'de rahmetli yaralanmıştı. Çok şey anlattı

Nikifor. Marusya özellikle beş sene önce borçlara karşılık satılan çiftliğin betimlemesini sevdi.

— Выйдешь, бывало, на террасу... Весна это начинается. И боже мой! Глаз бы не отрывал от света божьего! Лес еще черный, а от него так и пышет удовольствием-с! Речка славная, глубокая... Маменька ваша во младости изволила рыбку ловить удочкой... Стоят над водой, бывалыча, по целым дням... Любили-с на воздухе быть... Природа!

-Olurdu, çıkarsın terasa... Bahar geliyor. Ve Aman Allahım! Yaratanın ışığından gözlerini ayırmak istemezsin! Orman henüz kapkara, ama ordan keyif taşıyor! Irmak çok hoş, derin... Anneciğiniz küçüklüğünde oltayla balık tutardı... Irmağın üstünde gün boyunca durduğu olurdu... Açık havada olmayı severlerdi... Doğa!

Охрип Никифор, рассказывая. Маруся слушала его и не отпускала от себя. На лице старого лакея она читала всё то, что он ей говорил про отца, про мать, про усадьбу. Она слушала, всматривалась в его лицо, и ей хотелось жить, быть счастливой, ловить рыбу в той самой реке, в какой ловила ее мать... Река, за рекой поле, за полем синеют леса, и над всем этим ласково сияет и греет солнце... Хорошо жить!

Anlata anlata Nikifor'un sesi gitti. Marusya onu dinliyor, yanından bırakmıyordu. Yaşlı hizmetçinin yüzünde babası hakkında, annesi hakkında, çiftlik hakkında söylediği her şeyi okuyordu Marusya. O dinliyor, yüzüne iyice bakıyor ve yaşamak istiyor, mutlu olmak istiyor, annesinin balık tuttuğu o ırmakta balık tutmak istiyordu... Irmak, ırmağın ötesinde tarla, tarlanın ötesinde ormanlar ve bütün bunların üzerinde güneş ışıltıyor ve ısıtıyor... Yaşamak ne güzel!

— Голубчик, Никифор, — проговорила Маруся, сжав его сухую руку, — миленький... Займи мне завтра пять рублей... В последний раз... Можно?

— Можно-с... У меня только и есть пять. Возьмите-с, а там бог пошлет...

— Я отдам, голубчик. Ты займи...

- Canım, Nikifor, - dedi Marusya, onun kuru ellerini sıkarak, - sevdiğim... Yarına bana beş ruble borç verir misin... Son kez... Olur mu?

- Olur... Bende de beş var zaten sadece. Alın, sonrası Allah kerim...

- Geri vereceğim, canım. Sen borç ver...

На другой день, утром, Маруся оделась в лучшее платье, завязала волосы розовой ленточкой и пошла к Топоркову. Прежде чем выйти из дому, она десять раз взглянула на себя в зеркало. В передней Топоркова встретила ее новая горничная.

— Вы знаете? — спросила Марусю новая горничная, стаскивая с нее пальто. — Доктор меньше пяти рублей не берет за совет...

Ertesi gün Marusya en güzel elbisesini giyindi, saçlarına pembe kurdela taktı ve Toporkov'a gitti. Evden çıkmadan evvel on kere aynada kendine baktı. Toporkov'un holünde onu yeni hizmetçi karşıladı.

-Biliyor musunuz? – diye sordu Marusya'ya yeni hizmetçi üzerinden paltosunu çıkararak. – Doktor tavsiye için beş rubleden az almıyor...

Пациенток на этот раз в приемной было особенно много. Вся мебель была занята. Один мужчина сидел даже на рояле. Прием больных начался в десять часов. В двенадцать доктор сделал перерыв для операции и начал снова прием в два. Марусина очередь настала только тогда, когда было четыре часа.

Bu sefer bekleme odasında oldukça çok hasta vardı. Bütün mobilyalar doluydu. Bir adam hatta kuyruklu piyanonun üzerinde oturuyordu. Hasta kabulü saat onda başladı. Saat onikide doktor ameliyat için bir ara verdi ve ikide tekrar muayeneye başladı. Marusya'nın sırası ancak saat dört olduğunda geldi.

Не пившая чаю, утомленная ожиданием, дрожа от лихорадки и волнения, она и не заметила, как очутилась в кресле, против доктора. В голове ее была какая-то пустота, во рту сухо, в глазах стоял туман. Сквозь этот туман она видела одни только мельканья... Мелькала *его* голова, мелькали руки, молоточек...

Çay içmeyen, beklemekten yorulan, ateşten ve heyecandan titreyen Marusya doktorun karşısındaki koltuğa nasıl oturduğunu anlamadı bile. Kafasında sanki boşluk vardı, ağzı kurumuş, gözlerine sis çökmüştü. Sis arasında bir şeyler bir görünüp bir kayboluyordu... onun kafası bir görünüp bir kayboluyor, elleri, çekiç bir görünüp bir kayboluyordu...

— Вы ездили в Самару? — спросил ее доктор. — Почему вы не ездили? Она ничего не отвечала. Он постучал по ее груди и выслушал. Притупление на левой стороне захватывало уже область почти всего легкого. Тупой звук слышался и в верхушке правого легкого.

-Samara'ya gittiniz mi? – diye sordu ona doktor. – neden gitmediniz? Marusya cevap vermedi. Doktor göğsüne vurdu ve dinledi. Sol taraftaki donukluk artık nerdeyse tüm akciğer bölgesini kapsıyordu. Küt ses sağ akciğerin üst kısmında da duyuluyordu.

— Вам не нужно ехать в Самару. Не уезжайте, — сказал Топорков. И Маруся сквозь туман прочла на сухом, серьезном лице нечто похожее на сострадание.

— Не поеду, — прошептала она.

— Скажите вашим родителям, чтобы они не пускали вас на воздух. Избегайте грубой, трудно варимой пищи...

-Samara'ya gitmenize gerek yok gitmeyin, - dedi Toporkov. Ve Marusya sisin arkasında kuru ve ciddi bir yüzde acımayaya benzer bir ifade okudu.

-Gitmeyeceğim. - fısıldadı o.

-Anne babanıza söyleyin, sizi açık havaya bırakmasınlar. Kaba, zor hazmedilen yemeklerden uzak durun...

Топорков начал советовать, увлекся и прочел целую лекцию. Она сидела, ничего не слушала и сквозь туман глядела на егодвигающиеся губы. Ей показалось, что он говорил слишком долго. Наконец он умолк, поднялся и, ожидая ее ухода, уставил на нее свои очки.

Топорков tavsiye vermeye başladı, hızını alamayarak bir nutuk çekti. Marusya bir şey dinlemeden oturuyor ve sis arkasından onun hareket eden dudaklarına bakıyordu. Toporkov çok uzun konuşuyormuş gibi geldi ona. Nihayet o sustu, kalktı ve Marusya'nın gitmesini bekleyerek gözlüklerini ona dikti.

Она не уходила. Ей нравилось сидеть в этом хорошем кресле и страшно было идти домой, к Калерии.
— Я кончил, — сказал доктор. — Вы свободны.
Она повернула к нему свое лицо и посмотрела на него.

Marusya gitmiyordu. Bu güzel koltukta oturmak onun hoşuna gidiyordu, eve, Kaleriya'ya gitmekten ise korkuyordu. -Ben bitirdim, - dedi doktor. – Gidebilirsiniz. -Marusya yüzünü ona döndü ve ona baktı.

«Не гоните меня!» — прочел бы доктор в ее глазах, если бы был хоть маленьким физиономистом.

Yüz okumasını biraz olsun bilseydi “Kovmaym beni!” ifadesini okuyacaktı doktor onun gözlerinde.

Из глаз ее брызнули крупные слезы, руки бессильно опустились по сторонам кресла.
— Я люблю вас, доктор — прошептала она.

Marusya'nın gözlerinden yaşlar döküldü, elleri halsiz bir şekilde koltuğun kenarlarına düştü. -Sizi seviyorum, doktor, diye fısıldadı o.

И красное зарево, как следствие сильного душевного пожара, разлилось по ее лицу и шее.

Ve kuvvetli ruhi yangının bir sonucu olarak kırmızı bir leke onun yüzünü ve boynunu kapladı.

— Я люблю вас! — прошептала она еще раз, и голова ее покачнулась два раза, бессильно опустилась и коснулась лбом стола.

-Sizi seviyorum! - diye fısıldadı bir kere daha ve kafası iki kez sallanarak dermansız bir şekilde indi ve alını masaya değdi.

А доктор? Доктор... покраснел первый раз за всё время своей практики. Глаза его замигали, как у мальчишки, которого ставят на колени. Ни от одной пациентки ни разу не слышал он таких слов и в такой форме! Ни от одной женщины! Не ослышался ли он?

Сердце беспокойно заворочалось и застучало... Он конфузливо закашлялся.

Ya doktor? Doktor... bütün muayene hayatı boyunca ilk kez kızardı. Gözleri, diz çöktürülen bir çocuğun gözleri gibi kırışmaya başladı. Hiçbir hastasından böyle sözleri ve bu şekilde hiç duymamıştı! Hiçbir kadından! Acaba, yanlış mı duydu? Kalbi huzursuzca oynamaya ve atmaya başladı... Mahcup bir şekilde öksürmeye başladı.

— Миколаша! — послышался голос из соседней комнаты, и в полуотворенной двери показались две розовые щеки его купчихи.

-Mikolaşa! – diye bir ses geldi yan odadan ve yarı açık olan kapıdan karısının iki pembe yanakları gözükte.

Доктор воспользовался этим зовом и быстро вышел из кабинета. Он рад был придраться хоть к чему-нибудь, лишь бы только выйти из неловкого положения.

Doktor bu seslenmeyi fırsat bildi ve hızlıca odadan çıktı. Her bir şeye takılmaya hazırды, yeter ki rahatsız durumdan çıkabilsin.

Когда, через десять минут, он вошел в свой кабинет, Маруся лежала на диване. Лежала она на спине, лицом вверх. Одна рука спускалась до пола вместе с прядью волос. Маруся была без чувств. Топорков, красный, с стучащим сердцем, тихо подошел к ней и расстегнул ее шнуровку. Он оторвал один крючок и, сам того не замечая, порвал ее платье. Из всех оборочек, щелочек и закоулочков платья посыпались на диван *его* рецепты, *его* карточки, визитные и фотографические...

On dakika sonra odasına girdiği vakit Marusya koltukta uzanıyordu. Sırt üstü, yüzü tavana doğru yatıyordu. Bir kolu bir tutam saçıyla birlikte yere kadar iniyordu. Marusya bayılmıştı. Kırmızı kesilmiş ve kalbi güm güm atan Toporkov yavaşça ona yaklaştı ve bağcığı çözdü. Bir kopçayı kopardı ve kendisi de farketmeden elbisesini yırttı. Elbisenin bütün fırfırlardan, köşelerden, deliklerden onun reçeteleri, onun kartvizitleri ve fotoğrafları döküldü koltuğa.

Доктор брызнул водой в ее лицо... Она открыла глаза, приподнялась на локоть и, глядя на доктора, задумалась. Ее занимал вопрос: где я?

— Люблю вас! — простонала она, узнав доктора.

Doktor onun yüzüne su serpti... Marusya gözlerini açtı, dirseğine dayanarak kalktı ve doktora bakarak bir şeyler düşünmeye başladı. Aklını bir soru kurcalıyordu: nerdeyim ben?

-Sizi seviyorum, - diye inledi Marusya doktoru tanıyarak.

И глаза, полные любви и мольбы, остановились на его лице. Она глядела, как подстреленный зверек.

Ve sevgi ve yalvarış dolu gözleri onun yüzünde durakladı. Yaralanmış hayvancağız gibi bakıyordu.

— Что же я могу сделать? — спросил он, не зная, что делать... Спросил он голосом, который не узнала Маруся, не мерным, не отчеканивающим, а мягким, почти нежным...

Локоть ее подогнулся, и голова опустилась на диван, но глаза всё еще продолжали смотреть на него...

-Ben ne yapabilirim ki? – diye sordu Toporkov, ne yapacağını bilemeden... Marusya'nın tanıyamadığı, mevzun, keskin değil, yumuşak, nerdeyse şefkatli bir sesle sordu... Marusya'nın dirseği eğildi biraz ve kafası koltuğa düştü, ama gözleri hala ona bakmaya devam ediyordu...

Он стоял перед ней, читал в ее глазах мольбу и чувствовал себя в ужаснейшем положении. В груди стучало сердце, а в голове творилось нечто небывалое, незнакомое... Тысяча непрошенных воспоминаний закопошились в его горячей голове. Откуда взялись эти воспоминания? Неужели их вызвали эти глаза, с любовью и мольбой?

Toporkov önünde duruyor, gözlerinde yakarış okuyor ve kendisini müthiş kötü hissediyordu. Göğsünde kalbi atıyor, kafasında ise daha önce hiç olmamış, bilinmedik şeyler oluyordu... Binlerce davetsiz hatıralar ateş içindeki kafasında kıvıldamaya başlamıştı. Nerden çıktı bu hatıralar? Yoksa onları aşk ve yakarış ile ortaya çıkaran şu gözler miydi?

Он вспомнил раннее детство с чисткой барских самоваров. За самоварами и подзатыльниками замелькали в его памяти благодетели, благодетельницы в тяжелых салопах, духовное училище, куда отдали его за «голос». Духовное училище с розгами и кашей с песком уступило место семинарии. В семинарии латынь, голод, мечты, чтение, любовь с дочерью отца-эконома. Вспомнилось ему, как он, вопреки желаниям благодетелей, бежал из семинарии в университет.

Ağanın semaverlerini temizlediği erken çocukluk dönemini hatırladı. Semaver ve ensesine atılan sillelerin peşinden hatırasında erkek hamileri, ağır mantolu kadın hamileri, “sesi” yüzünden gönderildiği ruhban okulu canlandı. Değnekli ve kumlu lapalı ruhban mektebi yerini ruhban okuluna bıraktı. Ruhban okulundaki latince dersleri, açlık, hayaller, okumalar, kahya babanın kızıyla aşk. Hamilerin isteğine karşı ruhbanlık okulundan üniversiteye kaçtığını hatırladı.

Бежал без гроша в кармане, в истоптанных сапогах. Сколько прелести в этом бегстве! В университете голод и холод ради труда... Трудная дорога!

Cebinde beş kuruş para olmadan kaçmıştı, eskimiş ayakkabılarıyla. Bu kaçış ne kadar çekiciydi! Üniversitede emek için açlık ve soğuk.. Zor yolculuk!

Наконец он победил, лбом своим пробил туннель к жизни, прошел этот туннель и... что же? Он знает превосходно свое дело, много читает, много работает и готов работать день и ночь...

Sonunda o yendi, alnıyla hayat tüneline yol açtı, o tüneli geçti ve... sonra ne? O kendi mesleğini çok iyi biliyor, çok okuyor, çok çalışıyor ve gece- gündüz çalışmaya hazır...

Топорков искоса поглядел на десяти- и пятирублевки, которые валялись у него на столе, вспомнил барынь, от которых только что взял эти деньги, и покраснел... Неужели только для пятирублевок и барынь он прошел трудовую дорогу? Да, только для них...

Toporkov yanbakışla masasının üzerinde yatan beşlik ve onluk rublelere baktı, az önce para aldığı kadınları hatırladı ve yüzü kızardı... Tüm bu emeği sadece beş rublelikler ve kadınlar için mi vermişti? Evet, sadece bunlar için vermişti...

И под напором воспоминаний осунулась его величественная фигура, исчезла гордая осанка и поморщилось гладкое лицо.

Ve hatıraların ağırlığı altında görkemli bedeni eğrildi, gururlu duruşu kayboldu, pürüzsüz yüzü kırışık oldu.

— Что же я могу сделать? — прошептал он еще раз, глядя на Марусины глаза. Ему стало стыдно этих глаз.

-Ben ne yapabilirim ki? – diye bir kez daha fısıldadı, Marusya'nın gözlerine bakarak.

А что если она спросит: что ты сделал и что приобрел за всё время своей практики?

Пятирублевки и десятирублевки, и ничего больше! Наука, жизнь, покой — всё отдано им. А они дали ему княжескую квартиру, изысканный стол, лошадей, всё то, одним словом, что называется комфортом.

Peki ya bu çalışma süresi boyunca ne yaptığını ve neler elde ettiğini soracak olursa? Beşlik ve onluk rubleler, başka bir şey yok ki! Bilgi, hayat, huzur- her şey onlar için verilmiştir! Paralar ise ona prenslerin oturduğu evi, şık masa, atlar, tek kelimeyle komfor denilen her şeyi vermişlerdir!

Вспомнил Топорков свои семинарские «идеалы» и университетские мечты, и страшную, невылазную грязью показались ему эти кресла и диван, обитые дорогим бархатом, пол, устланный сплошным ковром, эти бра, эти трехсотрублевые часы!

Он подался вперед и поднял Марусю с грязи, на которой она лежала, поднял высоко, с руками и ногами...

Toporkov kendinin seminer ideallerini ve üniversite hayallerini hatırladı. Ve bu pahalı ve kadife döşemeli kanape ve sandalyeler, yerleri tamamen kaplayan halılar ve bu üç yüz rublelik saat ona çok kirli olarak gözüktü! O ileri atladı ve Marusya'yı uzanmış olduğu bu kirlerden yukarı kaldırdı, el ve ayaklarını yükseklerle kaldırdı.

— Не лежи здесь! — сказал он и отвернулся от дивана.

И, как бы в благодарность за это, целый водопад чудных льняных волос полился на его грудь... Около его золотых очков заблестали чужие глаза. И что за глаза! Так и хочется дотронуться до них пальцем!

-Burada yatma!- dedi ve kanapeden yüzünü çevirdi.

Ve sanki buna minettar olarak harika lepiska saçlar şelalesi doktorun göğsüne döküldü.. Doktorun altın gözlükleri yanında yabancı gözler pırıldadı. Ama nasıl gözler! Onlara insanın parmaklarıyla dokunması geliyor!

— Дай мне чаю! — прошептала она.

-Bana çay ver !- diye fısıldadı.

На другой день Топорков сидел с ней в купе первого класса. Он вез ее в Южную Францию. Станный человек! Он знал, что нет надежды на выздоровление, знал отлично, как свои пять пальцев, но вез ее... Всю дорогу он постукивал, выслушивал, расспрашивал. Не хотел он верить своим знаниям и всеми силами старался выстукать и выслушать на ее груди хоть маленькую надежду!

Bir sonraki gün Toporkov kızla birinci sınıf trende oturmaktaydı. Kızı Güney Fransa'ya götürüyordu. Tuhaf insan! İyileşmeyeceğini çok iyi biliyordu, ama yine de götürüyordu..Bütün yolculuk süresince göğsünü dinledi, sorular sordu.. Bilgilerine inanmak istemiyordu ve tüm gücüyle göğsünde ümit sesleri duymaya çalışıyordu!

Деньги, которые еще вчера он так усердно копил, в огромнейших дозах рассыпались теперь на пути.

Daha dün o kadar azimle biriktirdiği paralar yol masrafları için harcandı.

Он всё о дал бы теперь если бы хоть в одно мгновение это й девушки не слышались проклятые хрипы! Ему и ей так хотелось жить! Для них взошло солнце, и они ожидали дня... Но не спасло солнце от мрака и... не цвести цветам поздней осенью!

Княжна Маруся умерла, не прожив в Южной Франции и трех дней.

Kızın en azından bir ciğerinde olsa bile kahrolası hırıltıların duyulmaması için her şeyini verirdi! Onlar o kadar çok yaşamayı istiyorlardı ki! Onlar için güneş yükselmişti ve o günü beklemekte idiler.. Ama güneş karanlıktan kurtaramadı. Çiçekler günde açmayacaklar!

Prenses Güney Fransa’da üç gün bile yaşayamadan vefat etti.

Топорков, по приезде из Франции, зажил по-прежнему. По-прежнему лечит барынь и копит пятирублевки. Впрочем, можно заметить в нем и перемену. Он, говоря с женщиной, смотрит в сторону, в пространство... Почему-то ему страшно делается, когда он смотрит на женское лицо...

Toporkov, Fransa’dan dönüşünde, eskisi gibi yaşamaya başladı. Eskisi gibi beylerin hanımlarını tedavi ediyor ve beş rublelikleri biriktiriyor. Mamafih, ondaki değişim fark ediliyor. Kadınlarla konuşurken, yan tarafa, boşluğa bakıyor... Kadınların yüzüne bakınca, niyeşe çok kötü oluyor.

Егорушка жив и здоров. Он бросил Калерию и живет теперь у Топоркова. Доктор взял его к себе в дом и души в нем не чаёт. Егорушкин подбородок напоминает ему подбородок Маруси, и за это позволяет он Егорушке прокучивать свои пятирублевки. Егорушка очень доволен.

Yegoruşka hayatta ve sağlıklı. Kaleriya’yı bıraktı ve şimdi Toporkov’da yaşıyor. Doktor onu evine aldı ve canı gibi seviyor. Yegoruşka’nın çenesi ona Marusya’nın çenesini hatırlatıyor, bu yüzden de Yegoruşka’ya beş rublelerini harcaması için müsaade ediyor. Yegoruşka çok memnun.

О ЛЮБВИ - AŞK HAKKINDA

На другой день к завтраку подавали очень вкусные пирожки, раков и бараньи котлеты; и пока ели, приходил наверх повар Никанор справиться, что гости желают к обеду.

Ertesi gün kahvaltı için lezzetli tatlılar, kerevitler ve kuzu pırzola verilmişti, biz bunları yerken yukarıya, aşçı Nikanor geldi ve misafirlerin öğle yemeği için ne arzu ettiklerini sordu.

Это был человек среднего роста, с пухлым лицом и маленькими глазами, бритый, и казалось, что усы у него были не бриты, а выщипаны.

Orta boylu, tombul yüzlü, küçük gözlü bir adamdı ve yarım yamalak traş olmuştu, bıyıklarını traş etmemiş de, kısaltmış gibi görünüyordu.

Алехин рассказал, что красивая Пелагея была влюблена в этого повара. Так как он был пьяница и буйного нрава, то она не хотела за него замуж, но соглашалась жить так. Он же был очень набожен, и религиозные убеждения не позволяли ему жить так; он требовал, чтобы она шла за него, и иначе не хотел, и бранил ее, когда бывал пьян, и даже бил. Когда он бывал пьян, она пряталась наверху и рыдала, и тогда Алехин и прислуга не уходили из дому, чтобы защитить ее в случае надобности.

Alehin, güzel Pelagea'nın bu aşçıya âşık olduğunu söyledi. Adam sarhoş ve sinirli biri olduğu için de, kız onunla evlenmek istemiyor sadece birlikte yaşıyormuş. Adam dindar olduğundan ve dini inançları bu şekilde yaşamasına izin vermediğinden evlenmek istiyormuş. Bu yüzden kız ona gitmiş, istemediği zaman da, sarhoşken kızı azarlayıp hatta dövüyormuş. Sarhoş olduğu zamanlarda, kız üst katta saklanıp, hıçkırarak ağlıyormuş. Böyle durumlarda Alehin ve hizmetçi gerekirse kızı korumak için evden dışarı çıkmıyorlarmış.

Стали говорить о любви.

- Как зарождается любовь, - сказал Алехин, - почему Пелагея не полюбила кого-нибудь другого, более подходящего к ней по ее душевным и внешним качествам, а полюбила именно Никанора, этого мурло, - тут у нас все зовут его мурлом.

Onunla aşk hakkında konuşmaya başladık. Alehin "Aşk nasıl doğar?" dedi. "Pelagea niye kendi gibi ruhsal ve fiziksel niteliklere sahip birini değil de, Nikanor gibi bir domuza aşık olur? Hepimiz ona –domuz- diyorduk.

- поскольку в любви важны вопросы личного счастья - всё это неизвестно и обо всем этом можно трактовать как угодно. До сих пор о любви была сказана только одна неоспоримая правда, а именно, что "тайна сия велика есть", все же остальное, что писали и говорили о любви, было не решением, а только постановкой вопросов, которые так и оставались неразрешенными.

Aşkta kişisel mutluluğun önemli soruları olduğu gibi, tüm bu bilinmeyenler ve her şey istediğiniz gibi de yorumlanabilir. Şimdiye kadar aşkla ilgili olarak su götürmez sadece tek bir gerçek söylendi ki o da; “Aşk büyük bir sırdır”. Aşk hakkında söylenen, yazılan diğer tüm sözler, bir karara bağlanamamış, cevapsız sorular olarak kalmıştır.

То объяснение, которое, казалось бы, годится для одного случая, уже не годится для десяти других, и самое лучшее, по-моему, - это объяснять каждый случай в отдельности, не пытаюсь обобщать. Надо, как говорят доктора, индивидуализировать каждый отдельный случай.

Bu açıklamada bir durum için uygun görülebilen, onlarca durum için artık bir işe yaramaz. Bence en iyisi genelleme yapmadan, her olayı ayrı açıklamak. Doktorların dediği gibi, her ayrı olayı kişiselleştirmek gerek.

- Совершенно верно, - согласился Буркин.
- Мы, русские порядочные люди, питаем пристрастие к этим вопросам, остающимся без разрешения.

Burkin “mükemmel” diye onayladı. Biz, asil Rus insanları, cevapsız kalan bu sorularla yaşıyoruz.

Обыкновенно любовь поэтизируют, украшают ее розами, соловьями, мы же, русские, украшаем нашу любовь этими роковыми вопросами, и притом выбираем из них самые неинтересные.

Genellikle aşk, gül ile bülbül ile tasvir edilir, biz Ruslar aşkımızı bu kaçınılmaz sorularla ve hatta bunların arasından ilginç olmayanları seçerek süsleriz.

В Москве, когда я еще был студентом, у меня была подруга жизни, милая дама, которая всякий раз, когда я держал ее в объятиях, думала о том, сколько я буду выдавать ей в месяц и почему теперь говядина за фунт.

Moskova’da, öğrenci iken, hayatımda, onu kollarıma aldığım her zaman, ona ayda kilo başına ne kadar et vereceğim diye düşündüğüm güzel bir bayan arkadaşım vardı.

Так и мы, когда любим, то не перестаем задавать себе вопросы: честно это или не честно, умно или глупо, к чему поведет эта любовь и так далее.
Хорошо это или нет, я не знаю, но что это мешает, не удовлетворяет, раздражает - это я знаю.

Bu yüzden sevdiğimiz zaman, kendimize sormamız gereken sorular bitmiyor: dürüst mü değil mi ya da akıllıca veya aptalca vb. gibi sorular bu tür sevgiye götürüyor. Bu iyi mi kötü mü bilmiyorum ama can sıkıcı, rahatsız edici bir şeylerin bunu engellediğini biliyorum.

Было похоже, что он хочет что-то рассказать. У людей, живущих одиноко, всегда бывает на душе что-нибудь такое, что они охотно бы рассказали.

O bir şeyler söylemek istiyor gibi görünüyordu. Yalnız yaşayan insanların yüreklerinde her zaman isteyerek anlatacakları bir şeyler olur.

В городе холостяки нарочно ходят в баню и в рестораны, чтобы только поговорить, и иногда рассказывают банщикам или официантам очень интересные истории, в деревне же обыкновенно они изливают душу перед своими гостями.

Şehirde bekârlar, bilerek, sadece konuşmak için hamamlara ve restaurantlara giderler ve bazen en ilginç hikâyeleri de hamam görevlileri veya garsonlar anlatır. Köyde ise genellikle itiraflar kendi misafirlerine yapılır.

Теперь в окна было видно серое небо и деревья, мокрые от дождя, в такую погоду некуда было деваться и ничего больше не оставалось, как только рассказывать и слушать.

Pencereden bakıldığında, gri bir gökyüzü ve yağmurdan ıslanmış ağaçlar gözükiyordu. Bu havada gidecek bir yer yokken, bize de konuşmak ve dinlemekten başka yapacak bir şey kalmamıştı.

- Я живу в Софьине и занимаюсь хозяйством уже давно, - начал Алехин, - с тех пор, как кончил в университете. По воспитанию я белоручка, по наклонностям - кабинетный человек, но на имении, когда я приехал сюда, был большой долг, а так как отец мой задолжал отчасти потому, что много тратил на мое образование, то я решил, что не уеду отсюда и буду работать, пока не уплачу этого долга.

‘Üniversiteyi bitirdiğinden bu yana, Sofine ‘de uzun süre kaldım ve ev işleriyle uğraştım’ diyerek Alehin söze başladı. Eğitimim boyunca çalıştım ama buraya geldiğimde çok borcumuz vardı, yani babam benim eğitim masrafım için kısmen de olsa borçluydu. Bu yüzden, borcu ödeyene kadar buradan gitmemeye ve çalışmaya karar verdim.

Я решил так и начал тут работать, признаюсь, не без некоторого отвращения.

Böyle karar verince, çalışmaya başladım, itiraf etmeliyim ki, biraz da tiksiniyordum.

Здесьняя земля дает немного, и, чтобы сельское хозяйство было не в убыток, пользоваться трудом крепостных или наемных батраков, что почти одно и то же, или же вести свое хозяйство на крестьянский лад, то есть работать в поле самому, со своей семьей.

Yerel arazi az veriyordu, ama bu tarım ekonomisi için kayıp değildi. Kölelerin ya da ücretli işçilerin iş gücü kullanılmaydı. Zaten bu, kendi alanlarında

ailesiyle çalışırlarsa, kendi çiftliklerindeki köylü modası ile hemen hemen aynı olacaktır.

Середины тут нет. Но я тогда не вдавался в такие тонкости. Я не оставлял в покое ни одного клочка земли, я сгонял всех мужиков и баб из соседних деревень, работа у меня тут кипела неистовая; я сам тоже пахал, сеял, косил и при этом скучал и брезгливо морщился, как деревенская кошка, которая с голоду ест на огороде огурцы; тело мое болело, и я спал на ходу.

Ortada olan hiçbir şey yoktu. Ama ben öyle çok ayrıntıya da girmedim. Komşu köylerden kadın, erkek tüm köylüleri bir araya topladım, harmanlanmamış tek karış toprak bırakmadım, iş büyük hızla devam etti, bizzat ektilim, biçtim, sıkıldım, tiksindim, açlıktan bahçede salatalık yemek zorunda kalan aç köy kedileri gibiydim. Vücutum sızlıyordu ve ayakta uyuyordum.

В первое время мне казалось, что эту рабочую жизнь я могу легко помирить со своими культурными привычками; для этого стоит только, думал я, держаться в жизни известного внешнего порядка.

İlk zamanlar bana göre, bu çalışma hayatı ile kendi kültürel alışkanlıklarımı kolayca birleştirebilirdim, bu yüzden, sadece bunu, bilinen düzenin dışında bir hayatı düşünmüştüm.

Я поселился тут наверху, в парадных комнатах, и завел так, что после завтрака и обеда мне подавали кофе с ликерами, и, ложась спать, я читал на ночь "Вестник Европы".

Yukarı kattaki en iyi odalardan birine yerleştim, kahvaltı ve öğle yemeğinden sonra likörlü kahve getirmelerini söyledim. Yatmadan önce, gece 'Avrupa Habercisi' gazetesini okudum.

Но как-то пришел наш батюшка, отец Иван, и в один присест выпил все мои ликеры; и "Вестник Европы" пошел тоже к поповнам, так как летом, особенно во время покоса, я не успевал добраться до своей постели и засыпал в сарае, в санях или где-нибудь в лесной сторожке, - какое уж тут чтение? Я мало-помалу перебрался вниз, стал обедать в людской кухне, и из прежней роскоши у меня осталась только вся эта прислуга, которая еще служила моему отцу и которую уволить мне было бы больно.

Ama bir gün bizim papazımız, baba İvan, geldi bir dikişte tüm likörümü içti ayrıca gazete de papazın kızlarına gitti. Yaz aylarından bu yana, özellikle hasat zamanı, yatağıma gidemedim ve ambardaki kızağın üstünde veya ormancının kulübesinde uyudum, bir şey okuma şansım yoktu, yavaş yavaş alt kata inmeye ve hizmetkârların mutfağında yemek yemeğe başladım, eski lüks hayatımdan hiçbir şey kalmadı, babama hizmet eden uşaklardan başka.

В первые же годы меня здесь выбрали в почетные мировые судьи. Кое-когда приходилось наезжать в город и принимать участие в заседаниях съезда и окружного суда, и это меня развлекало.

İlk yıllarda onursal sulh hâkimliğine seçildim, bir şey olduğunda şehre gidip kongrenin ve bölgesel mahkemenin oturumlarına katılmak zorundaydım ve bu benim için hoş bir değişiklikti.

Когда поживешь здесь безвыездно месяца два-три, особенно зимой, то в конце концов начинаешь тосковать по черном сюртуке.

Burada, özellikle kışın, sürekli iki-üç ay yaşasanız, bu zaman sonunda siyah bir paltoyu bile özlemeye başlarsınız.

А в окружном суде были и сюртуки, и мундиры, и фраки, всё юристы, люди, получившие общее образование; было с кем поговорить.

Ama bölge mahkemesin de konuştuğum, iyi eğitim almış insanlar, avukatlar, üniformalılar, redingotlular vardı.

После спанья в санях, после людской кухни сидеть в кресле, в чистом белье, в легких ботинках, с цепью на груди - это такая роскошь!

Kızak üzerinde uyuduktan ve mutfakta yemek yedikten sonra, güzel bir koltukta, iyi çizmelerle ve cebinde zincirli saati olan bir paltoyla oturmak ne lükstü!

В городе меня принимали радушно, я охотно знакомился. И из всех знакомств самым основательным и, правду сказать, самым приятным для меня было знакомство с Лугановичем, товарищем председателя окружного суда.

Şehirde çok iyi karşılandım, kolayca ahbaplıklar kurdum, bunların içinde en samimi olduğum ve doğru söylemek gerekirse en beğendiğim kişi mahkemenin başkan yardımcısı Luganoviç oldu.

Его вы знаете оба: милейшая личность. Это было как раз после знаменитого дела поджигателей; разбирательство продолжалось два дня, мы были утомлены.

Hem onu bilirsiniz: çok iyi bir kişi. Onunla sadece meşhur bir kundaklama olayından sonra samimi olmuştuk, dava iki gün sürmüştü ve biz yorgunluktan bitmiştik.

Луганович посмотрел на меня и сказал:
- Знаете что? Пойдемте ко мне обедать.

**Luganoviç bana bakarak, dedi ki:
'Biliyor musun?..Hadi beraber yemeğe gidelim'**

Это было неожиданно, так как с Лугановичем я был знаком мало, только официально, и ни разу у него не был.

Bu beklemediğim bir teklifti, yani Luganoviç'i yeni tanımıştım, sadece resmi olarak tanışıyorduk ve daha önce de hiç onunla olmamıştım.

Я только на минуту зашел к себе в номер, чтобы переодеться, и отправился на обед. И тут мне представился случай познакомиться с Анной Алексеевной, женой Лугановича. Тогда она была еще очень молода, не старше двадцати двух лет, и за полгода до того у нее родился первый ребенок.

Sadece bir dakikalığına üzerimi değiştirmek için odama uğradım ve oradan da yemeğe gittim. Ve orada Luganoviç'in eşi Anna Alexyevna'yla tanışma fırsatı buldum. O çok gençti, yirmi iki yaşında bile değildi ve ilk bebekleri 6 ay önce doğmuştu.

Дело прошлое, и теперь бы я затруднился определить, что, собственно, в ней было такого необыкновенного, что мне так понравилось в ней, тогда же за обедом для меня всё было неотразимо ясно; я видел женщину молодую, прекрасную, добрую, интеллигентную, обаятельную, женщину, какой я раньше никогда не встречал; и сразу я почувствовал в ней существо близкое, уже знакомое, точно это лицо, эти приветливые, умные глаза я видел уже когда-то в детстве, в альбоме, который лежал на комоду у моей матери.

Her şey geçmişte kaldı ve şimdi onda olağanüstü ne olduğunu tanımlamak bana zor geliyor. Beni bu kadar etkilemesinin sebebi neydi? Yemek benim için açıkçası karşı konulmaz bir fırsattı. Sanki daha önce hiç bu kadar genç, güzel, akıllı, çekici ve iyi bir kadın görmemiş gibiydim. Ve sanki bu yüz, bu samimi, zeki bakışlar bana tanıdık geliyordu. Çocukluğumda, annemin çekmecelerindeki albümde gördüğüm resimlerden biri gibiydi.

В деле поджигателей обвинили четырех евреев, признали шайку и, по-моему, совсем неосновательно.

Söz konusu kundaklama olayında dört Yahudi, tanınmış bir grup, suçlandı ama bana göre oldukça haksız bir karardı.

За обедом я очень волновался, мне было тяжело, и уж не помню, что я говорил, только Анна Алексеевна всё покачивала головой и говорила мужу:
- Дмитрий, как же это так?

Öğle yemeğinde çok heyecanlıydım, rahat değildim ve ne dediğimi hatırlamıyordum, sadece Anna Alexyevna'nın, başını sallamaya devam ettiğini ve kocasına:

“ Dimitri buna ne diyorsun?” dediğini hatırlıyorum.

Луганович - это добряк, один из тех простодушных людей, которые крепко держатся мнения, что раз человек попал под суд, то, значит, он виноват, и что выражать сомнение в правильности приговора можно не иначе, как в законном порядке, на бумаге, но никак не за обедом и не в частном разговоре.

Luganoviç, iyi bir adamdı. Ona göre sıradan insanlardan biri mahkeme tarafından suçlu bulunmuşsa, suçluydu ve kararın yanlış olduğundan şüphelendiğini söylemenin yeri öğle yemeği ya da özel konuşma değil, yasal olarak kâğıt üzerinde yazılı olmasıydı.

- Мы с вами не поджигали, - говорил он мягко, - и вот нас же не судят, не сажают в тюрьму.

O ‘biz yakmadık’ dedi usulca, ve işte buradayız hâkim yok, hapishaneye de konulmadık.

И оба, муж и жена, старались, чтобы я побольше ел и пил; по некоторым мелочам, по тому, например, как оба они вместе варили кофе, и по тому, как они понимали друг друга с полуслов, я мог заключить, что живут они мирно, благополучно и что они рады гостю.

Karı koca, her ikisi de, benim mümkün olduğunca daha fazla yemem içmem için gayret ettiler. Birkaç ayrıntıya dikkat edersek, mesela onların birlikte kahve yapmalarından ve birbirlerinin leb demeden leblebiyi anlamalarından rahat ve uyum içinde yaşadıklarını, misafirlerinden de memnun kaldıklarını anladım.

После обеда играли на рояле в четыре руки, потом стало темно, и я уехал к себе. Это было в начале весны. Затем всё лето провел я в Софьине безвыездно, и было мне некогда даже подумать о городе, но воспоминание о стройной белокурой женщине оставалось во мне все дни; я не думал о ней, но точно легкая тень ее лежала на моей душе.

Öğle yemeğinden sonra piyanoda düet yaptılar, sonra karanlık bastı ve ben eve gittim. İlkbaharın başlangıcıydı. Hiç ara vermeden tüm kışı Sofino’da geçirdikten sonra, şehri düşünecek vaktim bile yoktu ama tüm bu günler boyunca sarışın, zarif kadını hiç unutmadım. Onu düşünmüyordum ama ruhumun derinliklerinde hissediyordum.

Позднею осенью в городе был спектакль с благотворительной целью. Вхожу я в губернаторскую ложу (меня пригласили туда в антракте), смотрю - рядом с губернаторшей Анна Алексеевна, и опять то же самое неотразимое, бьющее впечатление красоты и милых ласковых глаз, и опять то же чувство близости.

Sonbaharın sonlarında, şehirde yardım amaçlı bir tiyatro yapılacaktı. Ben valinin locasına gittim. (oyunun arasında onlar davet etmişti) Bakınca valinin karısının yanında oturan Anna Alexyevna’yı gördüm. Yine o dayanılmaz, heyecan verici güzelliğine, sevgi dolu gözlerine baktım ve tekrardan aynı yakınlığı hissettim.

Мы сидели рядом, потом ходили в фойе.

Yan yana oturduk, sonra fuaye alanına gittik.

- Вы похудели, - сказала она. - Вы были больны?
- Да. У меня простужено плечо, и в дождливую погоду я дурно сплю.

- Zayıflamışsınız, hastalandınız mı? Dedi. Evet, omzumda romatizma var ve yağmurlu havalarda uyuyamıyorum.

- У вас вялый вид. Тогда, весной, когда вы приходили обедать, вы были моложе, бодрее. Вы тогда были воодушевлены и много говорили, были очень интересны, и признаюсь, я даже увлеклась вами немножко. Почему-то часто в течение лета вы приходили мне на память, и сегодня, когда я собиралась в театр, мне показалось, что я вас увижу.

Keyifsiz görünüyorsunuz, sonbaharda bize öğle yemeğine geldiğinizde daha genç, daha dinçtiniz. O zamanlar heyecanlıydınız ve çok konuşuyordunuz, ilgiliydiniz ve itiraf etmeliyim ki, ben bile size kendimi biraz kaptırmıştım. Yaz boyunca bir şekilde hep aklıma geldiniz ve bugün, tiyatroya giderken, sizi göreceğimi hissetmiştim.

И она засмеялась.

- Но сегодня у вас вялый вид, - повторила она. - Это вас старит.

Ve güldü.

-‘Ama bugün keyfiniz yok, bu sizi yaşlı gösteriyor’ diye tekrarladı.

На другой день я завтракал у Лугановичей; после завтрака они поехали к себе на дачу, чтобы распорядиться там насчет зимы, и я с ними.

Ertesi gün Luganoviç’ler de kahvaltı yaptım. Kahvaltıdan sonra kışa hazırlık yapmak için beni de aldılar ve birlikte yazlık villalarına gittik.

С ними же вернулся в город и в полночь пил у них чай в тихой, семейной обстановке, когда горел камин, и молодая мать всё уходила взглянуть, спит ли ее девочка.

Onlarla beraber şehre döndük ve gece yarısı sakin aile ortamında, şömine başında çay içtik ve genç anne bebeğin uyuyup uyumadığına bakmaya gitti.

И после этого в каждый свой приезд я непременно бывал у Лугановичей. Ко мне привыкли, и я привык. Обыкновенно входил я без доклада, как свой человек.

Ve bundan sonra şehre her geldiğimde, Luganoviç’lere de mutlaka uğradım. Onlar bana, ben de onlara alıştım. Artık ailelerinden biri gibi, onlara habersiz gitmeye başladım.

- Кто там? - слышался из дальних комнат протяжный голос, который казался мне таким прекрасным.

- Это Павел Константиныч, - отвечала горничная или няня.

Uzaktaki odalardan birinden o güzel sesin -‘Kim o?’ dediğini duyabiliyordum. Hizmetçi veya dadı -‘Pavel Konstantinoviç’ dedi.

Анна Алексеевна выходила ко мне с озабоченным лицом и всякий раз спрашивала:

- Почему вас так долго не было? Случилось что-нибудь?

Anna Alexyevna endişeli bir yüzle gelir ve her seferinde “ Nerelerdeydiniz epeydir yoktur, bir şey mi oldu?” diye sorardı.

Ее взгляд, изящная, благородная рука, которую она подавала мне, ее домашнее платье, прическа, голос, шаги всякий раз производили на меня всё то же впечатление чего-то нового, необыкновенного в моей жизни и важного.

Görünüşi, zarifliği, bana uzattığı asil eli, ev kıyafeti, saç modeli, sesi, yürüyüşü bana hayatımdaki olağanüstü ve önemli, yeni bir şeylerin izlenimini veriyordu.

Мы беседовали подолгу и подолгу молчали, думая каждый о своем, или же она играла мне на рояле.

Birlikte saatlerce konuşuyorduk ta, susuyorduk ta. Herkes kendince düşünüyordu ya da bana piyano çalıyordu.

Если же никого не было дома, то я оставался и ждал, разговаривал с няней, играл с ребенком или же в кабинете лежал на турецком диване и читал газету, а когда Анна Алексеевна возвращалась, то я встречал ее в передней, брал от нее все ее покупки, и почему-то всякий раз эти покупки я нес с такою любовью, с таким торжеством, точно мальчик.

Eğer evde kimse yoksa ben kalıp bekliyordum, çocukla oynuyor, dadiyla konuşuyor ya da Türk kanepesinde uzanıp, gazete okuyordum. Anna Alexyevna gelince de, onu önce antrede karşılıyordum, paketlerini alıyordum ve her zaman bu paketleri severek taşıyor, tıpkı bir çocuk gibi mutlu oluyordum.

Есть пословица: не было у бабы хлопот, так купила порося.

Bir atasözü vardır: Bir köylü kadının hiç derdi yoksa o zaman domuz alır.

Не было у Лугановичей хлопот, так подружились они со мной. Если я долго не приезжал в город, то, значит, я был болен или что-нибудь случилось со мной, и они оба сильно беспокоились. Они беспокоились, что я, образованный человек, знающий языки, вместо того чтобы заниматься наукой или литературным трудом, живу в деревне, верчусь как белка в колесе, много работаю, но всегда без гроша.

Luganoviç’lerin de bir dertleri yoktu ve beni arkadaşları yaptılar. Şehre uzun bir süre gelmezsem eğer onlara göre bunun anlamı, ya hasta olmuşumdur ya da bana bir şey olmuştur, ikisi de çok endişeleniyorlardı. Benim gibi, eğitilmiş, dil bilen bir adamın kendini edebiyata veya bilime adamak yerine, köyde yaşayıp, dönen bir tekerlek üzerindeki sincap gibi durup dinlenmeden çok çalışması onları daha da endişelendiriyordu.

Им казалось, что я страдаю, и если я говорю, смеюсь, ем, то только для того, чтобы скрыть свои страдания, и даже в веселые минуты, когда мне было хорошо, я чувствовал на себе их пытливые взгляды.

Benim mutsuz olduğumu ve acımı gizlemek için yiyip, içip güldüğümü sanıyorlardı. İyi ve neşeli olduğum anlarda bile onların bana endişeyle baktıklarını hissediyordum.

Они были особенно трогательны, когда мне в самом деле приходилось тяжело, когда меня притеснял какой-нибудь кредитор или не хватало денег для срочного платежа; оба, муж и жена, шептались у окна, потом он подходил ко мне и с серьезным лицом говорил: - Если вы, Павел Константинович, в настоящее время нуждаетесь в деньгах, то я и жена просим вас не стесняться и взять у нас.

Benim gerçekten zor durumda kaldığım zamanlarda, herhangi bir alacaklı baskı yaptığı zaman ya da acil ödenmesi gerektiği zamanlar da yeterli param olmadığından, onlar daha çok duygulanıyorlardı. Karı koca her ikisi de, pencerenin orada fısıldaşıp yüzlerinde ciddi bir ifadeyle yanıma gelir ve , -“ eğer şu anda gerçekten paraya ihtiyacınız varsa, karım ve benden çekinmemenizi, bizden almanızı rica ediyoruz” derlerdi.

И уши краснели у него от волнения. А случалось, что, точно так же, пошептавшись у окна, он подходил ко мне, с красными ушами, и говорил: - Я и жена убедительно просим вас принять от нас вот этот подарок.

Ve adam heyecandan kulaklarına kadar kızarırdı. Yine orada pencerenin yanında böyle fısıldaştıktan sonra kızarmış kulaklarıyla yanıma gelip:-“ Eşim ve ben bu hediyeyi kabul etmenizi rica ediyoruz” dedi.

И подавал запонки, портсигар или лампу; и я за это присылал им из деревни битую птицу, масло и цветы. Кстати сказать, оба они были состоятельные люди.

Ve bana yaka düğmeleri, sigaralık ya da bir lamba verirlerdi. Ben de onlara köyden tere yağ, av eti, çiçek gönderirdim. Sözü gelmişken, her ikisi de oldukça zengin insanlardı.

В первое время я часто брал займы и был не особенно разборчив, брал, где только возможно, но никакие силы не заставили бы меня взять у Лугановичей.

İlk zamanlar kimden olursa olsun, seçim yapmadan mümkün olan her yerden, sık sık borç alırdım, ama hiçbir güç bana Luganoviçlerden borç aldırılmazdı.

Да что говорить об этом!

Я был несчастлив. И дома, и в поле, и в сарае я думал о ней, я старался понять тайну молодой, красивой, умной женщины, которая выходит за неинтересного человека, почти за старика (мужу было больше сорока лет), имеет от него детей.

Peki, bu konuda ne denilebilir!

Mutsuzdum. Evde, ambarda, tarlada onu düşünüyor, bu gençliğin, güzelliğin, zeki bir kadının ilginç olmayan bir adamla, neredeyse yaşlı(adam kırkın üzerinde) ondan çocuk sahibi olmasının sırrını anlamaya çalışıyordum.

- понять тайну этого неинтересного человека, добряка, простака, который рассуждает с таким скучным здравомыслием, на балах и вечеринках держится около солидных людей, вялый, ненужный, с покорным, безучастным выражением, точно его привели сюда продавать, который верит, однако, в свое право быть счастливым, иметь от нее детей; и я всё старался понять, почему она встретила именно ему, а не мне, и для чего это нужно было, что бы в нашей жизни произошла такая ужасная ошибка.

Sıkıcı bir sağduyusu olduğu iddia edilen, balo ve partilerde saygın insanlar arasında tutulan, durgun, işe yaramayan, boyun eğen, ilgisiz ifadesiyle aynen buraya satış yapmaya getirilmiş gibi sadece çocuklar üzerinde mutlu olmaya hakkı olduğuna inanılan bu sıradan, iyi kalpli, basit bir insanı anlamak, bunların hepsini anlamaya çalışıyordum. Niye önce benimle değil, bu adamla tanışmıştı, bunun için ne gerekliydi ki, hayatımızda böyle korkunç bir yanlışlık olmuştu.

А приезжая в город, я всякий раз по ее глазам видел, что она ждала меня; и она сама признавалась мне, что еще с утра у нее было какое-то особенное чувство, она угадывала, что я приеду.

Ve ne zaman şehre gitsem, gözlerinden beni beklediğini okuyordum, gün boyunca, benim geleceğime dair tuhaf bir duyguya kapıldığını itiraf ediyordu.

Мы подолгу говорили, молчали, но мы не признавались друг другу в нашей любви и скрывали ее робко, ревниво. Мы боялись всего, что могло бы открыть нашу тайну нам же самим.

Uzun uzun konuşurduk, sessiz kalırdık, ama birbirimize aşkımızı itiraf edemezdik. Çekinerek ve kıskanarak bunu saklardık. Sırrımızı ortaya çıkartacak her şeyden korkardık.

Я любил нежно, глубоко, но я рассуждал, я спрашивал себя, к чему может повести наша любовь, если у нас не хватит сил бороться с нею: мне казалось невероятным, что эта моя тихая, грустная любовь вдруг грубо оборвет счастливое течение жизни ее мужа, детей, всего этого дома, где меня так любили и где мне так верили.

Onu yürekten seviyordum ama mantıken de, kendime soruyordum, buna karşı mücadele edecek gücümüz yoksa bizim aşk hikâyemiz nereye varacak? Bana göre bu inanılmazdı, benim sessiz, kederli aşkım, onun kocasını, çocuklarını, çok sevildiğine inandığım bu evin, mutlu hayatlarını beklenmedik bir zamanda altüst edebilirdi.

Честно ли это? Она пошла бы за мной но куда? Куда бы я мог увести ее? Другое дело, если бы у меня была красивая, интересная жизнь, если б я, например, боролся за освобождение родины или был знаменитым ученым, артистом, художником, а то ведь из одной обычной, будничной обстановки пришлось бы увлечь ее в другую такую же или еще более будничную.

Bu doğru olur muydu? Benimle gelebilirdi ama nereye? Onu nereye götürebilirdim? Eğer farklı, güzel bir hayatım olsaydı, mesela vatanının kurtuluşu için savaşan biri olsaydım ya da ünlü bir bilim adamı, sanatçı, ressam olsaydım her şey farklı olabilirdi. Ama görünen o ki, onu her zaman ki sıkıcı hayatından, bir başka gündelik hayata hatta daha sıkıcı olana çekmek zorunda kalacaktım.

И как бы долго продолжалось наше счастье? Что было бы с ней в случае моей болезни, смерти или просто если бы мы разлюбили друг друга?

Mutluluğumuz böyle ne kadar devam ederdi ki? Ya bana bir şey olursa, hastalanırsam, ölürsem veya ayrılırsak ne yapardı?

И она, по-видимому, рассуждала подобным же образом. Она думала о муже, о детях, о своей матери, которая любила ее мужа, как сына. Если б она отдалась своему чувству, то пришлось бы лгать или говорить правду, а в ее положении то и другое было бы одинаково страшно и неудобно.

Görünen o ki, aynı şekilde bir mantık yürütüyorduk. O da kocasını, çocuklarını, çocuğu gibi sevdiği kocasının annesini düşünüyordu. Kendisini hislerine bıraksa ya yalan söyleyecek ya da gerçeği anlatacaktı ki, her ikisi de eşit derecede korkunç ve rahatsız edici bir durumdu.

И ее мучил вопрос: принесет ли мне счастье ее любовь, не осложнит ли она моей жизни, и без того тяжелой, полной всяких несчастий? Ей казалось, что она уже недостаточно молода для меня, недостаточно трудолюбива и энергична, чтобы начать новую жизнь, и она часто говорила с мужем о том, что мне нужно жениться на умной, достойной девушке, которая была бы хорошей

хозяйкой, помощницей, - и тотчас же добавляла, что во всем городе едва ли найдется такая девушка.

Ve o, aşkının bana mutluluk getirip getirmeyeceđi, talihsizliklerle dolu hayatımı zorlaştırmadan daha da karıştırıp karıştırmayacağı sorusuyla kıvranıp duruyordu. Ona göre, yeni bir hayata başlamak için, kendisi benim için yeterince genç, çalışkan ve enerjik değildi. Ve kocasıyla, bana yardım edebilecek, iyi bir ev hanımı olabilecek, akıllı, terbiyeli bir kızla evlenmem gerektiđi konusunda sık sık konuşuyorlar ve hemen arkasından da, tüm şehirde böyle bir kız bulmamın güç olacağını da ekliyorlardı.

Между тем го ды шли. У Анны Алексеевны было уже дво е детей. Ко да я приходил к Лугановичам, прислуга улыбалась приветливо, дети кричали, что пришел дядя Павел Константиныч, и вешались мне на шею; все радовались. Не понимали, что делалось в моей душе, и думали, что я тоже радуюсь.

Bu arada yıllar geçti. Anna'nın artık iki çocuđu vardı. Luganoviçlerin evine geldiđim zaman, hizmetkârlar samimi bir şekilde gülümsüyor, çocuklar Pavel amca geldi diyerek boynuma sarılıp bađırıyorlar ve herkes çok mutlu oluyordu. Kimse ruhumda olup biteni anlamıyor, benimde mutlu olduđumu düşünüyorlardı.

Все видели во мне благородное существо. И взрослые и дети чувствовали, что по комнате ходит благородное существо, и это вносило в их отношения ко мне какую-то особую прелесть, точно в моем присутствии и их жизнь была чище и красивее.

Herkes beni asil biri gibi görüyordu. Hem yetişkinler hem çocuklar, eve asil birinin geldiđini hissediyorlardı ve bu, onların benimle olan ilişkilerinde bazı özellikleri ortaya çıkardı, sadece benim varlığımla hayatları daha temiz ve daha güzel bir hale geldi.

Я и Анна Алексеевна ходили вместе в театр, всякий раз пешком; мы сидели в креслах рядом, плечи наши касались, я молча браг из ее рук бинокль и в это время чувствовал, что она близка мне, что она моя, что нам нельзя друг без друга, но, по какому-то странному недоразумению, выйдя из театра, мы всякий раз прощались и расходились, как чужие. В городе уже говорили о нас бог знает что, но из всего, что говорили, не было ни одного слова правды.

Anna ile birlikte tiyatroya gidiyor, beraber yürüyor, yan yana oturuyorduk, omuzlarımız birbirine değiyordu, sessizce opera dürbününü elinden alıyordum ve o an onun benim olduđunu, birbirimiz olmadan yaşayamayacağımızı düşünüyordum. Ama yanlış bir anlaşılma olur diye, tiyatrodan çıkarken, sanki iki yabancı gibi vedalaşıp ayrılıyorduk. Şehirde insanlar bizim için kim bilir neler söylüyor bunu Allah biliyordu ama söylediklerinde hiçbir doğruluk yoktu.

В последние годы Анна Алексеевна стала чаще уезжать то к матери, то к сестре; у нее уже бывало дурное настроение, являлось сознание неудовлетворенной, испорченной жизни, когда не хотелось видеть ни мужа, ни детей. Она уже лечилась от расстройства нервов.

Daha sonraki yıllarda Anna, annesine veya kız kardeşine sık sık ziyarete gitti, keyifsiz olmaktan, hayatının kendisini tatmin etmediğinden ve sıkıcı olmasından yakınıyor, o zamanlar kocasını da çocuklarını da görmek istemiyordu. Zaten sinir bozukluğundan dolayı da tedavi görüyordu.

Мы молчали, и всё молчали, а при посторонних она испытывала какое-то странное раздражение против меня; о чем бы я ни говорил, она не соглашалась со мной, и если я спорил, то она принимала сторону моего противника.

Birlikteyken hep susar, sessiz kalırdık ama yabancıların yanındayken bana tuhaf şekilde kırıcı davranırdı, ne söylersem söyleyeyim benimle aynı fikirde olmuyordu. Eğer ben bir şeyi iddia edersem de karşı tarafta yerini alıyordu.

Когда я ронял что-нибудь, то она говорила холодно:

- Поздравляю вас.

Если, идя с ней в театр, я забывал взять бинокль, то потом она говорила:

- Я так и знала, что вы забудете.

Bir şey düşürürsem, soğuk bir tavırla;“ sizi tebrik ederim” diyordu. Onunla tiyatroya giderken opera dürbününü almayı unutursam; -“ Unutacağınızı biliyordum” diyordu.

К счастью или к несчастью, в нашей жизни не бывает ничего, что не кончалось бы рано или поздно. Наступило время разлуки, так как Лугановича назначили председателем в одной из западных губерний. Нужно было продавать мебель, лошадей, дачу. Когда ездили на дачу и потом возвращались и оглядывались, чтобы в последний раз взглянуть на сад, на зеленую крышу, то было всем грустно, и я понимал, что пришла пора прощаться не с одной только дачей.

Sevindirici ya da değil, hayatımızdaki her şey er ya da geç bitiyor. Ayrılma vakti gelmişti işte, Luganoviç batıdaki bir şehre başkan olarak atanmıştı. Mobilyaları, atları, yazlık villalarını satmak zorunda kaldılar. Yazlığa geldikleri zaman geriye dönüp son kez bahçeye göz gezdirdiler, yeşil çatıya baktılar, herkes üzgündü ve ben anladım ki, bu veda sadece yazlığa değildi.

Было решено, что в конце августа мы проводим Анну Алексеевну в Крым, куда посылали ее доктора, а немного погодя уедет Луганович с детьми в свою западную губернию.

Ağustos'un sonunda Anna'nın, doktorunun gönderdiği yere, Kırım'a gitmesine karar verildi. Kısa bir süre sonra da Luganoviç ve çocuklarda batıdaki kendi illerine gittiler.

Мы провожали Анну Алексеевну большой толпой. Когда она уже простилась с мужем и детьми и до третьего звонка оставалось одно мгновение, я вбежал к ней в купе, чтобы положить на полку одну из ее корзинок, которую она едва не забыла; и нужно было проститься.

Büyük bir kalabalıkla Anna'yı uğurlamaya gelmiştik. Anna, trenin son düdüğünün çalmasına bir dakika kala, kocasına ve çocuklarına veda etti, az kalsın unutacağı bir paketi alıp, trenin kompartımanına koştum ve biz veda etmek zorunda kaldık.

Когда тут, в купе, взгляды наши встретились, душевные силы оставили нас обоих, я обнял ее, она прижалась лицом к моей груди, и слезы потекли из глаз; целуя ее лицо, плечи, руки, мокрые от слез, - о, как мы были с ней несчастны! - я прижался ей в своей любви, и со жгучей болью в сердце я понял, как ненужно, мелко и как обманчиво было всё то, что нам мешало любить.

O anda göz göze gelince, ikimizin de duyguları ortaya çıktı, tahammülümüz kalmadı ve ona sarıldım, yüzünü göğsüme yasladım, gözlerinden yaşlar boşandı, yüzünü, omuzlarını, yaşlarla ıslanmış ellerini öptüm, Ah, ne kadar da mutsuzduk! Ona olan aşkıma itiraf ettim, kalbimde yanan bir sızıyla, bizi sevmekten alıkoyan her şeyin ne kadar gereksiz, ne kadar önemsiz, ne kadar yanıltıcı olduğunun farkına vardım.

Я понял, что когда любишь, то в своих рассуждениях об этой любви нужно исходить от высшего, от более важного, чем счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле, или не нужно рассуждать вовсе.

Anladım ki, birini sevdiğiniz zaman, bu sevginiz hakkında, mutluluktan veya mutsuzluktan, erdemli olmaktan veya günahattan değil, daha önemli olan, en tepedeki şeyden tartışmaya, düşünmeye başlamanız gerekir. Ya da hiç düşünmeyin daha iyi.

Я поцеловал в последний раз, пожал руку, и мы расстались - навсегда. Поезд уже шел. Я сел в соседнем купе, - оно было пусто, - и до первой станции сидел тут и плакал. Потом пошел к себе в Софьино пешком...

Onu son kez öptüm, elini sıktım ve ebediyen ayrıldık. Tren çoktan gitmişti, yandaki kompartımana gittim boştu... Gelecek ilk istasyona varana dek orada oturup ağladım. Sonra Sofino'ya evime yürüyerek gittim...

Пока Алехин рассказывал, дождь перестал и выглянуло солнце. Буркин и Иван Иваныч вышли на балкон; отсюда был прекрасный вид на сад и на плес, который теперь на солнце блестел, как зеркало.

Alehin hikayesini anlatırken yağmur dindi ve güneş açtı, Burkin ve Ivan güneş ışığını ayna gibi yansıtan su değirmeniyle güzel bahçe manzarasının gözüktüğü balkona çıktılar. Manzaraya hayran kaldılar.

Они любовались и в то же время жалели, что этот человек с добрыми, умными глазами, который рассказывал им с таким чистосердечием, в самом деле вертелся здесь, в этом громадном имении, как белка в колесе, а не занимался наукой или чем-нибудь другим, что делало бы его жизнь более приятной; и они

думали о том, какое, должно быть, скорбное лицо было у молодой дамы, когда он прощался с ней в купе и целовал ей лицо и плечи.

Tüm samimiyetiyle onlara hikâyeyi anlatan bu zeki bakışlı adamın kendini bilime veya hayatını daha güzel yapacak başka bir şeye adanmak yerine, bu koca malikânedeki dönen bir tekerlek üstündeki sincap gibi koşturmasına üzüldüler. Ve adamın trende Anna'nın yüzünü ve omuzlarını öperken, kadının ne kadar üzgün olduğunu düşündüler.

Оба они встречали ее в городе, а Буркин был даже знаком с ней и находил ее красивой.

İkisi de şehirde kadınla karşılaşmışlardı. Burkin onu tanıyor ve güzel olduğunu düşünüyordu.

I

Была темная, осенняя ночь. Старый банкир ходил у себя в кабинете из угла в угол и вспоминал, как пятнадцать лет тому назад, осенью, он давал вечер.

Karanlık bir sonbahar gecesiydi. Yaşlı banker odasında bir aşağı bir yukarı dolaşiyor, on beş yıl önce sonbaharda verdiği akşam yemeğini düşünüyordu.

На этом вечере было много умных людей и велись интересные разговоры. Между прочим, говорили о смертной казни. Гости, среди которых было немало ученых и журналистов, в большинстве относились к смертной казни отрицательно.

Zeki insanlar vardı o yemekte, ilginç konuşmalar olmuştu. Bunların arasında ölüm cezasından da bahsetmişlerdi. Aralarında çok sayıda bilim adamı, gazeteci olan konukların çoğunluğu ölüm cezasına karşıydı.

Они находили этот способ наказания устаревшим, непригодным для христианских государств и безнравственным. По мнению некоторых из них, смертную казнь повсеместно следовало бы заменить пожизненным заключением.

Hepsi de ölüm cezasını eskimiş, Hıristiyan devletleri için gereksiz, hatta ahlak dışı buluyorlardı. Kimi konuklara göre de ölüm cezasının yaşam boyu hapis cezasıyla değiştirilmesi daha iyi bir çözümdü.

- Я с вами не согласен,- сказал хозяин-банкир. - Я не пробовал ни смертной казни, ни пожизненного заключения, но если можно судить а priori, то, по моему, смертная казнь нравственнее и гуманнее заключения.

Ev sahibi banker,

-"Sizin görüşünüze katılmıyorum" dedi. "Başımdan ne bir ölüm cezası geçti, ne de ömür boyu hapislik, ama şimdiden söyleyebilirim ki, bence ölüm cezası çok daha dürüst, çok daha insani bir çözüm yoludur.

Казнь убивает сразу, а пожизненное заключение медленно. Какой же палач человечнее?

Тот ли, который убивает вас в несколько минут, или тот, который вытягивает из вас жизнь в продолжение многих лет?

Ölüm cezası dediğin 'idam' birden öldürüyor, ömür boyu hapis ise yavaş yavaş. Bu durumda sizce hangi cellat daha insanca davranmış olur: Sizi birkaç dakikada öldüren mi, yoksa canınızı uzun zaman acı çektirerek alan mı?

- То и другое одинаково безнравственно,- заметил кто-то из гостей,- потому что имеет одну и ту же цель - отнятие жизни. Государство - не бог. Оно не имеет права отнимать то, чего не может вернуть, если захочет.

- Her ikisi de aynı derecede ahlaka aykırıdır, dedi konuklardan biri. "Çünkü ikisinin de amacı aynıdır, , ikisinde de yaşama hakkı insanın elinden alınıyor. Devlet Tanrı değildir. İstenirse geri veremeyeceği bir şeyi alma hakkı yoktur.

Среди гостей находился один юрист, молодой человек лет двадцати пяти. Когда спросили его мнения, он сказал:

- И смертная казнь и пожизненное заключение одинаково безнравственны, но если бы мне предложили выбирать между казнью и пожизненным заключением, то, конечно, я выбрал бы второе. Жить как-нибудь лучше, чем никак.

Konukların arasında bir de yirmi beş yaşında genç bir hukukçu vardı. Onun da bu konuda düşüncesini sorduklarında şöyle demişti:

-"Bence idam da, ömür boyu hapis de aynı derecede kötüdür; ama idam mı?ömür boyu hapis mi deseler, birini seçmek zorunda kalsam hiç kuşkusuz, ikinciyi seçerim. Nasıl olursa olsun, yaşamak hiç yaşamamaktan iyidir."

Поднялся оживленный спор. Банкир, бывший тогда помоложе и нервнее, вдруг вышел из себя, ударил кулаком по столу и крикнул, обращаясь к молодому юристу:

- Неправда! Держу пари на два миллиона, что вы не высидите в каземате и пяти лет.

- Если это серьезно,- ответил ему юрист,- то держу пари, что высижу не пять, а пятнадцать.

- Пятнадцать? Идет! - крикнул банкир.- Господа, я ставлю два миллиона!

- Согласен! Вы ставите миллионы, а я свою свободу! - сказал юрист.

Bunun üzerine hararetli bir tartışma başladı. O zamanlar daha genç, sinirli olan banker birden kendine geldi, yumruğunu masaya vurarak, genç hukukçuya doğru bağırdı:

- " Yalan! Bir hücrede beş yıl bile kalamayacağınıza iki milyona bahse girerim."

Hukukçu:

-"Sözünüzde ciddiyeniz, beş yıl değil, on beş yıl kalacağıma girerim bahse" dedi.

- "On beş yıl mı? "-Kabul! diye bağırmıştı banker, "Beyler iki milyon koyuyorum ortaya!"

- "Tamam!" -demişti hukukçu -. "Siz iki milyon koyuyorsunuz, ben de özgürlüğümü!"

И это дикое, бессмысленное пари состоялось! Банкир, не знавший тогда счета своим миллионам, избалованный и легкомысленный, был в восторге от пари.

Sonunda girmişlerdi bu korkunç, saçma bahse!

O zamanlar milyonlarının hesabını bilmeyen, paranın şımarttığı, dünyayı umursamayan bankerleri çok heyecanlandırmıştı bu bahis.

За ужином он шутил над юристом и говорил:

- Образумьтесь, молодой человек, пока еще не поздно. Для меня два миллиона составляют пустяки, а вы рискуете потерять три-четыре лучших годавашей жизни. Говорю - три-четыре, потому что вы не высидите дольше. Не забывайте также, несчастный, что добровольное заточение гораздо тяжелее обязательного. Мысль, что каждую минуту вы имеете право выйти на свободу,отравит вам в каземате все ваше существование. Мне жаль вас!

Sofrada hukukçuya takılıyor, şöyle diyordu:

-"Daha vakit varken, iş işten geçmeden aklınızı başınıza toplayın delikanlı. Benim için iki üç milyon vermek kolaydır, ama siz yaşamanızın en güzel üç dört yılını kaybetmek tehlikesini göze alıyorsunuz. Üç-dört diyorum, çünkü daha fazla dayanamayacaksınız. Şunu da unutmayın benim bahtsız dostum, bir yere isteyerek kapanmak zorunlu kapanmaktan çok daha ağır gelir insana. İstedığınız an dışarı çıkmaya hakkınız olduğu düşüncesi durmadan kemirecektir içinizi hücrede. Acıyorum size! "

И теперь банкир, шагая из угла в угол, вспоминал все это и спрашивал себя:

- К чему это пари? Какая польза от того, что юрист потерял пятнадцать лет жизни, а я бр о ю два миллио н? Мо жет ли это доказать людям, что смертная казнь хуже или лучше пожизненного заключения? Нет и нет. Вздор и бессмыслица. С моей стороны то была прихоть сытого человека, а со стороны юриста - простая алчность к деньгам...

Şimdi, odasında bir aşağı bir yukarı dolaşırken bütün bunları anımsıyordu banker, soruyordu kendi kendine:

-"Ne diye girdim bu bahse sanki? Hukukçunun on beş yılını boşa harcamasının, benim de iki milyonu havaya atmamın kime ne yararı oldu? Bu, ölüm cezasının ömür boyu hapis cezasından iyi ya da kötü olduğunu kanıtlayabildi mi insanlara? Hayır, gene hayır. Saçma, akılsızca bir şey bu. Benim açımdan, tok bir insanın kaprisiydi bu, hukukçunun açısındansa basit bir para hırsı..."

Далее вспоминал он о том, что произошло после описанного вечера. Решено было, что юрист будет отбывать свое заключение под строжайшим надзором в одном из флигелей, построенных в саду банкира.

Sonra o akşamdan bugüne kadar olanları anımsadı. Hukukçunun bu on beş yılı bankerin bahçesindeki küçük yapılardan birinde sıkı bir gözetim altında geçirmesine karar verilmişti.

Условились, что в продолжение пятнадцати лет он будет лишен права переступать порог флигеля, видеть живыхлюдей, слышать человеческие голоса и получать письма и газеты. Емуразрешалось иметь музыкальный инструмент, читать книги, писать письма, питьвино и курить табак.

On beş yıl kendisine ayrılan bölümün kapısından dışarı çıkmayacaktı, hiç insan görmeyecek, insan sesi duymayacak, mektup, gazete almayacaktı. Yalnızca

müzik aleti istemesine, kitap okumasına, mektup yazmasına, şarap ve sigara içmesine izin vardı.

С внешним миром, по условию, он мог сношаться не иначе, как молча, через маленькое окно, нарочно устроенное для этого. Все, что нужно, книги, ноты, вино и прочее, он мог получать по записке в каком угодно количестве, но только через окно.

Bahsin koşullarına göre dış dünyayla ilişkileri ancak sessiz, o da sırf bu amaçla kapısına açılan küçük pencereden olabilecekti. Gereken her şeyi kitapları, notaları, şarabı, vb... mektupla istediği kadar getirtebilecekti. Ama gene o küçük pencereden alacaktı hepsini.

Договор предусматривал все подробности и мелочи, делавшие заключение строго одиночным, и обязывал юриста высидеть ровно пятнадцать лет, с 12-ти часов 14 ноября 1870г. и кончая 12-ю часами 14 ноября 1885г. Малейшая попытка со стороны юриста нарушить условия, хотя бы за две минуты до срока, освобождала банкира от обязанности платить ему два миллиона.

Anlaşma, hukukçunun bu on beş yılı yalnız geçirmesi için gerekli en küçük, en önemsiz ayrıntıları bile kapsıyor; bu on beş yıl da, 14 Kasım 1870 günü saat 12'den, 14 Kasım 1885 günü saat 12'ye kadar kapalı kalmasını öngörüyordu. Hukukçunun bu koşulları -iki dakika bile olsa- bozması bankerini ona iki milyon ödemek zorunluluğundan kurtaracaktı.

В первый год заключения юрист, насколько можно было судить по его коротким запискам, сильно страдал от одиночества и скуки. Из его флигеля постоянно днем и ночью слышались звуки рояля! Он отказался от вина и табаку.

Hapisliğin ilk yılında hukukçuya, (kısa mektuplarından anlaşıldığı kadarıyla yalnızlık, can sıkıntısı çok ağır gelmişti. Kaldığı bölümden gece gündüz piyano sesi geliyordu. Şarap da istemiyordu, sigara da...

Вино, писал он, возбуждает желания, а желания - первые враги узника; к тому же нет ничего скучнее, как пить хорошее вино и никого не видеть. А табак портит в его комнате воздух. В первый год юристу посылались книги преимущественно легкого содержания: романы с сложной любовной интригой, уголовные и фантастические рассказы, комедии и т.п.

Şarabın kişide istek uyandırdığını, isteğinse bir mahkum için en büyük düşman olduğunu; sonra iyi cins şarap içip de hiç kimseyi görmekten, yalnız kalmaktan daha can sıkıcı bir şeyin olamayacağını yazıyordu. Sigaraysa, odasının havasını bozarmış. Birinci yıl çoğunlukla hafif kitaplar yollamışlardı hukukçuya: Karmakarışık olaylarla dolu aşk romanları, cinayet öyküleri, hayali romanlar, komediler, vb ...

Во второй год музыка уже смолкла во флигеле, и юрист требовал в своих записках только классиков. В пятый год снова послышалась музыка, и узник

попросил вина.

Те, которые наблюдали за ним в окошко, говорили, что весь этот год он только ел, пил и лежал на постели, часто зевал, сердито разговаривал сам с собою. Книг он не читал. Иногда по ночам он садился писать, писал долго и под утро разрывал на клочки все написанное. Слышали не раз, как он плакал.

İkinci yıl piyano susmuştu bahçedeki küçük evde, hukukçu mektuplarında yalnızca klasik romanları istiyordu. Beşinci yıl piyano sesi yeniden duyulmaya başlamıştı, ve şarap istemişti.

Kapıdaki küçük pencereden içeriği gözetleyenler, geçen bu yıllarda onun yalnızca yediğini, içtiğini, karyolasında yattığını, sık sık esnediğini, kendi kendiyile öfkeli öfkeli konuştuğunu söylüyorlardı. Kitap okumayı da bırakmıştı. Bazı geceler masaya oturup yazmaya başlıyor, bütün gece yazıyor, sabah olunca da yazdıklarının hepsini küçük küçük olana dek yırtıyordu. Ağladığını da duymuşlardı birçok kez.

Во второй половине шестого года узник усердно занялся изучением языков, философией и историей. Он жадно принялся за эти науки, так что банкир едва успевал выписывать для него книги. В продолжение четырех лет по его требованию было выписано около шестисот томов.

Altıncı yılın ikinci yarısında dil öğrenmeye, felsefeye, tarihe merak sardı. Bu bilimlerle öylesine hevesle uğraşmaya başladı ki, banker kitap yetiştirmekte güçlük çekiyordu. Dört yıl içinde yaklaşık olarak altı yüz kitap getirtmişti ona.

В период этого увлечения банкир, между прочим, получил от своего узника такое письмо: "Дорогой мой тюремщик! Пишу вам эти строки на шести языках. Покажите их сведущим людям. Пусть прочтут. Если они не найдут ни одной ошибки, то, умоляю вас, прикажите выстрелить в саду из ружья.

Bu sıkı çalışma döneminde banker bir ara şöyle bir mektup almıştı hukukçudan: «Sevgili gardiyanım! Bu satırları altı dilde yazıyorum size. Gerekli kimselere gösteriniz onları. Okusunlar. Bir tek yanlış bulamazlarsa yazdıklarımda, yalvarırım size, bahçede bir el ateş ettiriniz adamlarınıza.

Выстрел этот скажет мне, что мои усилия не пропали даром Гении всех веков и стран говорят на различных языках, но горит во всех их одно и то же пламя. О, если бы вы знали, какое неземное счастье испытывает теперь моя душа оттого, что я умею понимать их!"

Bu silah sesi emeklerimin boşa gitmediğini gösterecektir bana. Tüm yüzyılların, tüm ülkelerin bilgeleri başka başka dillerde konuşurlar, ama hepsinin içinde aynı ateş yanar. Ah, onları anlayabildiğim için şu anda ne mutlu olduğumu, ruhumu ne büyük bir hazzın doldurduğunu bilemezsiniz»

Желание узника было исполнено. Банкир приказал выстрелить в саду два раза.

Mahkumun isteği yerine getirilmişti. Banker bahçede iki el ateş etmelerini emretmişti adamlarına.

Затем после десятого года юрист неподвижно сидел за столом и читал одно только евангелие. Банкиру казалось странным, что человек, одолевший в четыре года шестьсот мудреных томов, потратил около года на чтение одной удобопонятной и не толстой книги. На смену евангелию пришли история религий и богословие.

Onuncu yıldan sonra mahkum hep masada oturuyor, yalnızca İncil'i okuyordu. Dört yılda 600 kadar karmaşık kitabın üstesinden gelen bir adamın bir yıl süresince anlaşılması kolay, ince bir kitabın başından ayrılmaması bankere tuhaf gözüktü. İncil'den sonra çeşitli dinlerin tarihleriyle, din kitapları gelmişti.

В последние два года заточения узник читал чрезвычайно много, без всякого разбора. То он занимался естественными науками, то требовал Байрона или Шекспира. Бывали он него такие записки, где он просил прислать ему в одно и то же время и химию, и медицинский учебник, и роман, и какой-нибудь философский или богословский трактат.

Hapisliğinin son iki yılında seçim yapmadan habire okumuştur hukukçu. Hem doğa bilimleriyle ilgileniyor, hem de Byron'u ya da Shakespeare'i istiyordu. Kimi zaman ise, bir kimya kitabıyla tıp kitabını, bir romanı, herhangi bir felsefe ya da din kitabını aynı anda istediği mektuplar geliyordu ondan.

Его чтение было похоже на то, как будто он плавал в море среди обломков корабля и, желая спасти себе жизнь, жадно хватался то за один обломок, то за другой!

Parçalanmış gemisinin yıklarını arasında kalan bir insanın, canını kurtarmak için heyecanla bir o parçaya, bir bu parçaya tutunmasına benziyordu okuması.

II

Старик банкир вспоминал все это и думал:

"Завтра в двенадцать часов он получает свободу. По условию, я должен буду уплатить ему два миллиона. Если я уплачу, то все погибло: я окончательно разорен..."

Yaşlı banker bütün bunları anımsıyor, düşünüyor: «Yarın saat on ikide özgürlüğüne kavuşuyor. Sözleşmemize göre iki milyonu vermek zorunda kalacağım ona. Bu parayı verirsem mahvoldum demektir: Meteliksiz kahrım..»

Пятнадцать лет тому назад он не знал счета своим миллионам, теперь же он боялся спросить себя, чего у него больше - денег или долгов? Азартная биржевая игра, рискованные спекуляции и горячность, от которой он не мог отрешиться даже в старости, мало-помалу привели в упадок его дела, и

бесстрашный, самонадеянный, гордый богач превратился в банкира средней руки, трепещущего при всяком повышении и понижении бумаг.

On beş yıl önce milyonlarının hesabını bilmiyordu, şimdi de parasının mı, borcunun mu çok olduğunu sormaya korkuyordu kendine. Borsa fırtınası, tehlikeli vurgunlar, yaşlılığında bile bırakmadığı çılgınlıkları işlerini yavaş yavaş kötüye götürmüştü; korkusuz, kendine çok güvenen, mağrur milyoneri tahvillerin her yükseliş ya da düşüşünde titreyen, sıradan bir banker yapmıştı.

- Проклятое пари!- бормотал старик, в отчаянии хватая себя за голову.- Зачем этот человек не умер? Ему еще сорок лет. Он возьмет с меня последнее, женится, будет наслаждаться жизнью, играть на бирже, а я, как нищий, буду глядеть с завистью и каждый день слышать от него одну и ту же фразу: "Я обязан вам счастьем моей жизни, позвольте мне помочь вам!" Нет, это слишком!

Единственное спасение от банкротства и позора - смерть этого человека!

İhtiyar, mutsuzluk içinde saçlarına yapışır, "Allah belasını versin şu bahsin !" diye mırıldandı. "Niçin geberip gitmedi şu adam? Daha kırk yaşında. Elimde avucumdaki son paramı da alacak, evlenecek, mutluluk içinde yüzecek, borsa oyunlarına katılacak; oysa ben bir yoksul gibi gıptayla bakacağım ona, her gün aynı sözü duyacağım ondan: «Mutluluğumu size borçluyum, izin verin de yardım edeyim size!» Hayır, bu kadarı da fazla! İflastan, yüz karasından kurtulmanın tek yolu bu adamın ölümüdür!

Пробило три часа. Банкир прислушался: в доме все спали, и только слышно было, как за окнами шумели озябшие деревья. Стараясь не издавать ни звука, он достал из несгораемого шкафа ключ от двери, которая не отворялась в продолжение пятнадцати лет, надел пальто и вышел из дому.

Saat 3'e gelmişti. Banker kulak kabarttı: Herkes uyuyordu evde, yalnızca ağaçların dalları hışırdıyordu dışarda. Hiç ses çıkarmamaya dikkat ederek, on beş yıldır kilitli kapının anahtarını aldı kasadan, paltosunu giyip evden çıktı.

В саду было темно и холодно. Шел дождь. Резкий сырой ветер с воем носился по всему саду и не давал покоя деревьям. Банкир напрягал зрение, но не видел ни земли, ни белых статуй, ни флигеля, ни деревьев. Подойдя к тому месту, где находился флигель, он два раза окликнул сторожа. Ответа не последовало. Очевидно, сторож укрылся от непогоды и теперь спал где-нибудь на кухне или в оранжерее.

Bahçe karanlık, soğuktu. Yağmur yağıyordu. Islak, keskin bir rüzgar uğulduyordu bahçede, ağaçları sallıyordu. Banker gözlerini kısarak bakıyordu, ama önünü de göremiyordu, beyaz heykelticikleri de, küçük evi de, ağaçları da ... Küçük evin bulunduğu yere yaklaşınca iki kere seslendi nöbetçiye. Cevap veren olmadı. Besbelli soğuktan, yağmurdan kaçmıştı; şimdi mutfakta, ya da limonlukta bir yerde uyuyordu.

"Если у меня хватит духа исполнить свое намерение, - подумал старик, - то подозрение прежде всего падет на сторожа".

«Düşündüğüm gibi yapacak gücü kendimde bulabilirsem önce nöbetçiden kuşku edeceklerdir,» diye geçirdi içinden ihtiyar.

Он нащупал в потемках ступени и дверь и вошел в переднюю флигеля, затем ощупью пробрался в небольшой коридор и зажег спичку. Тут не было ни души.

Стояла чья-то кровать без постели, да темнела в углу чугунная печка. Печати на двери, ведущей в комнату узника, были целы.

Karanlıkta el yordamıyla çıktı merdiveni, kapıyı açtı, küçük eve girdi, gene el yordamıyla küçük koridora geçti, bir kibrit yaktı. Kimsecikler yoktu görünürlerde. Kiminse artık, yatağı alınmış bir karyola ile köşede dökme demir küçük bir soba vardı burada. Mahkûmun odasının kapısındaki mühür sağlamdı.

Когда потухла спичка, старик, дрожа от волнения, заглянул в маленькое окно.

Kibrit sönünce heyecandan titreyerek küçük pencereden içeri baktı ihtiyar.

В комнате узника тускло горела свеча. Сам он сидел у стола. Видны были только его спина, волосы на голове да руки. На столе, на двух креслах и на ковре, возле стола, лежали раскрытые книги.

Mahkûmun odasını yanan mumun cılız ışığı aydınlatıyordu. Masada oturuyordu. Yalnızca sırtı, saçları, bir de elleri görünüyordu. Masanın üstünde de, masanın yanındaki iki koltukla halının üstünde de açık kitaplar doluydu.

Прошло пять минут, и узник ни разу не шевельнулся. Пятнадцатилетнее заключение научило его сидеть неподвижно. Банкир постучал пальцем в окно, и узник не ответил на этот стук ни одним движением.

Beş dakika geçti aradan, mahkum bir kere bile kıpırdamamıştı. On beş yıllık hapislik kıpırdamadan oturmayı öğretmişti ona. Banker parmağıyla tıklattı pencerenin camını, mahkum yine kıpırdamadı.

Тогда банкир осторожно сорвал с двери печати и вложил ключ в замочную скважину. Заржавленный замок издал хриплый звук, и дверь скрипнула. Банкир ожидал, что тотчас же послышится крик удивления и шаги, но прошло минуты три, и за дверью было тихо по-прежнему. Он решился войти в комнату.

O zaman dikkatle çıkardı mühürü kapıdan banker, anahtar deliğine soktu anahtarı. Paslanmış kilit boğuk bir ses çıkardı, gıcırdayarak açıldı kapı. Banker kapı gıcırdayınca içerden şaşkınlık dolu bir haykırışın, ayak seslerinin

geleceğini bekliyordu, ama üç dakika geçmişti aradan, eskisi gibi sessizlik vardı kapının arkasında. Odaya girmeye karar verdi banker.

За столом неподвижно сидел человек, не похожий на обыкновенных людей. Это был скелет, обтянутый кожей, с длинными жесткими кудрями и с косматой бородой. Цвет лица у него был желтый, с землистым оттенком, щеки впалые, спина длинная и узкая, а рука, которою он поддерживал свою волосатую голову, была так тонка и худа, что на нее было жутко смотреть.

Normal insana benzemeyen bir adam oturuyordu masada. Üzeri deri kaplı bir iskeletti bu; kadın saçı gibi uzundu saçları, sakalı da uzun karmakarışıklı! Yüzünün rengi kirli sarı, avutları çökük, sırtı dar uzundu; saç sakalı birbirine karışmış başını dayadığı kolu öylesine ince, cılız ki, bakınca birden dehşete kapılmıştı banker.

В волосах его уже серебрилась седина, и, глядя на старчески изможденное лицо, никто не поверил бы, что ему только сорок лет. Он спал... Перед его склоненною головой на столе лежал лист бумаги, на котором было что-то написано мелким почерком.

Saçlarının arasında tek tük beyaz saç bile vardı; çökmüş yüzünü gören dünyada inanmazdı onun daha kırk yaşında olduğuna. Uyuyordu... Başı öne düşmüştü. Masanın üzerinde, önünde, ince bir elyazısıyla doldurulmuş bir kağıt duruyordu.

"Жалкий человек!- подумал банкир.- Спит и, вероятно, видит во сне миллионы! А стоит мне только взять этого полумертвеца, бросить его на постель, слегка придушить подушкой, и самая добросовестная экспертиза не найдет знаков насильственной смерти. Однако прочтем сначала, что он тут написал..."

'Zavallı adam!' -diye geçirdi içinden banker. Uyuyor, belki de şu anda milyonları görüyordur düşünde. Bu yarı ölüyü tutup yatağın üzerine atmam, yastığı yüzüne hafifçe bastırmam yeter her şeye. En iyi niyetli bir bilirkişi bile cinayet izi bulamaz bunda. Ama önce bakalım neler yazmış şu kağıda... »

Банкир взял со стола лист и прочел следующее:

"Завтра в двенадцать часов дня я получаю свободу и право общения с людьми. Но, прежде чем оставить эту комнату и увидеть солнце, я считаю нужным сказать вам несколько слов. По чистой совести и перед богом, который видит меня, заявляю вам, что я презираю и свободу, и жизнь, и здоровье, и все то, что в ваших книгах называется благами мира.

Banker masanın üzerinden aldı kağıdı, okumaya başladı: «Yarın saat on ikide özgürlüğüme kavuşacağım, insanların arasına gireceğim. Ama bu odadan çıkmadan, güneşi görmeden önce sizlere birkaç şey söylemek istiyorum. Şu anda beni gören Tanrının huzurunda bütün açık yürekliliğimle söylüyorum size: Özgürlüğün de, yaşamın da, sağlığın da, kitaplarınızda,

dünya nimetleri olarak adı geçen her şeyin de en küçük bir değeri, anlamı yoktur benim için. "

Пятнадцать лет я внимательно изучал земную жизнь. Правда, я не видел земли и людей, но в ваших книгах я пил ароматное вино, пел песни, гонялся в лесах за оленями и дикими кабанами, любил женщин...

"Dünyadaki yaşamı bu on beş yıl içinde dikkatle inceledim. Evet dünyayı da, insanları da görmedim, ama kitaplarımda misk kokulu şaraplarınızdan içtim, şarkılar söyledim, ormanlarda geyiklerin, yabani domuzların peşinden koştum, kadınları sevdim..."

Красавицы, воздушные, как облако, созданные волшебством ваших гениальных поэтов, посещали меня ночью и шептали мне чудные сказки, от которых пьянела моя голова. В ваших книгах я взбирался на вершины Эльбруса и Монблана и видел оттуда, как по утрам восходило солнце и как по вечерам заливало оно небо, океан и горные вершины багряным золотом;

Dahi ozanlarınızın yarattığı, bulut gibi uçucu, büyüleyici güzellikteki kadınlar geceleri ziyaretime geldiler, başımı döndüren çok güzel masallar fısıldadılar kulağıma. Kitaplarınızda Elbrus'un, Monblan'ın doruklarına tırmandım; oradan, güneşin sabahları nasıl doğduğunu, akşamları gökyüzünü de, okyanusu da, dağların tepelerini de nasıl kızıl bir ışığa boğduğunu gördüm;

Я видел оттуда, как надо мной, рассекая тучи, сверкали молнии; я видел зеленые леса, поля, реки, озера, города, слышал пение сирен и игру пастушеских свирелей, осязал крылья прекрасных дьяволов, прилетавших ко мне беседовать о боге...

Oradan, başımın üstünde şimşeklerin bulutları yararak nasıl çıktıklarını gördüm; yemyeşil ormanlar gördüm, çayırlar, ırmaklar, göller, kentler gördüm; deniz kızlarının şarkılarını, çobanların kavallarının ezgilerini dinledim; bana Tanrıdan söz etmek için yanıma konan meleklerin kanatlarına sürdüm elimi...

В ваших книгах я бросался в бездонные пропасти, творил чудеса, убивал, сжигал города, проповедовал новые религии, завоевывал целые царства...

Kitaplarınızda dipsiz uçurumlara attım kendimi, mucizeler yarattım, öldürdüm, kentler yaktım, yeni dinler yaymaya çalıştım, krallıklar yönettim ..."

Ваши книги дали мне мудрость. Все то, что веками создавала неутомимая человеческая мысль, сдавлено в моем черепе в небольшой ком. Я знаю, что я умнее всех вас.

"Bilge kişi yaptı beni kitaplarınız. Yorulmak bilmez insan zekasının yüzyıllardan beri yarattığı her şeyi kafatasımın içine sıkıştırdım. Hepinizden akıllı olduğumu biliyorum."

И я презираю ваши книги, презираю все блага мира и мудрость. Все ничтожно, бренно, призрачно и обманчиво, как мираж. Пусть вы горды, мудры и прекрасны, но смерть сотрет вас с лица земли наравне с подпольными мышами, а потомство ваше, история, бессмертие ваших гениев замерзнут или сгорят вместе с земным шаром.

"Kitaplarınızı da, dünya nimetlerini de, bilgeliği de küçük görüyorum şimdi. Her şey boş, saçma, bir serap gibi aldatıcıdır dünyada. İstedığınız kadar mağrur olun; zeki, güzel olun, ama ölüm tarla fareleri gibi silip götürecektir sizi sonunda yeryüzünden; geride bıraktıklarınıza, tarihe, yüce kişileriniz ölünsüzlüğüne gelince, onlar da bir gün yeryüzü yuvarlağıyla birlikte donup kalacak, ya da yanıp kül olacak.

Вы обезумели и идете не по той дороге. Ложь принимаете вы за правду и безобразие за красоту. Вы удивились бы, если бы вследствие каких-нибудь обстоятельств на яблонях и апельсиновых деревьях вместо плодов вдруг выросли лягушки и ящерицы или розы стали издавать запах вспотевшей лошади; так я удивляюсь вам, променявшим небо на землю. Я не хочу понимать вас.

Çıldırmissınız siz, yolunuzu şaşırmissınız. Yalanı gerçek, çirkinliği de güzellik sanıyorsunuz. Herhangi bir durum sonucu elma ağaçları, portakal ağaçları elma, portakal yerine birden kurbağa, kertenkele verse; ya da güller terlemiş at gibi kokmaya başlasa şaşırıp kalırdınız değil mi; işte ben de yeri göğe değişen sizlerin işine şaşıyorum. Anlamak istemiyorum sizi. "

Чтоб показать вам на деле презрение к тому, чем живете вы, я отказываюсь от двух миллионов, о которых я когда-то мечтал, как о рае, и которые теперь презираю. Чтобы лишиться себя права на них, я выйду отсюда за пять часов до условленного срока и таким образом нарушу договор..."

Yaşamınızın temel değeri olan şeylerden nefret ettiğimi davranışlarımla da göstermek için, bir zamanlar beni cennete götürecektir diye hayalini kurduğum, şimdiyse umursamadığım iki milyonu almayacağım. Bu parayı almak hakkında kendimi yoksun etmek için kararlaştırdığımız andan beş saat önce çıkacağım buradan, böylece sözleşmeyi bozmuş olacağım.»

Прочитав это, банкир положил лист на стол, поцеловал странного человека в голову, заплакал и вышел из флигеля. Никогда в другое время, даже после сильных проигрышей на бирже, он не чувствовал такого презрения к самому себе, как теперь. Придя домой, он лег в постель, но волнение и слезы долго не давали ему уснуть...

Banker masanın üzerine koydu kâğıdı, bu tuhaf adamı başından öptü, gözlerinden yaşlar boşandı, dışarı çıktı. Hayatında hiç bir zaman, borsadaki büyük kayıplarından sonra bile o andaki kadar küçük görmemişti kendini. Eve

dönünce yatağına yattı, ama heyecanı, gözyaşları uzun süre engel oldu uyumasına.

На другой день утром прибежали бледные сторожа и сообщили ему, что они видели, как человек, живущий во флигеле, пролез через окно в сад, пошел к воротам, затем куда-то скрылся. Вместе со слугами банкир тотчас же отправился во флигель и удостоверил бегство своего узника. Чтобы не возбуждать лишних толков, он взял со стола лист с отречением и, вернувшись к себе, запер его в есгораемый шкаф.

Ertesi sabah nöbetçiler yüzleri bembeyaz koşarak gelip, küçük evde kalan adamın bahçeye bakan pencereden dışarı atladığını, avlu kapısından çıkıp gittiğini haber verdiler. Banker hizmetçileriyle birlikte küçük eve koştu hemen, mahkumun kaçtığını kendi de gördü. Sonra gereksiz birtakım söylentilere neden olmaması için, mahkumun hakkından vazgeçtiğini yazdığı kağıdı aldı masadan, odasına dönünce kasasına kilitledi.

СМЕРТЬ ЧИНОВНИКА - MEMURUN ÖLÜMÜ

В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор, Иван Дмитрич Червяков, сидел во втором ряду кресел и глядел в бинокль на "Корневильские колокола". Он глядел и чувствовал себя на вершине блаженства.

Güzel bir akşam vaktinde, yazı işlerinde memurluk yapan İvan Dimitriç Çerviakov ikinci sıradaki koltuğa oturmuş, dürbünle "Kornevil'in Çanları" adlı oyunu izliyordu. O kendini mutluluğun doruklarında hissediyor ve öyle görünüyordu.

Но вдруг... В рассказах часто встречается это "но вдруг". Авторы правы: жизнь так полна внезапностей!

Ama aniden... Öykülerde sık sık raslanır "ama aniden" sözüne. Yazarların hakkı var, hayat beklenmedik şeylerle öylesine dolu ki!..

Но вдруг лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось... он отвел от глаз бинокль, нагнулся и... апчхи!!!

Çerviakov'un suratı böyle aniden buruştu, gözleri kaydı, soluğu daraldı. Dürbününü gözünden indirdi, öne eğildi ve hapşu!!!

Чихнул, как видите. Чихать никому и нигде не возбраняется. Чихают и мужики, и полицеймейстеры, и иногда даже и тайные советники. Все чихают.

Gördüğünüz gibi hapşurdu. Hapşurmak hiçbir yerde, hiçbir kimseye yasaklanmamıştır. Erkekler de aksırır, emniyet müdürleri de, ve bazen müsteşarlar bile. Herkes hapşurur.

Червяков несколько не сконфузился, утерся платочком и, как вежливый человек, поглядел вокруг себя: не обеспокоил ли он кого-нибудь своим чиханьем?

Çerviakov hiç utanmadı, mendiliyle ağzını, burnunu sildi; kibar bir insan olduğu için, birilerini rahatsız edip etmediğini anlamak amacıyla çevresine bakındı.

Но тут же пришлось сконфузиться. Он увидел, что старичок, сидевший впереди него, в первом ряду кресел, старательно вытирал свою лысину и шею перчаткой и бормотал что-то.

İşte o zaman utanılacak bir durum olduğu ortaya çıktı. Tam önünde, birinci sırada oturan yaşlı bir adam kel başını ve boynunu mendiliyle özenle siliyor, bir yandan da bir şeyler mırıldanıyordu.

В старичке Червяков узнал статского генерала Бризжалова, служащего по ведомству путей сообщения.

Eski centilmen olan Çerviakov, Ulaştırma Bakanlığı'nda görevli has general Brizjalov'u tanıdı.

"Я его обрызгал! - подумал Червяков. - Не мой начальник, чужой, но все-таки неловко. Извиниться надо".

"Adamın üstünü kirlettim! Benim patronum değil,yabancı,ama yinede olsun bu çok ayıp, özür dilemeliyim." diye düşündü.

Червяков кашлянул, подался туловищем вперед и зашептал генералу на ухо:

- Извините, ваше-ство, я вас обрызгал... я нечаянно...

- Ничего, ничего...

- Ради бога, извините. Я ведь... я не желал!

- Ах, сидите, пожалуйста! Дайте слушать!

Çerviakov öksürdü, gövdesini biraz ileri verdi, generalin kulağına eğilerek fısıldadı;

-Özür dilerim, beyfendi! Yanlışlıkla, üzerinize hapşurdum.

-Önemli değil, önemli değil...

-Allah aşkına affedin. Ben... ben, böyle olmasını istemezdim.

-Ah oturunuz, lütfen! Hadi dinleyin.

Черняков сконфузился, глупо улыбнулся и начал глядеть на сцену. Глядел он, но уж блаженства больше не чувствовал. Его начало помучивать беспокойство. В антракте он подошел к Бризжалову, походил возле него и, поборовши робость, пробормотал:

- Я вас обрызгал, ваше-ство. Простите... Я ведь... не то чтобы...

- Ах, полноте... Я уже забыл, а вы все о том же! - сказал генерал и нетерпеливо шевельнул нижней губой.

Çerviakov utandı, aptalca güldü ve sahneye bakmaya başladı. Oyunu izliyordu ama artık zevk almıyordu. İçini bir kurt kemirmeye başlamıştı. Perde arasında Brizjalov'un yanına yaklaştı, yanından şöyle bir yürüdü, çekingenliğini yenerek;

- Efendim, üstünüzü kirlettim..Bağışlayın... Oysa ben... böyle olmasını istemezdim...General öfkелendi, alt dudağını gevelemeye başladı.

- Yeter artık siz de! Ben onu çoktan unuttum, oysa siz...

"Забыл, а у самого ехидство в глазах, - подумал Червяков, подозрительно поглядывая на генерала. - И говорить не хочет. Надо бы ему объяснить, что я

вовсе не желал... что это закон природы, а то подумает, что я плюнуть хотел. Теперь не подумает, так после подумает!.."

Çerviakov, paşaya kuşkuyla bakarak, "Unutmuş! Ama gözleri sinsi sinsi parlıyor, benimle konuşmak bile istemiyor! İsteyerek yapmadığımı açıklamalıydım ona...bunun doğanın kanunu olduğunu söylemeliydim. Yoksa isteyerek tükürdüğümü sanabilir. Şimdi düşünmese bile sonradan böyle düşünebilir." diye düşündü.

Придя домой, Черняков рассказал жене о своем невежестве. Жена, как показалось ему, слишком легкомысленно отнеслась к происшедшему; она только испугалась, а потом, когда узнала, что Бризжалов "чужой", успокоилась.

Çerviakov eve gelir gelmez, yaptığı kabalığı karısına anlattı. Ancak karısı, görünüşe bakılırsa, bu işe gereken önemi vermedi. Başlangıçta biraz korktuysa da generalin başka bir bakanlıktan olduğunu öğrenince pek umursamadı.

- А все-таки ты сходи, извинись, - сказала она. - Подумает, что ты себя в публике держать не умеешь!

- Gene de gidip özür dilesen iyi olur, dedi. Toplum içinde nasıl davranılacağını bilmediğini sanabilir.

- То-то во т и есть! Я извинился, да о н как-то странно... Ни одного слова путного не сказал. Да и некогда было разговаривать.

- Ben de bunun için çabaladım durdum. Ondan birkaç kez özür diledim ama o çok tuhaf davrandı, beni yatıştırarak tek söz söylemedi. Hoş, konuşacak pek vakti de yoktu.

На другой день Червяков надел новый вицмундир, подстригся и пошел к Бризжалову объяснить... Войдя в приемную генерала, он увидел там много просителей, а между просителями и самого генерала, который уже начал прием прошений. Опросив несколько просителей, генерал поднял глаза и на Червякова.

Ertesi gün Çerviakov güzelce tıraş oldu, yeni üniformasını giydi, Brizjalov'a makamında açıklamaya gitti. Kabul odasına girince orada toplanan birçok dilek sahibini dinleyen Brizjalov'u gördü. General önce gelenlerle konuşuyor, onların isteklerini dinliyordu. Sıra Çerviakov'a gelince general gözlerini ona çevirdi.

- Вчера в "Аркадии", ежели припомните, ваше-ство, - начал докладывать экзекутор, - я чихнул-с и... нечаянно обрызгал... Изв...

- Dün gece Arkadi tiyatrosunda... Eğer hatırlarsanız,hapşurmuş ve... istemeden üstünüzü... şey... özür dilerim, diye konuşmaya başladı Çerviakov .

- Какие пустяки... Бог знает что! Вам что угодно? - обратился генерал к следующему просителю.

General:

-Ne saçma...Allah bilir ne istiyorsunuz? dedikten sonra başka bir dilek sahibine döndü..

"Говорить не хочет! - подумал Червяков, бледнея. - Сердится, значит... Нет, этого нельзя так оставить... Я ему объясню..."

Çerviakov sarardı, "Benimle konuşmak istemiyor, kızdığı belli. Ama böyle bırakmayacağım, ona açıklayacağım." diye düşündü.

Когда генерал кончил беседу с последним просителем и направился во внутренние апартаменты, Червяков шагнул за ним и забормотал:

General son dilek sahibiyle konuşmasını bitirip odasına yöneldiği sırada Çerviakov arkasından yürüdü:

- Ваше-ство! Ежели я осмеливаюсь беспокоить ваше-ство, то именно из чувства, могу сказать, раскаяния!.. Не нарочно, сами изволите знать-с!

- Beyefendi! Sizi rahatsız etmek cüretinde bulunuyorsam, bu, yalnızca içimdeki pişmanlık duygusundan ileri geliyor. Siz de biliyorsunuz ki, efendim, isteyerek yapmadım.

Генерал состроил плаксивое лицо и махнул рукой.

Generalin suratı ağlamaklı bir duruma girdi ve elini salladı

- Да вы просто смеетесь, милостисдарь! - сказал он, скрываясь за дверью.

- Beyim, siz benimle alay mı ediyorsunuz? Bunları söyledikten sonra kapının arkasında kayboldu.

"Какие же тут насмешки? - подумал Червяков. - Вовсе тут нет никаких насмешек! Генерал, а не может понять! Когда так, не стану же я больше извиняться перед этим фанфароном! Черт с ним! Напишу ему письмо, а ходить не стану! Ей-богу, не стану!"

Çerviakov eve giderken şöyle düşünüyordu: "Ne alay etmesi? Hiç alay edilecek bir şey değil! General anlamak istemiyor. O zaman ben de bir daha bu gösteriş budalası adamdan özür dilemeye gelmem. Canı cehenneme! Kendisine mektup yazarım, olur biter. Yüzünü şeytan görsün!"

Так думал Червяков, идя домой. Письма генералу он не написал. Думал, думал, и никак не выдумал этого письма. Пришлось на другой день идти самому объяснять.

Evine giderken düşündükleri böyleydi. Gelgelelim Generale bir türlü mektup yazamadı. Düşündü düşündü iki sözü bir araya getirip istediklerini anlatamadı. Bunun üzerine ertesi gün yine kendi açıklamaya gitti.

- Я вчера приходил беспокоить ваше-ство, - забормотал он, когда генерал поднял на него вопрошающие глаза, - не для того, чтобы смеяться, как вы изволили сказать. Я извинялся за то, что, чихая, брызнул-с... а смеяться я и не думал. Смею ли я смеяться? Ежели мы будем смеяться, так никакого тогда, значит, и уважения к персонам... не будет...

General soran bakışlarını yüzüne dikince Çerviakov;

- Efendim, dün dediğiniz gibi kesinlikle sizinle alay etmek gibi bir niyetim yoktu, diye mırıldandı. Napşururken üstünüzü berbat ettiğim için özür dilemeye gelmiştim. Sizinle alay etmeyi düşünmedim bile... Bizler de alay etmeye kalkarsak,o zaman insanlar arasında saygı mı kalır? Olmaz...

- Пошел вон!!! - гаркнул вдруг посиневший и затрясшийся генерал.

Aniden suratı mosmor olan zangır zangır titreyen general;

- Defol! diye bağırdı.

- Что-с? - спросил шепотом Червяков, млея от ужаса.

Korkudan Çerviakov'un beti benzi atmıştı. Ancak;

- Ne? Ne dediniz? diye fısıldayabildi.

- Пошел вон!! - повторил генерал, затопав ногами.

Paşa ayaklarını yere vurarak;

- Defol! diye tekrarladı.

В животе Червякова что-то оторвалось. Ничего не видя, ничего не слыша, он попятился к двери, вышел на улицу и поплелся... Придя машинально домой, не снимая вицмундира, он лег на диван и... помер.

Çerviakov'un karnının içinden sanki bir şeyler koptu. Gözleri bir şey görmeksizin, kulakları hiçbir ses işitmeksizin geri geri dış kapıya doğru gitti, sokağa çıktı, yürüdü... Kurulmuş bir makine gibi evine gelince üniformasını bile çıkarmaksızın kanepenin üzerine yattı ve... öldü.

РАЗМАЗНЯ – PISIRIK

На днях я пригласил к себе в кабинет гувернантку моих детей, Юлию Васильевну. Нужно было посчитаться.

Geçenlerde, çocuklarımın dadısı Yulya Vasilyevna'yı çalışma odama çağırdım. Kendisiyle hesaplaşmam gerekiyordu.

— Садитесь, Юлия Васильевна! — сказал я ей. — Давайте посчитаемся. Вам, наверное, нужны деньги, а вы такая церемонная, что сами не спросите...

- Oturunuz Yulya Vasilyevna, dedim. Sizinle hesaplaşalım. Herhalde paraya ihtiyacınız vardır. Ama siz öylesine kibarsınız ki, kendiniz ne sorar ne istersiniz!..

Ну-с... Договорились мы с вами по тридцати рублей в месяц...

— По сорока...

— Нет, по тридцати... У меня записано... Я всегда платил гувернанткам по тридцати...

Neyse biz sizinle ayda otuz rubleye anlaşmıştık...

- Kırk rubleye.

- Hayır otuz rubleye... Bende yazılıdır. Ben her zaman mürebbiyelere otuz ruble öderim.

Ну-с, прожили вы два месяца...

— Два месяца я пять дней...

— Ровно два месяца... У меня так записано. Следует вам, значит, шестьдесят рублей... Вычтешь девять воскресений... вы ведь не занимались с Колей по воскресеньям, а гуляли только... да три праздника...

Bende, iki aydır çalışıyor gözüyorsunuz.

- İki ay beş gün.

-Tam iki ay. Bende böyle yazılı... Buna göre size altmış ruble ödemem gerekiyor. Dokuz pazarı bundan düşünüz. Çünkü siz Pazar günleri Kolya ile ilgilenmez sadece onunla gezerdiniz! Ayrıca üç gün bayram tatili de var.

Юлия Васильевна вспыхнула и затеребила оборочку, но... ни слова!..

Yulya Vasilyevna patlayacak gibi öfkелendi, gömleğinin düğmelerini çekirtmeye başladı, ama bir şey söylemedi.

— Три праздника... Долой, следовательно, двенадцать рублей... Четыре дня Коля был болен и не было занятий... Вы занимались с одной только Варей... Три дня у вас болели зубы, и моя жена позволила вам не заниматься после обеда...

- Üç gün bayram tatili... Bu nedenle on iki ruble çıkaracağız! Kolya dört gün hastalandı, ders yapılamadı. Siz, yalnız Varya'ya ders verdiniz. Üç gün de

sizin dişleriniz ağrıdı. Bu yüzden de eşim, öğleden sonraları ders yapmamanıza izin verdi.

Двенадцать и семь — девятнадцать. Вычесть... останется... гм... сорок один рубль. Верно?

On iki artı yedi ondokuz eder. Bunu altmıştan çıkarırsak kırk bir ruble kalır... Doğru dimi?

Левый глаз Юлии Васильевны покраснел и наполнился влагой. Подбородок ее задрожал. Она нервно закашляла, засморкалась, но — ни слова!..

Yulya Vasilyevna'nın sol gözü kızardı ve yaşla doldu. Çenesi titremeye başladı. Sinirle öksürdü, burnunu çekti, ama, bir şey demedi.

— Под Новый год вы разбили чайную чашку с блюдечком. Долой два рубля... Чашка стоит дороже, она фамильная, но... Бог с вами!

-Yeni yıl öncesinde, tabağı ile birlikte çay bardağını kırmıştınız. Bunun için de iki ruble düşeceğim. Gerçi bu çay bardağı daha çok eder, aile yadigarıdır,ama neyse, bunu Allaha havale ediyorum.

Где наше не пропало! Потом-с, по вашему недосмотру Коля полез на дерево и порвал себе сюртучок... Долой десять...

Kaybedecek neyimiz kaldı ki zaten! Sonra, sizin dikkatsizliğiniz yüzünden Kolya ağaca çıkmış, ceketini yırtmıştı. Bunun için de on ruble...

Горничная тоже по вашему недосмотру украла у Вари ботинки... Вы должны за всем смотреть. Вы жалованье получаете. Итак, значит, долой еще пять... Десятого января вы взяли у меня десять рублей...

Hizmetçi de, yine sizin dikkatsizliğiniz yüzünden Varya'nın ayakkabılarını çaldı. Bütün bunlara sizin göz kulak olmanız gerekirdi. Siz aylık alıyorsunuz! Neyse bundan da beş rublenizi kesiyorum... On Ocak günü benden on ruble almışsınız!

— Я не брала! — шепнула Юлия Васильевна.

— Но у меня записано!

— Ну, пусть... хорошо.

— Из сорока одного вычесть двадцать семь — останется четырнадцать...

Yulya Vasilyevna fısıltı ile:

- Ben almadım, dedi.

- Ama bende yazılı!

- Peki, öyle olsun...

- Kırk bir rubleden yirmi yedi çıkarırsak on dört kalır.

Оба глаза наполнились слезами... На длинном, хорошеньком носике выступил пот. Бедная девочка!

— Я раз только брала, — сказала она дрожащим голосом. — Я у вашей супруги взяла три рубля... Больше не брала...

Kızın iki gözü de yaşla doldu. Uzun, güzel burnunu ter damlacıkları kapladı. Zavallı kız!

- ‘Ben yalnız bir kere para aldım’ dedi titrek bir sesle.-eşinizden üç ruble almıştım. Daha fazla almadım.

— Да? Ишь ведь, а у меня и не записано! Долой из четырнадцати три, останется одиннадцать... Вот вам ваши деньги, милейшая! Три... три, три... один и один... Получите-с!

- Öyle mi? Bak bu bende yazılı değil! On dört rubleden bu üç rubleyi de çıkarırsak on bir ruble kalır. Buyrunuz, paranızı! Üç... üç... üç... bir ve bir alınız!

И я подал ей одиннадцать рублей... Она взяла и дрожащими пальчиками сунула их в карман.

— Mersi, — прошептала она.

Ona on bir rubleyi verdim. Kız parayı aldı ve titreyen parmaklarıyla cebine koydu:

- Mersi! Dedi.

Я вскочил и заходил по комнате. Меня охватила злость.

— За что же мersi? — спросил я.

— За деньги...

Ben yerimden fırladım, odanın içinde dolaşmaya başladım. Bir anda öfkelen dim.

- Bu mersi de niçin? Diye sordum.

- Aldığım paralar için.

— Но ведь я же вас обобрал, черт возьми, ограбил! Ведь я украл у вас! За что же мersi?

— В других местах мне и вовсе не давали...

- Ama ben sizi soydum, soğana çevirdim. Düpedüz paranızı çaldım. Bu “Mersi” de ne demek?

- Çalıştığım başka yerlerde bunu da vermezlerdi.

— Не давали? И не мудрено! Я пошутил над вами, жестокий урок дал вам... Я отдам вам все ваши восемьдесят! Вон они в конверте для вас приготовлены! Но разве можно быть такой кислятиной? Отчего вы не протестуете? Чего молните? Разве можно на этом свете не быть зубастой? Разве можно быть такой размазней?

- Vermezlerdi, ha? Hiç şaşırmadım... Ben şaka yaparak size çok iyi bir ders verdim. Size, hakkınız olan bütün paranızı, seksen rublenizi vereceğim! İşte

paranız bu zarfın içinde sizin için hazır. Ama, insan bu kadar da pısrık olabilir mi? Niye isyan etmiyorsunuz? Niçin susuyorsunuz? Bu dünyada insanın dişli olmaması mümkün mü? İnsan böyle pısrık olabilir mi?

Она кисло улыбнулась, и я прочел на ее лице: «Можно!»

Kız asık suratla gülümsedi. Ben onun yüzünde “olabilir!” karşılığını okudum.

Я попросил у нее прощения за жестокий урок и отдал ей, к великому ее удивлению, все восемьдесят. Она робко замерсикала и вышла...

Kendisine verdiğim bu sert dersten ötürü ondan özür diledim, ve onun büyük şaşkınlığı arasında, kendisine, seksen rubleyi verdim. Kız çekinerek teşekkür etti ve çıktı.

Я поглядел ей вслед и подумал: легко на этом свете быть сильным!

Ben de, onun arkasından bakarak düşündüm: şu dünyada güçlü olmak ne kadar da kolaymış!

УШЛА - GİTTİ

Пообедали. В стороне желудков чувствовалось маленькое блаженство, рты позевывали, глаза начали суживаться от сладкой дремоты. Муж закурил сигару, потянулся и развалился на кушетке. Жена села у изголовья и замурлыкала... Оба были счастливы.

Öğle yemeği yendi. Bir taraftan mideler hafif bir hoşluk hissediyor, ağızlar esniyor, gözler de uykunun tatlılığından kapanmaya başlıyordu. Kocasını sigarayı yaktı, gerildi ve kanepeye uzandı. Karısı başucunda oturdu ve mırıldandı... İkisi de mutluydu.

- Расскажи что-нибудь... - зевнул муж.

Kocasını esneyerek - Anlatsana bir şey... dedi.

- Что же тебе рассказать? Мм... Ах, да! Ты слышал? Софи Окуркова вышла замуж за этого... как его... за фон Трамба! Вот скандал!

- Neyi anlatayım sana? Mm... He! Duydun mu? Sofi Okurkova şöyle evlendi... Neydi onun ismi... von Tramb'la! Nasıl rezalet!

- В чем же тут скандал?

- Bunun nesi rezalet ki?

- Да ведь Трамб подлец! Это такой негодяй... такой бессовестный человек! Без всяких принципов! Урод нравственный! Был у графа управляющим - нажился, теперь служит на железной дороге и ворует... Сестру ограбил... Негодяй и вор, одним словом. И за такого человека выходить замуж?! Жить с ним?!

- Tramb bir namussuz ya! Ne kadar alçak... ne kadar insafsız biri! Herhangi bir prensibi yok! Kontun yanında kâhya olarak çalıştı, kar etti, şimdi demir yolunda çalışıyor ve hırsızlık yapıyor... Kız kardeşini soydu. Kısacası namussuz ve hırsız. Böyle biriyle evlenilir mi hiç? Onunla yaşanır mı?

Удивляюсь! Такая нравственная девушка и ... на тебе! Ни за что бы не вышла за такого субъекта! Будь он хоть миллионер! Будь красив, как не знаю что, я плюнула бы на него! И представить себе не могу мужа-подлеца!

Şaşıyorum! Bu kadar namuslu bir kız... Senin olacak! Ben böyle bir durumda hiç bir zaman evlenmezdim! Milyoner bile olsa! Dünyalar kadar yakışıklı olsa da yüzüne tükürürdüm! Namussuz bir kocayı hayal bile edemiyorum!

Жена вскочила и, раскрасневшаяся, негодующая, прошла по комнате. Глазки загорелись гневом. Искренность ее была очевидна...

Karısı ayağa kalktı, kızarmıştı, kızgındı odanın içinde gezindi. Gözleri öfkeden yanmıştı. İçtenliği belliydi...

- Этот Трамб такая тварь! И тысячу раз глупы и пошлы те женщины, которые выходят за таких господ!

- Bu Tramb alçak herif! Böyle erkeklerle evlenen kadınlar bin kere aptal ve edepsizler!

- Тэк-с... Ты, разумеется, не вышла бы... Н-да... Ну, а если бы ты сейчас узнала, что я тоже... негодяй? Что бы ты сделала?

- Hmmm... Tabi sen olsaydın evlenmezdin... Evettt... Peki şimdi benim de ...namussuz olduğumu öğrenseydin? Ne yapardın?

- Я? Брошла бы тебя! Не осталась бы с тобой ни на одну секунду! Я могу любить только честного человека! Узнай я, что ты натворил хоть сотую долю того, что сделал Трамб, я... мигом! Adieu тогда!

- Ben mi? Seni terk ederdim! Bir saniye bile yanında durmazdım! Ben sadece dürüst birini sevebilirim! Trambın yaptıklarının yüzde birini bile yaptığımı öğrenseydim... hemen! O zaman giderdim, Elveda!

- Тэк... Гм... Какая ты у меня... А я и не знал... Хе-хе-хе... Врет бабенка и не краснеет!

- Demek öyle... Hm... Sen ne kadar... Bunu bilmiyordum... He-he-he... Kadın yalan söylüyor ve kızarmıyor!

- Я никогда не лгу! Попробуй-ка сделать подлость, тогда и увидишь!

- Hiç bir zaman yalan söylemem! Namussuzluk yapmayı dene bir, görürsün!

- К чему мне пробовать? Сама знаешь... Я еще почище твоего фон Трамба буду... Трамб - комашка сравнительно. Ты делаешь большие глаза? Это странно... (Пауза.) Сколько я получаю жалованья?

- Ben niye deneyeyim? Kendin biliyorsun... Bu senin von Tramb'dan daha kötüyüm... Karşılaşırsan Tramb bir ufaklıktır. Neden gözlerin büyüyor? Garip bir şey... (Suskunluk) Ben ne kadar aylık alıyorum?

- Три тысячи в год.

- Yılda üç bin.

- А сколько стоит колье, которое я купил тебе неделю тому назад? Две тысячи... Не так ли? Да вчерашнее платье пятьсот... Дача две тысячи... Хе-хе-хе. Вчера твой рара выклянчил у меня тысячу...

- Sana bir hafta önce aldığım kolyenin fiyatı ne? İki bin... Öyle değil mi? Bir de dünkü elbise beş yüz... Yazlık iki bin... He-he-he. Dün senin papa'n benden bir bin aldı...

- Но, Пьер, побочные доходы ведь...

- Лошади... Домашний доктор... Счеты от модисток. Третьего дня ты проиграла в стуколку сто рублей...

- Ama Pier, hani ek gelirler...

- Atlar... Ev doktoru... Şapkacıların ücreti... Üç gün önce stukolka'da da yüz ruble kaybettin...

Муж приподнялся, подпер голову кулаками и прочел целый обвинительный акт. Подойдя к письменному столу, он показал жене несколько вещественных доказательств...

Kocası doğruldu, başını yumruklarına dayadı ve bütün iddianameyi okudu. Yazı masasına yaklaşip karısına bazı kanıtlar gösterdi...

- Теперь ты видишь, матушка, что твой фон Трамб - ерунда, карманный воришка сравнительно со мной... Adieu! Иди и впредь не осуждай!

- Şimdi görüyor musun sevgilim, senin von Tramb bir hiç, küçük bir cep hırsızdır benim yanımda... Şimdi git ve bundan sonra da yargılama!

Я кончил. Быть может, читатель еще спросит:

Ben bu şekilde bitirdim. Belki okuyucu başka bir soru sorar:

- И она ушла от мужа?

- Karısı terk edip gitti mi?

-Да, ушла... в другую комнату.

- Evet, gitti... Diğer odaya.